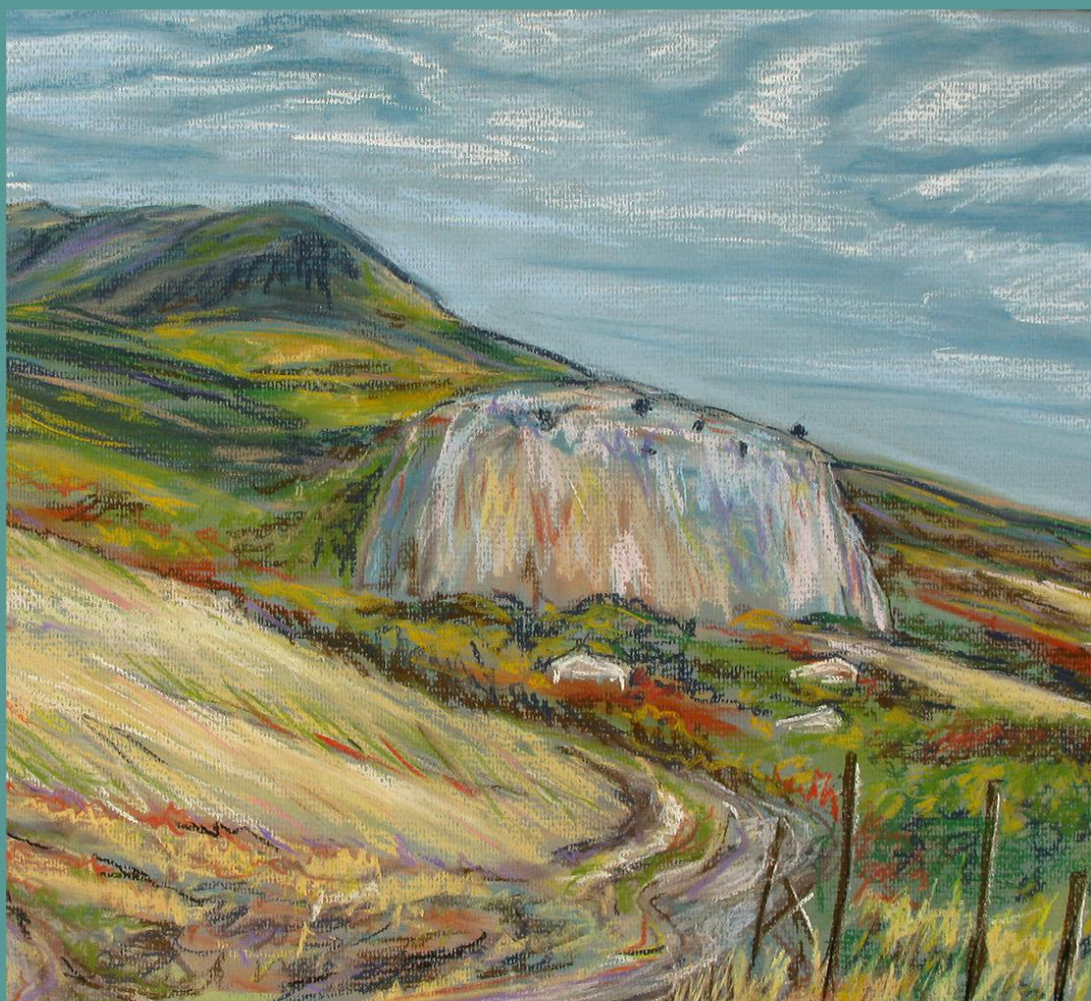


Крымский научный вестник

krvestnik.ru



№1(7), 2016 г.

Электронный научный журнал Крымский научный вестник

№ 1 (7), 2016 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

Главный редактор журнала — **О. О. Смирнова**, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий, г. Ялта.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015 (СМИ — «сетевое издание»).

Периодичность: 6 раз в год.

ISSN: 2412-1657

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://krvestnik.ru>

E-mail редакции: red@krvestnik.ru

При оформлении обложки с разрешения автора использован фрагмент картины крымского художника Ольги Пернацкой «Осень в Крыму. Гелин-кая».

Редакционный совет

Смирнова Ольга Олеговна — главный редактор, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий (Ялта)

Члены редакционного совета:

Азарян Елена Михайловна — доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Алексейчева Елена Юрьевна — доктор экономических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»

Башта Александр Иванович — доктор экономических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра ноосферологии и устойчивого ноосферного развития Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Емец Валерий Сергеевич — доктор политических наук, профессор, проректор по управлению имущественным комплексом и связям с общественностью ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Журавлева Татьяна Александровна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» — Среднерусский институт управления, г. Орел

Никонович Сергей Леонидович — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Липецкого института права и экономики (г. Липецк)

Новоселов Сергей Николаевич — доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор директор института экономики и управления в пищевой отрасли МГУПП, заведующий кафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Орехов Сергей Александрович — доктор экономических наук, профессор кафедры общего менеджмента и предпринимательства Института менеджмента Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

Петунин Олег Викторович — доктор экономических наук, профессор ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Печеная Людмила Тимофеевна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономик труда и управления» РЭУ имени Г.В. Плеханова

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна — доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь

Сидоркин Александр Иванович — доктор юридических наук, профессор, Почетный адвокат России, ветеран воспитательной службы ФСИН Минюста России, профессор кафедры теории и истории государства и права Международного еврейского института экономики, финансов и права

Чудновский Владимир Михайлович — доктор биологических наук, кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В.И.Ильичева Дальневосточного отделения РАН

Шарихин Александр Егорович — доктор юридических наук, старший советник юстиции, профессор кафедры судоустройства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Шахова Елена Анатольевна — доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

Агапова Елена Викторовна — кандидат экономических наук, директор Центра развития конкуренции и государственного заказа Высшей школы государственного управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Богданов Дмитрий Дмитриевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Инновационное предпринимательство» МГТУ им. Н. Э. Баумана

Бура Людмила Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Голядкина Ирина Николаевна — кандидат экономических наук, зав. сектором аналитики и контроля Управления потребительского рынка и услуг Администрации г. Ялты

Грибанов Василий Васильевич — кандидат экономических наук, доцент, руководитель Центра экономических исследований и инновационных технологий Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Елагина Анна Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедры экономических дисциплин Международного еврейского института экономики, финансов и права

Записная Татьяна Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Илюшина Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий (Ялта)

Исламова Эльнара Рафисовна — кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург

Рындач Марина Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и управления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУА ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Селиванов Виктор Вениаминович — кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК»

Смирнов Олег Аркадьевич — кандидат физико-математических наук, заместитель заведующего кафедрой математики и информатики Московского университета им. С.Ю. Витте

Тисовский Роман Романович — кандидат социологических наук, государственный советник Российской Федерации 1-го класса

Толкачева Светлана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП

Щеглов Дмитрий Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Содержание ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Павлов Константин Викторович Митрофанова Инна Васильевна Митрофанова Инна Алексеевна Модернизация подходов к решению проблемы водоснабжения и водопотребления крупного города	7
Рындач Марина Алексеевна Стратегический анализ в антикризисном менеджменте организаций сферы туризма	25
Смирнова Светлана Михайловна Положительные внешние эффекты деятельности промышленных кластеров: подходы к оценке и регулированию	36
Селиванов Виктор Вениаминович Экономический механизм рынка аренды яхт: применение международной практики при развитии туристской отрасли Крыма	46
Комягина Анастасия Сергеевна Подбельский Николай Владимирович Построение системы органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации	55
Чикурова Татьяна Юрьевна Влияние налогообложения на развитие туризма в Республике Крым	63
Белякова Марина Юрьевна Роль разработки месторождения «Белоснежка» в социально- экономическом развитии города Хаммерфеста	73
Алексеев Сергей Борисович Механизм формирования внутреннего стратегического потенциала торговых предприятий Донбасса	87
Дещенко Александра Юрьевна Эволюция теоретических подходов к определению категории «кадровый потенциал»	108
Шубина Наталья Станиславовна Инструменты государственного регулирования формирования промышленных кластеров	121
Абрамян Гор Ашотович Процесс бюджетирования деятельности в корпорации: содержание, преимущества и недостатки	132

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Комаров Александр Сергеевич**

Коллективная учебная деятельность как способ стимулирования социальных компетенций в профессионально ориентированном обучении иностранному языку

140**Соляник Ольга Евгеньевна**

Модульная система в работе с иностранными учащимися технического вуза

154**Дубаков Артём Викторович****Овчинникова Олеся Сергеевна****Хильченко Татьяна Викторовна**

К вопросу о необходимости организации тьюторского сопровождения начинающего учителя на уровне вуза

163**Станкевич Татьяна Геннадьевна****Снигирева Татьяна Александровна****Ворсина Екатерина Викторовна****Рябчикова Марина Сергеевна**

Самооценка учебной деятельности кафедры на основе результатов анкетирования студентов

180**Шастун Тамара Александровна**

Парадигма системной трансформации российской высшей школы

186**Лепешкина Анна Борисовна**

Методологические подходы формирования экономико управленческих компетентностей у студентов колледжа

196**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ****Кручек Ирина Владимировна**

Государственная социальная помощь на основе социального контракта в Республике Крым как мера социальной поддержки малообеспеченной семьи в свете концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года

207**Исламова Эльнара Рафисовна**

Проблемы реализации полномочий прокурора при осуществлении «общего» надзора

227**Курумшиева Эльмира Ишенбековна**

Правовая охрана семьи как самостоятельного объекта

235**Сыргакова Зиада Амантуровна**

Особенности процедуры разрешения инвестиционных споров в Кыргызской Республике

249

Шаров Михаил Иванович

Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков

260

Сафронский Георгий Эмилевич

К вопросу интеграции криминалистической тактики в практику поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ

268

ЭКОНОМИКА И ПЕДАГОГИКА АГРАРНОГО СЕКТОРА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Шепеленко Оксана Владиславовна**Ващенко Наталья Валерьевна**

Обоснование стратегии управления предприятиями сферы торговли продовольственными товарами на основе развития инновационного потенциала персонала

288

Толкачева Светлана Владимировна**Савоськина Валерия Дмитриевна**

Проблемы перехода предприятий перерабатывающей промышленности на международные стандарты финансовой отчетности

304

Барфиев Кобилджон Хушвахтович**Мирзохонов Середжиддин Олтибоевич**

Теория понятийного аппарата управленческого учета сельскохозяйственных организаций на основе учетно-аналитического комплекса

311

Ельдештейн Юрий Михайлович**Шапорова Зинаида Егоровна**

Управление цепями поставок в лесном комплексе

322

Бадашкеев Михаил Валерьевич

Динамика процесса развития личностно профессионального самоопределения сельских школьников

343

Content

ECONOMICS

Konstantin Pavlov	
Inna V. Mitrofanova	
Inna A. Mitrofanova	
Modernization of approaches to the solution of the problem of water supply and water consumption of the large city	7
Marina Ryndach	
Strategic analysis in anti-crisis management of tourism	25
Svetlana Smirnova	
The positive externalities of industrial clusters: approaches to evaluation and regulation	36
Victor Selivanov	
Economic mechanism of yacht chartermarket: the application of international practices in the development of the tourism industry of the Crimea	46
Anastasia Komyagina	
Nikolay Podbelsky	
System of executive authorities formatting of subjects of the Russian Federation	55
Tatiana Chikurova	
The impact of taxation on the development of tourism in the Republic of Crimea	63
Marina Belyakova	
The role of Snow White field in social and economic development of city Hammerfest	73
Sergey Alekseev	
Formation mechanism of internal strategic potential of Donbass trade enterprises	87
Alexandra Deshchenko	
Evolution of theoretical approaches to the definition of the category “personnel potential”	108
Natalia Shubina	
Tools of state regulation of the formation of industrial clusters	121
Gor Abrahamian	
The budgeting process activities of the corporation: contents, advantages and disadvantages	132

PEDAGOGICAL SCIENCES

Alexander Komarov

Cooperative learning as a means of stimulating life skills in professionally-biased foreign language teaching 140

Olga Solianik

Modular system in the learning process of the foreign students at the technical college 154

Artyom Dubakov**Olesya Ovchinnikova****Tatyana Khilchenko**

Issued about beginning teacher's tutor support in the frame of higher education establishments 163

Tatyana Stankevich**Tatyana Snigireva****Ekaterina Vorsina****Marina Ryabchicova**

Self-esteem training in the department based on the results of questionnaires of students 180

Tamara Shastun

Paradigm transformation of russian higher school 186

Anna Lepeshkina

Methodological approaches of formation of economic administrative competence in college students 196

JURIDICAL SCIENCES

Irina KruchekState social assistance on the basis of the social contract Republic of Crimea
As a measure of social support to needy families in the context of the
concept of the state family policy in the Russian Federation for the period
till 2025 207**Elnara Islamova**Problems of realization of the prosecutor powers in carrying out supervision
over the implementation of laws 227**Elmira Kurumshieva**

Legal protection of family as an independent object 235

Ziada SyrgakovaPeculiarities of process permission investment arguments in Kyrgyz
Republic 249

Mikhail Sharov
Actual issues of combating illegal drug trafficking 260

Georgiy Safronsky
Issued of the integration of criminalistics tactic in practice of public prosecution of cases of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances 268

ECONOMY AND PEDAGOGY OF AGRICULTURAL SECTOR AND RURAL AREA

Oksana Shepelenko
Natalia Vashchenko
Обоснование стратегии управления предприятиями сферы торговли продовольственными товарами на основе развития инновационного потенциала персонала 288

Svetlana Tolkacheva
Valeria Savoskina
Problems of transition of processing enterprises to the international financial reporting standards 304

Kobiljon Barview
Serajeddin Mirzojonov
Theory of conceptual apparatus management accounting agricultural organizations on the basis of registration and analytical complex 311

Yuri Eldestein
Zinaida Shaporova
Supply chain management in the forest complex 322

Mikhail Badashkeev
The dynamics of the process of development of personal professional self-determination of rural students 343

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

УДК 330.352

Павлов Константин Викторович

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики и управления,
Камский институт гуманитарных и инженерных технологий, г. Ижевск

Митрофанова Инна Васильевна

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра РАН, г. Ростов-на-Дону;
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Митрофанова Инна Алексеевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления,
Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДОПОТРЕБЛЕНИЯ КРУПНОГО ГОРОДА

В статье проанализированы различные аспекты систем водопотребления крупного города. Авторами использованы методы теории принятия эффективных управленческих решений, представлены механизмы и направления повышения надежности работы систем водоснабжения и водоотведения в крупном городе, осуществлена оценка динамики финансово-экономических показателей развития системы городского водоснабжения, а также предложены мероприятия, реализация которых позволит обеспечить надежное снабжение население крупного города питьевой водой в соответствии с требованиями современных санитарных норм.

Особое внимание авторы уделили оценке экологических последствий ликвидации складов с токсичными и отравляющими веществами. Сделан вывод о том, что на современном этапе модернизации региональной экономики, направленном на обеспечение устойчивого водоснабжения, водопотребления и водоотведения в крупном городе, целесообразно осуществить внедрение системы управления водопотреблением на основе преобразователей частоты, а

на объектах водопотребления следует использовать устройства плавного пуска асинхронных электродвигателей.

Ключевые слова: региональная экономика, крупный город, водоснабжение, водопотребление, водоотведение, санитарные нормы, экология, экологический риск, региональный менеджмент, модернизация

Jel classification code: L 950, L 980

Konstantin Pavlov

Doctor of Economics, Professor,
Head Department of Economics and Management,
Kamsky Institute of Humanitarian and Engineering Technologies, Izhevsk

Inna V. Mitrofanova

Doctor of Science (Economics), Leading Scientific Researcher
of the Institute of the Social, Economic and Humanitarian Researches
of the South Scientific Center of RAS; Rostov-on-Don; Professor, Department
of World and Regional Economy, Volgograd State University

Inna A. Mitrofanova

Ph.D. (Economics), Associate Professor,
Department of Economics and management,
Volgograd State Technical University

MODERNIZATION OF APPROACHES TO THE SOLUTION OF THE PROBLEM OF WATER SUPPLY AND WATER CONSUMPTION OF THE LARGE CITY

In article various aspects of systems of water consumption of the large city are analysed. Authors used methods of the theory of adoption of effective administrative decisions, mechanisms and the directions of increase of reliability of work of systems of water supply and water disposal in the large city are presented, the assessment of dynamics of financial and economic indicators of development of system of city water supply is carried out, and also actions which realization will allow to provide reliable supply the population of the large city with drinking water according to requirements of modern sanitary standards are offered.

Authors paid special attention to an assessment of ecological consequences of elimination of warehouses with toxic and toxic agents. The conclusion that at the

present stage of modernization of regional economy aimed at providing steady water supply, water consumption and water disposal in the large city is expedient to carry out introduction of a control system of water consumption on the basis of frequency converters is drawn, and on objects of water consumption it is necessary to use devices of smooth start-up of asynchronous electric motors.

Keywords: regional economy, large city, water supply, water consumption, water disposal, sanitary standards, ecology, environmental risk, regional management, modernization

Jel classification code: L 950, L 980

Подсчитано: на уровне предприятий и объединений в среднем в год принимается около 300 документально оформленных управленческих решений. На уровне региона, являющегося субъектом Российской Федерации, исполнительными органами власти в течение года принимается более 900 управленческих решений, а на уровне исполнительных органов местного самоуправления — от 200 до 450 управленческих решений [4]. Выделяют следующие этапы «типового» процесса разработки решений, ориентированных на использование научных методов: предварительную формулировку задачи; выбор критерия оценки эффективности решения; сбор данных для уточнения поставленной задачи и для точной постановки задачи; разработку возможных вариантов решения задачи; составление математических моделей; составление вариантов по критерию эффективности и выбору альтернатив; принятие решения.

Использование методов теории принятия управленческих решений имеет большое значение для определения эффективного варианта системы водопотребления в крупном городе [6]. Дальше на примере города Ижевска — столицы Удмуртской Республики, в котором проживает более 700 тыс. человек, рассматриваются различные проблемы водопотребления и водоснабжения населения города, в том числе, чистой питьевой водой. Предложенные методы решения могут быть использованы и в других городах и регионах страны.

Россия располагает огромными водными ресурсами и по их запасам, не только объемным, но и удельным, занимает одно из первых мест в мире и первое место в Европе. Общий объем воды только в озерах составляет свыше 106 трлн куб. метров. Запасы воды в пресных озерах составляют 25 трлн куб. метров, из них свыше 90% приходится на озеро Байкал. Однако проблема загрязнения и истощения водных ресурсов не только в мире, но и в России стоит чрезвычайно остро [7].

Водные ресурсы — это запасы воды внутренних и территориальных морей, озер, рек, водохранилищ, подземных вод, ледников, прудов, каналов и иного рода поверхностных водоемов, которые согласно российскому законодательству представляют единый государственный водный фонд.

Экономика водных ресурсов как один из молодых разделов экономики природопользования изучает наличие, количество, качество вод по их видам, использование вод на производственные и хозяйственно-бытовые потребности. Это позволяет обеспечить контроль над качеством используемых вод, эффективностью их очистки и сбросом в поверхностные водоемы и почву, а также вводом в действие сооружений по очистке сточных вод и систем оборотного водоснабжения.

Объектами статистического наблюдения по водным ресурсам являются водопользователи различных водных источников, производящих забор воды для промышленного и сельскохозяйственного использования, а также хозяйственно-бытовых, питьевых и иного рода потребностей [5]. Статистическому наблюдению подлежат также залужение земель в прибрежных водоохраных полосах, регулирование русел малых рек и водоемов. Предметом статистического наблюдения являются отдельные предприятия, организации и учреждения всех отраслей экономики независимо от источника водоснабжения и приемников сточных вод.

Обеспеченность запасами водных ресурсов определяется отдельно для поверхностных и подземных вод в объемных показателях. Запасы возобновляемых поверхностных водных ресурсов в расчете на одного человека

в России приблизительно составляют 29 тыс. куб. метров, подземных — 2 тыс. куб. метров. Во Франции поверхностные воды составляют 5 тыс. куб. метров, подземные — 0,5 тыс. куб. метров. В Италии подземные воды составляют 2,7 тыс. куб. метров, подземные — 0,2 тыс. куб. метров [2]. В статистике также учитывается количество наиболее крупных водохранилищ, их площадь водосбора и водной поверхности, а при характеристике рек помимо их длины учитываются также объем воды в основном русле и площадь бассейна.

Наличие запаса водных ресурсов характеризуется в натуральных показателях с двух точек зрения: как запасы воды по видам в объемных единицах; как запасы гидроэнергетических ресурсов (оцениваются по среднегодовой мощности течения рек, выраженные в кВт).

Водопотребление учитывается в объемных единицах, причем большое внимание уделяется составу водопотребителей и назначению его использования [1]. Статистическому учету подлежит объем водозабора из природных источников, т.е. количество изъятой воды из поверхностных водоемов и подземных горизонтов для ее дальнейшего использования, сюда же включается вода, получаемая при добыче полезных ископаемых, откачке грунтовых вод при строительстве, а также шахтно-рудничные воды. Не учитывается нецентрализованное изъятие воды населением из колодцев, артезианских скважин и рек. Не является водопотреблением пропуск воды через гидроузлы для шлюзования судов, выработки электрической энергии и поддержание судоходных глубин [3].

Показатель водопотребления отражает величину использованной воды всех видов, полученной из водозаборных предприятий, коммунальных водопроводов и других водохозяйственных систем на производственные нужды, а также орошение, сельскохозяйственное водоснабжение и хозяйственные питьевые потребности. Показатель водопотребления не учитывает объем оборотного и последовательного использования сточных вод, а также коллекторно-дренажные стоки.

Снабжение почти 700 тысяч жителей города Ижевска чистой питьевой водой хорошего качества и в необходимом количестве — основная задача Муниципального унитарного предприятия «Ижводоканал». Качество воды, выходящей из очистных сооружений, соответствует российским нормативам. Другое важное направление деятельности «Ижводоканала», составляющее основу санитарного и экологического благополучия города, — это водоотведение. Комплекс инженерных сооружений и санитарных мероприятий обеспечивают своевременный сбор сточных вод от населения и промышленных предприятий, транспортирование и очистку этих вод перед сбросом в реку Иж.

Предприятие «Ижводоканал» создано для производства продукции в целях удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли. Предприятие осуществляет забор сырой воды из источников, очистку ее на очистных сооружениях водопровода, подачу потребителям, прием сточных вод, перекачку их, транспортировку и полную биологическую очистку на очистных сооружениях канализации. Тип продукции: вода и отвод стоков [8].

Виды деятельности предприятия: оказание юридическим и физическим лицам услуг по водоснабжению и водоотведению; осуществление деятельности по эксплуатации инженерных систем водоснабжения и водоотведения; обеспечение качества подаваемой воды в соответствии с действующими стандартами, нормами и правилами при соответствии исходной воды требованиям стандартов; выдача разрешительной документации, в т.ч. технических условий для присоединения новых, реконструированных, перепрофилируемых или расширяемых объектов к системам водоснабжения и канализации, а также при выполнении водоохраных мероприятий абонентом (заказчиком); осуществление функций заказчика по реконструкции и ремонту соответствующих сетей водопровода и канализации, а также объектов предприятия, необходимых для осуществления предприятием своей производственной деятельности; осуществление технического надзора за качеством выполняемых работ по строительству водопроводно-канализационных сетей, в т.ч. подключаемых к сетям, находящимся в

муниципальной собственности; сбор средств за предоставление физическим и юридическим лицам услуг по водоснабжению и водоотведению; создание, финансирование и внедрение научно-технических разработок и проектов, выполнение научно-технических работ, направленных на автоматизацию технологических процессов, решение экологических проблем и вопросов защиты окружающей среды, как для собственных нужд, так и для нужд третьих лиц; осуществление контроля за рациональным использованием питьевой и технической воды, поступающей из централизованных систем коммунального водоснабжения, за составом и свойствами сточных вод, сбрасываемых в систему коммунальной канализации и в канализационные сети г. Ижевска, а также взимание платы за превышение предельно допустимых концентраций вредных веществ в сточных водах согласно нормативным документам; купля-продажа товаров производственно-технического назначения и товаров народного потребления, продуктов питания, транспортных средств, а также недвижимости [9]; производство продукции научно-технического и производственного назначения, товаров народного потребления, материалов; организация и проведение выставок, семинаров и других мероприятий по обмену опытом;

-деятельность по строительству и проектированию зданий и сооружений для собственных нужд, а также для нужд сторонних организаций (третьих лиц), исходя из технических и финансовых возможностей предприятия; водопользование; пользование недрами для добычи подземных пресных вод; осуществление лизинговых операций; внешнеэкономическая деятельность; растениеводство.

Иные виды деятельности, не предусмотренные уставом, предприятие осуществлять не вправе, кроме деятельности, направленной на создание объектов социально-культурного назначения и строительство жилья в целях обеспечения потребностей работников предприятия. История развития МУП «Ижводоканал» начинается с 1934 г., когда городской отдел водоканализации начал профессионально заниматься водоснабжением города.

МУП «Ижводоканал» в своем развитии прошел длительную эволюцию и в настоящее время это крупное предприятие, в сферу деятельности которого входит оказание услуг по водоснабжению и водоотведению предприятиям г. Ижевска и его жителям, обеспечение качества подаваемой воды в соответствии с действующими стандартами, осуществление контроля состояния сточных вод [10]. Оно обеспечивает работу водопроводных и канализационных сетей, насосных станций, очистных сооружений, а также осуществляет ремонт и строительство объектов водопользования и коммунальных услуг.

Состояние водных ресурсов в значительной мере зависит от уровня очистки сбрасываемых сточных вод [12]. Сточные воды — это воды, сбрасываемые после использования в ходе какого-либо процесса и поэтому не представляющие непосредственной ценности для этого процесса. К сточным водам относятся: бытовые и городские воды, однако к ним не относятся охлаждающие воды. Очистка сточных вод — это такой процесс, который обеспечивает соответствие воды установленным нормам качества.

Выделяют три типа очистки:

1. Механическая (первичная) — простая механическая очистка воды от твердых или осаждаемых веществ в сточных водах без биологического воздействия;

2. Биологическая (вторичная) — очистка отфильтрованных сточных вод искусственно регулирующими биологическими процессами с помощью живых организмов, обычно это микроорганизмы;

3. Химическая (третичная) — использование специальных методов, таких, как микрофильтрация, фильтрация и химические процессы, для повышения эффективности биологической очистки с целью удаления питательных и минеральных веществ [11].

Различают три категории сточных вод, поступающих в поверхностные водоемы:

1. Нормативно или условно чистые — это все виды производственных и коммунальных стоков, которые поступают без очистки в природные водоемы, не ухудшают нормативное качество вод в заданном участке водоема;

2. Нормативно-очищенные — это производственные и коммунально-бытовые стоки, которые попадают в поверхностные водные объекты после очистки на водоочистных сооружениях. При этом содержание загрязняющих веществ в таких стоках не должно превышать установленных предельно допустимых сбросов (ПДС);

3. Загрязненные, т.е. недостаточно очищенные воды или вообще без очистки. К ним относятся все промышленно-производственные и коммунальные стоки, включая залповые сбросы с содержанием загрязняющих веществ выше утвержденных ПДК, сбрасываемые в природные водные источники после недостаточной очистки или вообще без очистки. В объем таких вод не входят стоки, направляемые на поля [13].

Проблемы обеспечения населения г. Ижевска питьевой водой нормативного качества и в достаточном количестве стали в настоящее время определяющими, без решения которых невозможно сохранение здоровья населения, улучшение условий деятельности, решение многих социальных проблем, связанных с повышением уровня жизни людей, в т.ч. с развитием жилищного строительства. Новые мощности очистных сооружений водопровода не вводились более трех десятков лет; не проводилась их комплексная реконструкция. До настоящего времени эксплуатируются очистные сооружения 1932 г. строительства [14]. Кроме того, за последние годы заметно ухудшилось качество воды поверхностных источников питьевого водоснабжения. Возможности и резервы барьерных и очистных сооружений в значительной степени исчерпаны, т. к. при проектировании они конструктивно не были рассчитаны на очистку воды такого высокого качества. На действующих сооружениях необходимо строительство как новых дополнительных технологических сооружений, так и модернизация уже функционирующих сооружений.

Канализация является одним из важнейших элементов санитарного благополучия населенных мест. Устройство канализации является крайне важным фактором градостроительства, позволяющим по-новому решать вопросы планировки и застройки города [15]. Для соблюдения установленных условий водопользования необходимо постоянное совершенствование существующей технологической схемы очистки сточных вод и контроля за процессом очистки на всех его стадиях.

С целью повышения качества предоставления услуг по водоснабжению и водоотведению, оперативности решения организационно-технических задач, повышения технической оснащенности на предприятии принимаются текущие и перспективные планы технического перевооружения. Целью планов технического перевооружения МУП "Ижводоканал" является создание условий по обеспечению потребителей доброкачественной питьевой водой, как одного из факторов санитарно-эпидемиологического благополучия, предотвращение поступления во внешнюю среду недостаточно очищенных сточных вод, обеспечение охраны окружающей среды от загрязнений, повышение эффективности, надежности и качества работы систем коммунального водоснабжения и канализации г. Ижевска [16].

К числу приоритетов плана относятся: улучшение качества питьевой воды за счет внедрения новых технологий на действующих сооружениях; улучшение качества очистки стоков на действующих городских очистных сооружениях канализации; повышение лабораторно-производственного контроля за качеством воды и очищенных сточных вод на всех этапах технологического цикла, включая выпуски воды в водоемы; снижение непроизводительных потерь воды; предпочтительность технических решений, прошедших практические испытания; экономичность [17].

В связи с этим в июне 2009 г. на тридцатой сессии Городской думы г. Ижевска была утверждена Инвестиционная программа МУП г. Ижевска «Ижводоканал» на 2010-2014 гг. Программа была разработана по Техническому заданию, утвержденному решением Городской Думы. При разработке

инвестиционной программы учтены требования «Методических рекомендаций по разработке инвестиционных программ организаций коммунального комплекса», утвержденных приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 10 октября 2007 г. № 99 [18].

Цели программы: повышение надежности работы систем водоснабжения и водоотведения; обеспечение надежности питьевой воды в соответствии с требованиями современных санитарных норм; ликвидация складов с токсичными и отравляющими веществами, расположенными в черте г. Ижевска; обеспечение качества очищенных сточных вод в соответствии с федеральными требованиями; устранение сброса производственных сточных вод в поверхностные водоемы; обеспечение условий для развития жилищного строительства [19].

Общие затраты на реализацию мероприятий Программы превысили 725 млн рублей. Необходимый объем финансовых средств на реализацию части программы, направленной на улучшение качества товаров и услуг формируется частично за счет надбавки к тарифу, из городского бюджета, а также за счет собственных средств предприятия.

Основные финансово-экономические показатели МУП «Ижводоканал» за период 2007-2011 гг. представлены в таблице 2.

Таблица 1

Финансово-экономические показатели МУП «Ижводоканал»
за 2007-2011г.г. (авт.)

Показатели	Годы				
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Выручка, тыс. руб.	690470	749929	806868	871532	933745
Затраты на производство, тыс. руб.	645550	692921	791297	864774	918372
Затраты на один рубль реализованной продукции, тыс. руб.	0,93	0,92	0,98	1,08	1,02
Фондоотдача	0,312	0,327	0,344	0,351	0,359

За период 2007–2011гг. выручка от реализации продукции увеличилась на 34%. Затраты на производство продукции также увеличились — прирост

составил 42%. В результате того, что себестоимость растет быстрее, чем выручка, возрастают и затраты на 1 руб. реализованной продукции: за 2007–2011 гг. прирост составил 9,2%. Фондоотдача увеличилась, растет количество выпускаемой продукции, приходящейся на единицу стоимости основных средств [20].

В таблице 2 приведены значения показателей рентабельности продаж, рентабельности капитала и рентабельности активов МУП «Ижводоканал» в динамике за период с 2007 по 2011 гг. Из данных таблицы видно, что все показатели к концу указанного периода снизились. Это означает, что эффективность использования капитала и активов предприятия падает, кроме этого, снижается также и доля прибыли в общей выручке от реализации.

Таблица 2

Показатели рентабельности МУП «Ижводоканал»
за период 2007-2011 гг. (авт.)

Показатель Годы	Значение коэффициента				
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Рентабельность продаж	6,5	2,93	1,9	1,5	0,8
Рентабельность капитала, %	0,22	1,72	0,22	0,16	0,12
Рентабельность активов, %	0,19	1,5	0,31	0,29	0,17

Увеличить показатели рентабельности можно как путем увеличения выручки, повышая тарифы на услуги, так и путем сокращения себестоимости. Однако увеличение выручки на основе роста тарифов является малоперспективным мероприятием, т.к. тарифы на услуги МУП «Ижводоканал» согласовываются с Управлением имущественных отношений Администрации г. Ижевска. В связи с этим эффективнее разработать меры по снижению себестоимости путем внедрения новых технологий и заключения новых договоров. Учитывая, что доля электроэнергии в себестоимости 1 кубического метра воды составляет около 40%, для снижения затрат на предприятии следует разработать и внедрить Программу энергосберегающих технологий.

В этой связи можно предложить осуществить внедрение системы управления водоснабжением и водоотведением на основе преобразователей частоты. Практика использования на водоподъемных и канализационных насосных станциях показала преимущество их применения. В частности, работа станций с преобразователями частоты позволяет:

- увеличить срок службы электродвигателя и приводного механизма;
- устранить возможность гидроудара и высоких пусковых токов;
- снизить эксплуатационные затраты в системах управления насосами, вентиляторами и воздуходувками;
- регулировать скорость вращения асинхронных электродвигателей в широких пределах;
- создавать замкнутые системы асинхронного электропривода с возможностью точного поддержания заданных технологических параметров;
- уменьшить нагрузки на электрические сети и увеличить срок службы механических узлов;
- экономить электроэнергию в насосных, вентиляторных и компрессорных агрегатах;
- отказаться от дроссельного регулирования давления воды в системе водоснабжения.

Кроме частотных преобразователей, на объектах можно также использовать устройства плавного пуска асинхронных электродвигателей. Новые технологии следует внедрить на предприятии для того, чтобы дальнейшая работа МУП «Ижводоканал» стала менее затратной и более эффективной. По оценкам, вследствие реализации указанных мероприятий снижение энергоемкости производства на предприятии может составить 30%. Предложенные мероприятия, на наш взгляд, можно использовать также для повышения эффективности водопотребления и в других городах страны.

Литература

1. Буржуазная региональная теория и государственно-монополистическое регулирование размещения производительных сил (критический анализ). — М. Мысль, 1981. — 286 с.
2. Гильдебрант В. Ядро и равновесие в большой экономике. — М.: Наука, 1986. — 152 с.
3. Гребенщиков П. И. Макроэкономика. — СПб, 1992. — 114 с.
4. Дедов Л. А. Развитие хозяйственных систем: методы оценки и анализа. — Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1998. — 221 с.
5. Павлов К. В. Патологические процессы в экономике. — М.: Магистр, 2009. — 478 с.
6. Павлов К. В. Патоинституционализм, патоинституты, и модернизация российской экономики // Проблемы теории и практики управления. — 2013. — № 7. — С. 112–119.
7. Павлов К. В. Ядро экономических систем и эффективная хозяйственная политика. — М.: Магистр, 2009. — 196 с.
8. Павлов Ю. М. Региональные исследования за рубежом. — М.: Наука, 1973. — 322 с.
9. Региональное программирование в развитых капиталистических странах. — М.: Наука, 1974. — 411 с.
10. Световцева М. Г. Управление формированием экономического ядра региона: Автореферат дисс. на соискание уч. степ. кандидата эконом. наук. — Воронеж, 2004. — 21 с.
11. Световцева М. Г., Кузьбожев Э. Н., Павлов К. В. Анализ структуры экономического ядра региона (на материалах Курской области) // Известия Курского государственного технического университета. — 2003. — № 10. — С. 52–61.
12. Солодова Е. П. Взаимодействие государства и субъектов малого предпринимательства // Основы экономики, управления и права. — 2012. — № 2. — С. 16–20.

13. Строева О. А., Кузовлева И. Ю. Проектирование инновационной инфраструктуры на микро-, мезо- и макроуровнях // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. — 2014. — №2. — С. 15–26.

14. Тараненко О. Н. Теоретико-методологический базис повышения эффективности института государственно-частного партнерства в системе институционального обеспечения развития региона // Пространство экономики. — 2012. — Т. 10, № 4-2. — С. 155–158.

15. Тарарин А. М., Кутнич И. Ю. Налогообложение земельных участков, на которых расположены многоквартирные дома // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2014. — № 4. — С. 61–69.

16. Шаров С. Ю., Шнейдерман И. М. Три подхода к оценке стоимости жилых зданий как элемента национального богатства // Вопросы статистики. — 2015. — № 1. — С. 23–28.

17. Швецов А. Н. Пространственная организация «информационного общества» как предмет системного анализа и объект государственного регулирования // Регион: экономика и социология. — 2012. — № 4. — С. 45–66.

18. Центр и периферия в региональном развитии / Под ред. О.В. Грицай. — М.: Наука, 1991. — 327 с.

19. Чеберко Е. Ф., Казаков В. А. Социокультурные факторы инновационного развития // Проблемы современной экономики. — 2013. — № 3. — С. 56–62.

20. Чернова Л. С. Взаимосвязь типологии субъектов Российской Федерации и методов оценки экономического развития страны // Проблемы прогнозирования. — 2013. — № 2. — С. 127–139.

References

1. Burzhuaznaja regional'naja teorija i gosudarstvenno-monopolisticheskoe regulirovanie razmeshhenija proizvoditel'nyh sil (kriticheskij analiz). [The bourgeois theory of regional and state-monopoly regulation of the distribution of productive forces (critical analysis)]. Moscow, Idea Publ., 1981. 286 p. (*in Russian*)

2. Gil'debrant V. Jadro i ravnovesie v bol'shoj jekonomike [The core and balance in a large economy]. Moscow, Science Publ., 1986. 152 p. *(in Russian)*
3. Grebenshnikov P.I. Makroekonomika [Macroeconomics]. St. Petersburg, 1992. 114 p. *(in Russian)*
4. Dedov L.A. Razvitie hozjajstvennyh sistem: metody ocenki i analiza [Development of economic systems: evaluation methods and analysis]. Ekaterinburg: Ural office of the Russian Academy of Sciences Publ., 1998. 221 p. *(in Russian)*
5. Pavlov K.V. Patologicheskie processy v jekonomike [Pathological processes in the economy]. Moscow, Master Publ., 2009. 478 p. *(in Russian)*
6. Pavlov K.V. Patoinstitucionalizm, patoinstituty, i modernizacija rossijskoj jekonomiki. [Patoinstitutsionalizm, patoinstituty and modernization of the Russian economy]. Problemy teorii i praktiki upravlenija, 2013, no. 7, pp. 112-119. *(in Russian)*
7. Pavlov K.V. Jadro jekonomicheskikh sistem i jeffektivnoe hozjajstvennaja politika [Core of economic systems and the efficiency of economic policies]. Moscow, Master Publ., 2009. 196 p. *(in Russian)*
8. Pavlov U.M. Regional'nye issledovanija za rubezhom [Regional studies abroad]. Moscow, Science Publ., 1973. 322 p. *(in Russian)*
9. Regional'noe programmirovanie v razvityh kapitalisticheskikh stranah [Regional programming in the developed capitalist countries]. Moscow, Science Publ., 1974. 411 p. *(in Russian)*
10. Svetovtseva M.G. Upravlenie formirovaniem jekonomicheskogo jadra regiona: Avtoreferat diss. na soiskanie uch. step. kandidata jekonom. nauk [Management of formation of an economic kernel of the region: The abstract of the thesis on competition of an academic degree of Candidate of Economic Sciences]. Voronezh, 2004. 21 p. *(in Russian)*
11. Svetovtseva M.G., Kuzbozhev E.N., Pavlov K.V. Analiz struktury jekonomicheskogo jadra regiona (na materialah Kurskoj oblasti) [Economic Analysis of the structure of the nucleus region (on materials of Kursk area)]. Izvestija Kurskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta, 2003, no. 10, pp. 52-61. *(in Russian)*

12. Solodova E.P. Vzaimodejstvie gosudarstva i sub#ektov malogo predprinimatel'stva [The interaction of the state and small businesses]. Osnovy jekonomiki, upravlenija i prava, 2012, no. 2, pp. 16-20. *(in Russian)*
13. Stroeveva O.A., Kuzovleva I.Y. Proektirovanie innovacionnoj infrastruktury na mikro-, mezo- i makrourovnjah [Designing innovative infrastructure at the micro, meso and makrourovnyah]. Teoreticheskie i prikladnye voprosy jekonomiki i sfery uslug, 2014, no. 2, pp. 15-26. *(in Russian)*
14. Taranenko O. Teoretiko-metodologicheskij bazis povyshenija jeffektivnosti instituta gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sisteme institucional'nogo obespechenija razvitija regiona [Theoretical and methodological basis of increase of efficiency of the institute of public-private partnership in the development of institutional support for the region's economy]. Prostranstvo jekonomiki, 2012, vol. 10, no. № 4-2, pp. 155-158. *(in Russian)*
15. Tararin A.M., Kutnich I.Yu. Nalogooblozhenie zemel'nyh uchastkov, na kotoryh raspolozheny mnogokvartirnye doma [Taxation of land on which there are apartment buildings]. Imushhestvennye otnoshenija v Rossijskoj Federacii, 2014, no. 4, pp. 61-69. *(in Russian)*
16. Sharov S.Ju., Shnejderman I.M. Tri podhoda k ocenke stoimosti zhilyh zdaniy kak jelementa nacional'nogo bogatstva [Three approaches to the valuation of residential buildings as part of the national wealth]. Voprosy statistiki, 2015, no. 1, pp. 23-28. *(in Russian)*
17. Shvecov A.N. Prostranstvennaja organizacija «informacionnogo obshhestva» kak predmet sistemnogo analiza i ob#ekt gosudarstvennogo regulirovanija [The spatial organization of "information society" as the subject and the object of system analysis of state regulation]. Region: jekonomika i sociologija [Region: economy and sociology], 2012, no. 4, pp. 45-66. *(in Russian)*
18. Centr i periferija v regional'nom razvitii [The center and the periphery in regional development]. O.V. Gritsay ed. Moscow, Science Publ., 1991. 327 p. *(in Russian)*

19. Cheberko E.F., Kazakov V.A. Sociokul'turnye faktory innovacionnogo razvitija [Social and cultural factors are innovative development]. Problemy sovremennoj jekonomiki, 2013, no. 3, pp. 56-62. *(in Russian)*

20. Chernova L.S. Vzaimosvjaz' tipologii sub'ektov Rossijskoj Federacii i metodov ocenki jekonomicheskogo razvitija strany [The relationship typology of subjects of the Russian Federation and the methods for assessing economic development]. Problemy prognozirovanija [Problems of Forecasting], 2013, pp. 2, pp. 127-139. *(in Russian)*

УДК 004+37.0

Рындач Марина Алексеевна

Кандидат экономических наук

Доцент кафедры менеджмента и туристского бизнеса

Гуманитарно-педагогической академии ФГАУ ВО

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

red@krvestnik.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В АНТИКРИЗИСНОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ ТУРИЗМА

Статья посвящена развитию методики повышения эффективности антикризисного управления организаций туристской сферы, где используются инструменты стратегического анализа, мобилизации ресурсов и других приемы антикризисного управления. В работе показано, что важное значение при антикризисном управлении организации туристской сферы имеет оценка конкурентоспособности по различным показателям.

Ключевые слова: стратегический анализ, сфера туризма, антикризисный менеджмент, внешняя среда, экономика Крыма.

Jel classification code: L 830

Marina Ryndach

Ph.D. (economics)

Associate professor of Department of management and tourism business
humanitarian-pedagogical Academy in the Crimean Federal University them. V. I.
Vernadsky

STRATEGIC ANALYSIS IN ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF TOURISM

The article is devoted to the development of techniques that improve the effectiveness of crisis management organizations in the tourism sector uses the tools of strategic analysis, resource mobilization and other techniques of crisis management. It is shown that the importance in the crisis management organization in the tourism sector has a competitiveness assessment based on various metrics.

Keywords: strategic analysis, tourism, crisis management, external environment, economy of the Crimea.

Jel classification code: L 830

В связи с кризисными явлениями, негативно сказавшимися на темпах развития предприятий сферы туризма и гостиничного бизнеса, все большее значение приобретает стратегический анализ, в результате реализации которого разрабатываются управленческие решения, направленные на повышение эффективности антикризисного менеджмента и минимизации угроз, использование возможностей со стороны внешней среды.

Туристский бизнес в настоящее время является одним из наиболее динамичных секторов мировой экономики, который может стать ключевым инструментом в борьбе с бедностью и главным рычагом стабильного развития. Несмотря на риски снижения роста, грозившего мировому туризму в связи с терроризмом, повышающихся цен на нефть, 2015 год стал годом роста доходов (около 3,5%), сохраняющийся в течение длительного периода времени. Положительные результаты отрасли внесли свой вклад в общее развитие экономики. По прогнозам UNWTO ожидается высокий рост в Азии и АТР (от +4% до +5%) и в Америках (от +4% до +5%), за ними идет Европа (от +3,5% до +4,5%). Прогнозы для Африки (от +2% до 5%) и Ближнего Востока (от +2% до +5%) также положительные, однако здесь выше уровень неопределенности и волатильности. [7]

Согласно прогнозам, показатель роста международного туризма в 2016 г. должен составить около 4%, преодолев кризисные явления предыдущих лет. Эта уверенность вызвано тем, что турфирмы, потребители, правительства и международные учреждения, такие как ВТО, в настоящее время готовы отразить любые удары и более эффективно отвечать на кризисные ситуации.

Число международных туристических визитов выросло на 4,4% в 2015 г. и достигло 1184 млн согласно последним данным Всемирной туристической организации UNWTO. В 2015 г. почти на 50 млн. больше по сравнению с данными 2014 г. туристов путешествовало по зарубежным направлениям. 2015 г. стал шестым годом подряд, в течение которого наблюдается рост туризма: число международных туристических визитов в этот период росло на 4% и более начиная с 2010 г. По словам генерального секретаря UNWTO

Талейб Рифаи, «Международный туризм достиг нового максимума в 2015 году. Высокие показатели туристического сектора оказывают положительное влияние на экономический рост и создание рабочих мест в разных регионах мира. Поэтому так важно, чтобы страны продвигали политику, направленную на стимулирование роста туризма, включая облегчение поездок, развитие кадрового потенциала и устойчивого развития» [7].

Эффективное функционирование организаций туристского бизнеса находится в прямо пропорциональной зависимости от ситуации развития систем: упорядочение, поддержки в стадии упорядоченности, динамического развития и адаптации. В условиях цивилизованной рыночной среды, где действуют механизмы конкуренции и соперничества, в обеспечении эффективного функционирования организационных систем решающую роль играет стадия динамического развития. Именно она определяет будущее поведение организационных формирований, качественные изменения в кризисных условиях хозяйствования. Изменяется логическая последовательность действий управления персоналом, деятельность которого направляется на перспективу, перспективные элементы рынка, выбор вариантов будущего поведения организационных систем в условиях кризиса.

Рынок туристских услуг представляет собой неотъемлемую часть экономик регионов Российской Федерации и находится под влиянием основных социально-экономических показателей: ВВП, уровень инфляции, уровень доходов населения, уровень занятости населения, рынок платных услуг и др[1].

С конфигурацией стратегического параметров предоставления туристических услуг обязательно изменяются параметры будущего поведения организационной системы и всех ее составляющих. Кроме главной антикризисной стратегии, будут формироваться антикризисные стратегии управления, маркетинга, финансов, развития рабочей силы, обще- и внутрисистемное коммуникации, отношений собственности и др.

К моделям стратегического анализа предприятий сферы туризма и гостиничного бизнеса относят портфельный анализ, матрица БКГ, матрица

МакКинзи, концепция Артур де Литтл, концепция конкуренции Shell/DPM, модель Д. Абеля, метод адаптивного поиска И. Ансоффа, анализ цепочки создания стоимости и конкурентный анализ по М. Портеру, анализ по слабым и сильным сигналам, анализ полей сил, анализ отклонений, метод анализа GAP, метод анализа LOTS, метод SWOT-анализа, бенчмаркетинг .

Одним важных этапов стратегического анализа при антикризисном управлении организации сферы туризма является определение рыночной доли. Рыночная доля фирмы отражает наиболее важные результаты конкурентной борьбы, фиксирует степень доминирования фирмы на рынке, ее возможности влиять на объем и структуру спроса и предложения, цены и динамику рынка в целом [5, с 238].

В зарубежной маркетинговой практике доля рынка подразделяется на несколько компонент для проведения более глубокого анализа. К ним относятся:

- уровень проникновения, то есть процент клиентов фирмы от общего числа клиентов, приобретающих услуги определенной категории, к которой принадлежит данная услуга. марка;
- уровень эксклюзивности, или доля, которую покупки услуги составляют от всех покупок клиентов этого типа услуг. Этот уровень считается мерой приверженности, проявляемой к услуге при условии, что у клиентов имеется возможность разнообразить свои покупки и приобретать различные услуги той же туристской фирмы (организации).
- уровень интенсивности, сравнивающий среднее количество, приобретенной клиентом услуги со средним количеством услуг, в расчете на одного клиента турфирмы.

Для получения полной картины на туристском рынке рассчитываются все показатели доли рынка. В результате выявляются те фирмы, которые представляют особую опасность как конкуренты и в отношении которых разрабатываются специальные стратегии и формы экономического поведения. Сопоставление с данными фирмами будет также лежать в основе обоснования

конкурентоспособности анализируемой компании по различным показателям ее хозяйственной деятельности.

При антикризисном управлении проводится оценка конкурентоспособности фирмы по показателям маркетинговой деятельности. Такую оценку целесообразно давать по основным элементам комплекса маркетинга, то есть по продукту, ценам, распространению и продвижению товара с необходимой степенью детализации факторов конкурентоспособности [4, с 47]. Результаты оценки могут быть обобщены в специальной таблице.

Важное значение в стратегическом анализе организаций туристской сфере при антикризисном управлении имеет оценка конкурентоспособности фирмы по показателям основной деятельности. Данный анализ выполняется индивидуально для каждой фирмы с учетом сферы ее деятельности. Обосновывая преимущества туристской организации в операционной деятельности, например, обращают внимание на планируемые объемы продаж и материально-техническую базу организации.

Наиболее часто сопоставляются:

- местонахождение фирмы и ее основных конкурентов;
- размеры предприятий;
- характер зданий и сооружений: их технологическое назначение и пригодность для предоставления услуг высокого качества; являются ли здания собственностью фирмы или арендуются ею; перспективы строительства дополнительных помещений и др.;
- технико-экономические характеристики оборудования, надежность основных поставщиков оборудования;
- характер технологических процессов и оборудования для подразделений фирмы;
- характеристики используемых ресурсов (количество, качество, технологические особенности); оценки потенциальных поставщиков услуг и оборудования, их надежности, содержание контрактов с ними;
- степень экологической безопасности предоставляемых услуг;

- себестоимость услуг;
- экономически целесообразные объемы предоставляемых услуг с учетом эффекта масштаба, эффекта качества и др.

При антикризисном управлении необходимым составляющим стратегического анализа туристской организации является оценка конкурентоспособности по показателям использования человеческих ресурсов. Данная оценка проводится в виде управленческого обследования (аудита персонала) и выявления тех элементов управления персоналом туристской организации, которые способны обеспечить ей лидирующие позиции. В условиях кризиса значительный интерес представляет такой метод стратегического анализа, как анализ GAP, который можно назвать организационной атакой на разрыв (ликвидацию разрыва) между желаемой и прогнозируемой деятельностью организацией сферы туризма.

Этапами анализа являются:

1. предварительное формулирование целей деятельности туристской организации на один год, три года;
2. прогноз динамики нормы прибыли в увязке с установленными целями;
3. установление разрыва между целями и прогнозами;
4. определение альтернатив осуществления инвестиций и прогноз результатов;
5. определение общих альтернативных конкурентных позиций для туристской организации и прогноз результатов;
6. рассмотрение инвестиций и альтернатив ценовой стратегии для каждого предприятия;
7. установление разрыва между предварительными целями деятельности и прогнозом;
8. уточнение профиля возможных приобретений новых филиалов или подразделений;

9. определение ресурсов, необходимых для таких: приобретений, и характера их возможного влияния на имеющиеся в портфеле туристской организации

10. пересмотр целей и стратегии организации в целях создания этих ресурсов.

При антикризисном управлении к руководителям функциональных подразделений, осуществляющих руководство движением ресурсов внутри турпредприятия, должны быть доведены новые задачи. Но не только важно устранить сопротивление с их стороны, возникающее в связи с проведением изменения, и убедить их в необходимости эффективного участия в осуществлении стратегии и проведения для этого соответствующей подготовительной работы и изменений.

Основой деятельности компании в сфере туризма по мобилизации ресурсов при антикризисном управлении является распределение ресурсов организации по отдельным составляющим стратегии. Важнейшим условием эффективного использования ресурсов и соответственно эффективного осуществления антикризисной стратегии является их правильное распределение во времени. Так как внешняя среда динамическая, то, что организация потерпит финансовые потери с реализацией своей стратегии, даже если она была разработана системно и с учетом современных инструментов менеджмента. Поэтому для того, чтобы снизить риск финансовых потерь при реализации антикризисной стратегии на стадии ее выполнения, менеджменту компании необходимо организовывать оптимальное распределение финансовых ресурсов организации — такое распределение, при котором всегда в нужный момент имелись бы нужные денежные средства.

Для этого руководство должно установить стратегические ориентиры использования денежных средств, которые фиксируют то, на какие цели могут осуществляться затраты, и то, куда деньги не следует вкладывать. Далее на стадии выполнения должна быть проанализирована потребность в денежных средствах отдельных частей организации для решения отдельных задач и

выполнения функций, определены приоритеты в распределении денежных средств. Приоритеты устанавливаются таким образом, чтоб финансирование в наибольшей мере способствовало осуществлению стратегии. [2, с.45]

Процесс мобилизации ресурсов на стадии выполнения стратегии туристского предприятия предполагает наряду с эффективным распределением ресурсов также оценку и удержание источников поступления капитала. Руководство не только должно знать о тех источниках, Которые оно может использовать для получения денег, в возможностях и ограничениях на их использование, в стоимости капитала, но и делать все возможное для того, чтоб сохранять эти источники и обретать новые, если это необходимо для осуществления стратегии. [3, с.215]

Основным инструментом, используемым для распределения ресурсов, в туризме в частности, является составление и исполнение бюджета, который может касаться не только денежных средств, но и запасов, капитальных средств, продажа и т.д. Выполнение всегда является самой сложной стадией в любом процессе турпредприятия. Ключевая роль в выполнении стратегии принадлежит руководству организации, которая определяет две задачи: проведение стратегического изменений и мобилизации потенциала организации на осуществление стратегии [6, с 238].

При проведении конкурентного анализа в отрасли туризма при антикризисном управлении эффективно использовать бенчмаркетинг.

Сравнивая свой бизнес с конкурентом важно провести детальное обследование по различным параметрам. Без такого анализа вы никогда не знали бы, достаточно ли высока ваша конкурентоспособность и производительность на рынке, можете вы выполнить ту или иную задачу лучше, чем ваш конкурент. Например, 85% удовлетворенности клиентов может выглядеть большим достижением для вашей организации, но что делать, если некоторые другие компании (не обязательно конкуренты) легко достигают 95%? В этой ситуации, высокий процент 85% удовлетворенности не является конкурентоспособным. Чтобы лучше проанализировать текущую ситуацию и повысить

производительность компании, менеджеры используют бенчмаркинг. Этот метод анализа эффективно используется в стратегическом анализе еще с конца 1980-х и начала 1990-х годов, когда Хероx ввел технику процесс бенчмаркинга. Метод анализа оказались очень полезными и Хероx, АТ & Т и другие компании начали сравнивать свои производственные процессы с лучшими стандартами в этой отрасли. В настоящее время бенчмаркинг превратилась в современный стратегический инструмент антикризисного управления, эффективно применяемым в сфере туризма. Менеджеры используют этот инструмент для выявления лучших практик в других компаниях и применяют эти методы в собственных процессах в целях повышения эффективности работы компании. Повышение конкурентоспособности компании, без сомнения, — самая важная цель стратегического анализа.

Результатами стратегического анализа организации сферы туризма при антикризисном управлении должны стать определенные действия, которые лягут в основу организационных изменений применяемой стратегии, повышая ее эффективность.

1. Совершенствование организации туристской сферы для наиболее полной отдачи от технических нововведений, которые повлияют на процессы разработки и продвижения услуг, в том числе, с использованием глобальной сети Internet.

2. Использование современных аналитических методов и подходов для минимизации затрат и увеличения производительности труда.

3. Выявление основных факторов, влияющие на прибыль через операционные процессы, определение возможности их использования.

4. Анализ мировых тенденций, оценка ситуации на внутреннем рынке.

5. Анализ эффективности действий, направленных на увеличение общей прибыли организации и ее структурных подразделений.

Важным условием повышения эффективности стратегического управления и функционирования предприятий туристского и гостиничного бизнеса является использование инструментов стратегического анализа, мобилизация ресурсов,

оптимальное их использования с целью повышения конкурентоспособности предприятия.

Литература

1. Бурланков С.П., Захватова И.В. Оценка конкурентной среды сети туристических агентств «Горячие туры»/ [Режим доступа] <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-konkurentnoy-sredy-seti-turisticheskikh-agentstv-goryachie-tury>
2. Портер М.Е. Стратегия конкуренции. Методика анализа отраслей и деятельности конкурентов: Пер. с англ. — К.: 2005. — 390 с.
3. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации: Учебник для вузов: Пер. с 9-го англ. изд. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 412 с.
4. Управление современным гостиничным комплексом: Учебное пособие. / Под ред. Проф. Дорогунцова С.И.- К.: Лира-К, 2008. — 520 с.
5. Рындач М.А. Стратегическое управление — необходимое условие развития организации в туризме. Материалы международной научно-практической конференции «Экономика. Менеджмент и маркетинг непроизводственной сферы: теория, практика, перспективы», г. Ялта, Крымский гуманитарный университет, 2011 г. — С 167-169.
6. Рындач М.А. Корпоративное управление в сфере гостиничного бизнеса Материалы международной научно-практической конференции „Экономика. Менеджмент и маркетинг непроизводственной сферы: теория, практика, перспективы”, г. Ялта, Крымский гуманитарный университет, 2011 г. — С. — 236-239
7. Международный туризм: новый рекорд в 2015 году/[Режим доступа] <http://www.vestifinance.ru/articles/66427>

Reference

1. Burlankov S.P., Zahvatova I.V. Ocenka konkurentnoj sredy seti turisticheskikh agentstv «Gorjachie tury» *(in Russian)*
2. Porter M.E. Strategija konkurencii. Metodika analiza otraslej i dejatel'nosti konkurentov: Per. s angl. — K .: 2005. — 390 p. *(in Russian)*
3. Tompson A.A., Striklend A.Dzh. Strategicheskij menedzhment: koncepcii i situaciy: Uchebnik dlja vuzov: Per. s 9-go angl. izd. — M .: INFRA-M, 2009. — 412 p. *(in Russian)*
4. Upravlenie sovremennym gostinichnym kompleksom: Uchebnoe posobie. / Pod red. Prof. Doroguncova S.I.- K .: Lira-K, 2008. — 520 p. *(in Russian)*
5. Ryndach M.A. Strategicheskoe upravlenie — neobhodimoe uslovie razvitija organizacii v turizme. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii „Jekonomika. Menedzhment i marketing neproizvodstvennoj sfery: teorija, praktika, perspektivy”, g. Jalta, Krymskij gumanitarnyj universitet, 2011 g. — p 167-169. *(in Russian)*
6. Ryndach M.A. Korporativnoe upravlenie v sfere gostinichnogo biznesa Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii “Jekonomika. Menedzhment i marketing neproizvodstvennoj sfery: teorija, praktika, perspektivy”, g. Jalta, Krymskij gumanitarnyj universitet, 2011 g. — p. — 236-239 *(in Russian)*
7. Mezhdunarodnyj turizm: novyj rekord v 2015 godu *(in Russian)*

УДК 338.242**Смирнова Светлана Михайловна**

Старший преподаватель

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

**ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ВНЕШНИЕ ЭФФЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ: ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ
И РЕГУЛИРОВАНИЮ**

В работе показано, что исследования, что преимущества приводят к возникновению положительных экстерналий, существенным образом влияющих на осуществление других видов экономической деятельности, не связанных напрямую с промышленными кластерами. Однако остаются открытыми вопросы государственного регулирования с целью максимального увеличения положительных внешних эффектов, и они требуют дополнительного изучения, поскольку значительная часть исследований сосредоточена в основном на рассмотрении возможностей по повышению экономической эффективности деятельности кластера. В настоящей работе систематизированы положительные экстерналии деятельности промышленных кластеров, а также определены направления развития инструментов государственного регулирования реальным сектором экономики.

Ключевые слова: промышленные кластеры, внешние эффекты, государственное регулирование, реальный сектор экономики, национальная экономика, региональная экономика.

Jel classification code: D 620, O 018**Svetlana Smirnova**

Senior lecturer

Moscow financial-industrial University "Synergy"

**THE POSITIVE EXTERNALITIES OF INDUSTRIAL CLUSTERS:
APPROACHES TO EVALUATION AND REGULATION**

The paper shows that research that benefits lead to the emergence of positive externalities significantly affect the implementation of other economic activities, not

directly related to industrial clusters. However, there remain open questions of state regulation with the purpose of maximizing positive externalities, and they require further investigation, since a significant part of the research focused mainly on addressing the opportunities to improve the economic performance of the cluster. The present paper systematizes the positive externalities of industrial clusters, as well as the directions of development of tools of state regulation of the real sector of the economy.

Keywords: industrial clusters, externalities, government regulation, real sector of economy, national economy, regional economy

Jel classification code: D 620, O 018

При реализации экономической политики по увеличению конкурентоспособности, особенно на федеральном уровне, чаще всего применяются методы, способствующие улучшению институциональной среды ведения предпринимательской деятельности, воздействующие на все отрасли одновременно. В частности, к таким инструментам можно отнести все методы по стимулированию и увеличению инвестиций в фундаментальные научные разработки и НИОКР, в налоговую политику, в поддержку образования и занятости, в инвестиции объектов инфраструктуры и антимонопольное регулирование.

С другой стороны, на региональном уровне значительное количество применяемых методов промышленной политики направлено на поддержку не отраслей в целом, а только отдельных компаний или групп компаний. Международная практика показывает, что в долгосрочной перспективе такая поддержка отдельных производителей редко приводит к получению существенного экономического результата. В частности, в качестве доказательства данного тезиса можно привести исследование A. Pessoa, 2011 [6], где обобщен опыт по реализации государственного регулирования на региональном уровне, по поддержке ряда лидирующих компаний в различных отраслях Европейского Союза. В данном источнике указывается, что

неэффективными являются методы, направленные на поддержку производства вне зависимости от его технологического развития. В частности, показано, что, несмотря на поддержку отдельных секторов экономики, которая позволила поддерживать уровень занятости, она не позволила увеличить уровень жизни населения, так как отсутствие инноваций не увеличивает потребностей в вовлечении трудовых ресурсов более высокой квалификации.

В условиях, когда согласно современным исследованиям существующие методы государственного регулирования деятельности промышленных кластеров не являются эффективными в долгосрочном периоде, поиск инструментов промышленной политики, позволяющей максимально эффективно использовать ресурсы таких объединений и создаваемые ими положительные внешние эффекты, являются значимым направлением научных исследований.

В исследованиях промышленных кластеров начиная с середины 2000-х вопросы эмпирического доказательства или экономико-математического моделирования экономической эффективности кластерной организации производства были направлены в отношении отдельных специальных случаев, например, в исследованиях, посвященных наименее развитым странам (по принятому ООН определению) и отдельным видам экономической деятельности (в частности, относящихся к неформальной экономике). В это же время исследования в области промышленных кластеров стали в большей степени концентрироваться на оценке внешних эффектов, заключающихся в положительном влиянии на экономическую деятельность отдельных фирм, которые напрямую не относятся к промышленной агломерации, но влияют на увеличение общей инновационной активности [9].

Отмеченные впервые в работах М. Портера идеи о том, что принадлежность к кластеру сама по себе является конкурентным преимуществом [8], была развита в последующих исследованиях, доказавших, что положительные внешние эффекты при осуществлении деятельности

промышленного кластера существуют и связаны с пространственной концентрацией взаимосвязанных производств.

В целом, в современных исследованиях принято выделять следующие положительные внешние эффекты в деятельности промышленного кластера:

1. *Концентрация производства и инфраструктуры на одной территории.*

Влияние данного внешнего эффекта заключается в более тесном сотрудничестве между компаниями, обмене знаниями, что приводит к более быстрому получению экономического результата новыми фирмами, увеличение возможностей по привлечению инвестиций и, соответственно, снижение входных барьеров при осуществлении деятельности. В части исследований показано, что положительное влияние данной экстерналии не достигается при слишком узкой специализации.

2. *Увеличение урбанизации и повышение уровня жизни.*

Влияние данного внешнего эффекта заключается в увеличении доступа различным экономическим агентам к более совершенной инфраструктуре и использовании благоприятной институциональной среды для ведения деятельности. Ограничением реализации данной экстерналии является нелинейный рост заработной платы по сравнению с производительностью труда, повышение стоимости объектов недвижимости, земли и ухудшение экологической ситуации.

3. *Увеличение разнообразия видов экономической деятельности на определенной территории.*

Влияние данного внешнего эффекта рассмотрено в работе K. Frenkel, FG Van Oort, T. Verburg [2] где на основе обобщения опыта функционирования кластеров, показано, что увеличение видов экономической деятельности на определенной территории приводит к усилению инновационной деятельности как на уровне производства товаров и услуг, так и на уровне организационных инноваций, заимствованию наиболее эффективным способов организации производства. Доказательство данного тезиса основано на том, что часто при

осуществлении деятельности фирмы различных отраслей используют схожие виды организации производства, используют трудовые ресурсы со схожим уровнем компетенций и так далее. Однако в современной литературе доказательство наличия положительного влияния данной экстерналии является дискуссионным, так как часто распространение инноваций более эффективно осуществляется благодаря целенаправленным действиям менеджмента компаний, чем «стихийным» процессам передачи инноваций, в том числе за счет трансфера трудовых ресурсов между экономическими агентами различным видов производств.

В современных исследованиях нет единого подхода к оценке влияния положительных внешних эффектов деятельности промышленных кластеров. Так, несмотря на оценки, указанные в работе Rosenthal, S.S., W.C. Strange, 2004 [7], согласно которой внешние эффекты имеют существенное положительное влияние на экономических агентов, осуществляющих деятельности в регионе базирования кластера, в ряде исследований указывается, что внешние эффекты имеют незначительное влияние на экономическую эффективность остальных участников, а нередко влияют на нее отрицательно.

На основе анализа приведенной аргументации можно сделать вывод, что причиной различий в данных оценках является то, что данные исследования проводились на основе обобщения практики функционирования кластеров без учета их жизненного цикла. Например, очевидно, что создаваемый кластер часто имеет возможность осуществлять деятельность только в рамках узкой специализации, что накладывает ограничение на получение положительного эффекта от экстерналии, связанной с концентрацией производства и инфраструктуры. При этом, на стадии формирования кластера наиболее значимым является внешний эффект, связанный с влиянием урбанизации и уровня жизни, что может привлечь более качественные трудовые ресурсы, на стадии развития — концентрации производств и доступа к инфраструктуре, которая позволит реализовать потенциал роста и реализации продукции кластера, а в условиях начала стагнации деятельности кластеров наиболее

значим внешний эффект, связанный с локализацией различных видов производств и поиска новых источников конкурентных преимуществ.

Использование методов промышленной политики, позволяющей усилить положительные внешние эффекты является значимым направлением развития инструментов государственного регулирования экономики. При этом, данные инструменты должны учитывать существующий уровень экономического развития региона в целом и отвечать на вопросы развитие каких из производств принесет наибольший социально-экономический эффект. Также, необходимо при выборе таких инструментов сделать выбор между развитием экономических видов деятельности позволяющих развивать виды экономической деятельности, осуществление которых связано с возникновением существенных или незначительных внешних эффектов.

Влияние положительных экстерналий во всех случаях имеет свои ограничения, которые зависят от стадии жизненного цикла кластера. Все это также оказывает существенное влияние на эффективность применяемых методов промышленной политики. Кроме того, в современных исследованиях показано, что достаточно сложно выделить влияние, оказываемое конкретным видом производства от непосредственно влияния совокупности хозяйственных связей, формируемых при кластерном типе организации производства. Все это оказывает влияние на необходимость проведения постоянного мониторинга и анализа современного состояния, формируемых и действующих промышленных объединений с целью выбора инструментов для поддержки их экономического развития, в том числе с применением инструментов экономико-математического моделирования.

Кроме того, в работе А. Pessoa, 2011 [6] на основе рассмотрения математической модели оценки выбора направления для поддержки депрессивного региона доказывается положение, что в указанных условиях не следует развивать совершенно новые промышленные кластеры, если в регионе уже есть кластеры, обладающие конкурентными преимуществами, а также то, что на реализацию положительных экстерналий не влияет выбор конкретных

видов производств, которым оказывается поддержка, в случае, если данные виды деятельности осуществляются с высокой эффективностью и позволяют осуществлять реализацию продукции по ценам ниже сложившихся в национальной или мировой экономике.

Таким образом, можно сформулировать следующие принципы реализации промышленной политики для реализации положительных внешних эффектов деятельности промышленных кластеров:

1. Поддержка должна оказываться для вида экономической деятельности в целом, а не отдельного предприятия или группы предприятий.
2. На выбор объекта поддержки с помощью инструментов промышленной политики должно оказывать влияние экономическое состояние регионов.
3. Определение инструментов государственного регулирования должно определяться стадией жизненного цикла промышленного кластера.

Вопросы оценки положительных внешних эффектов деятельности промышленных кластеров и влияния на них с помощью инструментов государственного регулирования является дискуссионной областью исследований. Так, в современной научной литературе достаточно широко представлена аргументация как за, так и против учета влияния положительных внешних экстерналий при реализации экономического развития территорий. Между тем, возможные ограничения, как с помощью эмпирических данных, так и с помощью экономико-математического моделирования часто определяются тем, что на различных стадиях жизненного цикла промышленного кластера имеют большее влияние различные внешние эффекты.

Как было показано в настоящей работе, при выборе направлений совершенствования инструментов промышленной политики для реализации положительных внешних эффектов необходимо учитывать экономическое развитие региона, а также конкурентные преимущества уже существующих на территориях регионов промышленных кластеров.

Литература

1. Смирнова С.М. Генезис промышленных кластеров: подходы к оценке и методы регулирования// Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 5 (127). С. 70-72.
2. Смирнова С.М. Кластерная политика как инструмент экономического развития: на примере развивающихся и наименее развитых стран// Таврический научный обозреватель. 2015. № 2-1. С. 48-50.
3. Смирнова С.М. Оценка и управление развитием кластера конкуренции национальной экономики// Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2009. Т. 29. № 2. С. 392-394.
4. Смирнова С.М. Применение инструментов многомерной классификации для обоснования применения мер промышленной политики: на примере промышленного кластера// Крымский научный вестник. 2015. № 1 (1). С. 27-42.
5. Смирнова С.М. Разработка метода соотношения инструментов промышленной политики стадиям развития промышленных кластеров нефтегазохимического производства// Таврический научный обозреватель. 2015. № 3-1. С. 11-13.
6. Baptista R., Swann P. Do firms in clusters innovate more? //Research policy. — 1998. — Т. 27. — №. 5. — С. 525-540.
7. Frenken, K., FG Van Oort, and T. Verburg (2007). Related variety, unrelated variety and regional economic growth, Regional Studies 41(5): 685-697.
8. Basile R., Pittiglio R., Reganati F. Do Agglomeration Externalities Affect Firm Survival? //Regional Studies. — 2016. — С. 1-16.
9. Iritié B. G. J. J. Conditions of Diffusion of Competitiveness Clusters' Technologies: a Brief Theoretical Note //International Journal of Economics and Finance. — 2015. — Т. 7. — №. 10. — С. 66.
10. Khan M. A. et al. Cluster Based Industrialization and its Effect on Firm Productivity in Pakistan //Available at SSRN 2639033. — 2015.

11. Pessoa A. et al. The cluster policy paradox: externalities vs. comparative advantages. — Universidade do Porto, Faculdade de Economia do Porto, 2011. — №. 431.

12. Rosenthal, S.S., and W.C. Strange. 2004. Evidence on the Nature and Sources of Agglomeration Economies. in J.V. Henderson, J.F. Thisse (eds) Handbook of Urban and Regional Economics. Volume 4. Amsterdam, The Netherlands: Elsevier Science Publishers, pp. 2119-2171.

References

1. Smirnova S.M. Genezis promyshlennykh klasterov: podhody k ocenke i metody regulirovaniya // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2015. № 5 (127). p. 70-72. *(in Russian)*

2. Smirnova S.M. Klasternaja politika kak instrument jekonomicheskogo razvitija: na primere razvivajushhihsja i naimenee razvityh stran// Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. 2015. № 2-1. p. 48-50. *(in Russian)*

3. Smirnova S.M. Ocenka i upravlenie razvitiem klastera konkurencii nacional'noj jekonomiki// Vestnik INZhJeKONa. Serija: Jekonomika. 2009. T. 29. № 2. p. 392-394. *(in Russian)*

4. Smirnova S.M. Primenenie instrumentov mnogomernoj klassifikacii dlja obosnovanija primenenija mer promyshlennoj politiki: na primere promyshlennogo klastera// Krymskij nauchnyj vestnik. 2015. № 1 (1). p. 27-42. *(in Russian)*

5. Smirnova S.M. Razrabotka metoda sootnoshenija instrumentov promyshlennoj politiki stadijam razvitija promyshlennykh klasterov neftegazohimicheskogo proizvodstva// Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. 2015. № 3-1. p. 11-13. *(in Russian)*

6. Baptista R., Swann P. Do firms in clusters innovate more? //Research policy. — 1998. — T. 27. — №. 5. — p. 525-540. *(in Russian)*

7. Frenken, K., FG Van Oort, and T. Verburg (2007). Related variety, unrelated variety and regional economic growth, Regional Studies 41(5): 685-697. *(in Russian)*

8. Basile R., Pittiglio R., Reganati F. Do Agglomeration Externalities Affect Firm Survival? //Regional Studies. — 2016. — p. 1-16. *(in Russian)*
9. Iritié B. G. J. J. Conditions of Diffusion of Competitiveness Clusters' Technologies: a Brief Theoretical Note //International Journal of Economics and Finance. — 2015. — T. 7. — №. 10. — p. 66. *(in Russian)*
10. Khan M. A. et al. Cluster Based Industrialization and its Effect on Firm Productivity in Pakistan //Available at SSRN 2639033. — 2015. *(in Russian)*
11. Pessoa A. et al. The cluster policy paradox: externalities vs. comparative advantages. — Universidade do Porto, Faculdade de Economia do Porto, 2011. — №. 431. *(in Russian)*
12. Rosenthal, S.S., and W.C. Strange. 2004. Evidence on the Nature and Sources of Agglomeration Economies. in J.V. Henderson, J.F. Thisse (eds) Handbook of Urban and Regional Economics. Volume 4. Amsterdam, The Netherlands: Elsevier Science Publishers, pp. 2119-2171. *(in Russian)*

УДК: 338.48:797.11

Селиванов Виктор Вениаминович

Кандидат экономических наук,
Доцент кафедры менеджмента и туристского бизнеса,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялта

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РЫНКА АРЕНДЫ ЯХТ:
ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ РАЗВИТИИ
ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ КРЫМА**

В статье рассмотрены некоторые вопросы, связанные с международной практикой аренды яхт. В частности, в работе показано, что развитию яхтенного туризма в Республике Крым уделяется особое внимание. Правительством РФ разрабатывается программа по созданию благоприятных условий развития яхтинга в прибрежных зонах Российской Федерации. Однако практическая деятельность зарубежных компаний по сдаче прогулочных яхт в аренду еще недостаточно изучена. Поэтому рассмотрение вопросов международной практики развития этого вида бизнеса является достаточно актуальным для обеспечения поступательного развития яхтенного туризма в Крыму.

Ключевые слова: агентское вознаграждение, аренда, арендатор, владелец яхты, контракт, флотилия, чартер-агент, яхтенный брокер, яхта, яхт-чартер.

Jel classification code: L 830, L 920, O 290

Victor Selivanov

Ph.D. (economics)

Associate professor Management and tourism business Department,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

**ECONOMIC MECHANISM OF YACHT CHARTERMARKET:
THE APPLICATION OF INTERNATIONAL PRACTICES IN THE
DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY OF THE CRIMEA**

The article deals with some issues related to the international yacht rent practice. Special attention is given to the development of nautical tourism in the Republic of the Crimea. Russian Government is developing a program to create favorable conditions

for yachting development in the coastal areas of the Russian Federation. However, the practical activity of foreign companies on delivery of yachts for rent is still poorly understood. Therefore, considering international practice, the development of this kind of business is quite important for the sustained development of the yacht tourism in the Crimea.

Keywords: agency fees, rent, tenant, owner of the yacht, a contract, a flotilla, charter agent, yacht broker, yacht, yacht charter.

Jel classification code: L 830, L 920, O 290

Согласно оценкам, мировой рынок аренды яхт является одним из самых привлекательных направлений для инвестиций. Так, по оценкам аналитиков FMI в 2014 году его мировой объем составлял 35 миллиардов долларов, а в 2015 — 51 миллиард долларов. Ожидается, что до 2020 года данный рынок будет расти на 6,5% в год, при этом в Восточной Европе этот показатель будет составлять 7,2% [6]. Услуги аренды яхт предоставляются по всему миру, однако по состоянию на 2014 год, на Европу приходится более 50% рынка, около 20% на США и Канаду, 15% на страны Латинской Америки, а остальное составляет доля Тихоокеанского региона. Россия фактически не представлена на данном рынке, а спрос российских туристов на данный вид услуг в большинстве случаев удовлетворяется за счет предложений, предоставляемых в иностранных портах.

Рынок аренды яхт является сложившимся, правила делового оборота на котором уже сложились, и определяются крупными игроками рынка, поэтому для развития яхтенного туризма в России в целом и на Крымском полуострове в частности необходимо формирование экономического механизма рынка аренды яхт согласно сложившейся международной практике, изучению которой посвящена данная работа.

В большинстве случаев, между владельцем яхты, будь то компания или частное лицо, и арендатором существует посредник в виде яхтенного брокера или чартер-агента. Яхтенный брокер принимает на себя все расходы, связанные

с рекламой услуг проката яхты, юридического оформления арендного соглашения, консультаций арендатора яхты, выбора для него наиболее приемлемых вариантов маршрута и условий контракта [1, 2].

Агентское вознаграждение яхтенного брокера обычно составляет 10% от суммы сделки. Хотя теоретически не исключено прямое заключение контракта между владельцем яхты и арендатором, однако такая схема не очень распространена [3].

Юридические особенности при заключении договора могут изменяться в зависимости от типа контракта и региона круиза [4]. При заказе яхт-чартера, клиенту предлагается заполнить специальную анкету, что позволяет ему четко сформулировать свои требования к услугам на борту. В первую очередь — по особенностям питания (специальный заказ на продукты, рацион питания и напитки, например: вегетарианские блюда, наличие марочных вин, дорогих сортов виски, «своей» минеральной воды, черной икры и т.п.). Принимаются пожелания по отношению наличия на борту цветов, газет, музыкальных записей, компьютерных игр, а также сведения о медицинских противопоказаниях пассажиров, если они имеются.

Кроме возможности наиболее точного удовлетворения своих желаний и потребностей в круизе на борту яхты, клиент получает более точный расчет Advance Provisioning Allowance (APA) — дополнительных плат, чтобы избежать недоразумений. В случае отсутствия особых требований, питание и напитки (в т.ч. спиртные) обеспечиваются из расчета обычных норм потребления.

Основные типовые условия яхт-чартеров приведены в табл. 1.

Таблица 1.

Основные типовые условия яхт-чартеров

Название типовых условий яхт-чартера	Особенности условий
MYBA (Mediterranean Yacht Brokers Association Terms)– Средиземноморская Ассоциация Брокеров Яхт	Стоимость чартера включает фрахт (аренду яхты), страхование яхты, заработную плату команды, питание команды, расходы на оплату топлива для заправки яхты, услуги связи и телекоммуникации, а также портовые сборы

WMT (West Mediterranean Terms) — Западно-средиземноморские Условия	Стоимость чартера включает только фрахт и страхование яхты, заработную плату капитана и команды, и расходы на питание пассажиров и экипажа.
EMT (East Mediterranean Terms) — Восточно-средиземноморские Условия	Стоимость чартера включает фрахт и страхование яхты, заработную плату команды, питание команды, пользование корабельной прачечной, а также все текущие расходы, такие как топливо для четырехчасового круиза в день, портовые сборы, завтрак и обед, кроме стоимости легких и алкогольных напитков, ужина на борту, расходов на связь и местных налогов.
GT (Greek Terms) — Греческие Правила	Стоимость чартера включает фрахт и страхование яхты, заработную плату команды, питание команды, портовые сборы в пределах греческих вод, расходы на воду и пользование судовой прачечной.
CT (Caribbean Terms) — Карибские Правила	Стоимость чартера включает фрахт, страхование, заработную плату экипажа, затраты на питание экипажа, пользование судовой прачечной, стоимость топлива и трехразовое питание, кроме стоимости освежающих и алкогольных напитков, местных налогов и затрат, связанных с постановкой в док

При аренде яхты необходимо учитывать, что кроме суммы контракта за аренду существуют дополнительные платежи (АРА), предназначенные для оплаты дополнительных расходов, которые могут возникнуть во время круиза. Эти расходы оцениваются обычно от 20 до 40% стоимости чартера и оплачиваются арендатором в виде депозита заранее, в крайнем случае — не позднее, чем перед началом чартера. После окончания чартера с депозита АРА вычитаются все фактические расходы согласно счету капитана. Неизрасходованные средства возвращаются, за перерасход, в свою очередь, выполняется доплата на месте.

В дополнительные расходы (АРА) обычно включаются:

- топливо, согласно фактическим затратам, с учетом доставки яхты к месту посадки пассажиров и возвращения в свой порт;
- питание гостей (в некоторых случаях и команды), включая напитки;
- оплата стоянок в портах.
- электроэнергия и дополнительное топливо, используемые гостями (работа компрессора для дайвинга, моторные средства для рыбалки и развлечений и т.д.);
- дополнительные услуги инструктора по дайвингу, плавание, рыбалки, гиды и экскурсоводы и т.п.
- прочие расходы, не вошедшие в стоимость, определенную типовыми условиями.

На сегодняшний день в мире существует несколько разновидностей яхтенного чартера, в зависимости от степени комфортности и вида предоставляемых услуг, основные из которых представлены на рис. 1:

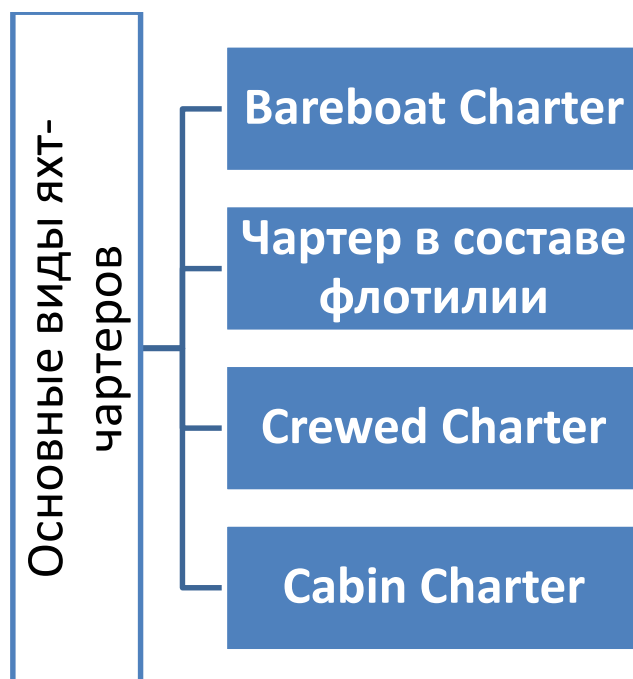


Рисунок 1. Основные виды яхт-чартеров

1. Bareboat Charter — аренда яхты без экипажа. Такая яхта предлагается туристам без профессиональной команды, то есть туристы должны сами ею управлять. Чтобы взять яхту в бербоут чартер, у заказчика, как у капитана яхты, должны быть соответствующие умения, опыт хождения под парусом или управления моторной яхтой.

Несмотря на отсутствие профессиональной команды, яхты полностью укомплектованы всем необходимым оборудованием для плавания. На них обязательно должны быть средства связи (радиостанция), спасательные средства, средства аварийной сигнализации (аварийный буй, сигнальные ракеты). Что касается расходных грузов и жидкостей, то яхта выдается клиенту полностью заправленной топливом и водой. По окончании путешествия яхта должна быть возвращена владельцу также полностью заправленной топливом и водой. Маршруты обычно начинаются и заканчиваются в одном порту, но по договоренности с чартерной компанией можно оставить яхту в любом удобном порту.

2. Чартер в составе флотилии — является модификацией bareboat charter. Это путешествие с группой яхт, которую заказчик может сформировать сам или присоединиться к флотилии, организованной чартерной компанией. Особенность чартерной флотилии состоит в том, что яхтенный флот ведет яхта — лидер, с профессиональным капитаном на борту, а все остальные яхты следуют за ней. Лидер рекомендует интересные маршруты и памятники культуры, характерные для данного района плавания, следит за безопасностью плавания, выбирает лучшие места для стоянок.

Флотилии организуются чартерными компаниями в первую очередь для тех, кто только что получил лицензию и еще не чувствует себя достаточно уверенным в самостоятельном плавании. Кроме того, путешествие во флотилии усиливает социальные связи, а также вносит элемент гоночного азарта. Новые лица, возможность знакомств по интересам, делают этот вид яхтенного чартера особенно привлекательным для активных и общительных людей. Очень часто

эта форма чартера используется для организации корпоративного отдыха. Также очень часто чартерные компании проводят ралли-регаты. Это максимально упрощенные спортивные регаты, в которых может принять участие каждый желающий, независимо от уровня подготовки.

3. Crewed Charter — предполагает, что арендованная яхта обязательно должна быть укомплектована командой. Турист на такой яхте является «гостем» по желанию и возможностям участвующий в управлении судном. Команда обычно состоит из капитана, количество матросов зависит от размера яхты и количества пассажиров, часто в состав команды включают и кока-стюарда. Обслуживание такого вида чартера значительно повышает его стоимость, но зато освобождает туристов от ответственности за судно.

4. Cabin Charter — предусматривает аренду отдельных кают на яхте. Чаще всего отдельные каюты продаются на круиз по определенному маршруту с фиксированными датами начала и конца путешествия.

При заключении договора яхтенного чартера, заранее уточняется, к какому типу международных условий аренды яхты относится данный контракт. Представители яхтенного брокера обязаны подробно и в деталях разъяснить заказчику абсолютно все пункты и нюансы контракта.

Современный рынок аренды яхт представляет собой сложившейся, сложный экономический механизм, открытый для инноваций, таких как использование для аренды яхт с сокращением выброса CO₂, новых направлений и расширения услуг. Так, по мнению ряда экспертов, основной тенденцией последующих лет является аренда яхт большими группами для проведения корпоративных мероприятий.

Рекреационные возможности Крыма позволяют развивать данное направление туризма, однако в настоящее время в регионе нет компаний, которые бы могли предоставить весь комплекс чартерных яхтенных услуг, соответствующий международным стандартам. Поэтому, при разработке программы развития яхтенного туризма в республике, необходимо уделить

самое пристальное внимание развитию этого вида предпринимательской деятельности.

Литература

1. Абабков Ю.Н. Маркетинг в туризме: Учебник / Ю.Н. Абабков, И.Г. Филиппова; под.ред. Е.И. Богданова. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 214 с.
2. Михайлова Ю.В. Пассажи́рские перевозки: Учебное пособие / Ю.В. Михайлова // Одесса: ОНМУ, 2013. — 325 с.
3. Селиванов В.В. Агенти́рование круизных судов и яхт: Монография / В.В. Селиванов //Одесса: Феникс, 2010. — 240 с.
4. Селиванов В.В., Казак А.Н. Концепция развития яхтенного туризма в северном Причерноморье / В.В. Селиванов, А.Н. Казак //Материалы международной научно-практической конференции «Экономика, менеджмент, маркетинг и логистика: теория, практика, перспективы». — Ялта. — 13-14 апреля 2012 г. — С. 170-174.
5. Селиванов В.В. Междунаро́дный морской туризм: основы организации и методология: учебное пособие / В.В. Селиванов. — Симферополь: ИТ «Ариал», 2015. — 296с.
6. Yacht Charter Market: Global Industry Analysis and Opportunity Assessment 2015–2020, <http://www.futuremarketinsights.com/reports/yacht-charter-market>

References

1. Ababkov Ju.N. Marketing v turizme: Uchebnik / Ju.N. Ababkov, I.G. Filippova; pod.red. E.I. Bogdanova. — M.: NIC INFRA-M, 2015. - 214 p. (*in Russian*)
2. Mihajlova Ju.V. Passazhirskie perevozki: Uchebnoe posobie / Ju.V. Mihajlova // Odessa: ONMU, 2013. — 325 p. (*in Russian*)
3. Selivanov V.V. Agentirovanie kruiznyh sudov i jaht: Monografija / V.V. Selivanov //Odessa: Feniks, 2010. — 240 p. (*in Russian*)

4. Selivanov V.V., Kazak A.N. Konceptija razvitija jahtennogo turizma v severnom Prichernomor'e / V.V. Selivanov, A.N. Kazak //Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Jekonomika, menedzhment, marketing i logistika: teorija, praktika, perspektivy». — Jalta. — 13-14 aprelja 2012 g. — p. 170-174. (*in Russian*)
5. Selivanov V.V. Mezhdunarodnyj morskoy turizm: osnovy organizacii i metodologija: uchebnoe posobie / V.V. Selivanov. — Simferopol': IT «Arial», 2015. — 296 p. (*in Russian*)
6. Yacht Charter Market: Global Industry Analysis and Opportunity Assessment 2015–2020, <http://www.futuremarketinsights.com/reports/yacht-charter-market>

УДК 332.02

Комягина Анастасия Сергеевна

Ведущий консультант
департамента государственной службы и профилактики коррупции
Администрации губернатора Пермского края

Подбельский Николай Владимирович

Кандидат экономических наук
Доцент кафедры «Экономика и финансы»,
Пермский национальный исследовательский политехнический
университет

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В рамках статьи автором исследуются основы построения системы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Построение систем рассматривается с точки зрения общей теории систем через призму регионального управления и региональной экономики. Автором проиллюстрирован процесс построения системы органов исполнительной власти, его ключевые элементы. В качестве одной из основ понимания построения системы предложены свойства, которыми должна обладать любая система органов исполнительной власти.

Ключевые слова: система, свойства системы, органы государственной власти, социально-экономическое развитие субъектов, оптимальная модель организации власти.

Jel classification code: H 730, O 018

Anastasia Komyagina

Lead consultant
the Department of civil service and prevention of corruption
The administration of the Governor of the Perm region

Nikolay Podbelsky

PhD, associate Professor of Economics and Finance,
Perm national research Polytechnic University

SYSTEM OF EXECUTIVE AUTHORITIES FORMATTING OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

In article the author investigates the foundations of the system of Executive authorities of subjects of the Russian Federation. The construction system is considered from the point of view of General systems theory through the prism of regional management and regional economy. The author illustrates the process of building the system of Executive authorities, its key elements. As one of the foundations of understanding the build system suggested properties that should be possessed by any system of Executive authorities.

Key words: system, system properties, state authorities, socio-economic development of subjects, optimal model of public administration.

Jel classification code: H 730, O 018

Оптимизация системы органов исполнительной власти, сокращение бюджетных средств на исполнение полномочий органов государственной власти, создание оптимально сбалансированного объема полномочий для каждого уровня публичной власти занимает умы законодателей и практиков государственного управления и после завершения реализации административной реформы в Российской Федерации. Федеративный характер российского государства, идеологическое и национальное многообразие, исторические и культурные традиции накладывают отпечаток на реализацию государственной политики в каждом из 85 субъектов Российской Федерации.

Несмотря на вышеуказанную разницу в реализации мероприятий государственной политики все субъекты Российской Федерации (далее по тексту в равнозначном понятии также — регионы) находятся в равных институциональных условиях. Наиболее яркое выражение это обстоятельство находит проявление в построении системы органов исполнительной власти.

Первоначально обратимся к положениям нормативно-правовой базы.

Согласно статье 1 Федерального закона от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» система законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и Федеральным законом [1].

То есть устанавливая институциональную основу создания системы органов исполнительной власти законодатель не раскрывает само понятие системы, не указывает ее сущностные признаки. Для определения понятия системы органов исполнительной власти обратимся к теории построения и функционирования социально-экономических систем.

Согласно общей теории систем появление условий, способствующих созданию системы, рассматривается в качестве основы возникновения системы. Появление самих условий создания проявляется в двух аспектах: объективной и субъективной заинтересованности [2,4,5].

В свете организации исполнительной власти в регионах объективный характер возникновения заключается в необходимости осуществления государственной власти, в реализации мероприятий государственной политики, в необходимости социально-экономического развития региона, кроме того, объективный характер проявляется также в существующих исторических и культурных традициях. То есть объективное начало в построении системы органов исполнительной власти предопределено самим характером государственного устройства.

Субъективная заинтересованность в создании системы исполнительных органов государственной власти проявляется во-первых, в первоначальном принятии решения о федеративном характере российского государства с наличием самостоятельных субъектов, наделенных собственными полномочиями и самостоятельно решающими вопросы о формах осуществления регионального управления, во-вторых субъективная заинтересованность

проявляется в каждом конкретном случае создания новой, либо изменения существующей системы организации исполнительной власти в субъектах в рамках реализации полномочий высшего должного лица субъекта.

Проявление субъективной заинтересованности при построении системы органов исполнительной власти заключается в политической воле конкретного должностного лица, создающего для осуществления полномочий систему органов, которая может проявляться как в политической преемственности, так и в отказе от таковой.

Создание любой системы, в том числе и системы государственной (в том числе и системы исполнительной власти в субъектах) привносит упорядоченный характер в определенные участки внешней среды, из которой система создается.

Внешней средой при построении системы органов исполнительной власти является, прежде всего, комплекс полномочий, которые необходимо осуществлять каждому субъекту. Практика развития федеративных государств свидетельствует о наличии в комплексе полномочий постоянных и переменных величин:

- постоянными величинами являются определенные для всех субъектов в равной мере полномочия;
- переменными величинами являются случаи подвижного изменения объема полномочий, осуществляемых субъектами (к примеру, путем заключения индивидуальных соглашений).

Проявлениями внешней среды для построения и функционирования системы органов исполнительной власти, также является существующий уровень социально-экономического развития субъекта, значение его валового регионального продукта, роль экономики региона в общем экономическом развитии государства.

Безусловно, любое упорядочивание внешней среды в конечном результате должно приводить к снижению уровня ее энтропии и подавлению хаоса, вместе с тем, следует иметь в виду реализацию самого принципа целеполагания непосредственно при построении системы. Как уже отмечено выше,

субъективная заинтересованность является одним из двигателей создания любой системы. При построении системы органов исполнительной власти в реализации субъективной заинтересованности и лежит проявление целеполагания. Решение вопроса о выборе тактики, стратегии развития, достижения роли каждого конкретного региона в национальной экономике относится к прерогативе того должностного лица или группы лиц, которые руководят регионом. Т.е. цель создания либо изменения каждой конкретной системы органов исполнительной власти определяется субъективной заинтересованностью.

Преломляясь через объективные и субъективные факторы, внешняя среда, в конечном счете, выражается в определенной системе. В рассматриваемом нами случае в системе органов исполнительной власти.

Схематично процесс создания системы органов исполнительной власти изображен на рисунке 1.



Рис. 1.

Процесс создания системы органов исполнительной власти

В процессе функционирования любая система, как и система органов исполнительной власти, проходит определенные фазы развития, в большей степени связанные с постоянным непрекращающимся воздействием внешней среды и наличием внутренних противоречий в жизненном цикле самой системы.

Внутренние противоречия системы могут двояко отражаться на результатах ее функционирования.

С одной стороны, противоречия могут являться источником развития, выводя систему на качественно новое состояние, видоизменяя составляющие ее элементы.

С другой стороны, внутренние противоречия могут стать непримиримыми и привести к гибели всей системы.

Применительно к системе органов исполнительной власти проявлением внутренних противоречий является наличие у органов исполнительной власти дублирующих функций. Системное решение проблемы дублирующих функций может привести к созданию новой системы органов. С новыми элементами управления, либо может породить новый принцип деятельности системы, детально разграничив функции. И наоборот, несвоевременное решение внутреннего противоречия может усугубить неустойчивый характер системы органов власти и в конечном счете привести к ненадлежащему исполнению полномочий субъектом Федерации и недостижению показателей социально-экономического развития.

Взаимодействие созданной системы с внешней средой является лишь одним из свойств системы. Принципиально важное значение в процессе принятия решений по результатам взаимодействия с внешней средой является выбранная тактика государственного управления: стратегическое управление или же управление оперативное. Выбор конкретной тактики с учетом особенностей функционирования системы, обусловленной уровнем социально-экономического развития субъекта, историческими реалиями, либо политической харизмой лидера предопределяет дальнейшее развитие системы.

Для целей определения основ функционирования системы органов исполнительной власти с позиции системного анализа охарактеризуем также иные, помимо вышеуказанных, основные свойства системы.

Бесспорным в исследованиях теории систем, независимо от разновидности системы (биологическая, математическая, информационная, государственная,

социально-экономическая) является выделение свойств целостности и иерархичности. Система исполнительных органов государственной власти не является исключением из общих правил систем. Каждый элемент системы — конкретный исполнительный орган государственной власти — является составным элементом единого целого механизма, направленного на достижение задач государственного управления. Также, свойство иерархичности наглядно проявляется и в процессе функционирования системы органов исполнительной власти. Любая система не является простой совокупностью элементов, составляющих ее, для появления именно системных связей необходимо построение четкой иерархии. Из свойства иерархичности вытекает свойство информационности, заключающееся в наличии устойчивых информационных каналов между элементами системы. Без эффективного информационного взаимодействия система не будет гибкой и не сможет эффективно реагировать на изменения внешней среды и не сможет разрешать возникающие внутренние противоречия.

Таким образом, в рамках настоящей статьи проанализированы основы построения и функционирования системы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Для дальнейшего эффективного функционирования системы органов власти необходим комплексный подход к ее построению, заключающийся в анализе всех факторов и свойств системы. Лишь созданная на основе теоретически выверенных и эмпирически подтвержденных данных система позволит эффективно решать задачи регионального управления, а также повышать уровень социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Поиск оптимальной модели организации исполнительных органов государственной власти является предметом для дальнейшего исследования.

Литература

1. Федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и

исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

2. Берталанфи Л. «Общая теория системы: Критический обзор». — кн. Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969.

3. Бир Ст. «Наука управления»: Пер. с англ. — М.: Энергия, 1971.

4. Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. — М.: Издательство «Экономика», 1999. — 22-23 с.

5. Партер У. «Современные основания общей теории систем» — М.: Наука, 1971.

References

1. Federal'nyj zakon ot 06 oktjabrja 1999 g. № 184-FZ «Ob obshhih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii». (*in Russian*)

2. Bertalanfi L. «Obshhaja teorija sistemy: Kriticheskij obzor». — kn. Issledovaniya po obshhej teorii sistem. M.: Progress, 1969. (*in Russian*)

3. Bir St. «Nauka upravlenija»: Per. s angl. — M.: Jenergija, 1971. (*in Russian*)

4. Mogilevskij V.D. Metodologija sistem: verbal'nyj podhod. — M.: Izdatel'stvo «Jekonomika», 1999. — 22-23 p. (*in Russian*)

5. Parter U. «Sovremennye osnovanija obshhej teorii sistem» — M.: Nauka, 1971. (*in Russian*)

УДК 338.486.4 (292.471)

Чикурова Татьяна Юрьевна

Кандидат экономических наук

Уральский государственный экономический университет

РФ, г. Екатеринбург

ВЛИЯНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

В статье рассматриваются проблемы развития туризма на примере Крымского полуострова и система налогообложения, которая способствует развитию малого бизнеса. В этой дестинации туристская деятельность опирается на малый бизнес, который в Крымском федеральном округе является преобладающим. Также в работе показано, что создание свободной экономической зоны дает возможность развивать альтернативный туризм.

Ключевые слова: налогообложение, альтернативный туризм, малый бизнес, свободная экономическая зона.

Jel classification code: H 230, H 250, L 830, M 130

Tatiana Chikurova

Ph.D. (economics)

Ural state economic University, Ekaterinburg

THE IMPACT OF TAXATION ON THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

The article discusses the development of tourism in the Crimean Peninsula and tax system that promotes small business development. In this destination's tourism activity is based on small business, which in the Crimea federal district is predominant. The creation of a free economic zone gives the possibility to develop alternative tourism.

Keywords: taxation, alternative tourism, small business, free economic zone.

Jel classification code: H 230, H 250, L 830, M 130

Более чем столетняя история туристской деятельности в Крыму обязывает создать условия для альтернативного туризма. Под альтернативным туризмом мы имеем в виду предложение таких туристских услуг, которые бы заинтересовали россиян, отдыхающих ранее в Турции и Египте.

В Крыму важно развитие курортной и санаторной сферы как одного из приоритетных направлений рекреации. Благоприятным фактором развития этой дестинации выступает рекреационный комплекс Крыма, удовлетворяющий требованиям туристского рынка с учетом стандартов международных рекреационных организаций.

Несомненно, что Крым является составной частью мирового туристского потенциала, так как обладает большими рекреационными ресурсами, что может конкурировать с известными мировыми курортами.

К тому же следует учесть то, что территория Крыма и ее правовое регулирование находится в ведение Российской Федерации, поэтому признается необходимость их налогового регулирования.

Анализ вопросов туристской деятельности Крыма в составе Российской Федерации, и выявление проблем, связанных с развитием данного региона ставит акцент на налоговой политике и рассмотрении путей решения выявленной особенности в стратегических направлениях развития туристской отрасли, что определяет цель статьи. Республика Крым выступает объектом исследования. Предмет определен степенью влияния налогообложения на использование объектов рекреационной деятельности Крыма для развития туризма.

С учетом возвращения субъекта Российской Федерации — Республики Крым, в статье рассмотрены некоторые вопросы решения проблем развития курортной и туристской зоны страны, приобретающей в настоящих условиях большое значение.

Остановимся на общих характеристиках нового субъекта РФ, как объекта налогообложения. Общая площадь территории составляет 26 тыс. кв. км. Собственники земли, которые зарегистрировали свои участки по законам РФ,

должны платить земельный налог с учетом того, что в территориально-административный состав Крыма входят села, поселки городского типа, города, районы, городские, поселковые и сельские Советы народных депутатов. Республика Крым объединяет 14 районов, включает 18 городов. Крупнейшие из них: Симферополь, Ялта, Алушта, Евпатория, Керчь, Феодосия, Судак, Бахчисарай, Джанкой, Саки. В этих городах функционируют предприятия, которые платят налоги в федеральный и региональный бюджеты.

Население Крыма на начало 2015 года равно 2 млн. 284,4 тыс. человек. 82,7% проживают в Республике Крым, 17,3% — в городе Севастополе. На полуострове Крым городское население составляет около 58%, в сельской местности проживает соответственно 42% населения. Крупнейшие города Крыма: Севастополь, Симферополь, Керчь, Евпатория и Феодосия. Крупнейший город Крымского полуострова — Севастополь, столица Республики Крым Симферополь на 2-м месте по числу жителей[5].

В материалах «Стратегии экономического и социального развития Республики Крым на 2015-2020 гг.», отмечено, что одним из приоритетных направлений экономики Крыма является туризм и курортно-рекреационная деятельность. Планируется выделить на эти цели в 2015 году 152 млрд. рублей, а в 2020 году — 428 млрд. рублей [6].

Однако следует отметить, что в настоящее время деятельность курортного комплекса республики Крым недостаточно неэффективна. К проблемам можно отнести недостаточный уровень качества предоставляемых туристских услуг и профессионализм менеджеров. Выявленные проблемы предполагают необходимость поиска новых механизмов и методов управления конкурентоспособностью отечественного туристского комплекса, основной целью которого является создание конкурентоспособной и высокоэффективной туристической и санаторно-курортной сферы общегосударственного и международного значения в этой дестинации.

Безусловно, важной задачей функционирования туристского комплекса в Крыму является обеспечение условий для дальнейшего развития

международного туризма, в программе развития региона необходимо предусмотреть разработку новых турпродуктов, которые станут наиболее привлекательными для зарубежных гостей, в первую очередь, из стран Европы. Новые туристские центры с инновационным туристским продуктом могут стать интересными для иностранных гостей.

Для повышения качества обслуживания иностранных туристов Республике Крым необходимы капиталовложения. Это требует создание и популяризацию положительного имиджа Крыма как национального курортно-туристического центра. К тому же необходимо увеличение доли предприятий рекреационной сферы круглогодичного функционирования, обеспечение диверсификации туристического продукта и развитие новых сегментов рынка рекреационных услуг, развитие анимационных объектов туристической инфраструктуры, ориентированных на круглый год, что и будет способствовать развитию туризма на территории полуострова.

Привлечение инвестиций позволит увеличить возможности туристической отрасли за счет модернизации материально-технической базы, создания новых турпродуктов и оказания новых услуг для туристов. Это будет способствовать увеличению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Капиталовложения необходимо направлять как на строительство крупных здравниц, санаториев и курортов, так и на развитие малого бизнеса, на открытие мини-гостиниц в живописных и привлекательных местах. Несомненно, перспективными могут быть инвестиции в сферу развлечений и анимацию, в производство сувениров.

В статье Журавлевой Т.А. [1] отражена экономическая ситуация в республике Крым, а именно налоговые вопросы территории. Представлена сложившаяся структура бизнеса в Крыму в 2012-13 годах. Малые предприятия составляют 95, 8 %. Поэтому необходимо ориентироваться на малый бизнес и индивидуальных предпринимателей и создавать для них соответствующие системы налогообложения. За 2015 год по Республике Крым поступления от малого бизнеса составили 1,44 млрд. рублей. Структура этих поступлений

включает: 63% на упрощенную систему налогообложения, 25, 4 % — единый налог на вмененный доход и 11, 6 % на патентную систему налогообложения [1].

Очевидно, что туризм в Республике Крым, является прибыльным и постоянным источником дохода. Кроме того, туризм ускоряет развитие ряда смежных отраслей экономики: строительства, производства товаров для туристских комплексов. Помимо этого, санаторно-курортное дело и туризм в Крыму — это один из основных источников создания рабочих мест.

Наряду с существующими и широко распространенными в регионе видами туризма появились новые виды туризма, которые могли бы, с одной стороны, сгладить проявление сезонности крымского туризма, послужить освоению менее загруженных рекреацией территорий, а, с другой стороны решить проблемы занятости населения в межсезонье. Это могут быть гастрономические туры, сельский туризм.

В связи с этим, стратегическая цель развития региона Республики Крым заключается, прежде всего, в создании конкурентоспособных туристских продуктов на мировом рынке, способных максимально удовлетворять туристические и санаторно-оздоровительные потребности гостей, обеспечить на этой основе комплексное развитие территории и осуществление её социально-экономических интересов при сохранении экологического равновесия и историко-культурного наследия.

Важной составляющей в туризме является транспортный элемент. Существующая автодорожная сеть местного значения соединяет Севастополь с основными туристскими центрами, которые в свою очередь связаны местными дорогами практически со всеми поселками городского типа, а также селами. Это обеспечивает туристам мобильное путешествие по территории и получение большего удовольствия от посещения туристских объектов. К тому же, масштабное использование транспорта обеспечит увеличение транспортного налога.

Морской транспорт является традиционным видом для Крыма. Он обслуживает как региональные перевозки, так и межгосударственные перевозки.

Морские путешествия способны привлекать больше туристов из внутренних регионов страны.

Морские путешествия традиционно начинались в порту города Ялты, который среди других портов региона выделяется обслуживанием круизных туристов, включая иностранцев. Живописные берега и богатая история притягивает большой поток туристов.

В настоящее время экономика Крыма во многом определяется уровнем развития туристической деятельности, ориентированной на привлечение доходов. Следовательно, надо искать новые пути для привлечения иностранных туристов, поскольку созданная индустрия туризма была ориентирована исключительно на внутреннего потребителя, на его потребности в услугах гостеприимства.

Крым по итогам курортного сезона 2015 года принял 4,5 млн. туристов, это на 25% больше в сравнении с 2014 годом¹. Особое место в развитии рекреационно-туристического бизнеса в Крыму принадлежит сфере развлечений и сервиса (фестивали, соревнования, ярмарки, шоу-бизнес, фестивали, спортивные соревнования, летние ярмарки, аттракционы). Объем поступлений финансовых средств от этих видов деятельности сопоставим с размерами финансовых поступлений от оказания туристических и экскурсионных услуг.

К сожалению, в Крыму ярко проявляется сезонность в посещении санаториев и курортов из-за разности температур. Поэтому туристическая деятельность носит массовый характер в летний период. Для сглаживания сезонности необходима реорганизация туристической деятельности в Крыму. Ликвидация сезонности преследует две цели: экологическую и экономическую. Экологическая цель состоит в том, что частичное сглаживание сезонных колебаний численности туристов позволит уменьшить нагрузку на туристские, водные ресурсы в период массового отдыха.

¹ По оценке Председателя комитета Парламента Крыма по санаторно-курортному комплексу и туризму Алексея Черняк[3]

Экономическая цель заключается в привлечении дополнительных денежных средств в туристическую отрасль в межсезонье, для повышения экономической эффективности туристского комплекса, решения проблемы занятости населения.

По примеру Центральной Европы, где интенсивно развивается сельский туризм, для Крыма этот вид также является перспективным. Обусловлено это тем, что прием гостей в домах сельских жителей пользуется спросом. Как показывает практика, у международной общественности заинтересованность в этом виде специфичного отдыха. Развитие сельского туризма благоприятно для развития сел, их жителей, так как привлекаются местные ресурсы, продукты, выращенные в садах Крыма, изделия народных умельцев. Привлекательно то, что сельский туризм на начальном этапе не требует крупных инвестиций и существует нереализованный спрос, который может стать источником экономического благосостояния для развития сельских территорий. Именно сельский туризм расширяет рынок сбыта отечественных товаров и услуг, создает новые рабочие места и способствует притоку доходов и поступлению налогов в бюджет Республики Крым.

Развитие новых видов туризма в Крыму повлечет за собой формирование целой индустрии туризма, которая представляет собой совокупность производственных, транспортных и торговых предприятий, производящих и реализующих туристические услуги и товары туристического спроса. Их деятельность обеспечивает НДС в экономическое развитие территории.

В ближайшее время предполагается принятия ряда мер по совершенствованию институциональной среды реального сектора экономики, в частности предполагается, что региону будут предоставлены ряд полномочий в области налогового регулирования предпринимательства. Кроме того, уже реализованы меры по стимулированию регионального экономического развития. Так, в Республике Крым с **1 января 2015 года начала действовать свободная экономическая зона.** В этой зоне компания или предприниматель могут быть включены в единый реестр

участников, если будут развивать бизнес в следующих сферах деятельности: санаторно-курортная сфера, сфера туризма, перерабатывающая промышленность, сельское хозяйство, транспортная инфраструктура, судостроение и высокотехнологичные отрасли экономики.

При этом власти Крыма и Севастополя получили возможность сами регулировать систему налогообложения для ее участников. В частности, ставка по налогу на прибыль для резидентов свободной экономической зоны в Крыму установлена в следующих размерах: 2% — в течение трех лет; 6% — с четвертого по восьмой годы; 13,5% — с девятого года.

В Севастополе установлена для резидентов свободной экономической зоны нулевую ставку налога на прибыль в течение трех лет, а после она будет составлять 10%. Стандартная налоговая ставка в РФ установлена в размере 20% [2].

Таблица — Бюджетное наполнение, млрд. руб. [7]

Вид налога	%	2015 г	2020 г. (пессим. вариант)	2020 г. (оптим. вариант)
Налог на прибыль	8,9	1,412	35,6	47,56
Налог на доходы физических лиц	54,9	8,693	42,9	48,05
Акцизы	15,3	2,416	5,0	6,5
Налог по упрощенной системе	3,0	0,428	1,5	0
Налог на имущество организаций	13,9	2,2	4,5	4,5
Налог на имущество граждан	-	0	1,0	1,0
Транспортный налог	0,5	0,077	0,1	0,1
Налог на добычу полезных ископаемых	0,8	0,13	0,2	0,3
Прочие налоговые доходы	0,2	0,019	0,1	0,1
Неналоговые доходы	2,5	0,394	0,5	0,5
Итого:	100	15,769	91,4	108,61

Данные таблицы указывают на значительное увеличение налоговых доходов в экономику Республики Крым. Таким образом, резюмируя вышеизложенное можно констатировать, что благоприятная политика налогообложения на территории Республики Крым, позволяет эффективно развивать туристскую деятельность, решать социально-экономические

проблемы региона. В интеграции с туризмом развивается торговля, промышленность, сельское хозяйство, при этом эффект мультипликации обеспечивает интересы не только всех слоев населения региона, но и туристов.

Список литературы

1. Журавлева Т. А. Налоговый потенциал Республики Крым и проблемы его реализации // Крымский научный вестник. 2015 г. — №5. — Том 1. «Экономические науки», с. 18-30. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://krvestnik.ru/pub/2016/01/02-Zhuravleva.pdf>

2. Перспективы развития бизнеса в Крыму и Севастополе — [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.giscrimea.com 27.07.2015

3. Турпоток в Крым в 2015 году превысил 4,5 млн. человек — [Электронный ресурс] — Режим доступа: [www. Infox.ru](http://www.infox.ru) опубликовано 24 дек 2015 16:55].

4. Чесноков Ю.В. Проблемы и перспективы развития ресурсно-рекреационного потенциала в новых регионах РФ на примере Республики Крым // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — №3. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13183> (дата обращения: 19.12.2015).

5. Численность населения Республики Крым [Электронный ресурс] — Режим доступа: visiterimea.ru.

6. Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. N 790 "Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://base.garant.ru/70714732/ixzz3xVk7O28P>

7. Стратегия Правительства Республики Крым [Электронный ресурс] — Режим доступа: minek.rk.gov/file2015-2020

References

1. Zhuravleva T.A. Nalogovyj potencial respubliki Krym i perspektivy ego realizacii // Krymskij nauchnyj vestnik №5, 2015(*in Russian*)
2. Perspektivy razvitija biznesa v Krymu i Sevastopole — :www.giscrimea.com 27.07.2015(*in Russian*)
3. Turpotok v Krym v 2015 godu prevysil 4,5 mln. chelovek — www.Infox.ru (*in Russian*)
4. Chesnokov Ju.V. Problemy i perspektivy razvitija resursno-rekreacionnogo potenciala v novyh regionah RF na primere Respubliki Krym // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. — 2014. — №3. <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13183> (*in Russian*)
5. Chislennost' naselenija Kryma: visitcrimea.ru (*in Russian*)
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11 avgusta 2014 g. N 790 "Ob utverzhdenii federal'noj celevoj programmy «Social'no-jekonomicheskoe razvitie Respubliki Krym i g. Sevastopolja do 2020 goda» <http://base.garant.ru/70714732/#ixzz3xVk7O28P>(*in Russian*)
7. Strategija Pravitel'stva Respubliki Krym minek.rk.gov/file2015-2020(*in Russian*)

УДК 634.0.89

Статья опубликована за счет финансирования Межрегионального института развития территорий, г. Ялта

Белякова Марина Юрьевна

Аспирант кафедры «Экономики и управления в электроэнергетике»
Московского Института Энергетической Политики МГИМО (У) МИД РФ

РОЛЬ РАЗРАБОТКИ МЕСТОРОЖДЕНИЯ «БЕЛОСНЕЖКА» В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ГОРОДА ХАММЕРФЕСТА

В данной статье рассматривается влияние нефтегазовой деятельности на развитие периферийных районов Норвегии на примере города Хаммерфест губернии Финнмарк. Основное содержание статьи составляет анализ изменений, произошедших в социально-экономическом развитии города за период разработки газового месторождения «Белоснежка», строительства первого в Европе завода по сжижению природного газа (СПГ) на острове Мелкойя вблизи Хаммерфеста, а также всей сопутствующей инфраструктуры в период с 2002–2008 гг. Рассматривается влияние вышеперечисленных факторов на местную систему снабжения, структуру занятости населения, демографию, налоговую политику и социальное обеспечение. Также особое внимание уделяется соответствию данной модели теории о роли нефтегазового сектора в создании новых полюсов экономического роста Перру [3] за пределами уже развитых экономических центров.

Ключевые слова: газовое месторождение «Белоснежка», завод по сжижению газа, Хаммерфест, нефтегазовый комплекс, «полюс роста», «центр развития».

Jel classification code: М 200, О 018

Marina Belyakova

Postgraduate student of the Department "Economy and management in power engineering" of Moscow Institute of Energy Policy of MGIMO (University) MFA
Russia

THE ROLE OF SNOW WHITE FIELD IN SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF CITY HAMMERFEST

The present article addresses the local and regional impact of oil and gas activities entering the Norwegian periphery. It demonstrates and analyses Hammerfest case within the framework of Norwegian development. The paper explores the changes in social and economic development of the town during the Snow White exploitation and the construction of the first european LNG (liquefied natural gas) plant at Melkoya as well as all the supporting infrastructure during 2002-2008. Particular attention is paid to the impact of the above-mentioned factors on the local supplies' position, employment structure, demography, taxation policy and and local welfare. The article also addresses the theories concerning the oil and gas sector's role in building new economic growth poles outside already established economic centers.

Key words: Snow White gas field, LNG plant, Hammerfest, oil and gas sector, growth pole, evolution center

Jel classification code: M 200, O 018

Понятия «полюс роста» и «центр развития» впервые были введены французским экономистом Франсуа Перру. Под полюсами роста он понимал компактно размещённые и динамично развивающиеся отрасли промышленности и отдельные предприятия, в которых сосредоточен «импульс развития», оказывающий влияние на территориальную структуру хозяйства и её динамику. Образование «центров развития» происходит в результате концентрации нововведений, которые группируются вокруг лидирующей отрасли. Если эта отрасль способна оказать положительный мультипликативный эффект, то она образует полюс роста. Франсуа Перру разработал модель взаимодействия «полюса» и его окружения, в соответствии с которой ключевую роль в развитии хозяйства региона играет правильный выбор отраслей или их сочетаний и точек их развития, который обеспечивает наиболее эффективное экономическое развитие региона. Для того, чтобы эта модель работала, необходимо на основе теоретических построений и анализа эмпирических данных определить «полюс

развития» и создать для него благоприятные условия путем активизации инвестиционной политики государства [3].

В России за всю историю развития нефтегазовой отрасли были сформированы целые регионы, социально-экономическое развитие которых определялось нефтегазовой деятельностью. В наибольшей степени это проявилось в Западно-Сибирской провинции, где за непродолжительный период времени были созданы города: Стрежевой (Томская область), Мегион, Нефтеюганск (Ханты-Мансийский автономный округ), Новый Уренгой, Ноябрьск (Ямало-Ненецкий автономный округ) и др. Безусловно, нефтегазовые предприятия сыграли важную роль в социально-экономическом развитии этих городов и регионов, однако они (предприятия) не стали теми «полюсами роста», которые были описаны выше. Почему так произошло?

Проблема заключается в том, что в российских регионах практически не развиваются вспомогательные отрасли нефтегазового комплекса, большинство заказов отдаётся иностранным подрядчикам, местные ресурсы оказываются незадействованными в нефтегазовых проектах. При наличии подобного рода проблем рассмотрение теории «полюсов роста» и её применение в норвежской практике является актуальным для России.

В Норвегии нефтегазовая промышленность, несомненно, стала той ключевой отраслью, которая привела к возникновению косвенных экономических выгод для других секторов, поэтому рассмотрение её опыта является необходимым для России. Сегодня Норвегия является высокоразвитой, индустриальной страной, характеризующейся открытой экономикой, ориентированной на экспорт. Она занимает первое место по уровню и продолжительности жизни, здоровью нации и жилищным условиям. Высокий уровень материального благосостояния объясняется богатством природными ресурсами, в частности — нефтью и газом. Всего за несколько десятилетий (начиная с 1960-х гг.) нефтегазовый сектор стал доминирующим в экономике Норвегии. По данным за 2015 г. на его долю приходится около 15 % ВВП и 20% всех доходов государства.



Рис. 1

Структура ВВП и доходов Норвегии, 2015 год

Нефтяной фонд Норвегии (или Фонд будущих поколений), созданный в 1990 г. и аккумулирующий доходы, полученные государством от продажи нефти и газа и за счёт налогов, позволяет проводить социальную политику, направленную на обеспечение и постоянное повышение общественного благосостояния. Сегодня Нефтяной фонд Норвегии является крупнейшим в Европе и вторым по величине в мире [1].

Из южной части побережья Северного моря, где в 1971 г. было открыто месторождение «Экофиск» нефтегазовая деятельность постепенно стала распространяться на север. Первые лицензии на участки к северу от 62° северной

широты были выданы в 1980 г. сначала для работ в Норвежском море, а затем — и в Баренцевом. В начале 1980-х гг. в Баренцевом море было открыто первое газовое месторождение «Белоснежка», которое было введено в эксплуатацию спустя 20 лет норвежской государственной компанией Statoil. Период с 2002 г. по 2008 г. включал в себя создание установок на дне моря по добыче газа на шельфовом месторождении, строительство самого крупного завода по переработке и экспорту в Европу сжиженного природного газа (СПГ), соединение установок на дне моря с заводом, расположенным около города Хаммерфест. До начала строительства завода Хаммерфест никак не был связан с нефтегазовой деятельностью: это был один из крупнейших центров рыболовства и рыбной промышленности Норвегии, который в 1990-е гг. переживал тяжёлые времена. Деловое сообщество страдало от недостатка капитала вследствие низкого уровня рыночной активности. В 1990-х — начале 2000-х гг. отток населения (ежегодно) из города составлял порядка 615 человек, при численности населения около 9000 человек, в особенности активной его части в возрасте от 20 до 40 лет, поскольку граждане не видели для себя перспектив в данном регионе. В связи с низкой деловой активностью наблюдался высокий уровень безработицы.

Так как разработка месторождения велась далеко на севере, в малонаселенном районе с арктическим климатом и ограниченной инфраструктурой, менеджмент Statoil стремился избегать слишком больших объёмов строительных работ на острове Мелкойя и принял решение о предварительной сборке многих составляющих за границей. Так, немецкая компания Linde отвечала за разведку, приобретение оборудования и управление строительством. Она также была ответственна за строительство охладительной башни с криогенными блоками и теплообменниками, что является ключевой технологией производства СПГ. Итальянская компания Nuovo Pignone поставляла компрессоры. Бельгийская компания Fabricom и голландская Heerema получили подряды на создание модульного оборудования, трубных эстакад, ловушек для конденсата и сопутствующего технологического

оборудования. Компания Dragados Offshore в Испании отвечала за сборку установки подготовки, а испанская судостроительная компания Construction Naval построила баржу, на которой завод полностью был перевезён на север [2].

Основные подряды по шельфовым проектам и земельным участкам на острове Мелкой были также получены крупными норвежскими и международными компаниями. Транснациональная буровая компания Transocean получила подряд на буровые работы, а норвежская компания Aibel — основной подряд на производство подводного оборудования. Другая ТНК Technip Offshore Norge и голландская Alleseas Marine Contractors отвечали за прокладку трубопроводов и кабелей между донными комплексами. На острове Мелкой норвежско-датская предприятие Afs Pihl Group провела инженерные работы, построила причал для отгрузки и заложила фундаменты, а шведская компания Skanska и компания Nordic Veidekke построили туннель и административное здание. Бельгийская Tractebel и шведская NCC совместно построили резервуары-хранилища. Норвежская компания Aker Kvaerner выполнила электромонтажные работы, норвежская Kaefer IKM провела изоляционные работы, работы по установке строительных лесов и подготовке поверхностей, а норвежская Aker Stord получила основной подряд на сборку и механомонтаж. Деятельность местных компаний включала строительство подъездных дорог и туннелей к острову Мелкой, взрывные работы и архитектурно-ландшафтное проектирование производственной зоны, закладку фундаментов и подготовку резервуаров-хранилищ [2].

Несмотря на участие иностранных вспомогательных предприятий, Statoil привлекала к разработке проекта местных поставщиков и подрядчиков, а в 1997 г. при её активной поддержке была создана ассоциация «Петро Арктик», целью которой являлось повышение уровня участия местных подрядчиков. На сегодняшний день она объединяет 340 норвежских поставщиков для нефтегазового комплекса. Изначально ассоциация создавалась конкретно для реализации «Белоснежки», однако сегодня «Петро Арктик» готова к работе на других проектах. Мониторинг за развитием и использованием местного

потенциала при разработке «Белоснежки», а также нефтяного месторождения «Голиаф», находящегося в непосредственной близости, осуществляется исследовательским институтом Norut Alta. Также Statoil сотрудничает с программами местных инициатив в области высшего образования, например, такими как Energi Campus Nord.

Анализ информации из базы данных о поставщиках компании Statoil показал, что общая стоимость товаров и услуг, поставленных по проекту «Белоснежка» 60 компаниями, зарегистрированными в Северной Норвегии, достигла 480 миллионов долларов США, что составило 6% всех поставок и 9% национальных поставок. Наибольшая часть этой суммы (300 миллионов долларов США) пришлась на долю компаний в Хаммерфесте (принимающий населенный пункт), а также в Альте и Квалсунне (соседние населенные пункты). На долю компаний в других частях округа Финнмарк пришлось 10 миллионов долларов США; в соседнем округе Тромсе — 86 миллионов долларов США; в Нурланне (третьем округе Северной Норвегии) — 58 миллионов долларов США. Общая стоимость разработки месторождения «Белоснежка» составила около 8 миллиардов долларов США, включая поставки от более чем 2000 компаний.

Поставки по проекту "Белоснежка" компаний Северной Норвегии

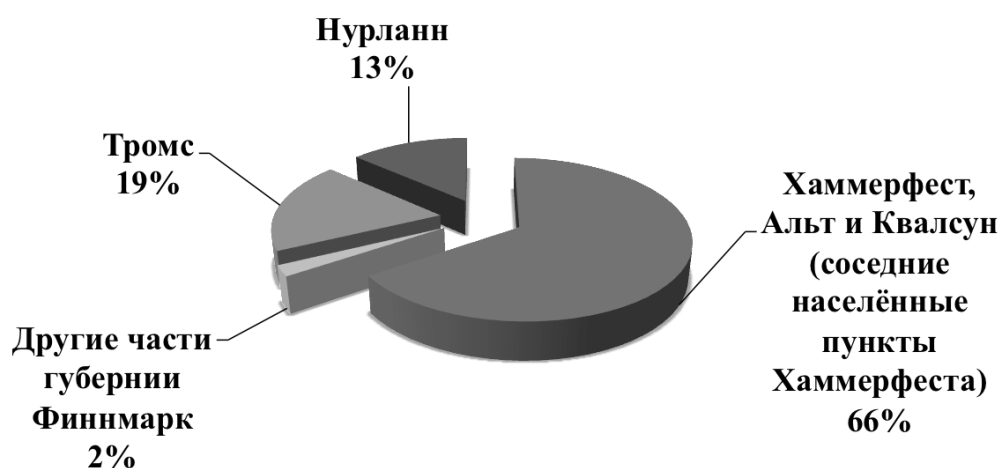


Рис. 2 Структура поставок по проекту «Белоснежка»

Большинство предприятий, выполняющих подрядные работы на проекте, можно разделить на три группы. Во-первых, это местные компании, которые не имеют практически никакого отношения к нефтегазовой промышленности, однако их расположение вблизи участка разработки привело их к участию в проекте «Белоснежка». Для строительства на острове Мелкойя были необходимы комплексные земляные работы и транспортировка больших объемов щебня, гравия, песка и бетона. Строились здания, и требовались энергоснабжение, транспортировка персонала, поставки продовольствия, услуги по уборке, служба охраны, ликвидация отходов, ремонт транспорта и т.п. Это породило значительный спрос на услуги местных фирм, выполняющих земляные и строительные работы. На долю других компаний, которые не имели прямого отношения к нефтегазовой промышленности, также пришёлся значительный объём поставок. Местная энергетическая компания установила линии электропередач, региональная транспортная компания обеспечила перевозку работников, другая региональная компания предоставила услуги по охране, местная компания по утилизации отходов стала субподрядчиком европейской компании SAR; несколько местных компаний поставляли инструмент, спецодежду, продукты питания.

Во-вторых, увеличилось количество местных кадровых агентств и компаний по аренде оборудования. Высокий спрос на квалифицированных рабочих привел к тому, что несколько кадровых агентств региона сосредоточились на найме местной рабочей силы для крупных поставщиков.

У компаний третьей группы было не так много подрядов на острове Мелкойя, но они получили выгоду от застройки земельных участков и развития других сфер, которые были обусловлены реализацией проекта «Белоснежка». Речь идёт об обширных строительных работах, таких как, реконструкция школ, строительство нового культурного центра, полная реконструкция дорог в принимающем муниципалитете. Компания Statoil также построила ряд жилых и офисных зданий.

Чтобы повысить доход муниципалитета от деятельности СПГ- комплекса на острове Мелкойя, в 2003 г. муниципальный совет Хаммерфеста ввёл налог на недвижимость. По окончании строительства завода ежегодный доход муниципалитета от налога на завод СПГ составлял 135 млн. н. к. Для сравнения доход от налога на собственность, предусмотренный в бюджете, составил 150 млн н. к. Из этих 150 млн. «всего» 15 млн. приходится на долю других предприятий и собственности. Другими словами, общий доход губернии от налога на собственность, взимаемого с завода СПГ, составляет 90% общего объема дохода от налога на собственность.

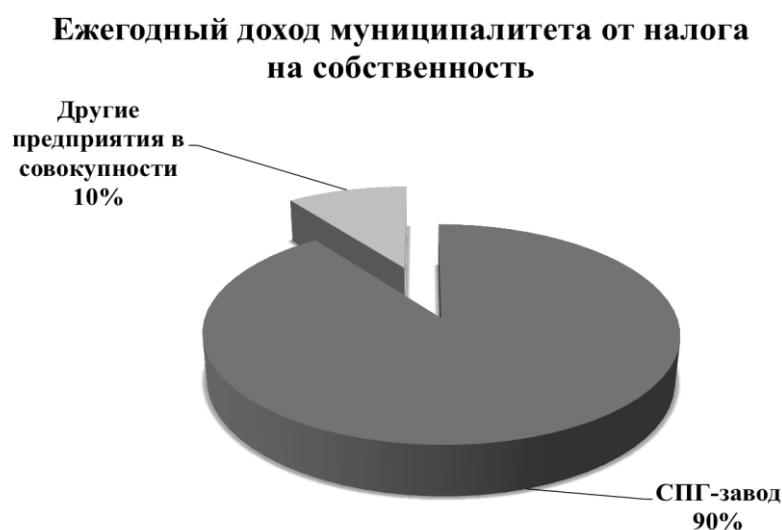


Рис. 3

На сегодняшний день налог на собственность является единственным способом извлечения доходов из присутствия этих предприятий в регионе.

Разработка «Белоснежки» привлекла в Хаммерфест значительное количество работников со всего мира. Согласно базы данных доступа компании Statoil, охватывающей 26 953 человека, в Хаммерфесте в период разработки месторождения работали 8843 иностранных работника: 49% из других скандинавских стран, 47% из других европейских стран и 4% из неевропейских стран. Дополнительно были привлечены 18 105 работников из Норвегии. Рабочая сила прибывала из всех 435 муниципалитетов, но преимущественно — из муниципалитетов местного района и из Западной Норвегии, где находились норвежские компании-поставщики. Прибывающие работники сталкивались

в Хаммерфесте со следующими проблемами: трудностями в организации работ (не учитывались потребности в транспортировке на работу и обратно) и слишком близким расположением жилья к рабочим участкам (недостаточное время для отдыха).

Несмотря на эти проблемы, занятость на местном уровне увеличилась, что явилось ещё одним прямым эффектом от реализации проекта. Согласно данным государственных реестров (2002-2007), число занятых на предприятиях и в организациях, зарегистрированных в Хаммерфесте, увеличилось на 33%, а среди зарегистрированных резидентов Хаммерфеста — на 13%. Разница между этими двумя оценками обусловлена большим количеством работников, приезжающих на работу в Хаммерфест из других районов. В количественном выражении наиболее значимым был рост коммунальных услуг на 11%, но рост на предприятиях, предоставляющих частные услуги (200%), и рост продаж в розничной торговле (120%) отражали степень относительного роста, являющуюся наиболее важным показателем.

За время разработки месторождения с 2002–2008 гг. население Хаммерфеста выросло (по данным государственных реестров) увеличилось практически на 500 жителей — с 9020 до 9407 человек.

Численность населения Хаммерфеста

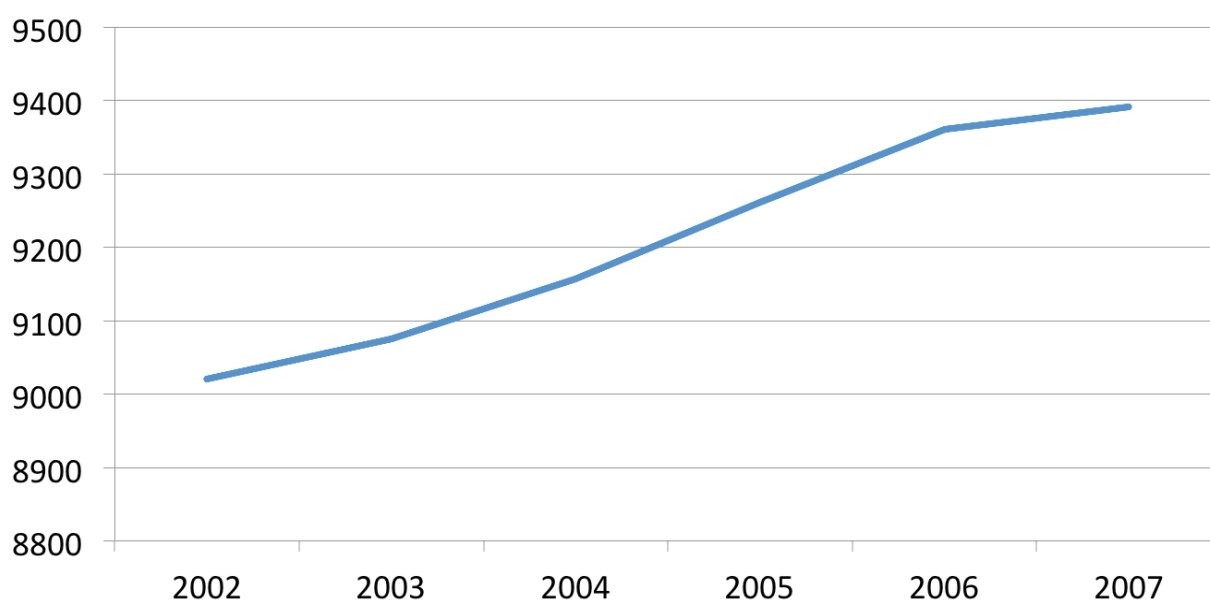


Рис. 4

В муниципалитете в период реализации проекта сохранялся отрицательный миграционный прирост (т.е. эмиграция превышала внутреннюю миграцию), однако повысилась селективность миграции по возрасту, поскольку миграционный прирост наблюдался в муниципалитете среди возрастных групп 20–29 и 30–39 лет (для сравнения: на 90 мигрантов меньше в 1996 г. и на 50–60 больше ежегодно после 2004 г.). Это вызвало значительные изменения в структуре населения, а также произвело существенный долгосрочный эффект, связанный с повышением рождаемости. Более того, изменилось соотношение мужчин и женщин среди населения: до 2006 г. в Хаммерфесте количество мужчин и женщин было одинаковым, а в 2008 г. количество мужчин превысило количество женщин на 155 человек.

Демографическое развитие, включая изменения в количестве и структуре населения, оказало влияние на рынок жилья. Согласно данным государственных реестров, в 2002 г. был построен один частный дом, в 2005 г. количество построенных домов увеличилось до 230, а в 2008 г. было построено 55 домов. Одновременно продажи домов возросли с 65 домов в 2002 г. до 110 домов в 2006 г., затем сократились приблизительно до 100 домов в 2007 г. По оценке статистического управления Норвегии, цены на многоквартирные дома и квартиры выросли в среднем с 1 800 долларов США за квадратный метр в 2002 г. до 2600 долларов США за квадратный метр в 2008 г. Реализация проекта «Белоснежка» оказало положительное влияние местный рынок до 2003 г., однако создал барьеры для покупателей-новичков. Согласно подсчетам, в период 2002-2008 гг. в Хаммерфесте было продано 600 домов. Если исходить из того, что общая полезная площадь таких домов среднего размера составляет 100 квадратных метров (Статистическое управление Норвегии, перепись населения и жилищного фонда 2001 г.), то общая стоимость жилья, реализованная продавцами за этот период, увеличилась на 21 млн. долларов США, а стоимость общего жилищного фонда увеличилась на 355 миллионов долларов США. Если при этом учесть и показатели роста активности компаний и государственного

сектора, можно сказать, что совокупный рост стоимости оказался значительным.

Разработка месторождения «Белоснежка» стала началом тех процессов местного развития, которые соотносятся с описанными в работах Перру категориями полюса экономического роста. В данном случае развитие происходило в регионе, удаленном и в географическом, и в экономическом отношении. Наиболее значительные процессы развития «полюса» включали поставки стоимостью почти в 355 миллионов долларов США, осуществляемые местными компаниями в пользу компании Statoil и её крупных поставщиков, а также муниципальные инвестиции приблизительно такого же объёма и резкое увеличение стоимости жилья, принесшее прибыль частным домовладельцам.

В то же время увеличились доходы от поступления налогов, преимущественно за счет введения муниципалитетом нового налога на недвижимость. Увеличение доходов, в свою очередь, повысило местную общественную активность, что способствовало появлению новых возможностей на местном рынке рабочей силы. Возросла и активность на рынке частных услуг, который должен был располагаться в районе ведения работ для непрерывного обеспечения потребностей участка разработки. Повышение активности в общественном и частном секторах обеспечивалось ростом местных трудовых ресурсов, что, в свою очередь, обусловило большую потребность в работниках отрасли, регулярно приезжающих на работу.

Анализ норвежского опыта по реализации данного проекта показывает, что мобилизация ресурсов на территориях с высококонцентрированной деятельностью предприятий НГК в России должна стать важнейшим резервом социально-экономического роста региона и позволить увеличить производственную эффективность компаний, базирующихся в кластерном пространстве, ускорить инновационные преобразования, в том числе в геологоразведочном и добывающем секторах и стимулировать создание новых высокотехнологичных компаний.

При этом, что существенное повышение эффективности НГК не может быть обеспечено простым сложением ресурсов. Оно требует нового качества использования научно-технического и производственного потенциалов, которое позволит на более высоком качественном уровне интегрировать материально-технические, инвестиционные и инновационные ресурсы регионов.

Конкурентоспособность НГК, включающего в себя геологоразведочные, добывающие, транспортные и распределительные организации определяется целым рядом микроэкономических, макроэкономических социальных и культурных факторов. Одним из важнейших аспектов формирования устойчивой конкурентоспособности системы в России, в соответствии с теорией, должно являться развитие высокотехнологичных кластеров на базе естественных центров экономического роста или, как их по-другому называют, центров нефтегазодобычи. Создание таких кластеров, увеличивающих конкурентоспособность региона, приведёт к повышению уровня жизни и стабильности прилегающих территорий и окажет позитивное влияние на экономику региона в целом за счёт создания новых рабочих мест в нефтегазовом секторе, строительства новых инфраструктурных проектов, в том числе в сфере обслуживания, притока высококвалифицированного персонала из других регионов, других стран, роста занятости, повышения уровня и качества жизни, улучшения демографической ситуации, увеличения налоговых поступлений, субсидирования других отраслей, увеличения производства потребительских товаров и услуг в связи с увеличением платежеспособного спроса.

Литература

1. Швец Н.Н., Белякова М.Ю. Основные принципы функционирования системы административного лицензирования в нефтегазовом комплексе Норвегии// Вестник МГИМО Университета №1 (40)/2015, с.108–114.
2. Eikeland, S. (2014) Building a high north growth pole: The northern Norwegian city of Hammerfest in the wake of developing the Snow White Barents gas field. Journal of Rural and Community Development, 9(1), 57-71

3. Perroux, E. (1950). Economic Space: Theory and application. The Quarterly Journal of Economics, 64(1), 89-104
4. Morten Nordanger, Just a fairytale, or a regional savor? Bodo, May, 2010
Available at: http://brage.bibsys.no/xmlui/bitstream/id/94721/Nordanger_M.pdf

References

1. Shvec N.N., Beljakova M.Ju. Osnovnye principy funkcionirovaniya sistemy administrativnogo licenzirovaniya v neftegazovom komplekse Norvegii// Vestnik MGIMO Universiteta №1 (40)/2015, p.108–114. *(in Russian)*
2. Eikeland, S. (2014) Building a high north growth pole: The northern Norwegian city of Hammerfest in the wake of developing the Snow White Barents gas field. Journal of Rural and Community Development, 9(1), p. 57-71
3. Perroux, E. (1950). Economic Space: Theory and application. The Quarterly Journal of Economics, 64(1), 89-104
4. Morten Nordanger, Just a fairytale, or a regional savor? Bodo, May, 2010
Available at: http://brage.bibsys.no/xmlui/bitstream/id/94721/Nordanger_M.pdf

УДК [005.21.005.336].658.87

Алексеев Сергей Борисович

Кандидат экономических наук

Доцент кафедры экономики предприятия

Донецкий национальный университет экономики и торговли

имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОНБАССА

В статье предложен механизм формирования внутреннего стратегического потенциала (ВСП) торгового предприятия, разработан комплексный подход к формированию элементов ВСП, предложена принципиальная схема формирования функциональных требований к стратегическому потенциалу каждого элемента внутреннего стратегического потенциала и факторов, которые их обеспечивают.

Ключевые слова: формирование; стратегический потенциал; внешний и внутренний потенциал, торговое предприятие; концептуальная модель, механизм; комплексный подход.

JEL classification code: F170, F190

Sergey Alekseev

Ph.D. (economics)

Associate professor of company economics chair

The Donetsk National University of Economics and Trade

named after Mikhail Tugan-Baranovsky

FORMATION MECHANISM OF INTERNAL STRATEGIC POTENTIAL OF DONBASS TRADE ENTERPRISES

The mechanism of formation of internal strategic potential (ISP) of trading enterprise is suggested in the article. An integrated approach to the formation of elements of the ISP has been developed. A basic scheme for the formation of functional requirements to the strategic potential of each element in the internal strategic potential and factors, which provide them, are proposed.

Keywords: formation; strategic potential; external and internal potential, trade enterprise; conceptual model, mechanism, complex approach.

JEL classification code: F170, F190

В современных условиях экономической и политической нестабильности в Донбассе функционирование торговых предприятий осложнено наличием большого количества факторов внешней среды, которые быстро и непредсказуемо изменяются. Несмотря на то, что торговля является многофункциональной отраслью, которая наиболее быстро реагирует на экономические изменения, анализ динамики финансовых результатов от обычной деятельности торговых предприятий Донецкой области за период с 2005 по 2014 годы отображает негативную тенденцию получения убытков начиная с 2007 года. Это свидетельствует о том, что большинство торговых предприятий Донбасса не достигают своих стратегических целей. Такие тенденции значительно повышают актуальность эффективного управления формированием стратегического потенциала торгового предприятия. Поэтому у современных торговых предприятий существует необходимость внедрения в практику хозяйственной деятельности элементов стратегического управления для формирования своего стратегического потенциала. В основе современной концепции стратегического управления лежат фундаментальные исследования таких зарубежных ученых, как Д. Аакер, И. Ансофф, Р. Акофф, М. Армстронг, К. Боумэн, Р.М. Грант, П. Друкер, Б. Карлофф, М.Х. Мескон [14], Г. Минцберг, М. Портер, А. Томпсон, Г. Хамел. Значительное влияние на развитие современного стратегического менеджмента оказали также труды российских и украинских исследователей, среди которых необходимо отметить Н.А. Аткинину [3], В.В. Васильеву [4], М.Х. Ибрагимову [7], З.Е. Шершневу [19] и др.

Отдельные вопросы внедрения стратегического управления в деятельность торгового предприятия рассмотрели такие авторы, как Е.М. Азарян, В.В. Апопий, А.А. Бакунов, Б. Берман, Н.Ю. Возиянова, Н.М Гуржий, Ф. Котлер [10], В.В. Никишкин, А.А. Садеков, Л.В. Фролова [17].

Однако, несмотря на большое количество исследований в данной области, современное стратегическое управление торговым предприятием методологически недоработано, практически не используется и нуждается в разработке новых теоретико-методологических подходов и механизмов.

Что касается вопросов формирования и использования потенциала предприятия, то они в настоящее время недостаточно изучены, среди авторов, исследующих эти проблемы в теоретическом аспекте, следует отметить Н.В. Арестову [2], Р.К. Горшкова [5], И.В. Гречину [6], А.А. Ильчук [8], Т.В. Кирилову [9], Н.С. Краснокутскую [11], Е.В. Лапина [12], Ю.А. Макушеву [13], О.С. Федонина [15].

Большинство авторов говорят о важности изучения и оценки потенциала предприятия и одновременно все отмечают сложность этой экономической категории для изучения. При этом ученые выдвигают разнообразные взгляды на содержание, структуру, процесс формирования потенциала предприятия, особенно в долгосрочной перспективе.

Таким образом, дальнейшего развития требуют вопросы разработки методологии и механизмов формирования и использования стратегического потенциала на основе синтеза положений традиционной концепции стратегического управления и управления стратегическим потенциалом.

Рассматривая комплекс вопросов, которые касаются формирования потенциала предприятия, большинство авторов современной экономической литературы [2, 5,8,9,15] связывают формирование потенциала с формированием предприятия как социально-экономической системы.

При этом, как отмечают авторы, в период кризисных явлений в экономике недостаточно внимания уделяется формированию стратегического потенциала предприятия как на практике, так и в научных исследованиях.

Чаще всего под формированием потенциала предприятия авторы понимают идентификацию и создание спектра предпринимательских возможностей, его структуризацию и построение определенных организационных форм ради стабильного развития и эффективного воссоздания [16, с.53]; процесс

реализации мероприятий по обеспечению рыночных возможностей предприятия путем изменения его характеристик и свойств к необходимому уровню в соответствии с поставленными целями [9, с.25]; создание и организацию системы ресурсов и компетенций таким образом, чтобы результат их взаимодействия был фактором успеха в достижении стратегических, тактических и оперативных целей предприятия [11, с. 28, 13, с. 51].

Однако большинство авторов не предлагают общую модель формирования стратегического потенциала предприятия на основе системного анализа и основных черт, которые присущи предприятию как социально-экономической системе и модели связи предприятия с окружающей средой.

В основе концептуальной модели формирования стратегического потенциала торгового предприятия должна быть взаимосвязь между внутренней и внешней средой предприятия и адаптация потенциала внутренней среды предприятия к внешнему потенциалу.

Все без исключения авторы экономической литературы по вопросам стратегического управления и стратегического маркетинга подчеркивают, что с целью эффективного функционирования предприятию необходимо оценивать потенциал развития и определять влияние внешней среды на его деятельность [7, с.140]; в то же время авторы экономической литературы по вопросам управления потенциалом недостаточно внимания уделяют учету возможностей внешней среды при формировании потенциала предприятия.

Существуют разные классификации факторов внешней среды, но большинство авторов утверждают, что внешняя среда предприятия состоит из микросреды, которая влияет на деятельность предприятия более всего и создает рыночные возможности и угрозы, и макросреды, которая влияет как на само предприятие, так и на микросреду [7, с.141, 10, с. 175, 14, с.115].

Относительно классификации факторов макросреды, позиции авторов тоже мало чем отличаются. Ф. Котлер, Г. Армстронг, Дж. Сондерс, В. Вонг предлагают учитывать демографическую, экономическую, экологическую, научно-техническую, политическую и культурную среду [10, с.182],

М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури — экономическое, технологическое, социально-культурное, законодательное и политическое влияние на деятельность предприятия [14, с. 114], П. Шварц — экономические, политические, социально демографические, технологические, географические факторы [20, с.37].

Внешний стратегический макропотенциал торгового предприятия — это характеристика стратегического потенциала, которая оценивает совокупность возможностей внешней среды непрямого влияния относительно формирования целей и реализации стратегий развития предприятия.

Что касается факторов микросреды, или среды прямого влияния, то мнения авторов также в основном совпадают. Так, в качестве субъектов микросреды Ф. Котлер, Г. Армстронг, Дж. Сондерс, В. Вонг, Е.М. Азарян, Л.В. Шаруга выделяют клиентов (рынки), поставщиков, конкурентов, посредников и контактные аудитории [10, с. 175].

М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури к факторам прямого влияния добавляют государственные органы власти и профсоюза [Мескон, с. 116], но в Украине профсоюзы существенно не влияют на деятельность торговых предприятий, а органы местной власти целесообразно отнести к контактными аудиториям, как и партнеров.

Поскольку стратегический потенциал рассматривается как совокупность текущих и будущих возможностей предприятия относительно достижения стратегических целей и реализации стратегий развития, то очевидно, что именно микросреда создает внешний микропотенциал торгового предприятия — это характеристика стратегического потенциала, которая оценивает совокупность возможностей внешней среды прямого влияния относительно формирования целей и реализации стратегий развития предприятия, то есть его возможности относительно всех взаимоотношений с покупателями, посредниками, поставщиками, конкурентами и контактными аудиториями.

В совокупности возможности внешней формируют внешний стратегический потенциал предприятия, концептуальная модель формирования которого показана на рисунке 1.

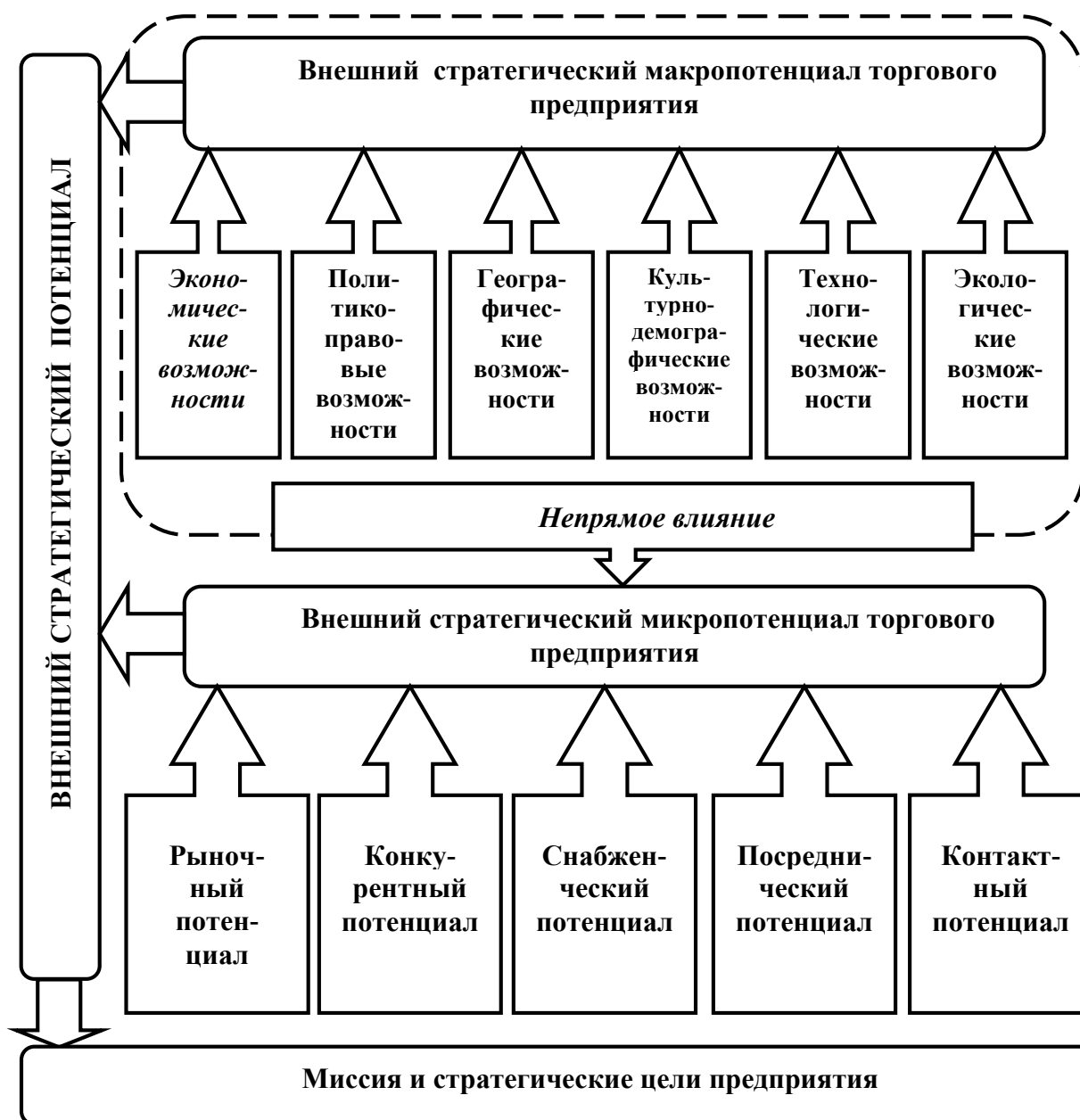


Рисунок 1 — Концептуальная модель формирования внешнего стратегического потенциала предприятия (авторская разработка)

Внутренний стратегический потенциал отображает внутренние возможности предприятия относительно достижения стратегических целей путем формирования и использования стратегических ресурсов и формируется на основе системы стратегических целей, определенных в результате анализа внешнего стратегического потенциала предприятия.

Для рассмотрения процесса формирования внутреннего стратегического потенциала необходимо сначала определить структуру внутренней среды предприятия, потому что каждый ее элемент включает в себе внутренние стратегические возможности, то есть является составной частью внутреннего стратегического потенциала предприятия (Таблица 1).

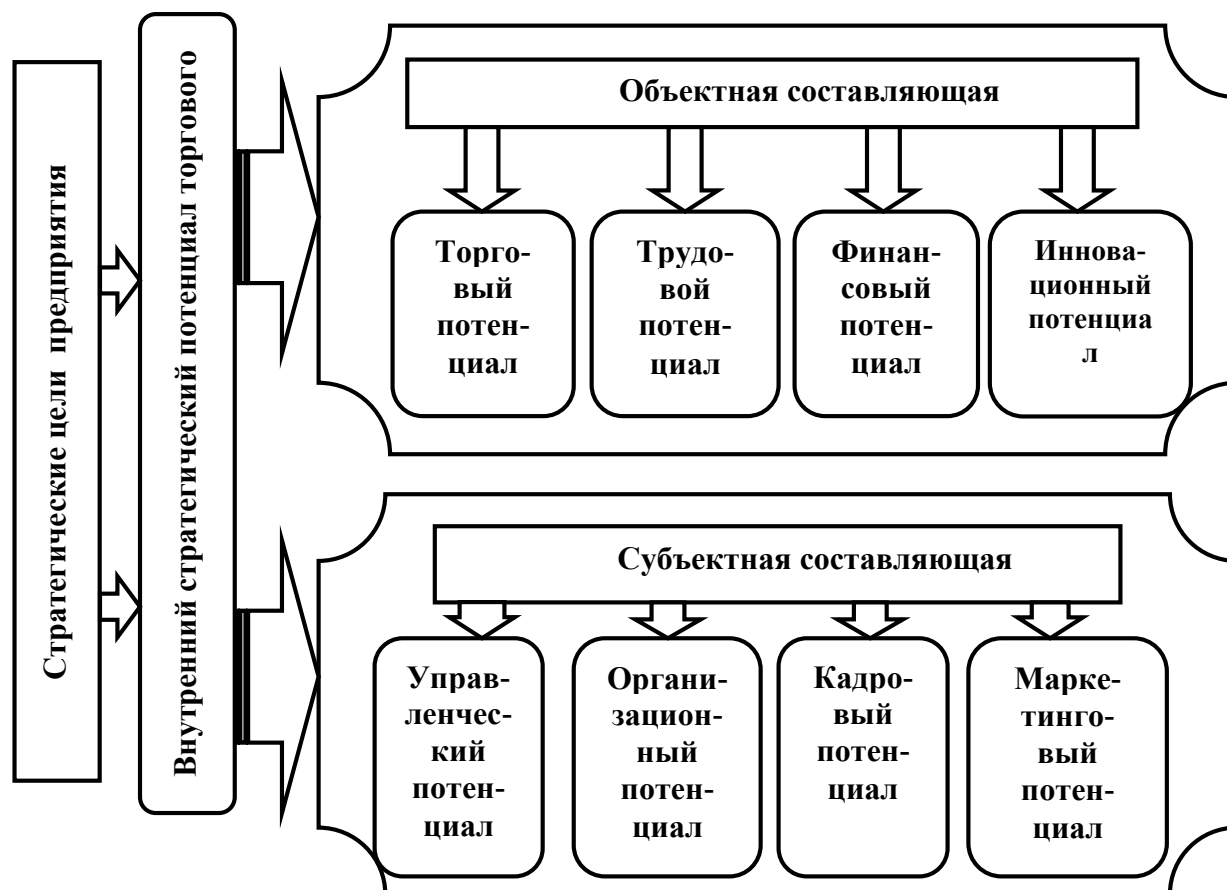
Таблица 1

Связь факторов внутренней среды и элементов внутреннего стратегического потенциала предприятия

Авторы	Факторы внутренней среды	Элементы внутреннего стратегического потенциала
М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури [14, с.89]	Цели, задачи, организационная структура, технологии, персонал	Организационный потенциал, технологический потенциал, кадровый
Ф. Котлер, Г. Армстронг, Дж. Сондерс, В. Вонг [10, с. 175]	Высшее руководство, финансовый отдел, производственный отдел, отдел исследований и разработок,	Управленческий потенциал, кадровый
З.Е. Шершнева [19, с.95]	Система элементов, которые используют разные функции в процессе производства	Производственный
Л.В. Фролова, О.В. Григораш [17, с.21]	Финансовая, маркетинговая, торговая, материально-техническая, кадровая, управленческая составляющие	Финансовый, маркетинговый, торговый, материально-технический, кадровый, управленческий
И.А. Аренков, Я.Ю. Салехова [1]	Конкурентная, маркетинговая, инновационная, ресурсная, творческая составляющие	Конкурентный, маркетинговый, инновационный, ресурсный, творческий
Н.В. Арестова [2, с.15]	Интеллектуальная, информационная, профессиональная, технологическая составляющие	Интеллектуальный, информационный, профессиональный, технологический
В. Ханжина, Е. Попов [18]	Трудовая, информационная, финансовая, материальная составляющая	Трудовой, информационный, финансовый, материальный
Р.К. Горшков [5]	Инвестиционная, хозяйственная, финансовая составляющие	Инвестиционный, хозяйственный, финансовый

Как видно из таблицы, относительно факторов внутренней среды позиции авторов существенно отличаются, используются разные подходы к классификации элементов внутреннего потенциала.

Обобщая мнения авторов относительно факторов внутренней среды предприятия, целесообразно предложить концептуальную модель формирования внутреннего потенциала предприятия (Рисунок 2).



[Источник: Разработка автора]

Рисунок 2

Концептуальная модель формирования внутреннего стратегического потенциала торгового предприятия ВСП

Как видно из рисунка, внутренний стратегический потенциал предприятия с учетом определенных стратегий формирования стратегических ресурсов содержит ресурсную составляющую, которая включает активный и пассивный стратегический потенциал, субъектную и объектную составляющие.

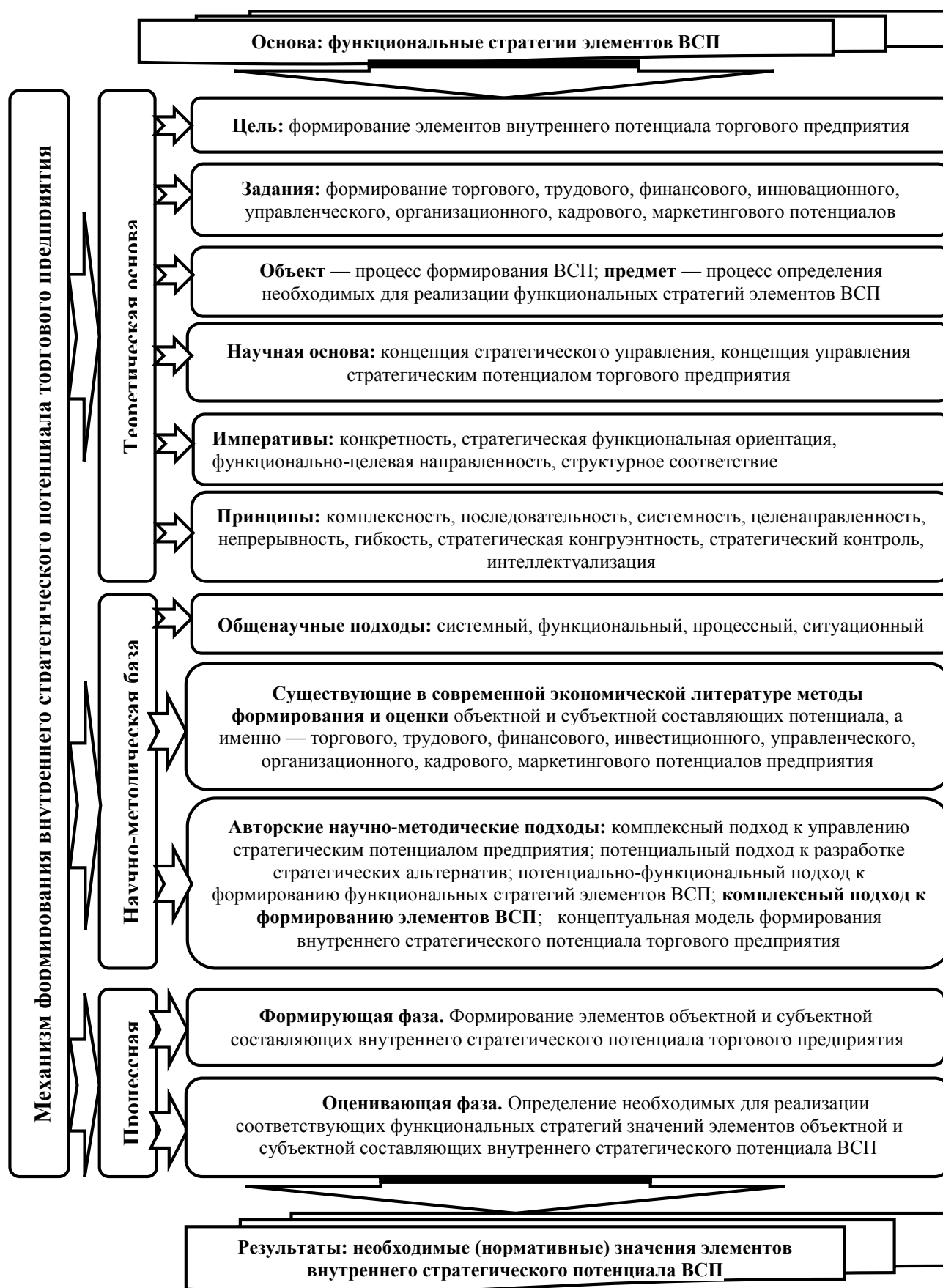
Согласно концепции управления стратегическим потенциалом, внутренний стратегический потенциал торгового предприятия (ВСП) формируется на основе сформированных функциональных стратегий его элементов. Предлагаемый механизм формирования внутреннего стратегического потенциала торгового предприятия (ВСП) представлен на рисунке 3.

Целью разработки механизма является формирование элементов объектной и субъектной составляющих внутреннего стратегического потенциала торгового предприятия, заданиями — формирование и определение торгового, трудового, финансового, инновационного, управленческого, организационного, кадрового и маркетингового потенциалов.

Объектом действия механизма формирования ВСП является процесс формирования внутреннего стратегического потенциала торгового предприятия, предметом — определение необходимых для реализации функциональных стратегий значений всех элементов объектной и субъектной составляющих внутреннего стратегического потенциала.

В качестве научной основы механизма формирования ВСП использованы концепция стратегического управления предприятием и концепция управления стратегическим потенциалом торгового предприятия.

К императивам предложенного механизма формирования внутреннего стратегического потенциала относятся конкретность определения каждого элемента ВСП; стратегическая функциональная ориентация — соответствие каждого элемента внутреннего стратегического потенциала требованиям реализации соответствующей функциональной стратегии; функционально-целевая направленность, которая заключается в обеспечении достижения функциональных целей за счет использования элементов ВСП; структурное соответствие, которое предусматривает соответствие элементов внутреннего стратегического потенциала предложенной концептуальной модели формирования внутреннего стратегического потенциала торгового предприятия (рис. 3).



[Источник: Разработка автора]

Рисунок 3 — Механизм формирования внутреннего стратегического потенциала торгового предприятия ВСП

Принципы, которые используются при формировании внутреннего стратегического потенциала торгового предприятия, отражены в таблице 2 и основываются на общих принципах управления стратегическим потенциалом предприятия.

Таблица 2 — Принципы формирования внутреннего стратегического потенциала торгового предприятия

Название принципа формирования ВСП	Сущность принципа формирования ВСП
Комплексность	Использование при формировании элементов ВСП предложенного комплексного подхода к управлению стратегическим потенциалом предприятия
Последовательность	Последовательное выполнение действий, направленных на формирование объектной и субъектной составляющих внутреннего стратегического потенциала
Системность	Формирование внутреннего стратегического потенциала как системы взаимосвязанных и взаимозависимых элементов
Целенаправленность	Целевая ориентация формирования элементов внутреннего стратегического потенциала на реализацию функциональных стратегий
Непрерывность	Непрерывность процесса формирования внутреннего стратегического потенциала в процессе реализации функциональных стратегий
Гибкость	Создание возможностей внесения изменений в процессы формирования и использования внутреннего стратегического потенциала
Стратегическая конгруэнтность	Достижение и поддержка согласованности всех элементов объектной и субъектной составляющих внутреннего стратегического потенциала в процессе реализации функциональных стратегий
Стратегический контроль	Обеспечение постоянного контроля соответствия процессов формирования элементов внутреннего стратегического потенциала требованиям внешнего стратегического потенциала торгового предприятия
Интеллектуализация	Одновременное формирование элементов как объектной, так и субъектной составляющих внутреннего стратегического потенциала торгового предприятия в процессе реализации функциональных стратегий

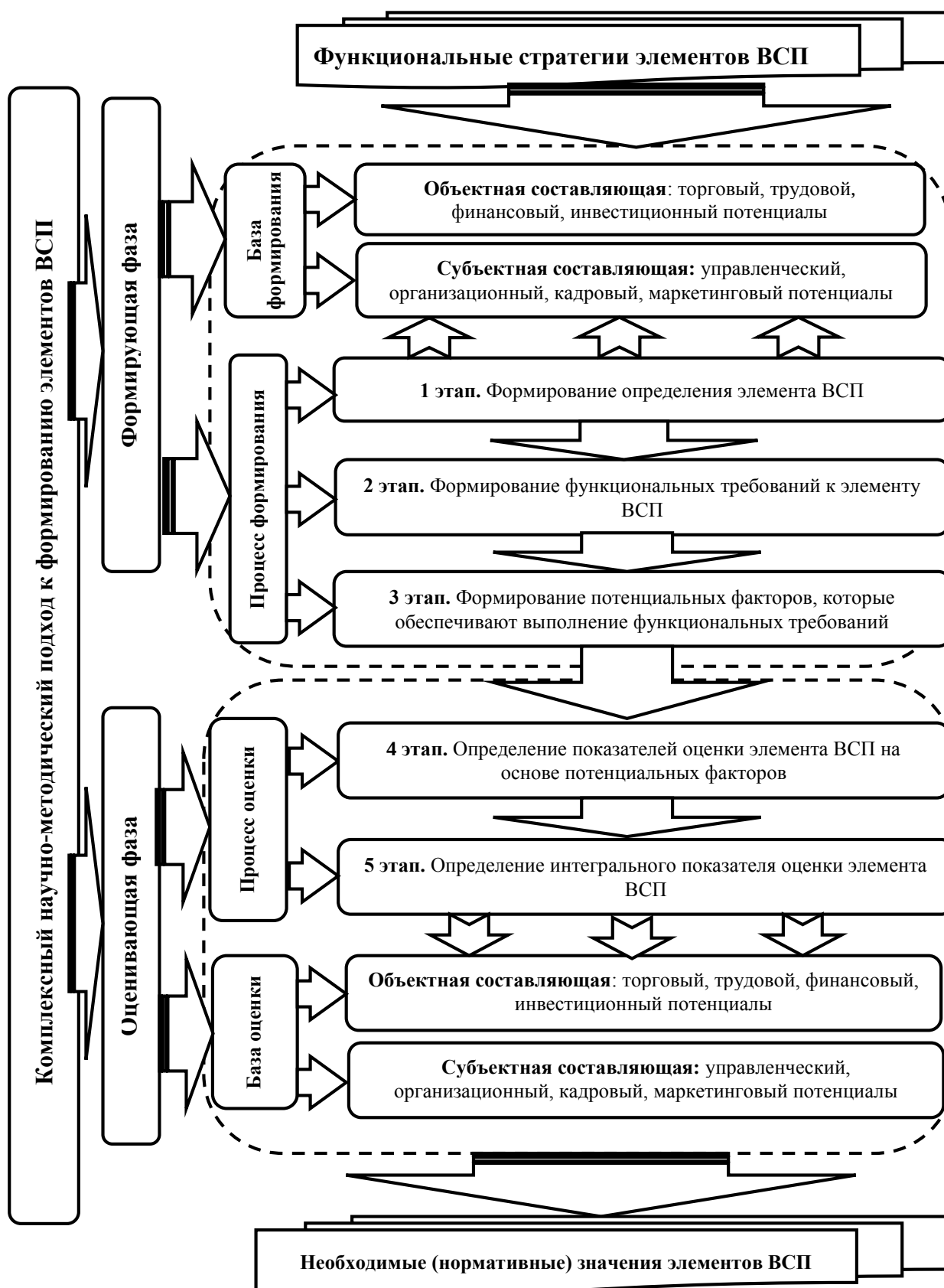
Научно-методическую базу механизма формирования внутреннего стратегического потенциала предприятия формируют, с одной стороны, общенаучные системный, функциональный, процессный, ситуационный подходы и существующие в современной экономической литературе по вопросам формирования и оценки потенциала предприятия методы оценки

объектной и субъектной составляющих потенциала; с другой стороны — комплексный подход к управлению стратегическим потенциалом предприятия, потенциальный подход к разработке стратегических альтернатив, потенциально-функциональный подход к формированию функциональных стратегий элементов внутреннего стратегического потенциала и комплексный подход к формированию элементов внутреннего стратегического потенциала (ВСП), а также концептуальная модель формирования внутреннего стратегического потенциала торгового предприятия (рисунок 2).

Процессная база механизма формирования внутреннего стратегического потенциала торгового предприятия включает формирующую фазу, содержанием которой является формирование элементов объектной и субъектной составляющих внутреннего стратегического потенциала и оценивающую фазу, которая предусматривает определение необходимых для реализации соответствующих функциональных стратегий значений элементов объектной и субъектной составляющих ВСП.

Однако в современной экономической литературе по вопросам стратегического менеджмента и управления потенциалом предприятия не существует научно-методического подхода к формированию и определению необходимых для реализации функциональных стратегий значений элементов внутреннего стратегического потенциала, что обуславливает необходимость его разработки.

Комплексный научно-методический подход к формированию элементов ВСП, который предлагается, представлен на рисунке 4. Как видно из рисунка, данный подход основан на теоретической базе механизма формирования внутреннего стратегического потенциала торгового предприятия и объединяет всю его научно-методическую базу.



[Источник: Разработка автора]

Рисунок 4 — Комплексный научно-методический подход к формированию элементов внутреннего стратегического потенциала

Формирующая фаза предлагаемого подхода содержит этапы формирования определений соответствующих элементов ВСП, формирования требований к элементам внутреннего стратегического потенциала, которые выдвигают соответствующие этим элементам функциональные стратегии и формирования потенциальных факторов, которые обеспечивают выполнение предъявляемых условиями реализации функциональных стратегий.

Основой для формирования функциональных требований к стратегическому торговому потенциалу и факторов, которые обеспечивают их выполнение являются функциональные цели и функциональные стратегии, соответствующие каждому элементу. Принципиальная схема формирования функциональных требований к стратегическому потенциалу каждого элемента внутреннего стратегического потенциала и факторов, которые их обеспечивают, представлена на рисунке 5.

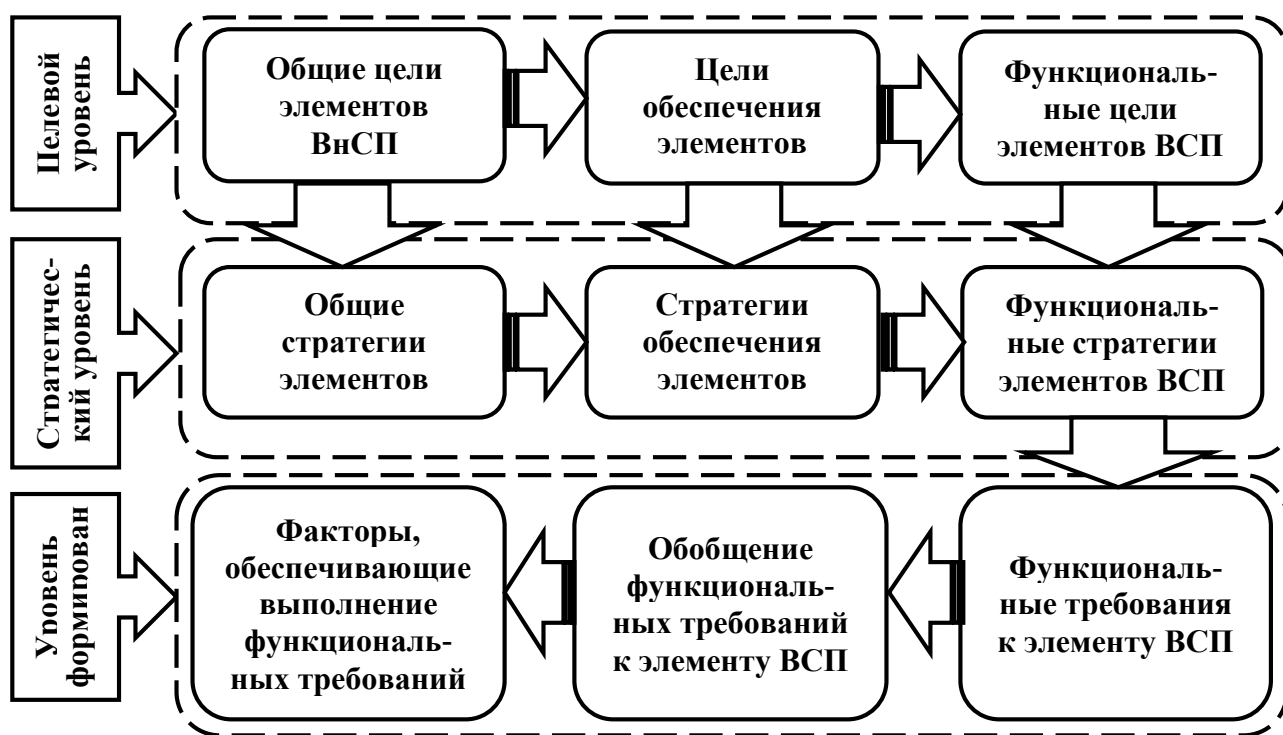


Рисунок 5

Формирование функциональных требований к стратегическому потенциалу элемента ВСП и факторов, которые их обеспечивают

На основе обобщения функциональных требований к стратегическому торговому потенциалу были определены потенциальные факторы, которые

обеспечивают выполнение функциональных требований, при этом в качестве факторов рассматривались те, которые непосредственно обеспечивают рост торгового дохода торгового предприятия.

На четвертом этапе согласно предложенному комплексному потенциальному подходу к формированию элементов ВСП (рисунок 4) на основе определенных потенциальных факторов, которые обеспечивают выполнение функциональных требований, определялись частные показатели оценки стратегического торгового потенциала торгового предприятия. Нормативные значения частных показателей стратегического торгового потенциала торгового предприятия должны отвечать разработанным общим стратегиям элементов внешнего стратегического потенциала, стратегиям обеспечения и функциональным стратегиям стратегического торгового потенциала.

Нормативные и фактические значения, а также коэффициент использования стратегического торгового потенциала исследуемых торговых сетей представлены в таблице 3.

Таблица 3

Анализ стратегического торгового потенциала торговых сетей

Название предприятия	Нормативное значение СТП, %	Фактическое значение СТП, %	Отклонение СТП, %	Коэффициент использования СТП
ООО «Торговый дом «Амстор»	7,062	5,618	-1,444	0,796
ООО «ТЦ «Обжора»	5,670	5,218	-0,452	0,920
ООО «АТБ-маркет»	7,450	3,880	-3,570	0,521

Обобщенные результаты анализа объектной составляющей внутреннего стратегического потенциала исследуемых торговых сетей представлены в таблице 4 и на рисунке 6.

Таблица 4 — Обобщенные результаты анализа объектной составляющей внутреннего стратегического потенциала торговых сетей

Составляющая ВСП	«Амстор»		«Обжора»		«АТБ»	
	Нормативное значение	Фактическое значение	Нормативное значение	Фактическое значение	Нормативное значение	Фактическое значение
Стратегический торговый потенциал	7,062	5,618	5,67	5,218	7,45	3,88
Стратегический трудовой потенциал	6,057	3,619	4,65	2,839	8,71	5,735
Стратегический финансовый потенциал	11,057	5,819	8,6	5,037	19,05	12,912
Стратегический инновационный потенциал	2,199	0,9383	4,48	2,267	4,83	2,772
Интегральное значение	5,679	3,246	5,646	3,606	8,790	5,312

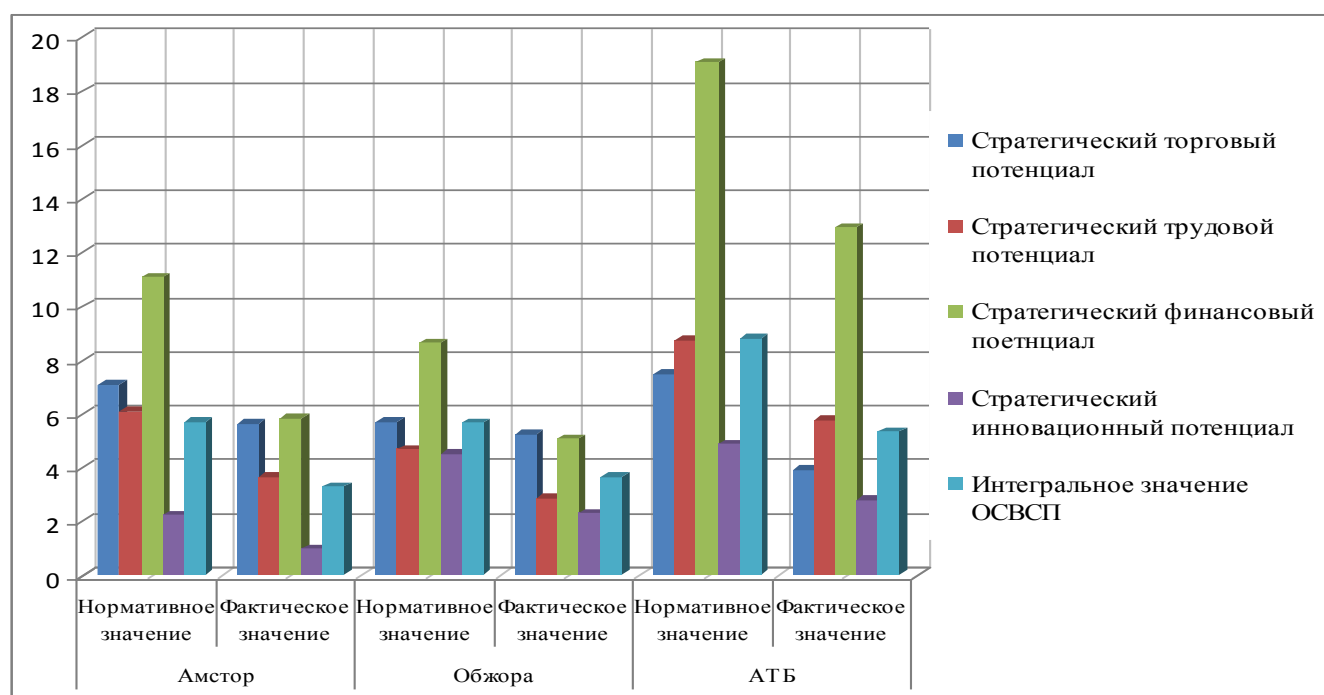


Рисунок 6

Результаты анализа объектной составляющей ВСП исследуемых торговых сетей

Анализ таблицы и рисунка показывает, что наибольшим внутренним стратегическим потенциалом как по фактическим, так и по нормативным

значениям обладает ООО «АТБ-маркет», которое может увеличить свой торговый доход при условии реализации предложенных функциональных стратегий (достижения нормативного значения ОСВСП) на 8,79%.

Таким образом, выделение в составе стратегического потенциала внешнего и внутреннего потенциалов, разработанные концептуальные модели формирования внешнего и внутреннего стратегического потенциала и предложенные механизмы формирования внутреннего стратегического потенциала и комплексный научно-методический подход к формированию элементов внутреннего стратегического потенциала могут быть использованы в практической деятельности торговых предприятий Донбасса, о чем свидетельствуют приведенные расчеты. При этом идея формирования внутреннего стратегического потенциала на основе анализа внешнего, как и предложенный механизм формирования внутреннего стратегического потенциала предприятия, а также комплексный подход к формированию его элементов являются универсальными и могут быть использованы не только предприятиями торговли, но и сферы услуг, промышленности, и других отраслей реального сектора экономики. Целесообразно только изменить состав элементов стратегического потенциала и концептуальные схемы формирования внешнего и внутреннего потенциалов с учетом отраслевых особенностей.

Литература

1. Аренков, И.А. Конкурентный потенциал предприятия [Электронный ресурс] / И.А. Аренков, Я.Ю. Салехова // Проблемы современной экономики. — №4(40), 2011. — Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3801>.
2. Арестова, Н.В. Подходы к оценке экономического потенциала [Текст] / Н.В. Арестова // Наука и экономика. — 2011. — №1(5). — С.14-16.
3. Аткина, Н.А. Стратегическое планирование использования рыночного потенциала предприятия [Электронный ресурс] / Н.А. Аткина, В.Л. Ханжина, Е.В. Попов // Менеджмент в России и за рубежом. — №2. — 2003. — Режим доступа: <http://www.dis.ru/library/manag/archive/2003/2/1070.html>.

4. Васильева, В.В. Методы диагностики стратегического потенциала организации [Электронный ресурс] / В.В. Васильева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2009 — №119. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/metody-diagnostiki-strategicheskogo-potentsiala-organizatsii>.

5. Горшков, Р.К. Формирование инновационного потенциала предприятия: ресурсный подход [Электронный ресурс] / Р.К. Горшков // Проблемы современной экономики. — 2004. — №4(12) — Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=563>.

6. Гречина, І.В. Структура сукупного потенціалу економічної системи [Текст] / І.В. Гречина // Україна: Схід-Захід — проблеми сталого розвитку : матеріали міжнар. наук.- практ. конф. — Донецьк: ДонНУЕТ, 2011. — С.185-187.

7. Ибрагимова, М.Х. Анализ внешней среды компании для принятия стратегических решений [Текст] / М.Х. Ибрагимова // Проблемы современной экономики. — № 2 (42), 2012. — С.140-144.

8. Ільчук, О.О. Формування основних напрямів стратегічного управління економічним потенціалом підприємств торгівлі [Текст] / О.О. Ільчук // Науковий вісник НЛТУ України. — Львів, 2011. — Вип.21.1. — С.149-153.

9. Кириллова, Т.В. Экономический потенциал розничного торгового предприятия и эффективность его использования [Текст]: дис. канд. экон. наук: спец. 08.00.05 / Т.В. Кириллова; [С.-Петербург. Торгово-экон. ин-т]. — СПб., 2006. — 147с.

10. Котлер, Ф. Основы маркетинга [Текст] / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Д. Сондерс: пер. с англ.; 2-е европ. изд. — М.; СПб; К.: Издат. Дом «Вильямс», 1999. — 1056с.

11. Краснокутська, Н.С. Потенціал торговельного підприємства: теорія та методологія дослідження: монографія [Текст] / Н.С. Краснокутська. — Харків: Харк. держ. ун-т харчування та торгівлі, 2010. — 247 с.

12. Лапин, Е. В. Экономический потенциал предприятия: монография [Текст] / Е.В. Лапин. — М.: ИТД «Университетская книга», 2002. — 310 с.

13. Макушева, Ю.А. Механизм формирования экономического потенциала в современных условиях [Текст]: дис....канд.экон.наук: 08.00.05 / Ю.А. Макушева; Нижегород. Гос. Ун-т им. Н.И. Лобачевского. — Н.Новгород. — 2003. — 212с.

14. Мескон, М.Х. Основы менеджмента [Текст] / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; пер. с англ. — М.: «Дело», 1992. — 702с.

15. Федонін, О.С. Новітні тенденції розвитку управління підприємствами: монографія [Текст] / Федонін О.С., Швиданенко Г.О., Лавриненко В.В. та ін. — К.: КНЕУ, 2011. — 257с.

16. Фомченкова, Л.В. Формирование и реализация инновационного потенциала промышленного предприятия [Текст] / Л.В. Фомченкова // Российское предпринимательство. — 2005. — №8 (68). — С.53-57.

17. Фролова, Л.В. Стратегічне управління економічним потенціалом підприємства торгівлі [Текст] / Л.В. Фролова, О.В. Григораш // Вісник КНТЕУ. — 2012. — №5. — С. 50-58.

18. Ханжина, В. Структура рыночного потенциала предприятия: [Электронный ресурс] / В. Ханжина, Е. Попов // Проблемы теории и практики управления. — №6, 2001. — Режим доступа: http://vasilieva.narod.ru/20_6_01.htm.

19. Шершньова, З.Є. Стратегічне управління [Текст] / З.Є. Шершньова, С.В. Оборська. — К.: КНЕУ, 1999. — 384с.

20. Schwartz Peter. The art of the long view. — N-Y: Doubleday, 1991. — 272p.

References

1. Arenkov, I.A. Konkurentnyj potencial predprijatija [Jelektronnyj resurs] / I.A. Arenkov, Ja.Ju. Salehova // Problemy sovremennoj jekonomiki. — №4(40), 2011. (in Russian)

2. Arestova, N.V. Podhody k ocenke jekonomicheskogo potenciala [Tekst] / N.V. Arestova // Nauka i jekonomika. — 2011. — №1(5). — p.14-16. (in Russian)

3. Atkina, N.A. Strategicheskoe planirovanie ispol'zovanija rynochnogo potenciala predpriyatija [Elektronnyj resurs] / N.A. Atkina, V.L. Hanzhina, E.V. Popov // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. — №2. — 2003. *(in Russian)*
4. Vasil'eva, V.V. Metody diagnostiki strategicheskogo potenciala organizacii / V.V. Vasil'eva // Izvestija RGPU im. A.I. Gercena, 2009 — №119. *(in Russian)*
5. Gorshkov, R.K. Formirovanie innovacionnogo potenciala predpriyatija: resursnyj podhod / R.K. Gorshkov // Problemy sovremennoj jekonomiki. — 2004. — №4(12) *(in Russian)*
6. Grechyna, I.V. Struktura skupnogo potencialu ekonomichnoi' systemy [Tekst] / I.V. Grechyna // Ukrai'na: Shid-Zahid — problemy stalogo rozvytku : materialy mizhnar. nauk.- prakt. konf. — Donec'k: DonNUET, 2011. — p.185-187. *(in Russian)*
7. Ybragymova, M.H. Analiz vneshnej sredy kompanyy dlja prynjatyja strategicheskikh reshenij [Tekst] / M.H. Ybragymova // Problemy sovremennoj ekonomyky. — № 2 (42), 2012. — p.140-144. *(in Russian)*
8. Il'chuk, O.O. Formuvannja osnovnyh naprjamiv strategichnogo upravlinnja ekonomichnym potencialom pidpryjemstv torgivli [Tekst] / O.O. Il'chuk // Naukovyj visnyk NLTU Ukrai'ny. — L'viv, 2011. — Vyp.21.1. — p.149-153. *(in Ukrainian)*
9. Kyrylova, T.V. Ekonomicheskij potencjal roznychnogo togovogo predpryjatija y efektyvnost' ego yspol'zovanyja [Tekst]: dys. kand. ekon. nauk: spec. 08.00.05 / T.V. Kyrylova; [S.-Peterb. Torgovo-ekon. yn-t]. — SPb., 2006. — 147 p. *(in Russian)*
10. Kotler, F. Osnovy marketynga [Tekst] / F. Kotler, G. Armstrong, D. Sonders: per. s angl.; 2-e evrop. yzd. — M.; SPb; K.: Yzdat. Dom «Vyl'jams», 1999. — 1056 p. *(in Russian)*
11. Krasnokuts'ka, N.S. Potencial togovel'nogo pidpryjemstva: teorija ta metodologija doslidzhennja: monografija [Tekst] / N.S. Krasnokuts'ka. — Harkiv: Hark. derzh. un-t harchuvannja ta torgivli, 2010. — 247 p. *(in Ukrainian)*

12. Lapyn, E. V. Ekonomycheskyj potencyal predpryjatija: monografija [Tekst] / E.V. Lapyn. — M.: YTD «Unyversytetskaja knyga», 2002. — 310 p. (*in Russian*)
13. Makusheva, Ju.A. Mehanyzm formirovanyja ekonomycheskogo potencyala v sovremennyh uslovyjah [Tekst]: dys...kand.ekon.nauk: 08.00.05 / Ju.A. Makusheva; Nyzhegorod. Gos. Un-t ym. N.Y. Lobachevskogo. — N.Novgorod. — 2003. — 212 p. (*in Russian*)
14. Meskon, M.H. Osnovy menendzhmenta [Tekst] / M.H. Meskon, M. Al'bert, F. Hedoury; per. s angl. — M.: «Delo», 1992. — 702 p. (*in Russian*)
15. Fedonin, O.S. Novitni tendencii' rozvytku upravlinnja pidpryjemstvamy: monografija [Tekst] / Fedonin O.S., Shvydanenko G.O., Lavrynenko V.V. ta in. — K.: KNEU, 2011. — 257 p. (*in Ukrainian*)
16. Fomchenkova, L.V. Formirovanye y realizacyja ynnovacyonnogo potencyala promyshlennogo predpryjatija [Tekst] / L.V. Fomchenkova // Rossyjskoe predprynymatel'stvo. — 2005. — №8 (68). — p.53-57. (*in Russian*)
17. Frolova, L.V. Strategichne upravlinnja ekonomichnym potencialom pidpryjemstva torgivli [Tekst] / L.V. Frolova, O.V. Grygorash // Visnyk KNTEU. — 2012. — №5. — p. 50-58. (*in Russian*)
18. Hanzhyna, V. Struktura rinochnogo potencyala predpryjatija: [Elektronnij resurs] / V. Hanzhyna, E. Popov // Problemi teoryy y praktyky upravlenyja. — №6, 2001. (*in Ukrainian*)
19. Shershn'ova, Z.Je. Strategichne upravlinnja [Tekst] / Z.Je. Shershn'ova, S.V. Obors'ka. — K.: KNEU, 1999. — 384 p. (*in Russian*)
20. Schwartz Peter. The art of the long view. — N-Y: Doubleday, 1991. — 272 p. (*in Russian*)

УДК 331.01.522.4:658

Статья опубликована за счет финансирования Межрегионального института развития территорий, г. Ялта

Дещенко Александра Юрьевна
Аспирант кафедры экономики предприятия
Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени М. Туган-Барановского

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ «КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ»

В статье рассмотрена эволюция теоретических подходов к определению категории «кадровый потенциал» на основе анализа подходов к определению понятийного аппарата экономики труда, включающих у себя такие категории как: рабочая сила, трудовые ресурсы, трудовой потенциал, кадры, человеческий капитал, кадровый потенциал разных авторов. Проведен анализ эволюции терминов в соответствии с этапами развития общества.

Ключевые слова: рабочая сила, трудовые ресурсы, трудовой потенциал, кадры, человеческий капитал, кадровый потенциал.

Jel classification code: J 210, J 220, J 230, L 810

EVOLUTION OF THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE CATEGORY “PERSONNEL POTENTIAL”

Alexandra Deshchenko
Postgraduate student of economics of enterprise department
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky

The article describes the evolution of theoretical approaches to definition of the category «personnel potential» based on the analysis of approaches to definition of the conceptual apparatus of labor Economics, including such categories as: labor force, labor resources, labor potential, human resources, human capital, human capital different authors. The analysis of the evolution of the terms in accordance with the stages of development of a society.

Keywords: workforce, labour resources, labour potential, personnel, human capital, personnel potential.

Jel classification code: J 210, J 220, J 230, L 810

Эффективная деятельность торгового предприятия в условиях рыночных отношений невозможна без создания механизма управления развитием его кадрового потенциала, а также научного определения методов кадрового обеспечения. Конкурентоспособность и успешное развитие предприятий зависит не только от качества кадрового состава, но и от способности реализации потенциала (знаний, умений и навыков), каждого работника для достижения стратегических целей предприятия, поэтому предприятиям приходится осуществлять постоянный поиск эффективных способов формирования и развития кадрового потенциала на долгосрочную перспективу. С развитием научно-технического прогресса, наукоемких технологий, интеллектуального потенциала человека возрастает ценность и значение кадрового потенциала торгового предприятия. Недостаточная разработка многих проблем, связанных с формированием и развитием кадрового потенциала в современной экономической литературе обуславливает актуальность проведения исследований в данной области. Переход к инновационным научно-ориентированным моделям развития экономики создает необходимость исследования эволюции теоретических подходов к определению категории «кадровый потенциал».

Вопросы определения кадровых категорий, связанных с различными характеристиками и эффективностью использования персонала предприятия, исследовали многие отечественные и зарубежные ученые. Среди отечественных ученых следует выделить Д.П. Богиню, А.А. Гришнову, Г.А. Дмитренко, А.Е. Котляр, В.Г. Костакова, А.В. Крушельницкую, В. Осовскую, С.В. Сиденко, Л.И. Михайлову, Г.В. Щекина, А.М. Калинина. Среди зарубежных исследований обращают на себя внимание работы К. Маркса, П.Е. Шлендера, Г. Беккера, Т. Шульц, К.Р. Мак Коннелла и С.Л. Брю.

Вместе с тем, в научных трудах как зарубежных, так и отечественных исследователей ряд аспектов трактовки кадрового потенциала остаются недостаточно раскрытыми и обоснованными. Дальнейшего исследования требует категория «кадровый потенциал», который в условиях формирования постиндустриального этапа общественного развития превращается в определяющий фактор обеспечения стабильного и успешного функционирования предприятия торговли. Поэтому целью данной работы является определение сущности дефиниции «кадровый потенциал предприятия» на основе анализа экономической литературы и исследование эволюции подходов к определению данного понятия.

Развитие категории «кадровый потенциал» берет свое начало с возникновения понятия «рабочая сила», которое в настоящее время является политэкономическим, однако при социалистическом устройстве оно широко применялось для характеристики обеспечения предприятий кадрами и оценки эффективности их использования.

Согласно экономическому энциклопедическому словарю, «рабочая сила» - это способность человека к труду, совокупность его потребностей, физических, интеллектуальных и организаторских способностей, приобретенных знаний и опыта, используемых в процессе производства материальных благ и оказания услуг [22, с. 271]. К. Маркс считает, что рабочая сила - это «совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живой человек, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какую-либо потребительскую стоимость».[17, с.178]. Другое понимание понятия «рабочая сила» изложено в научных трудах американских ученых К.Р. Макконела и С.Л. Брю, которые утверждают, что к категории «рабочая сила» относятся лица, которые могут и хотят работать. Эти ученые включают в категорию «рабочая сила» работающих граждан разного возраста и безработных, активно ищущих работу [16, с.597].

Анализируя научные подходы к определению понятия «рабочая сила», необходимо отметить, что некоторые авторы характеризуют его как «часть

населения страны, которая обладает необходимым физическим развитием, здоровьем, образованием, культурой, способностями, квалификацией, профессиональными знаниями для осуществления общественно-полезной деятельности» [6, с. 11]. По мнению А. Е. Котляр, говоря о «рабочей силе в узком и широком смысле, следует иметь ввиду не толкование одного и того же понятия в различных аспектах, как иногда полагают, а обозначение одним и тем же термином разных понятий». Далее автор утверждает, что понятие «рабочая сила» является исходным, ключевым, в то время как «трудовые ресурсы» — производное от него» [13, с. 9]. Таким образом, авторы по-разному трактуют понятие «рабочая сила». По нашему мнению, рабочая сила — это способности человека, которые он использует в процессе производства материальных благ.

Следует отметить, что введение в 1920-1930-е годы в научный оборот понятия «трудовые ресурсы» не было случайным и было обусловлено ходом социально-экономического строительства, когда большие массы населения перемещались в города и районы нового экономического освоения.

В отношении понятия «трудовые ресурсы» в экономической литературе можно встретить два основных подхода к его по определению: во-первых, это планово-учетный показатель, во-вторых это экономическая категория, которая включает в себя совокупность людей, способных к труду. Трудовые ресурсы как планово-учетный показатель — это население трудоспособного возраста, занятое и незанятое в общественном производстве. Основным контингентом является трудоспособное население, другая составляющая трудовых ресурсов - население старше и моложе трудоспособного возраста, занятое в производстве. Трудовые ресурсы как экономическая категория — это население, которое имеет физическую и интеллектуальную способность осуществлять трудовую деятельность в соответствии с условиями воспроизводства рабочей силы.

По определению Г.А. Дмитренко «трудовые ресурсы — главная производительная сила общества, носители отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования ресурсов». [4, с. 39] С точки зрения профессора П. Е. Шлендера, трудовые ресурсы - это

«работоспособная часть населения, которая обладая физическими и интеллектуальными возможностями, способна производить материальные блага и предоставлять услуги» [21, с. 10].

С развитием науки в новой социально-экономической ситуации и формированием институциональной экономики, появились новые подходы к определению влияния человеческого фактора в производстве и, как следствие - новый термин «трудовой потенциал». В 1970-е годы многие экономисты стали пользоваться термином «трудовой потенциал», который сначала служил синонимом дефиниции «трудовые ресурсы». Одна из первых попыток разграничить указанные понятия принадлежит В.Г. Костакову, который предложил следующую трактовку понятия трудовой потенциал: «Трудовой потенциал - это запасы труда. Они зависят от общей численности трудовых ресурсов и их структуры по полу и возрасту, уровня занятости по полу и возрасту, накопленных знаний, степени соответствия демографической структуры работающих условиям повышения эффективности труда, социальной мобильности (территориальной и профессиональной)» [12, С.61-69].

На наш взгляд, этот термин является более широким понятием, которое отражает не только общую численность трудоспособных кадров, но и их образовательно-квалификационные характеристики. Можно согласиться с мнением Г. В. Осовской и А. В. Крушельницкой, которые определяют трудовой потенциал как совокупность трудоспособного населения с учетом интеллектуального развития, знаний, умений, опыта, духовных ценностей, обычаев, традиций, убеждений и патриотизма [20, с. 38].

Понятие «человеческий капитал» возникло в рыночной среде. Оно отражает не только новый подход к анализу роли человека в общественно-производственном процессе, но и возрастающее значение интеллектуальной деятельности, признание необходимости и высокой эффективности инвестиций в человека. Бурного развития теория человеческого капитала приобрела во второй половине XX века благодаря работам американских ученых Г. Беккера, Т. Шульца и др.

Следует отметить, что среди ученых до сих пор нет единого подхода к определению содержания этой формы капитала и, соответственно, единой точки зрения относительно источников его формирования. Среди отечественных исследователей М.М. Критский стал первым, кто сформулировал понятие «человеческий капитал». Автор связывает человеческий капитал с качеством жизни, которое каждый человек способен улучшить путем совершенствования производства, потребления и образования. [14, с. 4]

Другие последователи теории человеческого капитала А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова термином человеческий капитал выражают «не самих людей, а их производительные способности, умения, навыки» [5, с. 93].

Человеческий капитал определяют также как запас знаний, умений, навыков. Например, Р.И. Капелюшников [10, с. 87], С.А. Курганский [15, С. 15-22], Р.М. Нуреев [19, с. 199] считают, что человек целенаправленно осуществляет инвестиции в свое образование, здоровье, так как этот «запас» становится необходимым условием повышения его доходов в будущем.

Т. Шульц сводит человеческий капитал к развитию знаний и способностей, которые людям предоставляет «школьное образование, обучение на рабочем месте, укрепление здоровья и растущий запас экономической информации» [23, с. 64-65]. Согласно монографии А.П. Дударя, «человеческий капитал - это адекватная современному обществу форма выражения производительных сил человека, совокупности его способностей, обусловленных образованием, здоровьем, включенных в систему социально-ориентированной экономики рыночного типа как ведущий фактор общественного созидания» [7, с.51].

Далее рассмотрим понятие «кадры». Под «кадрами организации» понимают квалифицированных работников, которые прошли профессиональную подготовку и имеют специальное образование. В состав кадров не относят временных, сезонных, нештатных работников и работников по совместительству. В энциклопедическом словаре В.Г. Золотогорова, «кадры - это работники предприятия, которые выполняют различные производственно-хозяйственные, управленческие и другие функции» [8, с. 312].

Как правило, кадры в организации разделяют на две группы: кадры управления и рабочие кадры. Хотя при планировании работы с кадрами в организации иногда выделяют, например, учетные кадры, кадры обслуживания и тому подобное. Будем понимать под кадрами - «основной (штатный) состав работников предприятий, учреждений и организаций в различных отраслях народного хозяйства» [22, с. 271].

Кадровый потенциал предприятия — это знания, умения, способности, реализуемые в процессе трудовой деятельности, работниками, формирующими кадровый состав предприятия, а также те, которыми работники объективно обладают как носители рабочей силы, но пока еще не востребованные процессом производства либо профессионального обучения [19, с.4].

По мнению Л.В. Балабановой кадровый потенциал предприятия — это предельная величина возможного участия работников предприятия в его деятельности с учетом их компетентности, психофизических особенностей, интересов, мотиваций. 1, с. 36]. А.М. Калинин определяет кадровый потенциал, как составляющую трудового потенциала, которая характеризуется созданием материальных и нематериальных свойств работников, их нераскрытыми и явными качествами, способностями и возможностями, которые в процессе целесообразного взаимодействия с другими факторами производства и во время принятия оптимальных управленческих решений, обеспечивающих достижение кратко - и долгосрочных целей предприятия, способствуя формированию его конкурентных преимуществ. [9, С.51-54]

В.Н. Батова и В.В. Рассадин трактуют кадровый потенциал как комплекс физических и духовных качеств человека, которые определяют его трудовые ресурсы, то есть способность достигать определенных результатов в предоставленных условиях и улучшать свои навыки в профессиональном направлении [2, С.401-405].

Т.М. Касич-Пилипенко под кадровым потенциалом понимает совокупность потенциальных способностей и возможностей кадров предприятия, которые используются или могут быть использованы в

определенный момент времени, чтобы обеспечить выполнение задач перспективного развития предприятия и достижения его целей. [11, С.147-150]

Понятие «кадровый потенциал» более объемное, чем «трудовые ресурсы» и «персонал», потому что включает в себя совокупность социально-культурных характеристик и индивидуально-психологических свойств человека. Это понятие является главным богатством любого общества, процветание которого возможно в случае создания условий для воспроизводства, развития, использования этого ресурса с учетом интересов каждого человека.

По мнению В.В. Бессмертной, «кадровый потенциал - это совокупность качественных и количественных характеристик персонала предприятия, которые включают численность, состав и структуру, физические и психологические возможности работников, их интеллектуальные и креативные способности, профессиональные знания и квалификационные навыки, коммуникабельность и способность к сотрудничеству, отношение к труду и другие качественные характеристики [3, С. 48-53].

Таким образом, проанализировав различные кадровые понятия, следует представить эволюцию кадровых терминов в соответствии с этапами общественного развития.

Таблица 1 — Основные этапы эволюции категории «Кадровый потенциал» в соответствии с этапами развития общества

Этапы развития общества	Термин	Характеристика периода
Доиндустриальный (рабовладение, феодализм)	Рабочая сила	Использование физической силы человека. Рабочая сила не требовала каких-либо «рационализированных» подходов к управлению людьми.
Индустриальный	Трудовые ресурсы Трудовой потенциал Человеческий капитал Кадры	Капиталоемкие технологии. Использование машинного источника энергии, требующего обучения и квалификации
Постиндустриальный	Кадровый потенциал	Период НТП, наукоемкие технологии, информационная и инновационная экономика, развитие интеллектуального потенциала в условиях глобализации, повышения квалификации в течение всей жизни

Как видно из таблицы, кадровые понятия постепенно возникали в соответствии с определенными этапами развития экономики и общества в целом.

Эволюционный подход в исследовании кадровых категорий на разных этапах исторического развития экономики дает основания определить сущность категории «кадровый потенциал». Под кадровым потенциалом предприятия следует понимать совокупность квалифицированных работников, наделенных профессиональными (наличие образования, знаний, опыта, навыков, способностей, компетенций), моральными (имеют совесть, вежливость, порядочность, честность) и личностными характеристиками (наличие культуры, смелость, готовность к риску, изобретательность, целеустремленность, коммуникабельность, уверенность в себе), которые способны к постоянному совершенствованию и развитию, профессиональная подготовка и трудовой опыт которых позволяют выполнять возложенные на них в рамках деятельности предприятия функции.

Подытоживая, следует отметить, что в экономической науке существуют различные точки зрения относительно сущности и природы таких категорий сферы труда, как «рабочая сила», «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал», «человеческий капитал», «кадры», «кадровый потенциал», которые отражают постепенное осознание обществом роста роли человека в экономике, роста роли кадрового потенциала и формирования его эффективной структуры на предприятии.

Литература

1. Балабанова Л. В. Управління персоналом: підручник. / Л. В. Балабанова, О. В. Сардак. — К. : Центр навчальної літератури, 2011. — 468 с.
2. Batova V. N. Strategic management of enterprise labour potential as a tool for economic security / V. N. Batova, V. V. Rassadin // Middle-East Journal of Scientific Research. — 2014. — No. 21 (2). — P. 401-405.
3. Безсмертная В. В. Стратегічне управління кадровим потенціалом підприємства / Экономика и управление. — 2007. — № 3. — С. 48-53.

4. Дмитренко Г. А. Стратегический менеджмент: целевое управление персоналом организаций / Г. А. Дмитренко. — К. : МАУП, 1998. — 188 с.
5. Добрынин А. И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. — СПб. : Наука, 1999. — 309 с.
6. Долгушкин Н. К. Категории «трудовые ресурсы», «рабочая сила», «кадры» — сущность и содержание / Н. К. Долгушкин, В. Г. Новиков // Аграрная наука. — 2001. — № 4. — С. 11-12.
7. Дударь А. П. Механізм управління людськими ресурсами торгівельно-виробничих підприємств в сучасних умовах : монографія / Дударь А. П. — Сімферополь : Таврия-Плюс, 2005. — 452 с.
8. Золотогоров В. Г. Экономика : энциклопед. слов. / Золотогоров В. Г. — Минск : Интерпрессервис ; Книжный дом, 2003. — 720 с.
9. Калінін А. М. Концептуальні підходи до визначення сутності кадрового потенціалу підприємства / А. М. Калінін // Вісник ОНУ імені І. І. Мечникова. — 2014. — Т. 19. вип. 2/5. — С. 51-54.
10. Капелюшников Р. И. Концепция человеческого капитала. Критика современной буржуазной политической экономии / Капелюшников Р. И. — М. : Наука, 1977. — 287 с.
11. Касіч-Пилипенко Т. М. Кадровий потенціал як ключова складова конкурентної переваги підприємства / Т. М. Касіч-Пилипенко, Т. А. Дячко // БізнесІнформ. — 2011. — № 4. — С. 147-150.
12. Костаков В. Г. Интенсификация использования трудового потенциала / Костаков В. Г., Попов А. А. // Социалистический труд. — 1982. — № 7. — С. 61-69.
13. Котляр А. Е. Теоретические проблемы занятости остаются актуальными / А. Е. Котляр // Человек и труд. — 1996. — № 5. — С. 7–11.
14. Критский М. М. Экономическая теория и хозяйственная реформа : сб. науч. тр. / редкол.: М. М. Критский и др.; С.-петерб. гос. инженер-экон. акад. — СПб. : СПбГИЭА, 1995. — 125 с.

15.Курганский С. А. Структура человеческого капитала и его оценка на макроуровне / С. А. Курганский ; Иркутск. гос. экон. акад. // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 6 (80). — С.15-22.

16.Макконел К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / Макконел К. Р., Брю С. Л. — 14-е изд. — М. : Инфра-М, 2003. — 92 с.

17.Маркс К. Сочинения : Т.23. К Критике политической экономии / Маркс К., Энгельс Ф. — М. : Издательство политической литературы, 1960. — 516 с.

18. Неверкевич Д. О. Влияние современного состояния занятости на формирование кадрового потенциала организаций : автореф. дис... канд. экон. наук : спец. 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» / Д.О. Неверкевич ; Москов. гуманитар. ун-т. — М. : ННОУ «МГУ», 2008. — 23 с.

19.Нуреев Р. М. Россия: особенности институционального развития / Р. М. Нуреев. — М. : НОРМА, 2009. — 384 с.

20.Осовская Г. В. Управление трудовыми ресурсами / Г. В.Осовская, О. В. Крушельницкая. — М. : Кондор, 2003. — 223 с.

21.Шлендер П. Э. Рынок труда : учеб. пособие / П. Э. Шлендер. — М. : Вузовский учебник, 2004. — 208 с.

22.Экономический энциклопедический словарь : в 2 т. Т. 2 / [Мочерный С. В., Ларіна Я. С., Устенко О. А. та ін.] ; ред. С. В. Мочерный. — Львов : Мир, 2006. — 568 с.

23.Shultz T. Investment in Human Capital / Shultz T. — NewYork ; London : [s. n.], 1971. — P. 64-65.

References

1. Balabanova L. V. Upravlinnja personalom: pidruchnyk. / O. V. Sardak. — K.: Centr navchal'noi' literatury, 2011. — 468 p. (*in Russian*)

2. Batova V. N. Strategic management of enterprise labour potential as a tool for economic security / V. N. Batova, V. V. Rassadin //Middle-East Journal of Scientific Research. — 2014. — No. 21 (2). — P. 401-405. (*in Russian*)

3. Bezsmertnaja V. V. Strategichne upravlinnja kadrovim potencialom pidpriemstva / V. V. Bezsmertnaja // Jekonomika i upravlenie. — 2007. — № 3. — p. 48-53. *(in Russian)*
4. Dmitrenko G. A. Strategicheskij menedzhment: celevoe upravlenie personalom organizacij / G. A. Dmitrenko. — K. : MAUP, 1998. — 188 p. *(in Russian)*
5. Dobrynin A. I. Chelovecheskij kapital v tranzitivnoj jekonomike: formirovanie, ocenka, jeffektivnost' ispol'zovanija / Dobrynin A. I., Djatlov S. A., Cyrenova E. D. — SPb. : Nauka, 1999. — 309 p. *(in Russian)*
6. Dolgushkin N. K. Kategorii «trudovye resursy», «rabochaja sila», «kadry» — sushhnost' i sodержanie / N. K. Dolgushkin, V. G. Novikov // Agrarnaja nauka. — 2001. — № 4. — p. 11-12. *(in Russian)*
7. Dudar' A. P. Mehanizm upravlinnja ljuds'kymy resursamy torgivel'no-vyrobnychyh pidpryjemstv v suchasnyh umovah : monografija / Dudar' A. P. — Simferopol' : Tavryja-Pljus, 2005. — 452 p. *(in Russian)*
8. Zolotogorov V. G. Jekonomika : jencikloped. slov. / Zolotogorov V. G. — Minsk : Interpresservis ; Knizhnyj dom, 2003. — 720 p. *(in Russian)*
9. Kalinin A. M. Konceptual'ni pidhodi do viznachennja sutnosti kadrovogo potencialu pidpriemstva / A. M. Kalinin // Visnik ONU imeni I. I. Mechnikova. — 2014. — T. 19. vip. 2/5. — p. 51-54. *(in Ukrainian)*
10. Kapeljushnikov R. I. Konceptcija chelovecheskogo kapitala. Kritika sovremennoj burzhuaznoj politicheskoy jekonomii / Kapeljushnikov R. I. — M. : Nauka, 1977. — 287 p. *(in Russian)*
11. Kasich-Pilipenko T. M. Kadrovij potencial jak ključova skladova konkurentnoï perevagi pidpriemstva / T. M. Kasich-Pilipenko, T. A. Djachko // BiznesInform. — 2011. — № 4. — p. 147-150. *(in Russian)*
12. Kostakov V. G. Intensifikacija ispol'zovanija trudovogo potenciala / Kostakov V. G., Popov A. A. // Socialisticheskij trud. — 1982. — № 7. — p. 61-69. *(in Ukrainian)*
13. Kotljar A. E. Teoreticheskie problemy zanjatosti ostajutsja aktual'nymi / A. E. Kotljar // Chelovek i trud. — 1996. — № 5. — p. 7–11. *(in Russian)*

14. Kritskij M. M. Jekonomicheskaja teorija i hozjajstvennaja reforma : sb. nauch. tr. / redkol.: M. M. Kritskij i dr.; S.-peterb. gos. inzhener-jekon. akad. — SPb. : SPbGIIeA, 1995. — 125 p. *(in Russian)*
15. Kurganskij S. A. Struktura chelovecheskogo kapitala i ego ocenka na makrourovne / S. A. Kurganskij ; Irkutsk. gos. jekon. akad. // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii. — 2011. — № 6 (80). — p.15-22. *(in Russian)*
16. Makkonel K. R. Jekonomiks: principy, problemy i politika / Makkonel K. R., Brju S. L. — 14-e izd. — M. : Infra-M, 2003. — 92 p. *(in Russian)*
17. Marks K. Sochinenija : T.23. K Kritike politicheskoy jekonomii / Marks K., Jengel's F. — M. : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1960. — 516 p. *(in Russian)*
18. Neverkevich D. O. Vlijanie sovremennogo sostojanija zanjatosti na formirovanie kadrovogo potenciala organizacij : avtoref. dis... kand. jekon. nauk : spec. 08.00.05 «Ekonomika i upravlenie narodnym hozjajstvom» / D. O. Neverkevich; Moskov. gumanitar. un-t. — M. : NNOU «MGU», 2008. — 23 p. *(in Russian)*
19. Nureev R. M. Rossiya: osobennosti institucional'nogo razvitija / R. M. Nureev. — M. : NORMA, 2009. — 384 p. *(in Russian)*
20. Osovskaja G. V. Upravlenie trudovymi resursov / G. V.Osovskaja, O. V. Krushel'nickaja. — M. : Kondor, 2003. — 223 p. *(in Russian)*
21. Shlender P. Je.Rynok truda : ucheb. posobie / P. Je. Shlender. — M. : Vuzovskij uchebник, 2004. — 208 p. *(in Russian)*
22. Jekonomicheskij jenciklopedicheskij slovar' : v 2 t. T. 2 / [Mochernij S. V., Larina Ja. S., Ustenko O. A. ta in.] ; red. S. V. Mochernyj. — L'vov : Mir, 2006. — 568 p. *(in Russian)*

Сведения о рецензенте:

Алексеев Сергей Борисович, к.э.н., Доцент кафедры экономики предприятия, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

УДК 338**Шубина Наталья Станиславовна**
Аспирант, МГТУ «Станкин»**ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ**

В работе проанализированы инструменты государственного регулирования, используемые при формировании промышленных кластеров, в том числе на основе анализа современных исследований, делается вывод о необходимости применения инструментов государственного регулирования при формировании промышленных кластеров и обосновывается классификация данных инструментов на основании группирующего признака — инициатора формирования промышленного объединения.

Ключевые слова: промышленные кластеры, промышленная политика, государственное регулирование, реальный сектор экономики, экономический рост, структура экономики.

Jel classification code: L 500, L 600, O 018

Natalia Shubina
Postgraduate student, Moscow state technological University "Stankin"

**TOOLS OF STATE REGULATION OF THE FORMATION
OF INDUSTRIAL CLUSTERS**

In paper analyzed the tools of state regulation used in the formation of industrial clusters, including on the basis of the analysis of modern researches, the conclusion about the necessity of using instruments of state regulation in the formation of industrial clusters and justifies the classification of these instruments based on the grouping of symptom — initiated the formation of industry associations.

Keywords: industrial cluster, industrial policy, government regulation, real sector, economic growth, economic structure.

Jel classification code: L 500, L 600, O 018

В современном государственном регулировании, промышленная политика определяется определяемыми Правительством приоритетами развития реального сектора экономики, которые в дальнейшем преобразуются в специализированные планы и программы развития на уровне отраслевых министерств. Кроме того, развитие промышленных кластеров на уровне отдельных регионов с целью ускоренного экономического роста осуществляет администрация регионов или региональные министерства.

Согласно исследованиям Малышева Ю.А. и Камалова А.И.[4] сущность региональной промышленной политики заключается в обоснованном выборе правительством субъекта Федерации приоритетных отраслей и предприятий территории и в оказании им эффективной государственной поддержки. Аналогичной позиции придерживается Татаркин А.И., Романова О.А., Чененова Р.И., и Филатова М.Г. [9] в работах которых уточняется, что под механизмом реализации региональной промышленной политики авторы понимают систему правовых, экономических и организационных мер, способствующих формированию конкурентоспособного промышленного комплекса, обеспечению его эффективного функционирования и решению социальных проблем населения территории.

По мнению указанных исследователей, институциональные методы, являющиеся элементом механизма, включают в себя развитие отношений собственности, правовое регулирование, административно-экономическое регулирование, развитие новых организационно-правовых форм.

В исследовании Горячевой Т.В. [2] рассматривается инструментарий промышленной политики, это:

- таможенная политика;
- снижение административных барьеров;
- защита прав собственности, в том числе интеллектуальной;
- конкурентная и антимонопольная политика;
- система поддержки экспортной деятельности;
- инновационная деятельность;

- налогообложение;
- техническое регулирование.

На практике промышленная политика реализуется через систему мер государственного регулирования:

- законодательное и нормативно-правовое регулирование;
- создание благоприятного инвестиционного климата средствами кредитно-денежной и налогово-бюджетной политики;
- развитие дорожной сети, энергетики, связи, других объектов инфраструктуры;
- федеральные целевые программы (в области развития транспортной инфраструктуры, энергетики, национальной технологической базы и др.);
- государственную поддержку экспорта;
- защиту внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции со стороны зарубежных производителей, использование антидемпинговых процедур;
- использование частно-государственного партнерства в форме особых экономических зон, концессионных соглашений, крупнейших инвестиционных проектов за счет средств Инвестиционного фонда. При партнерстве такого рода государство вкладывает бюджетные средства в создание инфраструктуры, а бизнес — в развитие производства;
- развитие сети лизинговых компаний с государственным участием, в задачу которых входит обеспечение отраслей промышленности и транспорта высокотехнологичным оборудованием;
- подготовку кадров;
- политику закупок для государственных и муниципальных нужд [2].

Кластерный подход может самым принципиальным образом изменить содержание государственной промышленной политики. В этом случае усилия правительства должны быть направлены не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений: между поставщиками

и потребителями, между конечными потребителями и производителями, между самими производителями и правительственными институтами и т. д.

Шутилов Ф.В. [11] указывает на значимость различных видов государственной политики поддержки развития промышленных кластеров.

Таблица 1.

Механизмы реализации целевых ориентиров с помощью инструментов промышленной политики

Целевые ориентиры государственной	Направления государственной политики
Поддержка кластерных компаний	Финансовая поддержка конкретных проектов Консультационная поддержка
Политика привлечения компаний	Политика привлечения в кластер сторонних компаний
Формирование инфраструктуры:	материальной инфраструктуры; инфраструктуры знаний (включая образовательные) Создание специальных сервисных или технологических центров. Создание прочих кластерных организаций.
Информационное обеспечение:	технологической информацией; общеэкономической информацией; конъюнктурной и внешнеэкономической информацией.
Обучение, исследование, подбор кадров	Программы обучения и подготовки кадров. Исследовательские программы
Поддержка сотрудничества	Программы сотрудничества и создания сетей бизнеса Стимулирование социального взаимодействия

В свою очередь, Белякова Г.А. и Чекашин Д.М. на основе изучения имеющегося опыта разработки концепций промышленной политики в отдельных регионах России предложили классификацию используемых инструментов по сферам деятельности в зависимости от реализуемых управленческих функций [1].

Соглашаясь с данной указанными авторами классификацией инструментов промышленной политики отметим, что при разработке решений, связанных с различными аспектами формирования кластеров, в России широко привлекаются общественные организации, такие как «Опора России», Союз промышленников и предпринимателей, кроме того, активно развивается институт публичного обсуждения крупных инфраструктурных проектов.

Таблица 2.

Инструменты поддержки предпринимательства, применяемые при
формировании промышленный кластеров

Выявление и поддержка приоритетных направлений промышленной политики	Поддержка субъектов формирования промышленной политики	Инфраструктура инновационного развития промышленности в регионе	Поддержка интеграционных процессов в регионе
- утверждение перечня приоритетных инновационных проектов; - финансирование инновационной деятельности за счет средств регионального бюджета; - предоставление инвестиционного налогового кредита на осуществление инновационной деятельности; - предоставление государственных гарантий по обеспечению возврата привлекаемых денежных средств; - реструктуризация задолженности организаций промышленности и науки, относящихся к приоритетным субъектам поддержки; - координация и поддержка исследовательских и аналитических работ по проблематике сферы инноваций.	- выполнение функций заказчиков, гарантов и инвесторов инвестиционных программ; - поддержка субъектов в участии в региональных программах; - размещение заказа на создание наукоемкой продукции, организация ее закупок для государственных нужд; - частичная компенсация процентной ставки по кредитам коммерческих банков; - освобождение от арендной платы за земельные участки, используемые в целях реализации приоритетных инновационных проектов; - поддержка лизинговых схем и вывода предприятий на фондовый рынок; - оказание поддержки по привлечению средств негосударственных инвестиционных фондов и иностранных инвестиций; - предоставление бюджетных средств организациям в форме бюджетного кредита, субсидии, субвенции и оплаты государственного контракта согласно сметам целевого использования бюджетных средств.	- развитие государственно-частного партнерства в создании инфраструктуры, предусматривающей ее долевое финансирование проектов; - стимулирование развития сети инфраструктурных услуг предприятиям промышленности; - оказание методической помощи в реформировании и реструктуризации субъектов промышленной деятельности; - оказание субъектам малого предпринимательства патентно-лицензионных, консалтинговых и иных профильных услуг в сфере инноваций.	- ведение в установленном порядке специальных налоговых режимов и иных преференций, в частности для инвесторов создаваемых специализированных производственных территорий и промышленных зон; - содействие предприятиям региона в расширении рынков сбыта продукции через развитие внутрирегиональной кооперации и внешнеэкономических связей с другими регионами и государствами; - координация работы по созданию территориальных и отраслевых инновационных технопарков и иных организаций инфраструктуры поддержки инновационного предпринимательства

Кроме того, необходимо исследовать составляющие промышленной политики, которые, согласно самым общим подходам включает в себя такие стадии как:

- приоритетные направления развития промышленности;
- критерии выбора приоритетов и индикаторов для государственной поддержки промышленности;
- оценку социально-экономической значимости отдельных проектов для развития отдельных муниципальных образований и региона в целом.

Говоря о содержании данных элементов по отношению к поддержке кластеров отметим, что с точки зрения Неустроевой Н. А. появление или зарождение кластеров — это в основном стадия, не контролируемая государством. Вместе с тем проведение программ по идентификации потенциальных кластеров на ранней стадии формирования и дальнейшая государственная поддержка их развития способны, как показывает практика, значительно ускорить процесс создания конкурентоспособных промышленных кластеров [5]. Следовательно, на данном этапе повышается значимость инструментов мониторинга состояния развития отраслей реального сектора экономики.

Однако, процесс сбора и анализа информации относительно внешней среды рынка должен включать в себя также оценку институциональной и инфраструктурной среды осуществления предпринимательской деятельности. Так, Родионова Е. А. с Эпштейн М. З. [7] полагают, что в условиях рынка государство оказывает влияние на экономику не с помощью централизованного планирования в управлении, а через косвенные рычаги управления, создание условий для экономической деятельности и предлагают оценивать наличие [10]:

- соответствие интересов инвесторов и возможностей региона;
- благоприятного отношения местной администрации к предпринимателям;
- возможностей преодоления административных барьеров;
- доступность стоимости земельных участков;

- наличие квалифицированных работников;
- доступность и стабильность электроснабжения;
- благоприятного налогового режима.

Кроме того, кроме мониторинга развития реального сектора экономики и условий осуществления деятельности, необходимо оценивать и эффективность реализуемых мер промышленной политики, к фактам, свидетельствующим о положительном влиянии которых, согласно Пьянковой А.А. и Кривцовой К.Ю. могут относиться следующие:

- появляются специализированные поставщики;
- накапливается информация;
- налаживается специальная (по отношению к виду производства кластера) подготовка кадров и осуществляются соответствующие научные исследования;
- развивается инфраструктура;
- разрабатываются новые законодательные нормы, появляются новые предприятия, а деятельность существующих предприятий все чаще выходит за рамки кластера [6].

Реализация кластерной политики направлена на решение следующих задач:

- содействие повышению конкурентоспособности предприятий и организаций, входящих в состав территориальных кластеров, повышению качества жизни на территории их базирования;
- развитие инновационной, производственной, транспортной, энергетической инженерной, жилищной и социальной инфраструктуры территориальных кластеров;
- содействие привлечению на территорию базирования территориальных кластеров инвестиций (включая в т.ч. размещение исследовательских, разработческих и инжиниринговых центров российских и зарубежных компаний, стимулирование трансфера и локализации технологий

производства инновационной продукции), содействие привлечению квалифицированной рабочей силы;

- развитие системы профессионального и непрерывного образования;
- развитие малого и среднего предпринимательства;
- обеспечение эффективной поддержки деятельности территориальных кластеров из средств консолидированного бюджета Российской Федерации и институтов развития, внебюджетных источников;
- формирование, развитие и тиражирование эффективных механизмов частно-государственного партнерства в инновационной сфере;
- развитие международной научно-технической и производственной кооперации.

Формами реализации кластерной стратегии могут быть инструменты государственно-частного партнерства и нормативно-правовое регулирование. Исполнителями должны стать региональные и муниципальные органы власти. Типы реализуемых стратегий могут варьироваться от брокерской кластерной стратегии, создания брэнда региона до реализации образовательных программ и проектов диверсификации местного спроса через размещение государственных заказов.

В свою очередь Табунов И. В. [8] под кластерной политикой подразумевает совместные целенаправленные закрепленные документально (многосторонним соглашением) действия представителей бизнеса, органов власти, образовательных и научно-исследовательских институтов, а также других элементов кластера по формированию благоприятных условий бизнес-среды для развития кластеров и повышения эффективности деятельности всех их элементов.

При формировании промышленных кластеров могут быть использованы методы промышленной политики, направленные как непосредственно на создание таких географически концентрированных промышленных объединений в отдельных отраслях, а также на создание условий, для их формирования в определенных регионах. Таким образом, инструменты

государственного регулирования можно разделить в зависимости от способа участия государства при создании кластера:

- меры, направленные на формирование кластеров;
- меры, направленные на создание институциональных условий для развития предпринимательской деятельности;
- меры, направленные на развитие инфраструктуры для развития определенных видов отраслей.

Литература

1. Белякова Г.А. и Чекашин Д.М. *Региональные инструменты формирования промышленной политики.* // *Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф.Решетникова.* с.180-184.

2. Горячева Т.В. Инструменты реализации промышленной политики// *Вестник СГТУ* 2010 № 1 (44) с. 204-211.

3. Леонтьев А.Н. Субъект и объект промышленной политики. // *Известия ВолгГТУ* . с.56-63.

4. Малышев Ю.А., Камалов А.И. Новая парадигма региональной промышленной политики// *Раздел 1. Экономическая политика.* С.6-23.

5. Неустроева Н.А. Механизмы образования промышленных кластеров//*Российское предпринимательство* 2011 №5(1) 52-56 с.

6. Пьянкова А.А., Кривцова К.Ю. Оценка экономического эффекта при формировании промышленных кластеров в регионе.// *Экономика управления предприятием.* Раздел 6.

7. Родионова Е. А., Эпштейн М. З. Инновационная составляющая промышленного кластера как фактор повышения конкурентоспособности// *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире.* С. 24-27.

8. Табунов И.В. Формирование промышленных кластеров как основа инновационного развития экономики //ФГБОУ ВПО «Нижегородский

государственный архитектурно-строительный университет», г.Н.Новгород, Россия УДК 33

9. Татаркин А.И., Романова О.А., Чененова Р.И., Филатова М.Г. Региональная промышленная политика: теоретические основы, практика формирования и механизм реализации: препринт. Екатеринбург: УрО РАН, 2000. 86 с.

10. Усик Н. Конкурентная среда: управление процессом её формирования в России. // Проблемы теории и практики управления. — 2008. — № 3. — С.52-59.

11. Шутилов Ф.В. Стратегическое управление и государственная поддержка развития промышленных кластеров.// Кубанский государственный технологический университет. Г. Краснодар

12. Feldman M., Braunerhjelm P. The genesis of industrial clusters //Cluster genesis: Technology-based industrial development. — 2006. — Т. 1. — С. 1-13.

13. Feldman M., Francis J. L. Entrepreneurs as agents in the formation of industrial clusters //Clusters and Regional Development: Critical Reflections and Explorations. London/New York: Routledge. — 2006. — С. 115-136.

14. Phelps N. A. Cluster genesis: Technology-based industrial development //Economic Geography. — 2008. — Т. 84. — №. 2. — С. 245-246.

References

1. Beljakova G.A. i Chekashin D.M. Regional'nye instrumenty formirovaniya promyshlennoj politiki. \ Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo ajerokosmicheskogo universiteta imeni akademika M.F.Reshetnikova. p .180-184. *(In Russian)*

2. Gorjacheva T.V. Instrumenty realizacii promyshlennoj politiki// Vestnik SGTU 2010 № 1 (44) p. 204-211. *(In Russian)*

3. Leont'ev A.N. Subekt i obekt promyshlennoj politiki. // Izvestija VolgGTU . p.56-63. *(In Russian)*

4. Malyshev Ju.A., Kamalov A.I. Novaja paradigma regional'noj promyshlennoj politiki// Razdel 1. Jekonomicheskaja politika. p.6-23. *(In Russian)*

5. Neustroeva N.A. Mehanizmy obrazovanija promyshlennyh klasterov//Rossijskoe predprinimatel'stvo 2011 №5(1) 52-56 p. *(In Russian)*
6. P'jankova A.A., Krivcova K.Ju. Ocenka jekonomicheskogo jeffekta pri formirovanii promyshlennyh klasterov v regione.// Jekonomika upravlenija predprijatiem. Razdel 6. *(In Russian)*
7. Rodionova E. A., Jepshtejn M. Z. Innovacionnaja sostavljajushhaja promyshlennogo klastera kak faktor povyshenija konkurentosposobnosti// Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire. p. 24-27. *(In Russian)*
8. Tabunov I.V. Formirovanie promyshlennyh klasterov kak osnova innovacionnogo razvitija jekonomiki //FGBOU VPO «Nizhegorodskij gosudarstvennyj arhitekturno-stroitel'nyj universitet», g.N.Novgorod, Rossija UDK 33 *(In Russian)*
9. Tatarkin A.I., Romanova O.A., Chenenova R.I., Filatova M.G. Regional'naja promyshlennaja politika: teoreticheskie osnovy, praktika formirovanija i mehanizm realizacii: preprint. Ekaterinburg: UrO RAN, 2000. 86 p. *(In Russian)*
10. Usik N. Konkurentnaja sreda: upravlenie processom ejo formirovanija v Rossii. // Problemy teorii i praktiki upravlenija. — 2008. — № 3. — p.52-59. *(In Russian)*
11. Shutilov F.V. Strategicheskoe upravlenie i gosudarstvennaja podderzhka razvitija promyshlennyh klasterov.// Kubanskij gosudarstvennyj tehnologicheskij universitet. G. Krasnodar *(In Russian)*
12. Feldman M., Braunerhjelm P. The genesis of industrial clusters //Cluster genesis: Technology-based industrial development. — 2006. — T. 1. — C. 1-13.
13. Feldman M., Francis J. L. Entrepreneurs as agents in the formation of industrial clusters //Clusters and Regional Development: Critical Reflections and Explorations. London/New York: Routledge. — 2006. — C. 115-136.
14. Phelps N. A. Cluster genesis: Technology-based industrial development //Economic Geography. — 2008. — T. 84. — №. 2. — C. 245-246.

УДК 330.16

Абрамян Гор Ашотович
Южный Федеральный Университет

ПРОЦЕСС БЮДЖЕТИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОРПОРАЦИИ: СОДЕРЖАНИЕ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

В работе анализируется процесс бюджетирования деятельности корпорации как управленческая технология. На основе анализа современных исследований в работе систематизированы преимущества и недостатки внедрения системы бюджетирования в деятельности корпорации, а также определены направления снижения воздействия недостатков и повышения эффективности финансового планирования.

Ключевые слова: бюджетирование, операционный бюджет, финансовый бюджет, корпорация.

Jel classification code: G 300, G 310

Gor Abrahamian
Southern Federal University

THE BUDGETING PROCESS ACTIVITIES OF THE CORPORATION: CONTENTS, ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

The paper examines the budgeting process of the Corporation as a managerial technology. Based on the analysis of modern researches in the work systematized the advantages and disadvantages of the budgeting system of the Corporation, as well as identify areas to reduce the impact of weaknesses and enhance the efficiency of financial planning.

Keywords: budgeting, operating budget, financial budget, Corporation

Jel classification code: G 300, G 310

Согласно самому общему определению, бюджетирование представляет собой производственно-финансовое планирование деятельности корпорации с

помощью формирования ее общего бюджета, а также бюджетов отдельно взятых структурных подразделений с целью соотнесения их финансовых затрат и результатов.

Разработка регулярных производственных и финансовых бюджетов является важнейшей составляющей планово-аналитической работы корпораций в независимости от принадлежности к той или иной отрасли экономики. Процесс бюджетирования имеет как практическую, так и теоретическую основу, а методики его проведения являются предметом научных исследований.

Необходимо отметить, что по своей сущности процесс бюджетирования в любой корпорации в некоторой степени условно можно разделить на две составные части:

- составление операционного бюджета;
- составление финансового бюджета [1].

Структура этих бюджетов отображена на Рисунке 1:



Рис. 1

Структура операционного и финансового бюджетов

Кроме того, согласно мнению Артемьева М.В., основной, или общий, бюджет предприятия должен включать в себя прогноз балансового отчета,

прогноз отчета о прибылях и убытках и прогноз отчета о движении денежных средств [2].

Первоочередным шагом в составлении основного бюджета является построение бюджета продаж, который характеризует ожидаемый денежный поток от продаж продукции/услуг предприятия. Он должен отражать объемы продаж как в натуральных, так и в стоимостных показателях. При этом, согласно сложившимся научным положениям Бюджет продаж должен учитывать прогнозные значения спроса на продукцию/услуги корпорации, опираться на целевую аудиторию покупателей, географию сбыта, сезонные факторы и прочие маркетинговые предпосылки.

Функции бюджетирования достаточно разнообразны, относятся к различным подпространствам деятельности компании [1]:

- 1) *учетно-аналитическая* (формирование и корректировка бизнес-стратегии на основе отчетных данных);
- 2) *финансового планирования* (являясь неотъемлемым инструментом финансового планирования в корпорации);
- 3) *финансового учета* (способствует анализу отчетных данных прошлых периодов и формированию на их основе выводов);
- 4) *финансового контроля* (позволяет оценить соотношение поставленных задач и достигнутых результатов);
- 5) *мотивационно-стимулирующая* (штрафные санкции за срыв; премирование за выполнение и перевыполнение);
- 6) *координирующая* (координация функциональных блоков оперативного планирования);
- 7) *коммуникационная* (согласование деятельности разных подразделений корпорации, налаживание связей между ними).

Совокупность вышеперечисленных функций составляет сущность бюджетирования деятельности в корпорации, определяя его необходимость и актуальность в области финансового планирования.

При этом система бюджетного планирования позволяет решать целый ряд управленческих задач в сфере финансов, среди которых можно выделить [6]:

- мониторинг и учет текущих издержек и доходов;
- контроль над соотношением планируемых и достигнутых финансовых результатов посредством использования, в том числе такого механизма как «метод отклонений»;
- координация и интеграция текущей деятельности различных подразделений в рамках корпорации;
- информирование о положении дел руководителей различных подразделений, формирующих центры ответственности за соблюдение стратегического плана;
- стимулирование сотрудников к максимизации полезности их труда.

Бюджетирование, как управленческая технология в современных исследованиях, оценивается как необходимый элемент управленческой системы. Очевидно, что в ряде случаев бюджетирование может как повышать рыночную стоимость компании, так и стать причиной снижения эффективности деятельности. С целью отражения современных позиций по данному вопросу автором структурированы преимущества и недостатки бюджетирования:

В частности, к первым относится следующее:

- 1) повышение мотивационной составляющей сотрудников корпорации;
- 2) координация работы всех структурных подразделений в корпорации в одном направлении и для достижения общих целей;
- 3) возможность корректировки стратегических целей корпорации за счет анализа бюджетов прошлых периодов;
- 4) позволяет открыть новые возможности использования ресурсов;
- 5) интеграция сотрудников низших звеньев в глобальную деятельность корпорации за счет формирования представления о значимости эффективной деятельности каждого структурного подразделения;
- 6) сравнение ожидаемых и фактически полученных результатов финансовой деятельности корпорации за определенный период.

К недостаткам внедрения системы бюджетирования, в свою очередь, ряд исследователей относит следующее:

1) недостаточный охват бюджетами комплекса проблем в текущей деятельности корпорации и факторов, оказывающих на нее воздействие;

2) сложность, которая заключается в необходимости найма отдельного специализированного кадрового состава либо обучения действующих сотрудников, приобретения дорогостоящих учетно-аналитических программ и т. д.;

3) при недостаточности или полном отсутствии информации у сотрудников низших звеньев об утвержденном бюджете может сложиться ситуация, вследствие которой функция бюджета по мотивации персонала не будет выполнена.

4) противоречие между сложностью достижения целей и их стимулирующим эффектом, а именно: вследствие невысокой степени сложности выполнения задач, установленных бюджетом, мотивирующая функция его утрачивает свое значение, что в конечном счете может привести к снижению производительности труда сотрудников.

Очевидно, что в современных условиях успешной является именно та корпорация, которая на стабильной основе демонстрирует максимизацию своих финансовых результатов, при этом бюджетирование является наиболее системно позволяет осуществлять данные процессы и повсеместно применяется в современных компаниях. Поэтому данный процесс требует дополнительного изучения именно в аспекте управленческого аспекта внедрения бюджетирования. С целью поиска направлений ее совершенствования на основе анализа современных источников [1,2,7] автором были сгруппированы действия, осуществление которых необходимо для эффективной реализации данных функций определяется последовательностью действий, определяющих основные характеристики бюджетирования (таблица 1).

Таблица 1.

Действие	Характеристика управленческой операции/объекта управления
<i>Определение центров ответственности</i>	Центр ответственности — это организационная структура, руководитель которой отвечает за текущий контроль над издержками и доходами в рамках производственного цикла.
<i>Формирование структуры бюджетов по центрам ответственности.</i>	Бюджет корпорации может быть консолидированным, т.е. сводным по всем структурным подразделениям. Вместе с тем, каждый сформированный центр ответственности контролирует свой участок работы, с соответствующими ему показателями доходов и расходов
<i>Разработка логики сбора планируемых бюджетных показателей</i>	Формирование бюджета корпорации осуществляется «снизу вверх». Каждое нижестоящее структурное подразделение рассчитывает основные финансовые показатели своей деятельности деятельность. Далее планируемые показатели утверждаются и сводятся в бюджеты вышестоящих подразделений, и так до формирования консолидированного бюджета корпорации.
<i>Разработка логики сбора фактических бюджетных показателей</i>	Аналогично схеме формирования плановых показателей осуществляется и сбор фактических бюджетных данных. Также стоит отметить, что на данном этапе центрам ответственности необходимо тщательнейшим образом проводить проверку достоверности предоставляемых данных
<i>Создание специального исполнительного органа, отвечающего за конкретное направление работы</i>	Для принятия бюджета, согласованного со всеми подразделениями, а также для контроля за его исполнением создается специальный исполнительный орган, отвечающий за данное направление работы
<i>Назначение ответственного лица</i>	Основная задача менеджера, который назначается ответственным за составление бюджетов, — к определенному сроку сформировать бюджет корпорации и представить его на рассмотрение контролирующего органа
<i>Создание руководства по разработке бюджетов</i>	Менеджер, ответственный за формирование бюджетов, должен разработать руководство по их составлению для всех исполнителей и центров ответственности. Также в данном руководстве должен быть указан перечень лиц, ответственных за представление и согласование ключевых показателей бюджета
<i>Автоматизация накопленных фактических данных по бюджетным статьям в Плане счетов управленческого учета</i>	Для автоматического получения фактических показателей бюджета в Плане счетов управленческого учета следует предусмотреть специальный вид объекта аналитического учета — «Статьи бюджета»
<i>Анализ исполнения бюджета</i>	Заключительная стадия бюджетного планирования, которая состоит в детальном анализе полученных финансовых результатов корпорации за отчетный период с помощью специальных инструментов и в последующей оценке и подведения итогов.

Таким образом, бюджетирование является финансовой, информационной и организационной технологией, обеспечивающей ведение различных бюджетов предприятия, позволяющей дополнять имеющуюся в компании технологию бизнес-планирования, применяться в финансовом, бухгалтерском, управленческом и оперативном учетах.

Таким образом, система бюджетирования позволяет повысить мотивационную составляющую среди сотрудников корпорации, повышает качество финансового планирования и использования финансовых ресурсов, поэтому развитие управленческих технологий, позволяющих снизить ограничение их использования, является значимой темой дальнейших исследований.

Литература

1. Андреев, А.Н. Внедрение системы бюджетирования: задачи и анализ ошибок / А. Н. Андреев // Образование и наука в современных условиях — 2009. — № 16. — С. 17–23.
2. Артемьев, М.В. Сущность бюджетирования на предприятии / М.В. Артемьев // Вопросы экономики. — 2012. — № 11. — С. 87–95.
3. Бортник, С.Б. Методология финансового анализа деятельности предприятия/ С.Б. Бортник. — М. : «Финансы и статистика», 2006. — С. 47-54.
4. Болелова, А.С. Показатели эффективности в системе бюджетирования / А.С. Болелова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. — 2014. — № 37. — С. 21–28.
5. Липицин, Д.А. Управленческий анализ / Д.А. Липицин. — М. : «Финансы и статистика», 2004. — 384 с.
6. Мейнгольц, В.Я. Бюджетирование в управлении коммерческой организацией / В.Я. Мейнгольц // Вестник международных научных конференций. — 2006. — № 5. — С. 99–111.
7. Соколов, Р.В. Бюджетирование как элемент финансового планирования на предприятии / В.В. Соколов // Молодой ученый. — 2011. — № 4. — С. 9–19.

8. Якушев, И.М. Бюджетирование и управленческий контроль / И.М. // Якушев // Образование и наука в современных условиях. — 2001. — №9. — С. 12–17.

References

1. Andreev, A.N. Vnedrenie sistemy bjudzhetirovanija: zadachi i analiz oshibok / A. N. Andreev // Obrazovanie i nauka v sovremennyh uslovijah — 2009. — № 16. — p. 17–23. *(in Russian)*

2. Artem'ev, M.V. Sushhnost' bjudzhetirovanie na predpriyatii / M.V. Artem'ev // Voprosy jekonomiki. — 2012. — № 11. — p. 87–95. *(in Russian)*

3. Bortnik, S.B. Metodologija finansovogo analiza dejatel'nosti predpriyatija/ S.B. Bortnik. — M. : «Finansy i statistika», 2006. — p. 47-54. *(in Russian)*

4. Bolelova, A.S. Pokazateli jeffektivnosti v sisteme bjudzhetirovanija / A.S. Bolelova // Jekonomika i sovremennyyj menedzhment: teorija i praktika. — 2014. — № 37. — p. 21–28. *(in Russian)*

5. Lipicin, D.A. Upravlencheskij analiz / D.A. Lipicin. — M. : «Finansy i statistika», 2004. — 384 p. *(in Russian)*

6. Mejngol'c, V.Ja. Bjudzhetirovanie v upravlenii kommercheskoj organizaciej / V.Ja. Mejngol'c // Vestnik mezhdunarodnyh nauchnyh konferencij. — 2006. — № 5. — p. 99–111. *(in Russian)*

7. Sokolov, R.V. Bjudzhetirovanie kak jelement finansovogo planirovanija na predpriyatii / V.V. Sokolov // Molodoj uchenyj. — 2011. — № 4. — p. 9–19. *(in Russian)*

8. Jakushev, I.M. Bjudzhetirovanie i upravlencheskij kontrol' / I.M. // Jakushev // Obrazovanie i nauka v sovremennyh uslovijah. — 2001. — №9. — p. 12–17. *(in Russian)*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 372.881.111.1

Комаров Александр Сергеевич

Кандидат филологических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

**КОЛЛЕКТИВНАЯ УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ
СТИМУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Статья посвящена социально-личностной составляющей профессиональной подготовки студентов на занятиях иностранным языком в неязыковом вузе. В статье рассматриваются возможности стимулирования проявления обучающимися социальных умений в процессе изучения иностранного языка. Автор статьи анализирует организацию коллективной учебной деятельности как способа, использование которого вовлекает студентов в интерактивное взаимодействие, выявляет и в определенной степени развивает их способность к эффективному социальному и межличностному взаимодействию. В статье описываются формы организации коллективной учебной деятельности на занятии, в ходе которого студенты, изучая иностранный язык, получают возможность взаимного обогащения и дополнения своих коллективных компетенций как набора индивидуальных социально-личностных умений. Автор статьи утверждает, что коллективная учебная деятельность в различных формах её реализации по сравнению с традиционными формами стимулирует проявление социально значимых компетенций, навыков сотрудничества и делового общения в процессе профессионально ориентированного обучения иностранному языку.

Ключевые слова: коллективная учебная деятельность; социальные умения; профессионально ориентированное обучение; межличностное взаимодействие; коллективные компетенции.

Alexander Komarov

PhD (Philology)

Financial University under the Government of the Russian Federation

COOPERATIVE LEARNING AS A MEANS OF STIMULATING LIFE SKILLS IN PROFESSIONALLY-BIASED FOREIGN LANGUAGE TEACHING

The article is devoted to the contribution of foreign language learning to stimulating students' life skills at non-linguistic higher institutions. In the article, the author considers the possibilities of motivating students to exercise life skills in the process of foreign language instruction. The author analyses the cooperative learning technology as a means that enables students to be involved into interaction with one another as well as it develops their team-building skills to successfully cooperate and communicate with each other. The author describes different forms of cooperative leaning, which give students an opportunity to mutually enrich and complement each other's skills in foreign language learning. The author argues that cooperative learning technology stimulates the students' existent life skills and makes them work in the process of professionally-biased instruction of a foreign language.

Key words: cooperative learning technology, teaching life skills in foreign language instruction, professionally-biased foreign language teaching, interpersonal communication, communicative skills.

В процессе профессионально ориентированного обучения иностранному языку преподаватель и студент должны быть нацелены не только на решение когнитивных и информационных задач по восприятию, переработке и продуцированию устных и письменных сообщений по специальности. Актуальным направлением профессиональной подготовки сегодня является вовлечение студентов в бесконечное разнообразие ситуаций, связанных с социальным взаимодействием и межличностными взаимоотношениями, возникающими в профессиональной сфере.

Студент как будущий профессиональный работник должен быть способным брать на себя инициативу в принятии решений и ответственность за

их исполнение, эффективно работать в команде или мультикультурном коллективе, разрешать возникающие в коллективе спорные вопросы и уметь найти выход из конфликтной ситуации. Он также должен быть способен проявлять терпимость к чужому мнению, быстро включаться в существующее взаимодействие между членами группы, обладать лидерскими качествами, критическим мышлением, “emotional intelligence” и некоторыми другими социальными компетенциями [9; 11].

Таким образом, социально-личностная составляющая подготовки будущего профессионала подразумевает его активность и инициативность как в широком контексте общественных отношений, так и в межличностных отношениях на уровне рабочей группы, проектной команды или коллектива в целом. И занятия по иностранному языку должны быть составной частью этой подготовки, предоставляя обучающимся возможности проявлять не только узко специальные, языковые или речевые, но и социальные умения. Только в этом случае процесс обучения иностранному языку в вузе может по праву быть назван профессионально ориентированным.

Следует отметить, что социальные компетенции формируются произвольно в самом процессе общения и взаимодействия преподавателя и студента, а также между студентами на учебных занятиях и во внеаудиторное время. Что касается вопроса целенаправленного формирования данного вида компетенций преподавателем «с помощью методических приемов и специальных тренировочных средств» или «серией систематических упражнений», то он не имеет однозначного ответа. Во всяком случае, в ряде недавних работ такая возможность их формирования ставится под сомнение [2, с. 101-102].

Мы согласны с тем, что на занятиях иностранным языком упражнениями или тренировочными средствами вряд ли можно сделать человека ответственным или инициативным, а также тренировать его эмпатию или терпимость. Однако думаем, что некоторые технологии организации учебного процесса предоставляют преподавателю определенные возможности, используя

которые он может организовать процесс обучения таким образом, что, общаясь друг с другом в совместной деятельности по изучению иностранного языка, студенты смогут проявлять и учиться этим компетенциям.

Итак, в данной статье мы рассматриваем организацию коллективной учебной деятельности как способа, использование которого, на наш взгляд, вовлекает студентов в интерактивное взаимодействие, выявляет и в определенной степени развивает их способность к эффективному социальному и межличностному взаимодействию. Также мы анализируем формы организации коллективной учебной деятельности на занятии, в ходе которого студенты, изучая иностранный язык, получают возможность взаимного обогащения и дополнения своих коллективных компетенций как набора индивидуальных социально-личностных умений.

В целом мы определили бы коллективную учебную деятельность как интенсивное сотрудничество обучающихся по достижению значимой для них цели, в ходе которого их деятельность превращается в самодеятельность в рамках личностно-ориентированной парадигмы, в основе которой лежит центрированная на студенте система обучения.

На наш взгляд, интенсивное сотрудничество обучающихся в процессе изучения иностранного языка может выступать эффективным средством реализации личностно ориентированных технологий, к которым можно отнести технологию интерактивного обучения, проблемно-поисковую, игровую, сценарно-контекстную и проектную технологии, рефлексивное обучение и некоторые другие [6, с. 80-82]. Без интенсивного сотрудничества обучающихся намного более обедненными предстают фронтальная, групповая и индивидуальная формы организации учебной деятельности.

Для успешного внедрения коллективной деятельности как способа, стимулирующего проявление социальных компетенций в ходе делового и межличностного общения, в практику преподавания иностранного языка, необходимо уточнить или пересмотреть традиционные установки и взгляды на процесс обучения участвующих в нем субъектов.

Несомненно, особая роль здесь отводится преподавателю в связи с тем, что «новые подходы, идеи и технологии проникают в учебный процесс только с помощью учителя, который является как бы посредником между теорией и практикой» [8, с. 49]. Так преподавателю, во-первых, необходимо осознать и сменить свою ролевую установку, став организатором обучения, а не источником знаний; во-вторых, сформировать несколько иное отношение к своей деятельности и своим студентам с ориентацией на их личностные характеристики, имеющийся опыт, уровень интеллекта и индивидуальные особенности памяти, восприятия и мышления.

В-третьих, сместить акцент в понимании образованности на современном этапе развития общества на такие его характеристики как «способность общаться, учиться, анализировать, проектировать, выбирать и творить» [2, с. 9]. В этом перечне характеристик образованности помимо способности общаться, непосредственно связанной с социальными компетенциями, мы бы выделили способность творить. Для корректировки позиции преподавателя это означает отсутствие ожидания с его стороны воспроизведения обучающимся представленного предметного содержания высказывания, но ожидание и мотивация на создание собственного высказывания обучающимся на основе субъективно воспринятого заданного извне содержания. Предметное содержание собственного высказывания формируется на основе интерпретации и импрессии, лежащих в основе субъективного восприятия заданного высказывания [3].

В-четвертых, сам преподаватель должен быть социально компетентным, то есть стиль его общения и преподавания должен соответствовать поставленной цели. Для стиля, стимулирующего адекватные социальные компетенции, характерно стремление преподавателя «к максимальной гибкости, его уверенность в себе». «Вначале он пытается понять точку зрения другого человека, а затем уже действовать на основе этого понимания». «Он доверяет людям и считает их способными решать свои жизненные проблемы, ждет от них проявления дружелюбия, а не враждебности». Он строит учебную деятельность

на кооперативных началах, исходит из вероятности честного поведения учащихся на экзаменах [1, с.304-307]. Следовательно, при заинтересованности преподавателя в проявлении и развитии адекватных социальных компетенций у студентов, он должен представлять собой модель эффективной социальной коммуникации.

Со стороны обучающихся в свою очередь должна произойти переоценка их места и роли в процессе обучения. Они должны почувствовать себя самостоятельными, что в широком плане означает их способность «управлять своей учебной деятельностью от постановки цели или учебной задачи, выбора способов до контроля и оценки полученного результата» [6, с.42]. Предполагается также, что они готовы принять традиционные функции преподавателя на себя, перейдя на позицию «я — преподаватель». Переход к саморегулированию своей учебной деятельности зависит от деятельной позиции студента в учебном процессе, которая проявляется в ситуациях, побуждающих к принятию самостоятельных решений и действий, к творческому подходу в выполнении заданий, взаимопомощи, взаимно и самопроверке результатов, взаимообмену суждениями, мнениями и их аргументации и т.д.

Для того чтобы коллективная деятельность была эффективной, мы выделили бы начальные условия её осуществления, к которым отнесли бы следующие. Во-первых, это готовность преподавателя к совместному взаимодействию через углубление самопонимания и осознания себя и изменений в окружающем образовательном пространстве. Он должен иметь резервы внутреннего роста и развития, что предполагает его психологическую открытость для перестройки своих социальных отношений в педагогической деятельности.

Во-вторых, это его уверенность в себе в связи с тем, что «поведение уверенного в себе педагога отличается большей спонтанностью, инициативой, эмпатией; оно не располагает к конфликтам, не отличается эмоциональной холодностью и скованностью, которые неблагоприятны для общения с учащимися» [1, с. 320].

В-третьих, это его интеллектуальная гибкость, которая помогает избегать догматизма и приверженности к одному методу, учебнику, средству и т.д. Она не позволяет преподавателю нетерпимо относиться к альтернативным или необычным точкам зрения, обрывать дискуссии и быстро формулировать правильные ответы, упрощенно подходить к рассмотрению событий и суждений с вынесением оценки «верно — неверно».

В-четвертых, это доверие студентов к преподавателю, которое определяется тем, что они о нём думают. В данной установке студентов выделяются три содержательных аспекта. Это компетентность преподавателя, то есть «насколько он знает свой предмет и вообще знает о чем говорит». Это его честность и справедливость и, наконец, его личностная ориентация, то есть насколько он заинтересован в обучающихся, видит их потенциальные способности, а насколько заинтересован «лишь в самом себе» или привержен представлению о их необучаемости [1, с. 312].

Что касается непосредственно процесса организации коллективной учебной деятельности, то мы остановились бы на следующих условиях эффективного взаимодействия участвующих в ней субъектов. Предоставляя обучающимся самостоятельность, преподаватель даёт полезные советы по планированию и ходу деятельности, но не навязывает их в авторитарной форме. При уяснении задачи или смысла проблемы обучающимися роль преподавателя сводится к созданию атмосферы коллективной работы, стимулирующей к их выполнению и решению.

Преподаватель, несмотря на самостоятельность студентов, устанавливает и разъясняет правила её проведения, которые могут изменяться по согласованию и в ответ на предложения обучающихся. Данные правила регламентируют те поступки, которые нежелательны или недопустимы в коллективной деятельности, и те результаты, которые ожидаются от совместной работы.

Студенты в данной деятельности ставят перед собой реалистичные цели, требующие определенных усилий с их стороны и все же не превышающие их реальных возможностей. То есть каждый студент не должен придти к

неизбежной неудаче из-за разрыва между его актуальным и требуемым уровнем подготовки. Таким образом, цель и фронт намеченных работ должны быть индивидуальными, реалистично подобранными. Также реалистичной должна быть и оценка совершенных действий, основанная на сравнении достигнутого результата с предыдущим.

Преподаватель также освобождает себя от роли единственного источника оценки, то есть он стимулирует способность обучающегося стать самому для себя её источником [1, с. 385-392].

Важным условием проведения коллективной деятельности является активное владение студентами социально-коммуникативными актами и способами их выражения на иностранном языке. В частности они должны быть в состоянии прибегнуть к переспросу с целью уточнения информации, подтвердить её восприятие и понимание, попросить повторить не до конца понятый тезис или точку зрения. К социально-коммуникативным актам можно отнести объяснение или уточнение информации, способы начала и окончания общения, побуждения к высказыванию мнения, оценки и согласия или несогласия, обращение за помощью, разъяснением и т.д.

А теперь рассмотрим формы организации учебной деятельности, к которым традиционно относят фронтальную, групповую и индивидуальную формы, при их использовании в коллективной деятельности, которая в определенной степени изменяет их качественное содержание и придает им новый импульс. В частности они становятся отдельными моментами, подготовительными этапами к коллективной работе студентов.

Например, индивидуальная работа студента по освоению определенного языкового или страноведческого материала проводится, не просто исходя из личного интереса или потребности отчитаться за его усвоение перед преподавателем, а с прицелом на его использование в совместной парной или групповой деятельности. Индивидуальная информация набирается для дальнейшего её использования в различных формах коллективной деятельности.

Фронтальная форма работы — это не столько одновременное выполнение общих заданий всеми студентами в индивидуальном режиме, а это такая форма работы, которая направлена на выработку общей стратегии и тактики в достижении поставленной цели, работа по выбору наилучшего варианта плана выполнения задач, обмен мнениями и комментирование ответов, обсуждение результатов, добавлений, поправок, замечаний и т.д.

Групповая форма работы есть промежуточный этап в подготовке к межгрупповой и фронтально-коллективной формам деятельности. Для групповой формы характерна постановка групповой цели, отсутствие соревновательного начала в работе, взаимодействие и взаимозависимость членов группы, взаимопомощь, ответственность за себя и своего товарища, оценивание результатов работы каждого студента в зоне его ближайшего развития и затраченных усилий.

Важным моментом в межгрупповой работе является обмен информацией между малыми группами студентов, работающими над усвоением общего для всех них учебным материалом, разбитым на подтемы или дополняющие друг друга части.

Коллективная деятельность, включающая в себя фронтальную, индивидуальную и групповую формы организации учебной деятельности по выбору преподавателя, может применяться на разных этапах работы с изучаемым материалом. Мы бы выделили следующие этапы работы.

1. Этап введения материала. Основная цель данного этапа — это выяснение актуальных знаний каждого студента для ознакомления с предлагаемым для изучения материалом. На этом этапе студенты могут работать индивидуально, в парах или группах с целью выявить пробелы в знаниях и тут же ликвидировать их, оказывая консультативную помощь друг другу, а затем коллективно обсудить полученные результаты. Часть учебного материала можно передать для индивидуального или группового ознакомления и проработки по учебнику и другим инструктивным материалам, например, справочникам, словарям и т.д. с последующим обсуждением проблемных заданий. В конце

этапа коллективно обсуждается готовность каждого студента, выявленные проблемы, определяется индивидуальная траектория ликвидации пробелов и устанавливаются способы контроля над работой.

2. Этап тренировки и применения предполагает осмысление, закрепление и использование в ходе выполнения заданий предлагаемого для изучения материала. На этом этапе происходит обмен мнениями, обсуждение способов выполнения предлагаемых заданий, рассмотрение вопроса или проблемы с разных сторон и предоставление сбалансированного и более объективного суждения или решения.

3. Оценочно-рефлексивный этап проводится в виде обсуждения или дискуссии по пройденному материалу и включает в себя его обобщение. С этой целью может использоваться составление индивидуальных и групповых схем изученного материала и последующее их обсуждение.

Виды коллективной учебной деятельности многообразны. К наиболее распространенным и освоенным в практике преподавания можно отнести игровые, например, ролевая и деловая игра, художественные, например, драматизация и спектакль, соревновательные, например, викторина и конкурс [4; 5]. А также рефлексивные, к которым мы относим учебную дискуссию, конференцию, круглый стол, и проектные, например, социальный, деловой и профессионально-ситуативный проекты, презентация и некоторые другие.

В качестве иллюстративного материала коллективной учебной деятельности на занятиях английским языком приведу пример одного круглого стола, который проводился в рамках темы ‘Trends’, предлагаемой для изучения в учебнике ‘Language Leader’ [10], используемом на факультете прикладной математики и информационных технологий Финансового университета.

На этапе введения материала темы студентам было предложено составить список современных тенденций в различных сферах жизнедеятельности человека, которые им интересны. Затем была поставлена задача отобрать одну на их взгляд самую интересную тенденцию из списка и предложить её для круглого стола, предоставив обоснование своего выбора. На этом этапе работы

студенты могли выбрать удобную для них форму исполнения предложенных заданий, то есть, как они будут работать, индивидуально, в парах или группах. Следует заметить, что в основном студенты сформировали четыре группы разной наполняемости. Перед фронтально-коллективным обсуждением были оговорены критерии выбора темы для круглого стола, основным из которых выступил критерий информационного вакуума, то есть тема должна была стимулировать потребность узнать что-то новое и важное, а также потребность сформировать и высказать свой взгляд на проблематику темы. Из предложенных студентами материалов и обоснований самой «информационно вакуумной» и дискуссионной оказалась проблема «Суррогатное материнство в современном мире», которая и стала темой круглого стола.

На этапе осмысления выбранной тематики круглого стола состоялось обсуждение содержания работы над темой, формулирование заданий и их выбор. В результате обсуждения были определены вопросы, которые должны были быть освещены в ходе изучения темы и подготовки круглого стола. Такими вопросами оказались следующие: определение понятия «суррогатное материнство» и законодательное регулирование данной деятельности, исторический экскурс в тему, ситуация с предоставлением данной услуги на рынке услуг, состояние общественного мнения (аргументация «за» и «против»), факторы, влияющие на принятие решения воспользоваться данной услугой или отказ от неё, усыновление как альтернативное решение проблемы бездетности.

Следует отметить, что в целом перед студентами была поставлена цель не только ознакомиться с намеченной проблематикой вопроса, но и исследовать её через организацию личного опроса их ближайшего окружения с последующей математической обработкой полученных данных. Именно последнее задание представляло для нас особую важность в связи со спецификой факультета. Для его исполнения студентам было предложено ознакомиться с расчетами, например, индекса психологической готовности к материнству и склонности к усыновлению [7, с.38-39], применить предлагаемые подходы к математическим расчетам или при необходимости предложить свои решения математической

обработки данных исследования. На этом этапе студенты также самостоятельно могли определить форму организации своей деятельности. Однако для нас не стало сюрпризом желание студентов работать по заданиям в команде.

После проведения круглого стола перед студентами была поставлена задача создать презентацию с использованием Power Point с целью обобщения представленных на круглом столе материалов. А при подведении итогов был дан анализ проделанной работы. Особое внимание было уделено самооценке работы команды в целом и каждого студента в ней. Студенты, в частности, отмечали, что самыми трудными моментами для них были моменты, связанные с межличностными отношениями, ответственностью перед коллективом и организация эффективного взаимодействия.

Итак, подводя итоги, мы констатируем, что организация коллективной учебной деятельности в различных формах её реализации по сравнению с традиционными формами стимулирует проявление социально значимых компетенций, навыков сотрудничества и делового общения в процессе профессионально ориентированного обучения иностранному языку. В коллективной деятельности студенты имеют возможность демонстрации и тренировки, а в ряде случаев корректировки или адаптации своих коллективных компетенций как набора социально-межличностных умений. Более того, коллективная учебная деятельность, в ходе которой общаются и взаимодействуют реальные люди, которые учатся друг у друга, взаимно дополняют и помогают друг другу, расширяет спектр их взаимодействий на занятиях иностранным языком.

Литература

1. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. 424 с.
2. Калней В.А., Шишов С.Е., Бухтеева Е.Е. Управление качеством образовательного процесса: монография. М.: Логос, 2015. 271 с.

3. Комаров А.С. Обучение чтению художественной прозы в процессе изучения иностранного языка // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 2 (41). с. 287-294.
4. Комаров А.С. Игры и пьесы в обучении английскому языку. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 220 с.
5. Комаров А.С. Викторина на занятиях английским языком // «Иностранные языки в школе». М., 2001. № 4. с. 56-58.
6. Коряковцева Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык: Пособие для учителей. М.: Аркти, 2002. 176 с.
7. Ноздрина Н.А. Анализ отношения молодёжи на примере Брянской области к вопросу суррогатного материнства // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, 2015. № 3 (34), часть 4. с. 37-39.
8. Языкова Н.В. Процесс обучения иностранным языкам как предмет профессионально-методической подготовки будущего учителя // «Иностранные языки в школе». М., 1994. № 2. с. 49-54.
9. Cleary, S. Graduate Employability. Lecture 3: Course Content and skills development for engineering students // Chazal, Edward de, McCarter, S. Oxford EAP. OUP, 2012. p. 020-021.
10. Cotton, D., Falvey, D., Kent, S. Language Leader. Intermediate Coursebook. Pearson Education Limited, 2008. p. 102-111.
11. Hughes, D. Psychology and Leadership in the Business world // Chazal, Edward de, McCarter, S. Oxford EAP. OUP, 2012. p. 080-082.

References

1. Burns, Robert B. Self-Concept Development and Education. London: Holt, Rinehart and Winston Ltd. 1982. (Russ.ed.: Razvitie Ya-konzeptzii i Vospitanie. Moscow, Progress, 1986. 424 p.)

2. Kalney V.A., Shishov S.Y., Buchteeva E.E. Upravlenie kachestvom obrazovatel'nogo protsesa: monografiya. [Quality Management in Education: monograph]. Moscow, Logos, 2015. 271 p.
3. Komarov A.S. Belles-Lettres Reading Strategies in the Process of Foreign Language Teaching. Journal of MGIMO University, 2015, no.2 (41), pp. 287-294. (in Russian)
4. Komarov A.S. Igri i p'esi v obuchenii angliyskomu yazyku. [Games and Drama in English Language Teaching]. Rostov-na-Donu, Feniks, 2007. 220 pp.
5. Komarov A.S. Viktorina na zanyatiyah angliyskim yazikom. [Quizzes at English Language Sessions]. Inostrannye Yazyki v shkole [Foreign Languages at School]. Moscow, 2001, no.4, pp. 56-58.
6. Koryakovtseva N.F. Sovremennaya metodika organizatsii samostoyatel'noy raboty izuchayuschih inostrannyi yazyk: posobie dlya uchiteley. [Modern Methods in the Management of Students' Independent Work in Learning Foreign Languages]. Moscow, Arkti, 2002. 176 pp.
7. Nozdrina N. A. The Analysis of the Attitudes of Youth in the Example of the Bryansk Region to the Issue of Surrogacy. Mezdunarodnyj nauchno-issledovatel'skiy zurnal, 2015, no.3 (34), book 4, pp. 37-39. (in Russian)
8. Yazykova N.V. Protsey obucheniya inostrannym yazykam kak predmet professional'no-metodicheskoy podgotovki buduschego uchitelya. [Foreign Language Teaching in Future Teachers' Instruction]. Inostrannye Yazyki v shkole [Foreign Languages at School]. Moscow, 1994, no.2, pp. 49-54.
9. Cleary, S. Graduate Employability. Lecture 3: Course Content and skills development for engineering students // Chazal, Edward de, McCarter, S. Oxford EAP. OUP, 2012. p. 020-021.
10. Cotton, D., Falvey, D., Kent, S. Language Leader. Intermediate Coursebook. Pearson Education Limited, 2008. p. 102-111.
11. Hughes, D. Psychology and Leadership in the Business world // Chazal, Edward de, McCarter, S. Oxford EAP. OUP, 2012. p. 080-082.

УДК 378:371.3:81' 243

Соляник Ольга Евгеньевна
ФГОУ ВПО «Московский государственный технический университет
им. Н.Э.Баумана», г. Москва

МОДУЛЬНАЯ СИСТЕМА В РАБОТЕ С ИНОСТРАННЫМИ УЧАЩИМИСЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Статья посвящена использованию модульной системы в работе с иностранными учащимися технического вуза. Дана характеристика основных принципов модульного обучения (МО) в области русского языка как иностранного (РКИ). На примере образовательной программы по РКИ для бакалавров технического профиля представлена реализация принципов МО в работе с данным контингентом, показана содержательно-структурная специфика такого обучения.

Ключевые слова: модульное обучение, русский язык как иностранный, иностранные бакалавры технического профиля, образовательная программа.

Olga Solianik
The Bauman Moscow State Technical University, Moscow

MODULAR SYSTEM IN THE LEARNING PROCESS OF THE FOREIGN STUDENTS AT THE TECHNICAL COLLEGE

This article is dedicated to the modular system in the learning process of the foreign students. Characteristics and basic principles of modular training are given. Realization of modular training principles is demonstrated on the real educational program developed for the foreign bachelors of technical profile. Specifics of the modular training technology are demonstrated.

Key words: modular training, Russian language as foreign, foreign bachelors in technical specialties, educational program.

В контексте установок реформируемого российского высшего профессионального образования (ВПО) целью современной вузовской

лингводидактики является совершенствование системы обучения русскому языку как иностранному (РКИ). Решение этой задачи призваны обеспечить «надежные педагогические технологии, способные сделать образование гибким, комбинированным, направленным на активизацию и повышение качества обучения» [3]. Названным характеристикам соответствует *система модульного обучения (МО)*, основанная на научном подходе к проектированию процесса и результатов образовательной деятельности. МО появилось в конце 60-х годов в англоязычных странах, таких, как США, Канада и Англия [1]. В 80-х годах этой системой заинтересовались советские и, далее, российские исследователи. Сегодня интерес к МО не угас — он все возрастает в связи с изменениями, названными выше.

Система МО — это «способ организации учебного процесса на основе блочно-модульного представления учебной информации. Сущность модульного обучения состоит в том, что содержание обучения структурируется в автономные организационно-методические блоки — **модули**, содержание и объём которых могут варьировать в зависимости от дидактических целей, профильной и уровневой дифференциации обучающихся, желаний обучающихся по выбору индивидуальной траектории движения по учебному курсу» [3]. Модуль является конструктивной основой соответствующей технологии обучения. Он включает в себя следующие компоненты:

- целевой (образовательная программа, формулирующая цель обучения и конкретизирующая ее в содержании дисциплины);
- обучающий (учебники и учебные пособия, реализующие программное содержание дисциплины);
- методический (методические пособия и рекомендации, помогающие достичь цели обучения при освоении его содержания);
- контролирующий (система измерительных средств, оценивающих уровень и качество освоения дисциплины в соответствии с заявленными целями).

Сочетание модулей обеспечивает необходимую степень гибкости и свободы в отборе и комплектации конкретного материала для обучения определенного контингента учащихся и реализации специальных дидактических и профессиональных целей. Гибкость и свобода являются одними из основных положительных моментов системы МО [1]. Модуль — это комплекс подлежащих освоению умений, знаний, отношений и опыта, описанных в форме требований, которым должен соответствовать обучающийся по прохождении модуля. Это соответствие выявляется путем осуществления текущего, рубежного и итогового контролей. Тем самым МО позволяет оперативно определять уровень усвоения содержательных разделов дисциплины, выявлять и устранять пробелы в знаниях учащихся, а самим субъектам учебной деятельности — развивать навыки самостоятельного планирования и контроля результатов собственной образовательной деятельности. Все вышесказанное соответствует задачам, прописанным в государственном стандарте по русскому языку как иностранному: «...приобретение студентами умений и навыков, необходимых для слушания лекций, чтения научной литературы и литературы по общеобразовательным дисциплинам; получение навыков и умений, необходимых для участия в семинарах, лабораторных работах, для сдачи зачетов и экзаменов, общения во внеучебных ситуациях, решения бытовых вопросов, оформления личных документов» [2].

В силу этого современная методика преподавания РКИ определяет необходимость приоритетного обучения иностранных учащихся технического вуза научному стилю речи (НСР) как обеспечивающему будущим инженерам овладение языком специальности. При этом продолжается их обучение языку общего владения (ЯОВ), литературно-разговорному типу коммуникации.

На гармоничном взаимодополнении указанных аспектов построено обучение (в частности) иностранных бакалавров I-III курсов в МГТУ им. Н.Э. Баумана. Разработанная на кафедре «Русский язык» образовательная программа для указанного контингента учащихся [4] учитывает их коммуникативно-познавательные запросы и отвечает необходимой

методической гибкости в реализации целевых установок государственного стандарта по РКИ.

Программа имеет **модульную структуру**, которую составляют указанные ранее структурно-содержательные компоненты (модули):

- **модуль 1** — обучение НСР (языку специальности / профессионально-ориентированному языку) + обучение ЯОВ (языку общего владения);
- **модуль 2** — обучение НСР + обучение ЯОВ;
- **модуль 3** — обучение НСР + обучение ЯОВ.

Обучение иностранных бакалавров по модульной системе соответствует принятому в РКИ принципу взаимосвязанного обучения всем аспектам и видам речевой деятельности; оно отражает общий комплексный подход к преподаванию дисциплины. Элементы внутри модуля подвижны. В зависимости от уровня группы и целевых установок преподаватель может варьировать соотношение содержания модулей (например, в одних случаях больше времени уделить конкретным темам НСР, в других — темам ЯОВ и т.п.).

Каждый модуль четко структурирован. Он включает в себя блок тем, теоретическую информацию, практические задания, текущую и рубежную аттестацию. Формами текущего контроля (оперативной регулярной оценки знаний) являются проверка ДЗ, самостоятельные и творческие работы по материалу занятия и др. Формами рубежного контроля (оценки знаний по модулю) — контрольные работы (три в семестр). Текущий контроль проводится во время аудиторной работы студента, рубежный — по завершении изучения модуля. Итоговый контроль по дисциплине за семестр проводится для определения результатов освоения дисциплины в целом, оценки уровня обобщения и систематизации учебного материала, установления и усвоения связей между модулями дисциплины. Итоговый контроль по дисциплине имеет форму письменного зачета, оценивающего результаты освоения всех модулей. В VI семестре (по завершении III курса) учащиеся сдают выпускной экзамен.

Приведенный далее фрагмент демонстрирует реализацию рассмотренных ранее принципов модульного обучения в структуре образовательной программы для иностранных бакалавров I курса (2-й семестр).

Таблица 1

Модуль 1				
Характер протекания действия. Возвратные глаголы (НСР + ЯОВ)				
№	Модули	Пр/з	См/р	Литература
1.1.	Характер протекания действия. Конструкции с возвратными глаголами, выражающими временные границы действия, изменения состояния, качества, количества, характеристики. Изъяснительные отношения. Краткие прилагательные.	20	12	[ОЛ:2,3,6,8; ДЛ:4,6,11,22; КЛ:1]
1.2.	Конструкции с глаголами, выражающими внутреннее состояние, чувство. Глаголы с частицей –ся. Возвратные глаголы. Деловое письмо (объяснительная записка).	19	11	[ОЛ:2,3,6,8; ДЛ:1,4,6,11,2; КЛ:1]
	Рубежная аттестация: РК-1	4	2	
Модуль 2				
Выражение значений прямого и непрямого объекта. Глаголы движения.				
Виды глагола. Определения (НСР + ЯОВ)				
2.1.	Выражение значений прямого и непрямого объекта. Средства, указывающие на основание высказывания. Глаголы движения.	20	12	[ОЛ:2,3,6,8; ДЛ:4,6,11,22, 23;КЛ:1]
2.2.	Виды глагола. Определения и способы их выражения. Согласованные и несогласованные	19	11	[ОЛ:2,3,6,8; ДЛ:4,6,11,16, 22;КЛ:1]

	определения. Образование прилагательных.			
	Рубежная аттестация: РК-2	4	2	
	Модуль 3 Обстоятельственные отношения в простом предложении (НСР + ЯОВ)			
3.1.	Обстоятельства и способы их выражения. Выражение пространственных отношений. Обозначение направления действия. Временные и условные отношения в простом предложении.	19	12	[ОЛ:2,3,6,8; ДЛ:4,6,11,22; КЛ:1]
3.2.	Обозначение времени, совпадающего и не совпадающего с действием. Обозначение взаиморасположения предметов. Обозначение условно-временного значения.	19	11	[ОЛ:2,3,6,8; ДЛ:4,6,11,22; КЛ:1]
	Рубежная аттестация: РК-3	4	2	
3.3.	Повторение изученного материала I-II семестров. Собеседование по темам. Подготовка к зачету в конце II семестра.	8	5	[ОЛ:2,3,6,8; ДЛ:4,5,6,11, 14,15,19,22, 25; КЛ:1]

В правом столбце таблицы указана литература, используемая при проработке модуля. ОЛ — основная литература; ДЛ — дополнительная литература; КЛ — кафедральная литература (материалы, изданные на кафедре «Русский язык»).

Программа изучения русского языка как иностранного в 1-й год обучения рассчитана на 34 недели аудиторного обучения по 8 ч/нед. Всего на изучение РКИ отводится 432 ч., из них на практические занятия (Пр/з) — 272 ч., на самостоятельную работу (См/р) — 160 ч. Кроме того, предусмотрены проверка домашних письменных заданий (ДЗ) и проведение рубежных контролей (РК) по модулям.

Рассмотренные содержательно-организационные решения в области обучения РКИ учащихся (бакалавров) технического вуза представляют пример конкретной реализации принципов модульного обучения. Соответствующая образовательным целям и задачам программа дисциплины обеспечивает эффективность предложенной системы обучения.

Литература

1. Ананьева Е.И. Модульное обучение студентов как педагогическая проблема // Вестник ОГУ. — 2006. — № 4.
2. Афанасьев Д.В., Грызлов В.С. Компетентностный подход и кредитно-модульная система обучения // Высшее образование в России. — 2013. — №6.
3. Берецкая Е.А., Авдоница Л.П., Савостьянова Л.В. Коммуникативная компетенция и коммуникативная профиограмма выпускника технического вуза // Проблемы формирования современной языковой личности в образовательной системе вузов негуманитарного профиля. Всероссийская научно-практическая конференция: Тезисы докладов. — СПб.: СПбГТУ им. Г.В. Плеханова, 2001.
4. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень владения русским языком в учебно-профессиональной сфере. Для учащихся естественнонаучного, медико-биологического и инженерно-технического профилей / Авт. И.К. Гапочка, В.Б. Куриленко, Л.А. Титова. — М.: Изд-во РУДН, 2003.
5. Конышева А.В. Модульное обучение как средство управления самостоятельной работой студентов // Высшее образование в России. — 2009. — № 11.
6. Проворова О.Г. Принципы модульного обучения [эл. ресурс]: Методическая разработка для преподавателей / Сост. О.Г. Проворова; Красноярский гос. университет. — Красноярск, 2006. — 32с. Режим доступа: www.lan.krasu.ru/studies/editions, свободный.- Загл. с экрана.

7. Программа по русскому языку для иностранных бакалавров I-III курсов МГТУ им. Н.Э. Баумана / Авт. О.Е. Соляник. — М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2014. — 77с.

8. Суворова А.В. К вопросу о модульном обучении иностранному языку в вузе // Молодой ученый. — 2014. — № 7.

References

1. Anan'eva E.I. Modul'noe obuchenie studentov kak pedagogicheskaja problema // Vestnik OGU. — 2006. — № 4. (*in Russian*)

2. Afanas'ev D.V., Gryzlov V.S. Kompetentnostnyj podhod i kreditno-modul'naja sistema obucheniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. — 2013. — №6. (*in Russian*)

3. Bereckaja E.A., Avdonina L.P., Savost'janova L.V. Kommunikativnaja kompetencija i kommunikativnaja professiogramma vypusknika tehničeskogo vuza // Problemy formirovanija sovremennoj jazykovej lichnosti v obrazovatel'noj sisteme vuzov negumanitarnogo profilja. Vserossijskaja nauchno-praktičeskaja konferencija: Tezisy dokladov. — SPb.: SPbGGU im. G.V. Plehanova, 2001. (*in Russian*)

4. Gosudarstvennyj standart po russkomu jazyku kak inostrannomu. Vtoroj uroven' vladenija russkim jazykom v uchebno-professional'noj sfere. Dlja uchashhihsja estestvennonauchnogo, mediko-biologičeskogo i inženerno-tehničeskogo profilej / Avt. I.K. Gapochka, V.B. Kurilenko, L.A. Titova. — M.: Izd-vo RUDN, 2003. (*in Russian*)

5. Konysheva A.V. Modul'noe obuchenie kak sredstvo upravlenija samostojatel'noj rabotoj studentov // Vysshee obrazovanie v Rossii. — 2009. — № 11. (*in Russian*)

6. Provorova O.G. Principy modul'nogo obucheniya [jel. resurs]: Metodicheskaja razrabotka dlja prepodavatelej / Sost. O.G. Provorova; Krasnojarskij gos. universitet. — Krasnojarsk, 2006. — 32s. Rezhim dostupa: www.lan/krasu/ru/studies/editions, svobodnyj.- Zagl. s jekrana. (*in Russian*)

7. Programma po russkomu jazyku dlja inostrannyh bakalavrov I-III kursov MGTU im. N.Je. Baumana / Avt. O.E. Soljanik. — M.: MGTU im. N.Je. Baumana, 2014. — 77s. *(in Russian)*

8. Suvorova A.V. K voprosu o modul'nom obuchenii inostrannomu jazyku v vuze // Molodoj uchenyj. — 2014. — № 7. *(in Russian)*

УДК 37.04

Дубаков Артём Викторович

Кандидат педагогических наук, доцент

Доцент кафедры английского языка и методики его преподавания
ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт»

Овчинникова Олеся Сергеевна

Кандидат педагогических наук

Доцент кафедры английского языка и методики его преподавания
ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт»

Хильченко Татьяна Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент

Доцент кафедры английского языка и методики его преподавания
ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт»

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ Тьюторского сопровождения начинающего учителя на уровне вуза

Статья посвящена анализу организации тьюторского сопровождения начинающего учителя на уровне вуза. Авторы уточняют понятия «тьютор», «тьюторство», «тьюторское сопровождение», рассматривают и обобщают зарубежный и отечественный опыт организации сопровождения начинающих учителей, выделяют и обосновывают направления тьюторского сопровождения начинающего учителя на уровне вуза.

Ключевые слова: тьюторское сопровождение начинающего учителя, направления тьюторского сопровождения начинающего учителя.

Artyom Dubakov

Ph.D (Pedagogics)

Associate Professor of the Chair of the English language and its teaching
methods

Shadrinsk State Pedagogical Institute

Olesya Ovchinnikova

Ph.D (Pedagogics)

Associate Professor of the Chair of the English language and its teaching
methods

Shadrinsk State Pedagogical Institute

Tatyana Khilchenko

Ph.D (Pedagogics)

Associate Professor of the Chair of the English language and its teaching
methods

Shadrinsk State Pedagogical Institute

ISSUED ABOUT BEGINNING TEACHER'S TUTOR SUPPORT IN THE FRAME OF HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENTS

The article is devoted to the analysis of beginning teacher's tutor support in the frame of higher education establishments. The authors specify the notions "tutor", "tutoring" "tutor support", analyze and generalize foreign and domestic experience of beginning teacher's tutor support organization, define the major branches of beginning teacher's tutor support in the frame of higher education establishments.

Keywords: beginning teacher's tutor support, branches of beginning teacher's tutor support.

Педагогическая профессия была и остается одной из самых нужных и востребованных, но вместе с тем, одной из наиболее комплексных и сложных по ряду определенных параметров. Каждый год педагогические вузы заканчивает достаточно большое число выпускников, однако учителями идут работать далеко не все. Причины нежелания работать по специальности могут быть самыми различными. Некоторые выпускники в короткие сроки трудоустраиваются в школы, однако часть ожидания не оправдываются и они меняют профессиональную деятельность. Причинами отрицательных решений могут стать различные проблемы, возникающие в ходе профессиональной адаптации начинающих учителей. Очевидно, что при всех предпринимающихся попытках приблизить процесс обучения в вузе к практической деятельности, студенты не узнают всех особенностей школьной среды. Реальный образовательный процесс может преподнести только что приступившему к выполнению обязанностей учителю «самые разнообразные сюрпризы». Тем не менее, по мнению многих начинающих учителей, возникающих проблем можно

было бы избежать при наличии целенаправленно организованного для них профессионального сопровождения. Данное сопровождение может функционировать как в самой школе, так и на уровне вуза. Для оптимального сопровождения начинающего учителя именно в условиях вуза необходимо осознание миссии и ориентиров данного процесса, разработка организационных форм, уточнение магистральных этапов его осуществления. Отметим, что для обозначения профессионального сопровождения начинающего учителя на уровне вуза мы оперируем понятием *«тьюторское сопровождение»*. В рамках статьи остановимся на уточнении сущностных характеристик тьюторского сопровождения начинающего учителя, зарубежном и отечественном опыте его осуществления, возможных направлениях организации тьюторского сопровождения начинающего учителя на уровне вуза.

Понятия «тьютор», «тьюторство», «тьюторское сопровождение» изначально принадлежат западной педагогической мысли, однако, в последнее время активно используются в отечественной педагогической теории и практики. Исследованию различных аспектов тьюторского сопровождения личности посвящены исследования О.С. Бутенко, Н.Е. Ерофеевой, И.В. Карпенковой, Ю.Ю. Кузьминой, Г.А. Мелекесова, Н.Н. Михайловой, И.В. Чикова и др. [1],[2],[3],[5],[7].

Известно, что феномен тьюторства появился и развивался в Великобритании в Оксфордском и Кембриджском университетах в XII–XIV вв. Постепенно тьюторство начало занимать ведущие позиции в системе европейского высшего образования. Сегодня в британской системе образования тьюторская деятельность подразумевает: руководство занятиями, обеспечивающее учебу студентов и работу в каникулярное время; моральное наставничество, осуществляющее сопровождение жизни студента в университете; собственно, тьюторство, осуществляющее обучение студента в течение триместра или учебного года [1, с. 293].

На протяжении развития российской системы образования использовались во многом схожие с тьюторством образовательные модели, имевшие другие

названия. В 1989 г. руководитель Школы культурной политики П.Г. Щедровицкий провёл в Москве первый конкурс тьюторов для решения вопроса кадрового обеспечения одной из международных образовательных программ. Данное мероприятие можно обозначить в качестве отправной точки неформального развития отечественной практики тьюторства. В 2008 г. приказом Минздравсоцразвития должность тьютора стала официальной [7].

Тьютор — это наставник-посредник, позиция, сопровождающая и поддерживающая процесс самообразования, индивидуальный образовательный маршрут [2].

Тьюторство — это особый вид социальной образовательной деятельности, заключающийся в поддержке и сопровождении образовательной траектории студента; одна из форм посреднического действия [2].

Тьюторство — это практика, ориентированная на построение и реализацию персональной образовательной стратегии, учитывающей: личный потенциал человека, образовательную и социальную инфраструктуру и задачи основной деятельности [3].

Тьюторское сопровождение личности предполагает образовательную деятельность, заключающуюся в целенаправленной организации и реализации персонального образовательного маршрута обучающегося. Тьюторское сопровождение имеет комплексный характер и ориентировано на учебную и личностно-педагогическую поддержку с принятием во внимание индивидуальных свойств и особенностей личности сопровождаемого. В контексте тьюторского сопровождения создаются условия для учебно-профессионального роста и саморазвития обучающихся, осуществляется построение такого образовательного пространства, где каждый конкретный обучающийся смог бы всецело проявить себя. Тьютор отличается от обычного учителя (преподавателя) тем, что он в большей мере приближен к обучающемуся, непосредственно проектирует его учебное или профессиональное становление. Тьютор знает индивидуальные особенности каждого обучающегося и с опорой на это выстраивает их учебно-воспитательное

сопровождение. В современном отечественном образовании идеи тьюторства используются в системах общего, среднего и высшего профессионального образования. Границы тьюторства постоянно расширяются. Здесь встаёт вопрос о возможности детального рассмотрения организации тьюторского сопровождения молодых специалистов, в том числе и начинающих учителей. С целью выявления характерных особенностей тьюторского сопровождения начинающих учителей, обратимся к существующему зарубежному и подобному отечественному опыту.

В последних исследованиях стран ЕС качества образования важное место отводится подготовке учителей. Подчеркивается, что для органов, занимающихся улучшением системы образования, особо важно разработать политику профессионального развития учителей.

Профессиональное развитие учителей — непрерывный процесс, который имеет определенные стадии. Первая стадия — это подготовка будущих учителей в учебном заведении, где те, кто решил стать учителем, получают базовые знания и навыки. Вторая стадия — первые независимые шаги в качестве учителя, первый год в школе. Эта стадия называется «фаза введения в профессию». Третья стадия — это непрерывное профессиональное развитие тех учителей, кто преодолел основные трудности на стадии введения в профессию [10].

Согласно исследованиям, все учителя проходят эти стадии. Однако качество их профессионального развития зависит от поддержки, предоставленной им на каждой из этих стадий. В последние годы в странах Евросоюза большое внимание уделяется качеству программ подготовки учителей и условиям для внедрения программ непрерывного профессионального обучения. Гораздо меньше внимания уделяется разработке эффективных программ поддержки учителей. В некоторых странах Евросоюза большое количество учителей уходит из профессии, поэтому рекомендуется в центре внимания поставить именно поддержку учителей на стадии введения в профессию.

В докладе Европейской Комиссии «Улучшение качества подготовки учителей» (Improving the Quality of Teacher Education), отмечается, что в тех странах, где существуют меры поддержки, они до сих пор не систематизированы. По результатам данного доклада министры образования Европы приняли решение, что профессию учителя необходимо сделать более привлекательной, улучшить качество подготовки учителей, особое внимание уделить стадии введения в профессию. Учителя должны быть достаточно мотивированы на протяжении всей профессиональной деятельности приобретать новые знания, совершенствовать умения и повышать уровень профессиональной компетентности. Это требует лучшей координации различных составляющих процесса подготовки учителей [10].

В частности, в программном документе, принятом на основе межстранового анализа в рамках стран Евросоюза [10] указано, что необходимо приложить все усилия и принять соответствующие меры, чтобы учителя могли:

- в самом начале своей профессиональной деятельности иметь доступ к эффективным программам поддержки;
- получать поддержку на протяжении всей карьеры с целью приобретения новых знаний, совершенствования умений, повышения уровня профессиональной компетентности посредством формального и неформального обучения, включая зарубежные программы обмена.

В документе «Подготовка учителей в Европе» (Teacher Education in Europe (2008), опубликованном Европейским комитетом профсоюзов образования (ETUCE), основной акцент ставится на то, чтобы фаза введения в профессию длилась, по крайней мере, год, была обязательной для только что приобретших специальность учителей и включала систематическое сопровождение и поддержку. Обязательными компонентами данной фазы должны стать:

- менторская поддержка и поддержка коллег;
- сокращение учебной нагрузки без уменьшения заработной платы;
- доступ к необходимым ресурсам;
- прохождение обязательной программы сопровождения.

Согласно ETUCE, менторы должны быть высококвалифицированными опытными специалистами [10].

В странах Евросоюза нет единой формы организации программы сопровождения начинающих учителей. В некоторых странах программы нацелены на учителей, закончивших учебное заведение, получивших соответствующую квалификацию (степень) и свидетельство или разрешение на преподавание. В других странах программы предназначены для учителей, которые приобрели квалификацию, но еще не получили свидетельство, дающее право на преподавание. В этих случаях они считаются стажерами, и стадия введения в профессию заканчивается оцениванием их профессиональных умений и принимается решение о допуске к преподаванию. Однако в большинстве европейских стран нет общегосударственной системы сопровождения начинающих учителей как таковой.

В Греции, Испании, Италии и на Кипре учителям необходимо проходить обязательное обучение в течение периода стажировки, длительность которого варьируется. Обязательным обучение является и для начинающих учителей во Франции, Лихтенштейне и Турции.

В одних странах фаза введения в профессию является обязательной только для учителей дошкольного образования, начальной и средней ступени школьного образования, в других — только для учителей средней ступени школьного образования, в третьих — для учителей начальной ступени школьного образования.

Хотя только некоторые страны предлагают согласованные программы сопровождения начинающих учителей, многие предоставляют отдельные меры поддержки, которые могут помочь начинающим учителям преодолеть трудности вхождения в профессию, сократить вероятность раннего ухода из профессии. В 2006 году около 20 стран Евросоюза предлагали начинающим учителям формальное содействие в виде помощи в планировании уроков и их оценки, работы с методистами [10].

Как уже отмечалось, целью программ сопровождения является поддержка начинающих учителей. По характеру данное сопровождение может быть формальным, когда успешное прохождение программы является обязательным условием для получения свидетельства, дающего право на преподавание, или неформальным, когда участие в программе является добровольным.

Цель формальных программ сопровождения — не только оказать поддержку начинающему учителю, но и гарантировать качество подготовки тех учителей, которые получают свидетельство. Первые годы учительской деятельности считаются периодом стажировки (например, в Шотландии). Иногда стажировка заканчивается обязательным экзаменом. В странах, где существует период стажировки, программы сопровождения начинающих учителей находятся под строгим контролем государства.

Неформальные программы сопровождения не связаны с периодом стажировки или получением свидетельства. Они в основном сфокусированы на том, чтобы помочь начинающему учителю приобрести опыт. Поддержка может оказываться на трех уровнях: профессиональном, социальном и личностном.

Цель профессиональной поддержки — развитие компетенций начинающего учителя (педагогической, дидактической, предметной и т.д.). Данная поддержка осуществляется в двух направлениях:

- сотрудничество с высококвалифицированными специалистами (из высших учебных заведений): посещение курсов, мастер-классов или консультаций;
- обмен практическими знаниями между начинающими учителями и учителями со стажем (из разных школ).

Социальная поддержка нацелена на помощь начинающему учителю стать частью педагогического коллектива школы, понять нормы, политику и организационную структуру школы.

Элементы социальной поддержки могут включать:

- поддержку ментора (наставника);

- совместную работу, когда двое или более учителей ответственны за определенные классы или дисциплины.

Задача личностной поддержки — помочь начинающему учителю в профессиональном самоопределении.

Таким образом, европейская политика сопровождения начинающих учителей преследует несколько целей: улучшение качества преподавания, побуждение большего количества молодых специалистов работать по специальности и, как следствие, сокращение дефицита учителей.

В отечественной образовательной традиции процесс профессионального сопровождения начинающего учителя большей частью осуществлялся и осуществляется на уровне школы. Здесь следует отметить систему наставничества (кураторства), которая реализуется в так называемой «Школе молодого педагога» или других подобных объединениях. За начинающим учителем закрепляется опытный педагог-наставник, который курирует его, выстраивает индивидуальный маршрут его профессионального развития. Сопровождение может осуществляться на предметном, методическом и личностном уровнях. В начале организации профессионального сопровождения начинающих учителей на уровне школы может осуществляться диагностика уровня сформированности профессиональных компетенций, в дальнейшем проводится мониторинг эффективности предпринимаемых действий, оценка и анализ финального результата. Следует отметить, что наставничество сегодня осуществляется де-факто: оно организуется далеко не в каждой школе и является несколько неформальным направлением. По сути, наставник начинающего учителя осуществляет тьюторское сопровождение, которое может осуществляться и в условиях вуза как при кафедрах, так и в специально созданных вузовских центрах. Условиями эффективной организации тьюторского сопровождения в вузе является определение его роли и места в системе вузовского образования и конкретной кафедры, разработка и обоснование основных направлений данного процесса, его технологическое и программное обеспечение.

На наш взгляд, тьюторское сопровождение начинающего учителя на уровне вуза включает следующие направления: консультационно-информационное; методическое; практико-ориентированное; направление профессионального взаимодействия начинающих учителей; оценочно-диагностическое. В контексте каждого направления осуществляется соответствующий вид тьюторского сопровождения. Остановимся на данных направлениях более подробно.

1) *Консультационно-информационное направление тьюторского сопровождения начинающего учителя.* В контексте тьюторского сопровождения на уровне вуза целесообразна организация консультаций для начинающих учителей. Необходимость подобного направления определяется постоянным увеличением профессиональных информационных потоков и начинающему учителю, в некоторых случаях, трудно отобрать необходимую информацию и компетентно применить её в учебных целях. Кроме того, в реальной школьной жизни возникают неоднозначные ситуации, решение которых требует педагогического опыта. Тьютор, закрепленный за начинающим учителем, всегда находится в курсе всех профессиональных инноваций и эта информация, в случае организации тьюторского сопровождения, может быть донесена до начинающего учителя быстро и своевременно.

Консультации, организуемые для начинающих учителей могут быть как кратковременными, так и долговременными. Кратковременные консультации представляют собой единоразовые советы по конкретному вопросу. Долговременное консультирование представляет собой длящееся определенное время сопровождение начинающего педагога в решении какого-либо вопроса (вопросов).

К функциям информационно-консультационного направления тьюторского сопровождения начинающих учителей относятся:

- функция информационного обеспечения (предоставление необходимой информации по основным направлениям развития образования, новым педагогическим технологиям, подбор необходимой литературы и т.д.);

- консультационная (оказание помощи по поводу конкретной проблемы через указание на возможные способы ее решения).

2) *Методическое направление тьюторского сопровождения начинающего учителя.* Методическое сопровождение начинающих учителей в условиях введения новых образовательных стандартов должно опираться на «зону ближайшего профессионального развития». В качестве «зоны ближайшего профессионального развития» определяется та зона, в которой начинающий учитель с помощью опытных методистов, ученых, изучаемой литературы может разрешить возникшие проблемы в профессиональной деятельности. При этом «зона ближайшего профессионального развития» для каждого начинающего учителя индивидуальна. При реализации данного направления изучаются профессиональные трудности, выявляются проблемы в деятельности начинающего учителя, в том числе при внедрении ФГОС; актуализируются необходимые для профессионального роста знания и умения, оказывается помощь начинающему учителю в осознании своих профессиональных трудностей; определяется индивидуальная траектория при повышении квалификации; составляется план самообразования, программы профессионального роста педагога [4],[6].

К функциям методического направления тьюторского сопровождения начинающего учителя относятся:

- организационно-методическая (планирование урока / внеклассного мероприятия, разработка методического инструментария урока, методические разработки и др);
- научно-методическая (проведение мастер-классов, теоретических и проблемных семинаров и др).

Исходя из представленных выше функций методического направления тьюторского сопровождения начинающего учителя, можно выделить его две разновидности:

1) *Организационно-методическое сопровождение* — целенаправленное, планомерное, практико-ориентированное, пошаговое взаимодействие

преподавателей и методистов педагогических вузов с начинающими учителями [6].

Цель организационно-методического сопровождения — создание условий для осознанного повышения начинающими учителями собственной профессиональной компетентности, т.к. педагог — это субъект непрерывного профессионального образования.

Формы реализации организационно-методического сопровождения начинающего учителя: методический тренинг, коучинг, мастер-класс, деловая игра, симуляция, курсы повышения квалификации учителей).

2) *Научно-методическое сопровождение* начинающего учителя рассматривается как научно обоснованный способ взаимодействия сопровождающего (наставника, опытного специалиста, талантливое сотрудника) и сопровождаемого (начинающего учителя), направленный на непрерывное саморазвитие учителя в профессии, обусловленный количественными и качественными, содержательными и структурными преобразованиями личности учителя, что ведет к усовершенствованию природного, к поступательному восхождению в профессии. [4]

Современные исследователи проблем научно-методического сопровождения (М.Н. Певзнер, В.И. Снегурова, Е.И. Винтер и др.) отмечают, что научно-методическое сопровождение деятельности учителей имеет следующие преимущества: более индивидуализировано и гибко; имеет более тонкую инструментовку; в большей степени учитывает динамику развития как самого профессионала, образовательного учреждения, в котором он работает, так и системы образования в целом; более многоаспектно; предполагает обеспечение постоянного взаимодействия учителя с другими субъектами обучения; осуществление постоянного отслеживания заданной траектории, использование контролирующих и коррекционных процедур; необходимость учета динамики профессионального роста начинающего учителя и гибкое реагирование на ситуации его развития; несет опережающий характер, предполагающий по возможности направленность системы сопровождения

преимущественно на предотвращение затруднений; имеет постоянный характер. Перечисленные преимущества очевидны и позволяют сделать вывод о том, что научно-методическое сопровождение действительно необходимо в сложившихся условиях изменения образовательного процесса, его ценностей и тенденций [8].

3) *Практико-ориентированное направление тьюторского сопровождения начинающего учителя.* Для обеспечения качества профессиональной деятельности начинающего учителя в контексте тьюторского сопровождения целесообразна организация практико-ориентированного направления. Здесь деятельность тьютора направлена непосредственно на профессиональную практику начинающего учителя: посещение уроков и внеклассных мероприятий, классных часов, анализ их целесообразности и эффективности, обозначение достоинств и недостатков, коррекция ошибок и др.

К функциям практико-ориентированного направления тьюторского сопровождения начинающих учителей относятся:

- организационно-практическая (сопровождение в проектировании уроков и внеклассных мероприятий, посещение уроков);
- практико-корректирующая (коррекция возникающих ошибок).

4) *Направление профессионального взаимодействия начинающих учителей.* Практика показывает, что профессиональная адаптация начинающих учителей будет более эффективной, если они взаимодействуют друг с другом в рамках специально-организованного образовательного поля. Профессиональное сотрудничество начинающих учителей организуется на базе вуза и может осуществляться посредством следующих форм: педагогической консультации; коммуникативной лаборатории; методического тренинга; мастер-классов; моделирования; супервизии и др. Взаимодействуя под руководством тьютора, начинающие учителя приобретают полезный профессионально-предметный и профессионально-коммуникативный опыт, узнают новое, приходят к оптимальным вариантам решения возникающих проблем.

К функциям направления профессионального взаимодействия начинающих учителей относятся:

- рефлексивно-стимулирующая (формирование профессиональной рефлексивной позиции);
- коммуникативно-развивающая (развитие умений профессионального взаимодействия);
- самообразования (формирование познавательной самостоятельности, аналитических умений и т.д.).

5) *Оценочно-диагностическое направление тьюторского сопровождения начинающего учителя.* Тьюторское сопровождение начинающего учителя длится определенное время. По его окончании возникает вопрос о том, насколько осуществленная деятельность была эффективной, как изменился уровень сформированности компетенций начинающих учителей. Для осуществления подобной диагностики возможна разработка и проведение квалификационного экзамена.

К основной функции оценочно-диагностического направления тьюторского сопровождения начинающего учителя относится экспертно-диагностическая, предполагающая диагностику сформированности компетенций начинающего учителя.

Опираясь на изложенное выше, можно сделать вывод, что реализация тьюторского сопровождения начинающего учителя возможна на уровне вуза. Эффективность данного сопровождения, в том числе, определяется целенаправленной организацией системы его направлений, к которым могут относиться: информационно-консультационное, методическое, практико-ориентированное, направление профессионального взаимодействия начинающих учителей, оценочно-диагностическое направление. В рамках каждого направления разрабатываются конкретные стратегические и технологические алгоритмы их реализации.

Литература

1. Бутенко О.С., Бутенко В.С. Развитие института тьюторства в высшем образовании // Современные наукоемкие технологии. — 2015. — №12 — 2. — С.292–296.
2. Ерофеев Н.Е., Мелекесов Г.А., Чикова И.В. Опыт реализации тьюторского сопровождения образовательного процесса в вузе // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2015. — №7 (182.. — С.98–104.
3. Карпенкова И.В., Кузьмина Е.В. Организация тьюторского сопровождения детей с ОВЗ в условиях реализации инклюзивной практики в образовательных учреждениях. — Москва, 2011.
4. Кирдянкина С.В. Научно-методическое сопровождение профессионального роста учителя: диссертация к.п.н. 13.00.08, Хабаровск, 2011, 198 с.
5. Кузьмина Ю.Ю. Тьютор в Российской системе образования // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2011. — №1. — С.25–27.
6. Лебедева Е.П., Губанова М.И. Организационно-методическое сопровождение повышения технологической компетентности учителя // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — №1 (61..
7. Михайлова Н.Н., Мокрова И.И. Тьютор — мода или реальность? // Профессиональное образование. Столица. — 2011. — №11. — С.40–41.
8. Научно-методическое сопровождение персонала школы: педагогическое консультирование и супервизия: Монография / М.Н. Певзнер, О.М. Зайченко, В.О. Букетов, С.Н. Горычева, А.В. Петров, А.Г. Ширин / Под ред. М.Н. Певзнера, О.М. Зайченко. — Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого; Институт образовательного маркетинга и кадровых ресурсов, 2002. — 316 с.
9. Новицкая, В.А. Методическое сопровождение воспитателя в условиях современного дошкольного образовательного учреждения // Вестник

Поморского университета. Сер. Физиологические и психолого-педагогические науки. — 2006. — № 3.

10. Developing coherent and system-wide induction programmes for beginning teachers: a handbook for policymakers. — European Commission Staff Working Document SEC. — 2010. — 48 p.

Reference

1. Butenko O.S., Butenko V.S. Razvitie instituta t'yutorstava v vysshem obrazovanii // *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. — 2015. — №12. — p.292–296 (*In Russian*)

2. Erofeev N.N., Melekesov G.A., Chikova I.V. Opyt realizatsii t'yutorskogo soprovozhdeniya obrazovatel'nogo protsessa v vuze // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. — 2015. — №7 (182.. — p.98–104. (*In Russian*)

3. Karpenkova I.V., Kuz'mina E.V. Organizatsiya t'yutorskogo soprovozhdeniya detej s OVZ v usloviyah realizatsii inkluzivnoj praktiki v obrazovatel'nykh ucherezhdaniyah. — Moskva, 2011 (*In Russian*)

4. Kirdyakina S.V. Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie professionalnogo rosta uchitelya: dissertatsiya k.p.n 13.00.08, Khabarovsk, 2011, 198 p. (*In Russian*)

5. Kuz'mina Y.Y. T'utor v Rossiiskoj sisteme obrazovaniya // *Vestnik Altaiskoj akademii ekonomiki i prava*. — 2011. — №1. — p.25–27. (*In Russian*)

6. Lebedeva E.P., Gubanova M.I. Organizatsionno-metodicheskoe soprovozhdenie povysheniya tekhnologicheskoi kompetentnosti uchitelya // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. — 2015. — №1(61.. (*In Russian*)

7. Mikhailova N.N., Mokrova I.I. T'yutor — moda ili real'nost? // *Professionalnoe obrazovanie. Stolitsa*. — 2011. — №11. — p.40–41. (*In Russian*)

8. Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie personala shkoly: pedagogicheskoe soprovozhdenie i superviziya: Monografiya / M.N. Pevzner, O.M. Zaichenko, V.O. Buketov, S.N. Gorycheva, A.V. Petrov, A.G. Shyrin / Pod red. M.N. Pevzner, O.M. Zaichenko. — Velikij Novgorod: NovGU im. Yaroslava Mudrogo, Institut obrazovatel'nogo marketinga i kadrovyykh resursov, 2002. — 316 p. (*In Russian*)

9. Novitskaya V.A. Metodicheskoe soprovozhdenie vospitatelya v usloviyakh sovremennogo doskolnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya // Vestnik Pomorskogo Universiteta. Ser. Fiziologicheskie I psikhologo-pedagogicheskie nauki. — 2006. — № 3. *(In Russian)*

10. Developing coherent and system-wide induction programmes for beginning teachers: a handbook for policymakers. — European Commission Staff Working Document SEC. — 2010. — 48 p.

УДК 378.661(470.51-25):577.3:61

Станкевич Татьяна Геннадьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
ГБОУ ВПО Ижевская государственная медицинская академия

Снигирева Татьяна Александровна

Доктор педагогических наук, профессор,
ГБОУ ВПО Ижевская государственная медицинская академия

Ворсина Екатерина Викторовна

Старший преподаватель,
ГБОУ ВПО Ижевская государственная медицинская академия

Рябчикова Марина Сергеевна

Преподаватель,
ГБОУ ВПО Ижевская государственная медицинская академия

САМООЦЕНКА УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ

В статье содержится анализ результатов анкетирования студентов об организации учебного процесса на кафедре по направлениям: информационное обеспечение; отношение студентов к изучаемым дисциплинам; стратегия учебной деятельности студентов и оценка работы преподавателей. В работе обоснован метод получения обратной связи о качестве учебной деятельности кафедры посредством анкетирования студентов, возможности и ограничения его применения.

Ключевые слова: качество учебного процесса, самооценка деятельности кафедры, анкетирование студентов, учебная деятельность, педагогическая экспертиза.

Tatyana Stankevich

Ph.D. (Pedagogy)
Izhevsk state medical Academy

Tatyana Snigireva

Doctor of pedagogy science, professor
Izhevsk state medical Academy

Ekaterina Vorsina

Senior lecturer
Izhevsk state medical Academy

Marina Ryabchicova

Lecturer
Izhevsk state medical Academy

SELF-ESTEEM TRAINING IN THE DEPARTMENT BASED ON THE RESULTS OF QUESTIONNAIRES OF STUDENTS

The article contains analysis of results of questionnaire of students about the educational process at the Department in the areas of: information technology; students attitudes to the subjects; the strategy of educational activity of students and teachers. The article justifies the method of obtaining feedback on the quality of the academic activities of the Department through the questioning of students, the capabilities and limitations of its application.

Keywords: quality of educational process, self-assessment activities of the Department, questioning students, educational activity, pedagogical expertise.

Самооценка деятельности учебного подразделения является необходимым элементом подведения промежуточных итогов работы, осознания существующего положения дел, а также планирования направлений усиления ее положительных сторон и разработки мероприятий по устранению недостатков.

Изменение основных образовательных программ основного и среднего уровней общего образования, снижение уровня обученности учащихся по естественно-научным дисциплинам, внедрение ФГОС ВО и последовавшие в связи с этим изменения: уменьшение количества часов, отводимых на изучение дисциплины, увеличение доли часов (до 40%) на самостоятельную работу студентов, разработка новой рабочей программы актуализируют проблему получения обратной связи и на основе ее анализа поиска новых подходов к организации учебного процесса.

В связи с вышеизложенным на кафедре медбиофизики, информатики и экономики Ижевской государственной медицинской академии весной 2015 года проводилось педагогическое исследование, основной целью которого являлась самооценка учебной деятельности кафедры на основе анкетирования студентов. В эксперименте участвовали все студенты первого курса (примерно 500 человек), обучающиеся на кафедре. На основании метода групповых экспертных [3] оценок была разработана психолого-педагогическая анкета, состоящая из 21 вопроса с выбором возможных вариантов или произвольными ответами. Вопросы для анкеты были составлены преподавателями кафедры на основе анализа подобных исследований [1] и прошли этапы семантической, синтаксической и прагматической экспертизы. Условно все вопросы анкеты можно разбить на четыре блока:

1) характеристика информационного обеспечения учебного процесса кафедрой;

2) отношение обучающихся к дисциплинам «Физика, математика» и «Биофизика и основы информатики» и понимании их значимости для профессии;

3) стратегия учебной деятельности студентов и навыки их подготовки к практическим занятиям по дисциплинам «Физика, математика» и «Биофизика и основы информатики»;

4) оценка качества работы преподавателей кафедры.

Предлагаем краткий обзор полученных ответов на некоторые вопросы анкеты. Анализ полученных данных показал, что качество учебно-методического оснащения дисциплины (наличие иллюстративных презентаций, методических пособий, наличие регулярной, необходимой информации на доске объявлений) оценивают на «отлично» — 28% студентов, «хорошо» — 61%, «удовлетворительно» — 11%. Наиболее «сложными» из изучаемых на первом курсе предметов оказались гистология (36% студентов выбрали этот предмет), физика (29%) и анатомия (23%). Эти данные разрушают миф о том, что «физика — самый сложный предмет». Подавляющее большинство студентов (80%)

осознают связь преподаваемых на кафедре дисциплин с будущей профессией. Это означает оправданность усилий преподавателей по раскрытию междисциплинарных связей, т.к. на каждой лекции и практическом занятии приводятся примеры использования того или иного физического явления или закономерности в медицине.

Высокую оценку студенты дали лекционной работе преподавателей (70% — «отлично» и 29% — «хорошо»), а также их умению разъяснять трудные вопросы, активизировать к работе на практических занятиях (64% — «отлично» и 32% — «хорошо»). Эти данные подтверждают ответы на вопрос из третьего блока анкеты. На вопрос «В качестве подготовки к практическому занятию (возможен выбор нескольких вариантов): изучаю конспект лекции; читаю учебник; учу определения; учу формулы; разбираюсь в сути явлений» 92% студентов изучают конспект лекций и 43% студентов читают учебник. Этот результат был прогнозируем, поскольку преподаватели адаптируют излагаемый материал под контингент обучающихся.

Как следует из ответов на вопрос «Оцените свой школьный уровень знаний по физике», 65% студентов считают его удовлетворительным, 22% — недостаточным для освоения изучаемой дисциплины и только 13% — хорошим. Эти результаты коррелируют с ответами на вопрос «Когда Вы получили зачет?». Вовремя получили зачет по дисциплине — 35% студентов, спустя 1–3 месяца после положенного срока — 40% и 25% студентов еще не получили зачет на момент анкетирования.

Зачет является формой итогового контроля знаний по дисциплине. Кафедра практикует «накопительную» систему его получения при условии отсутствия задолженностей по всем темам. Студентам предлагалось выбрать из предложенных наиболее приемлемый, с их точки зрения, способ контроля знаний:

- 2-3 коллоквиума, объединяющих несколько тем;
- входная письменная контрольная (5 заданий) по каждой теме;
- тестирование в конце каждой темы;

- письменная контрольная работа в конце темы.

Из перечисленных вариантов контроля знаний 84% студентов поддерживают вариант тестирования в конце каждой темы. Это можно объяснить тем, что тестирование для студентов — бывших школьников является привычной формой контроля знаний вследствие прохождения процедур ГИА, ЕГЭ. Тем не менее 28% опрошенных сомневаются в объективности тестов. В настоящее время наряду с тестовым контролем знаний студентов преподаватели кафедры используют компетентностно-ориентированные задания [2]. Обучающиеся отмечают непривычность постановки заданий, их трудность, однако работа над ними в малых группах (2–3 человека) делает ее привлекательной, интересной и комфортной.

Данные анкетирования подтвердили противоречивое поведение студентов. Считая физику одним из самых сложных предметов, студенты практически не используют возможность получить разъяснение сложных вопросов на еженедельных консультациях преподавателей.

Изучение мнения студентов о том, в каких направлениях возможно совершенствование качества преподавания дисциплины показало, что особый интерес при изучении дисциплины у студентов вызывают лабораторные работы, презентации, наглядные пособия, физические опыты. Действительно, изучаемые на кафедре дисциплины, обладают высоким потенциалом для реализации наглядности и демонстрации практической направленности дисциплины.

Исследование мнения студентов о качестве работы кафедры позволило провести самооценку учебной деятельности и сделать следующие выводы:

- в целом, студенты положительно оценивают организацию учебной деятельности кафедры — уровень и качество преподавания, формы контроля знаний, а также учебно-методическое обеспечение дисциплины;
- целесообразно увеличить число лекционных презентаций, при этом следует более тщательно отбирать демонстрационный материал, не перегружая лекции;

– необходимо издать комплект методических пособий: «Учебный тезаурус курса медицинской и биологической физики» и «Организация самостоятельной работы студентов на лекциях и практических занятиях по математике, физике и биофизике» для изложения сложных вопросов дисциплины, структурирования и систематизации материала.

Анализ результатов проведенного анкетирования позволил определить дальнейшие направления совершенствования учебного процесса на кафедре, а также обосновать применение данного метода анкетирования при оценке качества учебной деятельности кафедр высших учебных заведений.

Литература

1. Андреев, В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. — Казань: Центр инновационных технологий, 2006. — 608 с.
2. Ефремова, Н.Ф. Компетенции в образовании: формирование и оценивание / Н.Ф. Ефремова. — М.: Национальное образование, 2012. — 416 с.
3. Черепанов, В.С. Основы педагогической экспертизы / В.С. Черепанов. — Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2006. — 122 с.

References

1. Andreev, V.I. Pedagogika: uchebnyj kurs dlja tvorcheskogo samorazvitija / V.I. Andreev. — Kazan': Centr innovacionnyh tehnologij, 2006. — 608 p. *(in Russian)*
2. Efremova, N.F. Kompetencii v obrazovanii: formirovanie i ocenivanie / N.F. Efremova. — M.: Nacional'noe obrazovanie, 2012. — 416 p. *(in Russian)*
3. Cherepanov, V.S. Osnovy pedagogicheskoy jekspertizy / V.S. Cherepanov. — Izhevsk: Izd-vo IzhGTU, 2006. — 122 p. *(in Russian)*

УДК 37.02

Шастун Тамара Александровна

Кандидат педагогических наук

Доцент кафедры естественнонаучных дисциплин и высшей математики
Московской финансово-промышленный университет «Синергия»

ПАРАДИГМА СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В работе показано, что современная российская высшая школа находится в состоянии постоянного реформирования, охватывающего социально-экономические, правовые и социокультурные стороны образования. В связи с этим возникает необходимость социально-философского осмысления происходящих изменений. В работе показаны основные направления, связанные с трансформацией российской высшей школы в современных условиях.

Ключевые слова: высшая школа, система образования, социализация личности, реформирование системы образования, квалификация, компетентность.

Tamara Shastun

Ph.D. (Pedagogy)

Associate Professor of the Department of natural Sciences and mathematics
Moscow financial-industrial University "Synergy"

PARADIGM TRANSFORMATION OF RUSSIAN HIGHER SCHOOL

It is shown that the modern Russian higher school is in a constant state of reform, covering socio-economic, legal and socio-cultural side of education. This raises the need for socio-philosophical understanding of the ongoing changes. The paper shows the main directions associated with the transformation of the Russian higher school in modern conditions.

Keywords: high school, education, socialization, reform of education, qualification, competence.

Система образования является сферой общества, в которой формируется человек, адаптированный к жизни в данном социуме. Именно здесь проходят

основные этапы социализации личности. В системе высшей школы подготавливаются специалисты, способные участвовать в системе управления, в материально-производственных, финансово-экономических, социально-организационных, духовно-культурных областях жизни [1]. Поэтому в зависимости от того, какая организация присуща высшей школе, во многом определяется настоящее и будущее страны. В условиях трансформации Российского государства основные сферы общества также закономерно изменяются. Поэтому и перед образованием стоит сложная многоплановая задача: так преобразовать данную сферу, чтобы обеспечить высококвалифицированными кадрами всю систему общественной деятельности, дать специалистам знания, необходимые в данное время и на перспективу развития общественных отношений [5].

Реорганизация в сфере образования требует специального научно-философского анализа, учета общих социальных закономерностей и проявления специфических факторов в образовании. Приобретают актуальность исследования по социальной философии и философии образования, посвященные диалектике системных преобразований в образовательной сфере [2].

Требует специальной разработки система социально-философских категорий для исследования образовательных реформ в аспекте диалектических, системно-структурных, структурно-организационных преобразований. Важное значение приобретает выявление финансово-экономических механизмов, которые могут обеспечить эффективное проведение образовательных реформ. Встает вопрос о социокультурной ориентированности проводимых реформ, о соотношении традиций и новаций в учебном процессе, о взаимосвязи национально-культурных и инокультурных преобразований высшей школы в условиях информационного общества. Остаются актуальными вопросы мировоззренческих оснований реформ высшего образования, соотношения узкопрофессиональной и общегуманитарной подготовки специалистов. Ключевое значение приобретают вопросы стратегических перспектив

перманентного реформирования сферы образования вообще и высшей школы в частности [6].

Образование, являясь частью современного общества, его духовной сферы, имеет специфику эволюционных преобразований, которая должна быть осмыслена социальной философией с учетом современных социокультурных условий перехода от советского к постсоветскому обществу.

Образование как особый социокультурный институт и вид деятельности рассматривалось в трудах Аристотеля, Г. Гегеля, И. Канта, Я. Коменского, И. Песталоцци и др.

Современное образование, в том числе и его высшая школа, исследуется учеными в русле различных направлений. В исследовании актуальных проблем образования применяются различные научно-философские подходы.

Несмотря на то, что образование с разнообразных позиций изучается фактически всеми социогуманитарными науками, остается открытым ряд социально-философских вопросов онтологического, методологического, гносеологического, аксиологического характера. Не прекращаются дискуссии по поводу системности осуществляемых реформ российской высшей школы, об оптимальном соотношении общесоциальных трансформаций и образовательных реформ в современной России. Существует проблема исследования реформ современной высшей школы: во-первых, на предмет соответствия проводимых реформ принципам системно-структурной организации современного социума и его отдельных сфер; во-вторых, на предмет аксиологической оценки образовательных реформ высшей школы, взаимодействия традиций и новаций с позиции идей оптимологии.

Социально-философский анализ реформирования образования можно осуществлять в онтологическом, гносеологическом, методологическом, аксиологическом и оптимологическом аспектах. Каждый из этих аспектов раскрывает определенные стороны проблемы.

Онтологический аспект проблемы позволяет раскрыть общие закономерности, действующие в современной государственной системе и в ее

подсистемах (сферах), в том числе, в образовании. Социальная реальность предстает в своем сложном содержании как многоуровневое структурно-организационное образование, способное к саморазвитию, изменению в зависимости от внешних условий. Гносеологический аспект проблемы связан с уточнением и дальнейшей разработкой категориального аппарата философии образования.

Методологический аспект связан с выявлением той методологической основы, которая группирует адекватные и эффективные способы научно-философского осмысления системных преобразований современной высшей школы России.

Аксиологический аспект проблемы акцентирует внимание на соотношении традиций и новаций, на характере взаимодействия российских и западных форм организации процесса обучения как ценностей культуры. Оптимологический аспект проблемы позволяет раскрыть характер взаимодействия целого (трансформирующейся социально-государственной системы) и части (ее сферы образования, в том числе и высшей школы), степень соответствия образовательных реформ общей стратегии оптимального развития российского социума.

В советский период системно-структурная организация и управление высшим образованием строились на базе отраслевого принципа. Это органично объединяло систему подготовки кадров высшего профессионального образования с народно-хозяйственным комплексом страны. Соответственно определялись профили высших учебных заведений и содержание специальной профессиональной подготовки кадров. Советская система высшей школы на завершающих фазах своего существования представляла мощный социальный комплекс, включающий ряд достижений мирового уровня. Экономическую основу образования составляла общегосударственная собственность. По своему характеру высшая школа была народной, позволяла получать высшее образование широким социальным слоям. Наряду с достоинствами, высшей

школе были присущи недостатки, свойственные советскому обществу того периода [3].

Советская высшая школа стала основой для высшей школы постсоветского периода, что обусловило их структурно-организационное сходство. Вследствие социальных трансформаций шло нарастание различий между формами организации высшей школы советского и постсоветского периодов, связанных с адаптацией системы образования к новым социально-экономическим и политико-правовым условиям.

Российская система образования и ее высшая школа в постсоветский период претерпели ряд кардинальных изменений, обусловленных как внутренними причинами (в связи с изменением базисных социальных отношений, форм собственности в российском социуме), так и внешними причинами, прежде всего в связи с выполнением Россией Болонского соглашения. Болонские реформы российского образования имеют ряд позитивных аспектов вхождения России в мировое образовательное пространство. Но при этом необходимо учитывать разные социокультурные условия западного и российского общества. Двухуровневая модель подготовки специалистов в виде бакалавриата и магистратуры, характерная для западного общества, не соответствует структурной организации российского социума.

В отличие от выпускников техникумов, бакалавры не имеют достаточной подготовки для практической работы по аналогичным специальностям. Прерывается необходимая взаимосвязь между соответствующим уровнем подготовки специалиста и уровнем кадровой структуры определенной сферы общественной деятельности. А невостребованные в России бакалавры экономически выгодны в качестве интеллектуального потенциала для иностранных государств.

Таким образом, реформы постсоветской высшей школы не носят ни оптимального, ни системно-организованного характера. Нарастают актуальные противоречия в образовании современной высшей школы России. Это противоречия в финансировании государственных и коммерческих

образовательных учреждений; противоречия между объемами госбюджетного финансирования и внебюджетными доходами вуза, между фундаментальной подготовкой специалистов и образовательными услугами; между характером обучения в исходных системах «учитель-ученик» и разными видами дистанционного обучения, нарушающими базовые педагогические отношения.

В постсоветский период число высших учебных заведений России увеличилось. Влияние государства на систему высшего профессионального образования в 1990-е годы оказалось несколько ослабленным. Появился негосударственный сектор образования. В настоящее время роль государства в образовании вновь возрастает. Но главный вопрос состоит в том, какого характера мероприятия при этом иницируются государством и какие последствия для судеб высшей школы, молодого поколения России, да и страны в целом это может иметь. Имеет место выраженная регулирующая роль государства в процедурах лицензирования и аттестации образовательной деятельности, во введении новых государственных образовательных стандартов. В целом, государство обеспечивает финансирование бюджетного образования, но в количестве, недостаточном для его развития в соответствии с потребностями современного общества. Поэтому внебюджетное финансирование является необходимым компонентом финансирования в системе высшего государственного образования.

Современные развитые страны Запада отнюдь не являются государствами «чистого капитализма». В течение всего XX в. они развивали государственный сектор. В настоящее время имеет место паритетное соотношение общегосударственной собственности и частного капитала в этих странах. Поэтому в социокультурных условиях XXI в. необходимо учитывать оптимальное соотношение общегосударственного и частного сектора. В высшей школе, где госбюджетный сектор образования обеспечивает кадрами практически все отрасли государства и работает на перспективу развития страны, а частный сектор предоставляет образовательные услуги рынку, государственный сектор должен преобладать.

В сфере высшего образования России XXI в. могут сосуществовать в оптимальном соотношении как государственные, так и негосударственные образовательные учреждения. Многообразие форм образовательных учреждений обеспечивает самосохранение высшей школы в изменяющейся России, удовлетворение как актуальных, так и перспективных потребностей людей, занятых в разных сферах общественной жизни на огромных просторах нашей Родины, а также позволяет человеку сформировать свой индивидуальный жизненный мир.

Трансформация высшей школы России обусловлена как внутригосударственными причинами, так и инокультурными воздействиями. Наиболее мощное воздействие осуществляется в рамках Болонского соглашения. В этих условиях остро встает проблема соотношения «своего» и «чужого», традиций и новаций.

«Чужая» новация в иной социокультурной среде может взаимодействовать со «своей» эндемичной традицией в нескольких основных вариантах. Незначительная новация, не адекватная традиции, в целом не изменяет традиции, остается для нее инородным телом (исходная традиция сохраняется). Новация, адекватная традиции, обогащает последнюю в новых социокультурных условиях (идет оптимальное развитие). Очень мощная адекватная новация, сохраняя традицию, делает ее новационной (это экстремальное, но позитивное развитие). Очень мощная неадекватная новация, напротив, разрушает традицию, агрессивно замещая ее (это неоптимальное экстремальное разрушение эндемичной традиции).

Оптимологический анализ указанных вариантов взаимодействия традиций и новаций показывает, что более оптимальны второй и третий варианты. Четвертый вариант является экстремальным и губительным для социокультурной традиции любой страны. Например, реформирование российской высшей школы, инициируемое Болонским соглашением, несет в себе опасность насильственной ломки лучших отечественных традиций в угоду инокультурным инновациям.

Социокультурные структурно-содержательные трансформации российской высшей школы в начале XXI в. не всегда осуществляется по пути оптимального сочетания традиций и новаций. Актуальной задачей становится выработка мер по сохранению лучших традиций отечественной высшей школы и их адаптации к современным социокультурным условиям за счет оптимальных и прогрессивных инноваций.

Односторонний подход к реформированию образования ведет к его дезоптимизации. Если высшее образование ориентировано только на стихию рынка, на предоставление образовательных услуг, на парциальную социализацию, то нарушается полноценное воспроизводство интеллектуально-духовной жизни населения государства. Это угрожает национальной безопасности России.

Попытка ускоренного реформирования высшей школы путем инноваций по западным образцам, без наличия при этом общегосударственной стратегии образования, активно продолжается. Это дезоптимизирует не только сферу образования, но и всю общественную жизнь.

Для успешного развития интеллектуально-духовного потенциала России в сфере образования необходимо оптимальное сочетание традиций и новаций; обеспечение всесторонней социализации личности; формирование научного мировоззрения и гражданской позиции российского специалиста высшей квалификации; взаимовыгодное, паритетное международное сотрудничество России в сфере образования, наличие научно обоснованной стратегии развития российского образования и его высшей школы.

Литература

1. Гаврилова С. В., Емельянов С. И. Конкурентоспособность работников и конкурентоспособность выпускников вузов: подходы, взаимосвязь, оценка // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. — 2016. — С. 98.

2. Дегтярев С. Н. Типы развивающего обучения в российской школе: от субъекта учения к субъекту творческой деятельности// Крымский научный вестник. — №4 — 2015 г., Том 2. «Педагогические науки», с. 23-38.
3. Матвеева Н. С. Качество высшего образования: к постановке проблемы //Непрерывное профессиональное образование: теория и практика. — 2016. — С. 138.
4. Паничкина М. В., Бурова И. В. Анализ подходов к определению группового норматива затрат в сфере образования и науки //Таврический научный обозреватель. — С. 4.
5. Панкратова И. А. Характеристики взаимосвязи профессиональных представлений и смысложизненных ориентаций у студентов, обучающихся на психолого-педагогическом направлении //Таврический научный обозреватель. — С. 34.
6. Тхагапсоев Х. Г. К стратегиям развития образования в современной России //Гуманитарий Юга России. — 2016. — №. 1. — С. 103-119.
7. Шастун Т. А. Особенности математического образования студентов вузов социального профиля //Таврический научный обозреватель. — С. 76.

References

1. Gavrilova S. V., Emel'janov S. I. Konkurentosposobnost' rabotnikov i konkurentosposobnost' vypusknikov vuzov: podhody, vzaimosvjaz', ocenka //Nauchnaja diskussija: voprosy jekonomiki i upravlenija. — 2016. — p. 98. (*In Russian*)
2. Degtjarev S. N. Tipy razvivajushhego obucheniya v rossijskoj shkole: ot sub#ekta ucheniya k sub#ektu tvorcheskoj dejatel'nosti// Krymskij nauchnyj vestnik. — №4 — 2015 g., Tom 2. «Pedagogicheskie nauki», p. 23-38. (*In Russian*)
3. Matveeva N. S. Kachestvo vysshego obrazovanija: k postanovke problemy //Neprreryvnoe professional'noe obrazovanie: teorija i praktika. — 2016. — p. 138. (*In Russian*)

4. Panichkina M. V., Burova I. V. Analiz podhodov k opredeleniju gruppovogo normativa zatrat v sfere obrazovanija i nauki //Tavriceskij nauchnyj obozrevatel'. — p. 4-10. *(In Russian)*
5. Pankratova I. A. Harakteristiki vzaimosvjazi professional'nyh predstavlenij i smyslozhiznennyh orientacij u studentov, obuchajushhihsja na psihologo-pedagogicheskom napravlenii //Tavriceskij nauchnyj obozrevatel'. — p. 34. *(In Russian)*
6. Thagapsoev H. G. K strategijam razvitija obrazovanija v sovremennoj Rossii //Gumanitarij Juga Rossii. — 2016. — №. 1. — p. 103-119. *(In Russian)*
7. Shastun T. A. Osobennosti matematicheskogo obrazovanija studentov vuzov social'nogo profilja //Tavriceskij nauchnyj obozrevatel'. — p. 76. *(In Russian)*

УДК 377:112.4

Лепешкина Анна Борисовна

Аспирант, Томский государственный педагогический университет

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ
У СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА**

В статье рассматривается методика преподавания дисциплины «Основы экономики, менеджмента и маркетинга» в среднем профессиональном образовании, представлена особенность изучения экономических и управленческих категорий в условиях постоянного увеличения объема информации. Также в работе отражены роль самостоятельной работы при изучении дисциплины «Основы экономики, менеджмента и маркетинга», представлена методика работы с текстом, а также определены инструменты учебной и внеучебной работы, применение которых эффективно при изучении предмета.

Ключевые слова: экономико-управленческая компетентность, методика преподавания, экономические категории, управленческие категории, образовательные технологии, межпредметные связи.

Anna Lepeshkina

Post-graduate student

Tomsk State Pedagogical University

**METHODOLOGICAL APPROACHES OF FORMATION
OF ECONOMIC-ADMINISTRATIVE COMPETENCE
IN COLLEGE STUDENTS**

The article discusses the teaching methods of discipline «Fundamentals of Economics, management and marketing» in secondary vocational education, presents a feature exploring the economic and managerial categories in the conditions of constant increase of volume of information. The work also addressed the role of independent work when studying discipline «Bases of economy, management and marketing», presents a method of working with text, and identifies the tools of

academic and extracurricular activities, the application of which is effective for the study of the subject.

Keywords: economic-managerial competence, methods of teaching, economic category, management category, educational technology, interdisciplinary connections.

В концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. отмечается, что конкуренция различных систем образования стала ключевым элементом глобальной конкуренции, требующей постоянного обновления технологий, ускоренного освоения инноваций, быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира. Одновременно возможность получения качественного образования продолжает оставаться одной из наиболее важных жизненных ценностей граждан, решающим фактором социальной справедливости и политической стабильности [2].

Общеизвестно, что исходным приоритетом при формировании экономико-управленческих компетентностей должно быть формирование эрудированной, свободной и ответственной личности, сочетающей профессиональную компетентность с гражданской ответственностью, обладающей должным мировоззренческим кругозором и нравственным сознанием [1].

Целью статьи является рассмотрение методологических подходов формирования экономико-управленческих компетентностей у студентов колледжа. Исходя из цели, можно выделить задачи в данной области исследования, как: рассмотрение методики преподавания дисциплины «Основы экономики, менеджмента и маркетинга», отразить особенность изучения экономических и управленческих категорий, представить роль и виды самостоятельной работы при изучении дисциплины «Основы экономики, менеджмента и маркетинга», охарактеризовать методику работы с текстом.

Объектом исследования выступает система среднего профессионального образования, а предметом исследования являются методологические подходы

формирования экономико-управленческих компетентностей у студентов колледжа.

Методика преподавания дисциплины «Основы экономики, менеджмента и маркетинга» исследует совокупность взаимосвязанных средств, методов, форм обучения. Это обучение тесно связано с экономической жизнью общества. Настоящие знания представляют собой знание экономических и управленческих законов. Прикладной аспект позволяет наращивать теорию, расширять понятийный аппарат, выявлять новые принципы и законы. Однако чрезмерное увлечение конкретикой может привести к поверхностным, упрощенным знаниям и выводам. Здесь важна «золотая середина», сочетание теории и практики экономического развития [4].

Важнейшей характеристикой методики выступает широкое привлечение данных статистики. Количественные и атрибутивные показатели позволяют раскрыть не только отдельные стороны экономических процессов и явлений, но и показать в целом общественное хозяйство. Однако они не должны носить случайный характер, в противном случае они могут вызвать сомнение в их объективности. Поэтому данные статистики должны использоваться в практике ведения курса системно. При этом особого внимания и отношения требуют сведения, описывающие негативные процессы в экономике [7].

Все вышеназванные особенности взаимосвязаны, так как для этой методики характерна особая роль аргументированности и доказательности. Экономика, управление, маркетинг как сферы человеческой деятельности предназначены обеспечить людей всем необходимым для поддержания жизни. При распределении ограниченных ресурсов сталкиваются интересы различных слоев и групп населения, при реализации которых используются различные инструменты обоснования идей и концепций, влияющих на социально-экономическую среду национальной экономики. Это воздействует на выбор того или иного варианта и модели будущего развития общества [5].

Важнейшая черта методики — взаимосвязь образовательных технологий с ролью знаний в экономическом развитии. Под технологией обучения

понимаются методы, средства, с помощью которых педагог воздействует на обучаемых. Образовательные технологии возникли на определенном этапе экономического развития общества и эволюционировали вместе с ним.

Дисциплина «Основы экономики, менеджмента и маркетинга» имеет свой понятийный аппарат, включающий в себя набор категорий, принципов и законов. С их помощью раскрывается методология исследования, предметное содержание дисциплины, выносятся ценностные суждения об идеях, теориях школ в данной сфере человеческой деятельности [8].

1. Особенность изучения экономических и управленческих категорий выражается, прежде всего, в использовании приема «наращивания» понятия, углубления его содержательного компонента. Такой подход отражает таксономия образовательных целей Б. Блума, когда мысль движется от простого к более сложному. Например, К. Маркс в труде «Капитал» выделяет логическую последовательность рассмотрения основных понятий. Прежде чем ввести категорию «капитал», автор определяет товар, его свойства, две стороны труда, содержащегося в товаре, а также категорию «деньги». Подходя к понятию равновесной цены Л. Вальрас в труде «Элементы чистой политической экономии» осуществляет на основе теории поведения потребителя с включением спроса, величины спроса, закона спроса, неценовых факторов спроса и затратной теории стоимости, где рассматривается предложение, объем предложения, закон предложения и неценовые факторы предложения [7].

2. Методика изложения экономических и управленческих категорий предполагает «отталкивание» от известных понятий и пройденного материала.

3. При изложении той или иной проблемы при изучении «Основ экономики, менеджмента и маркетинга» можно предложить разные определения категорий. Объясняется такое положение дел целями педагога, методологией исследования, позицией субъекта познавательной деятельности. К примеру, в экономической литературе представлены различные подходы по определению монополии. Если один подход отражает сущность термина в рамках капиталистической системы, другой исследует категорию внеисторического

подхода к определению монополии; третий определяет необходимость пересмотра этой категории в силу ограниченного применения в современном экономическом анализе. При этом термины, на основании которых определяется категория могут существенным образом отличаться, и кроме понятий «покупатель» и «продавец» использовать такие категории как «ценополучатели» и «ценоискатели» [4].

Безусловно, любое определение имеет свои ограничения, потому что действительность многогранна, и качественные изменения, происходящие в реальной жизни, приводят к пересмотру воззрений и теоретических положений.

4. Немаловажен в методике изложения категорий прием сопоставления, когда одно и то же явление анализируется в разных общественных условиях, на разных этапах развития общества. Например, процесс приватизации имеет место и в экономически развитых странах, и в странах с переходной экономикой. В экономически развитых странах приватизация затрагивает отдельные сферы деятельности и не столь значима по глубине и масштабам, как в странах с переходной экономикой, где приватизация тесно увязывается со сменой социально-экономической системы, разгосударствлением экономики в целом, демократизацией управления в стране.

Рассмотрим значимые для формирования компетенций навыки и методические приемы. В целом, при реализации программы курса является важным в рассмотрении экономического и управленческого материала умение преподавателя, исследователя вести диалог с аудиторией, оппонентом, рассуждать и реагировать на вопросы [3].

Самостоятельная работа студентов по дидактической сути представляет собой комплекс условий обучения, организуемых преподавателем и направленных на самоподготовку учащихся, так как такая учебная деятельность протекает без непосредственного участия преподавателя [7].

Значимость самостоятельной работы во время освоения курса и самообразования после в современных условиях возрастает, так как постоянно растет объем информации, требующей ее регулярного осмысления.

По подсчетам специалистов по социологии и информатике удвоение информации по конкретной отрасли человеческого знания происходит каждые 5–6 лет. При этом происходит не только ускоренный рост информации, но и качественное ее изменение. Преподаватель, осуществляя мониторинг новых подходов к освоению предметной области, выбирает и рекомендует студентам издания, как в рамках учебного курса, так и для общего интеллектуального развития.

В социально-экономической области имеет место большой разброс концепций, оценок, что затрудняет выработку собственных суждений об идеях, решениях, методах. Достаточно сложно на основании множества фактов, цифр, идей предложить собственную точку зрения. Роль преподавателя состоит в преодолении такого рода трудностей. Преподаватель совместно со студентами создает из отдельных элементов систему знаний по учебной дисциплине, привлекая по возможности информацию по другим смежным дисциплинам.

В зависимости от того, какие дидактические цели и задачи решает педагог, такие он использует средства и методы [6].

Важнейшими средствами изучения экономических дисциплин выступают учебники и учебные пособия, труды теоретиков и классиков экономической науки, справочные и статистические источники, экономическая периодика. Каждый из этих источников представляет тот или иной аспект реальности, имеет свои плюсы и минусы.

Например, в учебниках и учебных пособиях достаточно глубоко, системно и последовательно изложен материал дисциплины. Однако к моменту своего выхода литературы происходит моральное старение отдельных положений, цифрового и фактологического материала. Высокой оперативностью характеризуется экономическая периодика, но она «страдает» отсутствием фундаментальности. Использование различных экономических источников позволяет компенсировать потери от одних выгодами от других, что создает условия для наиболее полного усвоения материала по определенной учебной дисциплине.

Основными видами самостоятельной работы являются [5]:

- 1) самостоятельная работа с литературой;
- 2) подготовка к семинарам, зачетам и экзаменам;
- 3) подготовка курсовых и выпускных квалификационных работ;
- 4) производственная практика;
- 5) подготовка научных докладов для студенческих конференций.

На первое место по значимости можно поставить умение работать с экономическими источниками.

Методика работы с текстом включает в себя ряд ситуаций [4]:

- 1) сознательное усвоение прочитанного, что предполагает осмысление текста и выделение ключевых идей и положений;
- 2) выяснение неизвестного — терминов, слов, понятий, личностей;
- 3) фокусировка внимания на тех вопросах, которые предусмотрены для рассмотрения на учебных занятиях.

Уровень вопросов определяется образовательными целями. Если вопросы нацелены на изучение фактов, цифр, идей, значит, занятие предполагает воспроизводство специальной информации, применение последней для решения проблем, использования в качестве доказательства во время дискуссии. Если ожидаемая деятельность направлена на критический анализ материала, применение в личном опыте, выработку ценностных суждений, значит, предполагается решение образовательных задач более высоких уровней познания.

Существует ряд методов, которые можно использовать для самостоятельной работы с экономическим текстом [4].

1. Дневник с реакцией на прочитанное предполагает письменное выполнение задания, предложенное преподавателем. Например, выбрать три основные идеи текста, с которыми Вы согласны или, наоборот, не согласны представить пошагово процедуру анализа конкретного процесса, явления. При осуществлении данного задания требуется тезисно представить ход рассуждений автора.

2. Для работы с текстом используется картография — составление карты идей и понятий. Реализацию любой познавательной цели невозможно представить без овладения понятийным аппаратом. Из системы понятий вырастают теории, концепции, прикладные знания преобразуются в конкретные действия. Студентам индивидуально или в малых группах предлагается отразить основные идеи и существенные связи и взаимозависимости в виде карты-чертежа, модели. Отдельные части текста увязываются между собой, чтобы полно и точно раскрыть содержание изучаемого явления, предмета.

3. Для работы с экономическим материалом можно использовать критическую дискуссию, когда студенты подвергают сомнению авторские положения. Предлагается ряд вопросов для организации дискуссии:

а) Какие основные положения выдвигает автор и какие аргументы использует в свою защиту?

б) Какие сомнения возникают по поводу значимости полученных результатов?

в) Что можно предложить в защиту позиции автора?

г) Какие сильные стороны контраргументов?

4. Интересным представляется метод «оставьте за мной последнее слово». Студентам предлагается выбрать самый важный отрывок из литературного источника и записать на одной стороне листа, а на другой прокомментировать свой выбор.

При обсуждении текста студентам поочередно предлагается зачитать свои отрывки, затем комментарий и оценочные суждения.

5. По методу «Мозаика» студенты участвуют в работе малых предметно специальных группах изучения нового материала, а затем возвращаются к первоначальным группам для преподавания.

6. Метод «Конспектирование» предполагает письменное оформление источника. Формы записи может предложить преподаватель. Это может быть план, в котором представляется перечень основных вопросов, раскрывающих содержание источника. Тезисное изложение предполагает краткую

формулировку основных положений источника без подробного раскрытия содержания. Можно предложить конспектирование с пояснениями.

После выбора тех или иных образовательных технологий в процессе преподавания дисциплины «Основы экономики, менеджмента и маркетинга» необходимо выделить особенности межпредметных связей и факторы интенсификации процесса обучения.

Как показывает практика, межпредметные связи в обучении являются конкретным выражением интеграционных процессов, происходящих сегодня в науке и в жизни общества [6].

Эти связи играют важную роль в повышении практической и научно-теоретической подготовки учащихся, существенной особенностью которой является овладение студентами обобщенным характером познавательной деятельности. Обобщенность же дает возможность применять знания и умения в конкретных ситуациях, при рассмотрении частных вопросов, как в учебной, так и во внеучебной деятельности, в будущей производственной, научной и общественной жизни выпускников.

С помощью многосторонних межпредметных связей не только на качественно новом уровне решаются задачи обучения, развития и воспитания учащихся, но также закладывается фундамент для комплексного видения, подхода и решения сложных проблем реальной действительности. Именно поэтому межпредметные связи являются важным условием и результатом комплексного подхода в обучении и воспитании студентов.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. № 2620-р План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки»
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.11.2012 № 2148-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации

«Развитие образования» на 2013–2020 годы»

3. Звонников В.И. Оценка качества результатов обучения при аттестации (компетентностный подход): учеб. пособие / В.И. Звонников, М.Б. Челышкова. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Изд-во «Логос», 2012. — 280 с.

4. Методика преподавания экономических дисциплин: Учеб. пособие / Н. Хужаев, П.З. Хашимов, Т.Т. Джураев, О.Б. Гимранова: Ташкент. Изд-во «Ташкентский Государственный Экономический Институт», 2009 — 140 с.

5. Морева Н.А. Педагогика среднего профессионального образования: учебник для студ. высш. учебных заведений: в 2 т. Т. 1: Дидактика / Н.А. Морева. — М.: Издательский центр «Академия», 2009. — 432 с.

6. Соколова И.Ю. Педагогическая психология: Учебное пособие. / И.Ю. Соколова. — Томск: Изд-во «Томского политехнического университета», 2011 — 332 с.

7. Хвесеня, Н.П. Методика преподавания экономических дисциплин: учебно-методический комплекс / Н.П. Хвесеня, М.В. Сакович. — Минск: Изд-во «БГУ», 2009. — 116 с.

8. ФГОС СПО по специальности 110809 Механизация сельского хозяйства.

References

1. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2012 g. № 2620-r Plan meroprijatij («dorozhnaja karta») «Izmenenija v otrasljah social'noj sfery, napravlennye na povyshenie jeffektivnosti obrazovanija i nauki» (*in Russian*)

2. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22.11.2012 № 2148-r «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovanija» na 2013–2020 gody» (*in Russian*)

3. Zvonnikov V.I. Ocenka kachestva rezul'tatov obuchenija pri attestacii (kompetentnostnyj podhod): ucheb. posobie / V.I. Zvonnikov, M.B. Chelyshkova. — Izd. 2-e, pererab. i dop. — M.: Izd-vo «Logos», 2012. — 280 p. (*in Russian*)

4. Metodika prepodavaniya jekonomicheskikh disciplin: Ucheb. posobie / N. Huzhaev, P.Z. Hashimov, T.T. Dzhuraev, O.B. Gimranova: Tashkent. Izd-vo «Tashkentskij Gosudarstvennyj Jekonomicheskij Institut», 2009 — 140 p. *(in Russian)*
5. Moreva N.A. Pedagogika srednego professional'nogo obrazovaniya: uchebnik dlja stud. vyssh. uchebnyh zavedenij: v 2 t. T. 1: Didaktika / N.A. Moreva. — M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2009. — 432 p. *(in Russian)*
6. Sokolova I.Ju. Pedagogicheskaja psihologija: Uchebnoe posobie. /I.Ju. Sokolova. — Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2011 — 332 p. *(in Russian)*
7. Hvesenja, N.P. Metodika prepodavnija jekonomicheskikh disciplin: uchebno-metodicheskij kompleks / N.P. Hvesenja, M.V. Sakovich. — Minsk: Izd-vo «BGU», 2009. — 116 p. *(in Russian)*
8. FGOS SPO po special'nosti 110809 Mehanizacija sel'skogo hozjajstva. *(in Russian)*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURIDICAL SCIENCES

УДК 349.3

Кручек Ирина Владимировна

Крымский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ НА ОСНОВЕ
СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ КАК МЕРА
СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛООБЕСПЕЧЕННОЙ СЕМЬИ В
СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ
В РФ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА**

Статья посвящена актуальной на сегодня теме — государственной поддержке малоимущих семей и одиноко проживающих малоимущих граждан путем предоставления им государственной социальной помощи *на основании социального контракта*, которая в системе приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи, призвана способствовать повышению качества жизни семей и усилению социальной ответственности граждан, стимулированию их активных действий по преодолению трудной жизненной ситуации.

В статье анализируются сложившиеся в субъектах РФ подходы к оказанию *этого вида помощи*, критерии выявления малоимущих, обобщается опыт ее практического предоставления, вносятся предложения по совершенствованию и развитию механизма предоставления, в частности — точного учета фактического среднедушевого дохода малоимущей семьи, обеспечения возврата в бюджет сумм помощи в случае их нецелевого использования, унификации понятийного аппарата нормативных правовых актов субъектов РФ для обеспечения единообразного подхода к оказанию помощи. Особое внимание в статье уделяется перспективам предоставления государственной социальной помощи *на основании социального контракта*, в Республике Крым с 01 января 2016 года.

Ключевые слова: государственная социальная помощь, малоимущие семьи, одиноко проживающие малоимущие граждане, *социальный контракт*, среднедушевой доход, величина прожиточного минимума, трудная жизненная ситуация.

Irina Kruchek

Crimean branch of federal state budgetary educational institution of higher education "Russian Academy of Justice", Simferopol

**STATE SOCIAL ASSISTANCE ON THE BASIS OF THE SOCIAL
CONTRACT REPUBLIC OF CRIMEA
AS A MEASURE OF SOCIAL SUPPORT TO NEEDY FAMILIES
IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF THE STATE FAMILY POLICY
IN THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PERIOD TILL 2025**

The article is devoted to date topic — state support for low-income families and single residents of poor people by providing them with state social assistance on the basis of the social contract, which is in the priority actions to support, strengthen and protect the family, designed to enhance the quality of life for families and strengthening Social responsibility of citizens, encouraging their active actions to overcome difficult situations.

The article analyzes existing in the subjects of the Russian Federation approaches to providing this type of assistance, the criteria for identifying the poor citizens, summarizes the experience of its practical provision, and make proposals for the improvement and development of a mechanism to provide, in particular — the accurate accounting of the actual average per capita incomes of poor families, to ensure the return to the budget amount of aid in the case of misuse, the unification of the conceptual apparatus of legal acts of subjects of the Russian Federation for ensuring a uniform approach to aid. Particular attention is paid to the prospects of state social assistance on the basis of the social contract in the Republic of Crimea with the January 1, 2016.

Keywords: state`s social assistance, low-income families, poor people living alone, the social contract, the per capita income, the minimum subsistence level, difficult situation.

В настоящее время число бедных в России достигло 22,9 миллионов человек, это на 3,1 миллиона человек больше, чем в аналогичном периоде прошлого года и составляет 15 процентов от населения страны. Бедным является каждый шестой гражданин страны.

На повышение качества жизни российских семей направлены мероприятия Концепции семейной политики, которая представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей. [13].

Концепция предусматривает активное участие семьи в своем жизнеобеспечении, направленное на рост доходов, прежде всего, от трудовой деятельности и закрепляет такие принципы государственной семейной политики Российской Федерации как партнерство семьи и государства, дифференцированный подход к предоставлению гарантий по поддержанию уровня жизни для нетрудоспособных членов семьи и создание экономически активным членам семьи условий для обеспечения благосостояния на трудовой основе; обеспечение доступности адресной, своевременной и эффективной помощи для нуждающихся в ней семей, в особенности отнесенных к группам социального риска, а также равного доступа к социальным услугам для всех семей.

Представляется, что такое решение создает условия для более полной реализации таких отраслевых принципов *права социального обеспечения* как: связь обеспечения, как правило, с трудом; обеспечение не только граждан, но и их семей; свободу приобретения гражданами своих *прав* и распоряжения ими;

приоритет в обеспечении некоторых категорий граждан; зависимость уровня обеспечения от прожиточного минимума.

В числе основных задач государственной семейной политики, наряду с развитием системы государственной поддержки семей, в том числе при рождении и воспитании детей, обеспечением социальной защиты семей и детей, нуждающихся в особой заботе государства, Концепция называет развитие экономической самостоятельности семьи и создание условий для самостоятельного решения ею своей социальной функции.

Принципиальной формой материальной поддержки семей Концепция называет социальный контракт и предусматривает дальнейшее развитие государственной социальной *помощи* семьям, предоставляемой *на основании социального контракта* (далее — ГСП на основании соцконтракта).

За 2010–2013 годы *социальный контракт* заключен с 65,6 тысячами малоимущими гражданами, имеющими детей. В 2013 году в Российской Федерации заключено почти 38 тысяч соцконтрактов, что составляет 1,3 процента общей численности малоимущих семей, получивших социальную помощь, из них 28,8 тысячи контрактов заключены с семьями с детьми до 16 лет. В 80 процентов случаев условия соцконтракта выполняются и семьи действительно улучшают свои жизненные условия. Они преодолевают бедность и в дальнейшем за материальной поддержкой не обращаются.

Планируется повысить этот показатель до 8 процентов в 2018 году [21].

В Республике Крым ГСП на основании соцконтракта предоставляется проживающим в Крыму малоимущим семьями или малоимущим одиноко проживающим гражданам с 01 января 2016 года. [7].

Предположительно ГСП на основании соцконтракта воспользуются в 2016 году более 500 жителей Республики Крым.

Несмотря на то, что меры социальной поддержки малообеспеченных семей предусматривались законодательством, действовавшим в Республике Крым по состоянию на 21 февраля 2014 года, с 01 января 2016 законодательство Республики Крым закрепляет принципиально новые подходы к решению

вопроса дальнейшего совершенствования механизма реализации конституционного права на социальное обеспечение в соответствии с принципами адресности и дифференциации условий и норм обеспечения в зависимости от ряда социально значимых обстоятельств (трудовой деятельности, местности, где выполнялась работа (служба) или живет человек, субъективных особенностей человека и его семьи, материального положения), а также предусматривает активное участие семьи в решении задач по развитию ее экономической самостоятельности и созданию условий для самостоятельного жизнеобеспечения и решения своей социальной функции.

В связи с вышеизложенным, приоритетным направлением воздействия правовой политики в сфере социального обеспечения, должно стать выстраивание гражданского правосознания. Именно на особое значение воспитательной функции правовой политики при проведении реформ вслед за российским мыслителем И.А. Ильиным указывает П.Н. Байматов, замечая, что ни одна реформа невозможна до тех пор, пока не наступит известный сдвиг в правосознании, и всякая реформа, несоразмерная состоянию правосознания населения, может оказаться для него и для государства губительной [19, с. 3].

Процесс интеграции Республики Крым в правовую систему Российской Федерации в сфере *права социального обеспечения* подтверждает справедливость этого утверждения. Порядок предоставления мер социальной поддержки малоимущим гражданам, предусмотренный законодательством, переходного периода, не только не стимулировал семью к активным действиям по преодолению трудной жизненной ситуации, а снижал, или даже полностью нивелировал мотивацию трудоспособных членов малоимущей семьи или малоимущего гражданина к выходу из трудной жизненной ситуации собственными усилиями, учитывая, что их теневая занятость, «зарплата в конвертах» и возможность комиссионного решения о назначении социальной помощи «в порядке исключения» придавала социальной помощи характер многолетнего постоянного дохода, отказать в назначении которого на новый

срок в связи с тем, что семья не предпринимала усилий к выходу из кризисной ситуации, практически не представлялось возможным.

По состоянию на 31 декабря 2014 года государственную социальную помощь малоимущим в Республике Крым систематически (от двух до пяти лет подряд) получало около 7 тысяч семей, что составляло более 4 процентов от общего количества семей, получавших государственную помощь.

ГСП на основании соцконтракта предоставляется малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам, проживающим на территории Республики Крым, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в Республике Крым, в целях стимулирования их активных действий по преодолению трудной жизненной ситуации.

Закон № 178-ФЗ не дает определения понятия «трудная жизненная ситуация». В процессе практического применения норм указанного закона в законодательстве субъектов Российской Федерации даны понятия «трудной жизненной ситуации», существенно отличающиеся друг от друга, что приводит к формированию различных региональных подходов к оказанию государственной социальной помощи. *Представляется, что отсутствие единообразного понимания этой важной категории, делает его оценочным, создает необходимость его конкретизации с учетом обстоятельств дела, которая, к сожалению, невозможна без присутствия известной доли «человеческого фактора», усиливающегося в условиях дефицита финансовых средств, а значит, может создать почву для несоблюдения одного из приоритетных отраслевых принципов права социального обеспечения — принципа всеобщности социального обеспечения в том контексте, в котором его рассматривает Д. Агашев, утверждая, что всеобщность означает также, что право охватывает все возможные ситуации, когда человек по объективным причинам поставлен в условия нуждаемости, гарантируя таким образом всем нуждающимся равные возможности прибегнуть к помощи государства.* [17, с.124-128].

Во Владимирской, Рязанской областях под трудной жизненной ситуацией понимается ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию, болезнь, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и т.п.), которую он не может преодолеть самостоятельно. Представляется, что в таком контексте понятие "трудной жизненной ситуации" следует рассматривать, если речь идет о предоставлении социального обслуживания [4].

В нормативных, правовых актах Владимирской, Тамбовской, Рязанской областей, Ставропольского края трудной жизненной ситуацией признаются случаи получения материального ущерба от пожара, наводнения или иного стихийного бедствия, необходимости неотложной оплаты медицинских услуг, использования дорогостоящих видов внепланового лечения в медицинских учреждениях, лекарственных препаратов и иные подобные случаи [8; 9; 11].

Полагаем, что в данном случае речь идет не о трудной жизненной ситуации, а об экстремальной ситуации, в случае наступления которой, меры социальной поддержки должны осуществляться незамедлительно и вне зависимости от среднедушевого дохода семьи. В этих целях такие меры целесообразно предусматривать и осуществлять в рамках целевых комплексных программ социальной поддержки населения, которые формируются с учетом социально-экономического положения региона, его демографических, исторических, культурных особенностей и традиций.¹

В Республике Крым трудной жизненной ситуацией признается ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность малоимущей семьи, в том числе неполной малоимущей семьи или малоимущего одиноко проживающего гражданина, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой

¹ В Республике Крым меры социальной поддержки в такого рода случаях предоставляются в рамках Государственной программы социальной защиты населения Республики Крым на 2015-2017 годы». Постановление Совета министров Республики Крым от 09 декабря 2014 года № 502 «Об утверждении Государственной программы социальной защиты населения Республики Крым на 2015-2017 годы, [Электронный ресурс] / Правительство Республики Крым — Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_236292.pdf

доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в Республике Крым, которую они не могут преодолеть самостоятельно. [14]

При этом под «независящими от них причинами» понимается наличие в составе семьи трудоспособных членов семьи, признанных безработными в течение трех месяцев, которые предшествуют месяцу обращения за назначением ГСП на основании соцконтракта; обучающихся в средних специальных и (или) высших учебных заведениях по очной форме обучения; не работающих в связи с уходом за ребенком в возрасте до трех лет, ребенком-инвалидом, не достигшим возраста 18 лет, или гражданами, имеющими инвалидность I группы, либо гражданами, достигшими возраста 80 лет, и получающих ежемесячную компенсационную выплату в соответствии с законодательством Российской Федерации; находящихся на длительном (более двух месяцев подряд) лечении; наличие в семье трех и более несовершеннолетних детей или детей, обучающихся в средних специальных или высших учебных заведениях по очной форме обучения; наличие инвалидности I либо II группы.

Представляется, что, с учетом вышеизложенного, а также, принимая во внимание действие норм Закона N 442-ФЗ, относить к вышеуказанным причинам «наличие нетрудоспособных членов семьи при отсутствии других трудоспособных членов семьи, которые обязаны их содержать в соответствии с законодательством» по примеру Ставропольского края, нет оснований. [4; 11].

Вместе с тем, учитывая дополнительные меры социальной поддержки, установленные законодательством Республики Крым для трудоспособных лиц, осуществляющих уход за инвалидами I и II групп вследствие психического расстройства, их наличие в составе семьи следует включить в понятие «независящих от них причин». [6]

З.П. Замаева отмечает, что, по сути, во всех субъектах Российской Федерации применялись качественно однородные критерии выявления малоимущих. В основу определения необходимости в социальной поддержке, а также размеров пособия по нуждаемости было положено сравнение фактических среднедушевых доходов с нормативными доходами, прямо или косвенно

увязанными с региональным прожиточным минимумом. Различия, в частности, заключались в более или менее точном учете фактических среднедушевых доходов и их приближения к региональному прожиточному минимуму, а также в способах определения размеров пособия по нуждаемости. Сложившиеся подходы к оказанию *государственной социальной помощи* и к оценке состояния нуждаемости населения в социальной поддержке З.П. Замараева разделяет на три группы:

1) категориальный — на основе анализа данных статистики определяются категории малоимущих граждан и семей, и только они получают право на государственную социальную помощь без обязательного предоставления информации о доходах семьи;

2) адресно-категориальный — среди малоимущих семей и малоимущих одиноко проживающих граждан со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, установленного в субъекте Федерации, выделяются отдельные категории семей и граждан, которые имеют исключительное или первоочередное право на получение государственной социальной помощи;

3) адресный — право на государственную социальную помощь имеют только малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, установленного в субъекте Федерации. [22, с. 186].

И. Бутенко называет порядок предоставления государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам, которые по не зависящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте РФ, как исключительно нуждающимся, одним из немногих случаев применения принципа адресности в *праве социального обеспечения, который, по его мнению, находит в настоящее время лишь ограниченное применение в этой отрасли права*. [20, с. 200].

При реализации принципа адресности роль государства в отношении по социальному обеспечению, как утверждает Д. Агашев, не может исчерпываться

только фактом обобществления средств. Оно призвано также обеспечить их рациональное, законное и справедливое распределение между нуждающимися. В данном случае активизируются важные свойства такой организационно-правовой формы социального обеспечения как обеспечение за счет бюджетных ассигнований: гибкость при реализации государственных социально-алиментарных обязательств с учетом цели, которая преследуется при воздействии на конкретное состояние нуждаемости субъектов социально-обеспечительных отношений, учитывая существовавшее или существующее правовое положение нуждающегося [17, с.94-95].

Учитывая выше изложенное, при решении вопроса о праве малоимущей семьи или малоимущего одиноко проживающего гражданина ГСП на основании соцконтракта необходимо обеспечить наиболее полный учет их фактических среднедушевых доходов.

Как следует из норм законодательства Российской Федерации орган социальной защиты населения производит расчет среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина, учитывая все виды доходов, полученные каждым членом семьи или одиноко проживающим гражданином в денежной и натуральной форме, которые указаны в законодательстве [12], и получение которых подтверждено документально или которые гражданин может (а не обязан) указать в заявлении о назначении ГСП. Таким образом, доходы, получение которых документально подтвердить не представляется возможным, могут остаться неучтенными или учтенными не в полном объеме, и степень нуждаемости семьи в помощи будет определена не объективно. Опыт работы органов социальной защиты Республики Крым показывает, что, как правило, так происходит, когда речь идет об алиментах на несовершеннолетнего ребенка, выплачиваемых отцом ребенка, не состоящим в зарегистрированном браке с матерью ребенка, в добровольном порядке и получаемых матерью «из рук в руки», доходах, полученных семьей от неофициальной сдачи жилья внаем в период курортного сезона, продажи сельскохозяйственной продукции вне рыночной или торговой сети и др.

Представляется, что одним из вариантов решения вопроса о более полном учете доходов семьи (гражданина) при определении права на ГСП на основании соцконтракта, может быть декларирование доходов малоимущей семьи или малоимущего одиноко проживающего гражданина, получение которых не может быть подтверждено документами. Это позволило бы одновременно расширить возможности их самообеспечения при составлении программы социальной адаптации.

Для более полного учета доходов малоимущей семьи представляется целесообразным актуализировать Перечень видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи (далее — Перечень), включив в него единовременные пособия в связи с рождением ребенка, передачей ребенка на воспитание в семью, материнский капитал, единовременные и ежемесячные пособия на ребенка, установленные согласно законодательству субъекта Российской Федерации, которые, учитывая их современный размер, в том числе и размеры, установленные с учетом процесса интеграции Республики Крым в правовое поле Российской Федерации, играют в структуре дохода семьи гораздо более существенную роль, чем, например, ежемесячные компенсационные выплаты гражданам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им 3-летнего возраста, или ежемесячное пособие супругам военнослужащих-контрактников в период их проживания с супругами в местностях, где они не могут трудоустроиться, которые присутствуют в Перечне.

Наряду с денежными эквивалентами полученных членами семьи льгот и социальных гарантий, целесообразно было бы учитывать в среднедушевом доходе и полученную семьей благотворительную помощь, принимая во внимание возросшую активность социально ответственного бизнеса по оказанию благотворительной помощи именно конкретным малоимущим семьям или одиноко проживающим гражданам.

Полагаем, что такое решение будет способствовать повышению социальной ответственности граждан, ослаблению иждивенческих мотивов в поведении.

И, наконец, необходимо обратить внимание на несовершенство механизма возврата в бюджет сумм ГСП на основе социального контракта в случае их нецелевого использования.

Законодательство субъектов Российской Федерации, в том числе и Республики Крым предусматривает, что в случае невыполнения получателями мероприятий программы социальной адаптации без уважительных причин; представления недостоверной информации в ходе выполнения соцконтракта; получения безработным членом семьи выплат на содействие самозанятости и стимулирование создания безработными гражданами, открывшими собственное дело, дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан, соцконтракт расторгается досрочно и выплата ГСП прекращается.

При этом, возврат заявителем необоснованно выплаченных сумм ГСП на основании соцконтракта добровольно, а в случае отказа от возмещения - взыскание с заявителя этих сумм в судебном порядке предусмотрен в Республике Крым в случае установления факта представления неполной и (или) недостоверной информации или документов для ее назначения, и получения безработным членом семьи выплат на содействие самозанятости.

В случае невыполнения получателями мероприятий программы социальной адаптации без уважительных причин, гражданин и члены его семьи лишаются права на дальнейшее получение ГСП в период действия социального контракта.

Учитывая, что добровольный возврат получателем необоснованно полученных сумм ГСП на основе соцконтракта до завершения процесса выстраивания гражданского правосознания, вероятно, не будет правилом, а взыскание с заявителя этих сумм в судебном порядке потребует значительных временных затрат, особенно в случае, когда сумма ГСП выплачена единовременно, такая мера как лишение права на дальнейшее получение ГСП на

основе социального контракта на период его действия во всех случаях досрочного расторжения контракта вследствие неправомерного поведения получателя, представляется как нельзя более актуальной и эффективной.

Принимая во внимание место, которое занимает ГСП на основе соцконтракта в системе приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, повышение социальной ответственности граждан, ослабление иждивенческих мотивов в поведении, усилении мотивации к активному участию семьи в своем жизнеобеспечении, улучшении условий и повышение качества жизни семей, а также, учитывая более высокий по сравнению с другими видами социальной помощи размер², необходимо обеспечить наиболее полный учет фактических среднедушевых доходов малоимущих семей и малоимущих одиноко проживающих граждан для обеспечения адресной поддержки тем, кто в ней действительно нуждается; совершенствовать механизма возврата в бюджет сумм ГСП на основе социального контракта в случае их нецелевого использования.

В соответствии с принципом разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации механизм государственного правового регулирования в сфере социальной помощи населению обеспечивает баланс между федеральным и региональным законодательством и, одновременно, предоставляет возможность активнее задействовать региональный уровень. Однако такую важную при определении степени нуждаемости в социальной помощи категорию как «трудная жизненная ситуация» во избежание негативных последствий субъективной ее оценки в правоприменительной практике и в целях

² Средний размер социальной помощи семьям с детьми — около 34 тысяч рублей. В Коми выделяется 61,6 тысячи рублей, в Ямало-Ненецком автономном округе — 97,2 тысячи рублей, Тверской области — 142,9 тысячи рублей. В Республике Крым максимальный размер ежемесячной ГСП на основании соцконтракта составляет 7 500 рублей, или 90 000 рублей в год. [19; 7]

реализации принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства путем сохранения стабильности правового регулирования и реализации принципа всеобщности социального обеспечения необходимо определить в Федеральном законе «О государственной социальной помощи» или предусмотреть в его нормах исчерпывающий перечень оснований для назначения ГСП на основании соцконтракта.

Литература

1. Федеральный Конституционный закон от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // СЗ РФ. — 2014. — № 12 — Ст. 1201.

2. Федеральный закон от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменения в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2004. — № 35 — Ст. 3607.

3. Федеральный закон от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ. — 1999. — № 29 — Ст. 3699.

4. Федеральным Законом от 28 декабря 2013 года N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» N 442-ФЗ // СЗ РФ. — 2013. — № 52 — Ст. 7007.

5. Федеральный закон от 5 апреля 2003 года №44-ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» // СЗ РФ. — 2003. — №14 — Ст. 12579.

6. Закон Республики Крым от 17 декабря 2014 года № 35-ЗРК/2014 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан и лиц, проживающих на территории Республики Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым. — № 6 ч.1, 2014, ст.600;

7. Закон Республики Крым от 27 ноября 2014 № 10-ЗРК/2014 «О государственной социальной помощи в Республике Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым. — № 5 ч.1, 2014, ст. 439;

8. Закон Владимирской области от 10.06.2013 N 63-ОЗ "О внесении изменения в Закон Владимирской области "О социальной поддержке и социальном обслуживании отдельных категорий граждан во Владимирской области" / [Электронный ресурс] / www.consultant.ru. — Режим доступа:<http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW072;n=67744>.

9. Закон Тамбовской области от 06 февраля 2012 года N 113-З (в редакции Законов Тамбовской области от 05.07.2013 г. N 292-З; от 04.12.2013 г. N 339-З). / [Электронный ресурс] / Тамбовская областная дума. — Режим доступа: <http://app4.tambov.gov.ru/laws/card.xhtml?id=AC40E9DF788A22149C9E36016CD225D7&type=1>.

10. Закон Самарской области от 6 мая 2000 года N 16-ГД «О социально помощи в Самарской области» (в ред. Закона Самарской области от 04.06.2014 N 61-ГД) / [Электронный ресурс] / Правительство Самарской области. — Режим доступа: <http://www.samregion.ru/documents/laws/01.06.2013/skip/1861/26035/>.

11. Закон Ставропольского края 19 ноября 2007 года N 56-кз «О социально помощи в Ставропольском крае» (в ред. Законов Ставропольского края от 12.03.2009 N 8-кз, от 12.04.2011 N 31-кз, от 12.04.2012 N 32-кз, от 10.10.2013 N 81-кз) / [Электронный ресурс] / Дума Ставропольского края. — Режим доступа: <http://www.dumask.ru/law/zakony-stavropolskogo-kraya/item/10542-news12186>.

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2003 года № 512 «О перечне видов доходов, учитываемых при расчете

среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи» // СЗ РФ. — 2003. — № 34 — Ст. 3374.

13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года» // СЗ РФ. — 2014. — № 35 — Ст.4811.

14. Постановление Совета министров Республики Крым от 13 октября 2015 года № 612 «О предоставлении гражданам государственной социальной помощи на основании социального контракта». / [Электронный ресурс] / Правительство Республики Крым. — Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_262958.pdf.

15. Постановление Правительства Саха (Якутия) от 4 февраля 2013 г. N 17 «Об утверждении Положения об условиях, размерах и порядке назначения и выплаты государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам на основе социального контракта в Республике Саха (Якутия) (в ред. постановлений Правительства РС(Я) от 02.09.2013 N 296, от 27.11.2013 N 409). / [Электронный ресурс] / www.consultant.ru. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW249;n=52015>

16. Постановление Правительства Рязанской области от 17.12.2014 N387 "О государственной социальной помощи на основании социального контракта" // Рязанские ведомости.— 2014. — 20 декабря.

17. Агашев Д.В. «О понятии и структуре организационно-правовой формы в контексте системы отрасли права социального обеспечения / Д.В.Агашев // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2014, №3. — С. 89-103.

18. Аракчеев В.С., Агашев Д.В., Гречук Л.А. *Право социального обеспечения России: учеб. пособие.* — Томск, 2006. Ч. 1. — 508с.

19. Байматов П.Н. О некоторых элементах конституционно-правового механизма реализации права граждан РФ на социальное обеспечение / П.Н.

Байматов // «Российский юридический журнал». — 2014, № 6. — С. 129–138.

20. Бутенко Е.И. Понятие и признаки нуждаемости в праве социального обеспечения России / Е. И. Бутенко // «Российский юридический журнал». — 2010, № 1. — С. 195 — 202.

21. Вовченко А.В. В период кризиса с бедными семьи власти заключат договора о матпомощи // Московский комсомолец. — 2015. — 9 февраля.

22. Замараева З.П. Нормативно-правовые особенности современной системы социальной помощи населению / З.П. Замараева // "Вестник Пермского университета. Юридические науки". — 2012, №2. — С. 184-190.

23. Истомина Е.А. К вопросу о реализации принципов права социального обеспечения / Е.А. Истомина // "Вестник Пермского университета. Юридические науки". — 2013, № 3. — С.96–100.

References

1. The Federal Constitutional Law of March 21, 2014 № 6-FKZ "About accession of the Republic of Crimea to the Russian Federation and on forming new constituent entities within the Russian Federation- the Republic of Crimea and city of federal significance Sevastopol" // SZ the Russian Federation. — 2014. — № 12 — Art. 1201. *(in Russian)*

2. Federal Law of August 22, 2004 № 122-FZ "On Amendments to Legislative Acts of the Russian Federation, and Repeal of Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with adoption of the Federal Law" On amendments and additions to the Federal Law "On General Principles organization of legislative (representative) and executive bodies of subjects of the Russian Federation "and" On General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation "// SZ the Russian Federation. — 2004. — № 35 — Art. 3607. *(in Russian)*

3. Federal Law of July 17, 1999 № 178 -FZ "On state social assistance " // SZ the Russian Federation . -1999 . — Number 29 — Art. 3699. *(in Russian)*

4. Federal Law of December 28, 2013 N 442 -FZ "On the basis of social services for citizens in the Russian Federation » N 442 -FZ // SZ the Russian Federation . — 2013. — № 52 — Art. 7007. *(in Russian)*

5. Federal Law of April 5, 2003 № 44- FZ "On accounting for income and calculation of average family income per capita and the income of a citizen living alone for the recognition of the poor and providing them with state`s social assistance" // SZ the Russian Federation . — 2003. — № 14 — Art. 12579. *(in Russian)*

6. 5. The Law of the Republic of Crimea on December 17, 2014 № 35-LRC/2014 "On measures of social support of certain categories of citizens, and persons residing in the territory of the Republic of Crimea" // Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea. — p.1 № 6, 2014. — Art.600 *(in Russian)*

7. Law of the Republic of Crimea on November 27, 2014 № 10 — LRC / 2014 "On state`s social assistance to the Republic of Crimea" // Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea . — № 5, part 1, 2014. Art. 439 *(in Russian)*

8. The Law of the Vladimir region on 10.06.2013 N 63-OZ "On amendments to the Law of the Vladimir region" On social support and social services for certain categories of citizens in the Vladimir region" / [electronic resource] / www.consultant.ru. — Access: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW072;n=67744>. *(in Russian)*

9. Law of the Tambov region on February 6, 2012 N 113-Z (Law of the Tambov region on 05.07.2013, N 292-Z, on 04.12.2013, N 339-Z). / [Electronic resource] / Tambov Regional Duma. — Access: <http://app4.tambov.gov.ru/laws/card.xhtml?id=AC40E9DF788A22149C9E36016CD225D7&type=1>. *(in Russian)*

10. Law of the Samara Region on May 6, 2000 N 16-GD "On social assistance in Samara Region" (on amendments of Law of the Samara region on 04.06.2014 N 61-GD) / [electronic resource] / Government of Samara region. — Access: <http://www.samregion.ru/documents/laws/01.06.2013/skip/1861/26035/>. *(in Russian)*

11. Law of the Stavropol Region on November 19, 2007 N 56 — KZ "On social assistance in the Stavropol Region" (on amendments Law of Stavropol Region on 12.03.2009 N 8-KZ on 12.04.2011 N 31-KZ on 12.04.2012 N 32-KZ on 10.10.2013 N

81-KZ) / [electronic resource] / Duma of Stavropol Region. — Access: <http://www.dumask.ru/law/zakony-stavropolskogo-kрая/item/10542-news12186>. (*in Russian*)

12. Russian Federation Government Resolution dated August 20, 2003 № 512 "On the list of types of income used into account in the calculation of average per capita family income and the income of a citizen living alone to provide them with state`s social assistance" // SZ the Russian Federation . — 2003. — № 34 — Art. 3374. (*in Russian*)

13. Order of the Government of the Russian Federation dated August 25, 2014 № 1618-r "On Approval of the Concept of the State Family Policy in the Russian Federation for the period till 2025" // SZ the Russian Federation . — 2014. — № 35 — Art. 4811. (*in Russian*)

14. Resolution of the Council of Ministers of Crimea on October 13, 2015 № 612 "On providing state social assistance to citizens on the basis of the social contract" / [Electronic resource] / Government of the Republic of Crimea. — Access: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_262958.pdf. (*in Russian*)

15. Resolution of the Government of Sakha (Yakutia) on February 04, 2013, N 17 "On approval of the Standing Orders on the conditions, amount and manner of appointment and payment of state social assistance to poor families and low-income citizens living alone on the basis of the social contract in the Republic of Sakha (Yakutia) (on amendments of resolutions of the Government of Sakha (Yakutia) on 02.09.2013 N 296, on 27.11.2013 N 409). / [Electronic resource] / www.consultant.ru. — Access: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW249;n=52015> (*in Russian*)

16. Resolution of the Government of the Ryazan region on 17.12.2014 N 387 "On state`s social assistance on the basis of the social contract" //Ryazan Bulletin.- December 20, 2014. (*in Russian*)

17. Agashev D.V. "About a concept and structure of legal form in the context of the system of law`s branch of social welfare / of D.V Agashev // Announcer of the Tomsk` state university. Law. — 2014, №3. — Pages 89-103. (*in Russian*)

18. Arakcheev B.C., Agashev D.V., Grechuck L.A. Law of social welfare of Russia: stud. manual. — Tomsk, 2006. Part 1. — 508 pages. (*in Russian*)

19. Baymatov P.N. Some elements of the constitutional and legal mechanism of realization of the rights of Russian citizens to social provision / PN Baymatov // "Russian Law Journal ." — 2014, № 6. — p. 129-138. (*in Russian*)

20. Butenko E.I. The concept and features of needs in the social provision law in Russian Federation / EI Butenko // "Russian Law Journal ." — 2010, № 1. — p. 195 — 202. (*in Russian*)

21. Vovchenko A.V. During the crisis, between the poor families and authorities concludes an agreement about material assistance / — Komsomolets of Moscow. — February 9, 2015. (*in Russian*)

22. Zamaraeva Z.P. Regulatory features of a modern system of social assistance / Z.P. Zamaraeva // " Bulletin of the University of Perm. Jurisprudence" . — 2012, № 2. — p. 184-190. (*in Russian*)

23. Istomina E.A. On the issue of implementing the principles of social security law / Istomina E.A. // " Bulletin of the University of Perm. Jurisprudence." — 2013, № 3. — p. 96-100. (*in Russian*)

УДК 347.9

Исламова Эльнара Рафисовна

Кандидат юридических наук
Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ «ОБЩЕГО» НАДЗОРА

В статье рассмотрены проблемы реализации полномочий прокурора при осуществлении «общего» надзора. На основании анализа российского законодательства и законодательства стран ближнего зарубежья, а также правоприменительной практики предложены меры по совершенствованию регламентации полномочий прокурора.

Ключевые слова: прокурор, надзор за исполнением законов, представление, протест, ответственность за невыполнение законных требований прокурора.

Elnara Islamova

Ph.D. (Law)
Saint-Petersburg Law Institute (branch)
of Federal Establishment of Higher Professional Education
«Academy of the Office of the Prosecutor General
of the Russian Federation», Saint Petersburg

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE PROSECUTOR POWERS IN CARRYING OUT SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LAWS

The article considers the problems of realization of the Prosecutor powers in carrying out supervision over the implementation of laws. Based on the analysis of Russian legislation and the legislation of the CIS measures to improve the regulation of Prosecutor powers are proposed.

Keywords: Prosecutor, supervision over the implementation of laws, order, protest, responsibility for failure to comply with the legitimate demands of the Prosecutor.

Согласно п. 1 ст. 22 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «О прокуратуре РФ») прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе: по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения органов, указанных в п. 1 ст. 21 данного Федерального закона, иметь доступ к их документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона; требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений, выделения специалистов для выяснения возникших вопросов, проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций; вызывать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов.

Согласно ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре РФ» требования прокурора, вытекающие из его полномочий, перечисленных в ст. ст. 9.1, 22, 27, 30 и 33, подлежат безусловному исполнению в установленный срок, неисполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, а также уклонение от явки по его вызову влечет за собой установленную законом ответственность.

Следует отметить, что положения о безусловности исполнения требований прокурора, вытекающих из его полномочий, предусмотренных ст. ст. 23 (протест) и 24 (представление) отсутствуют.

Судебной практикой сформирована позиция, согласно которой требования прокурора, содержащиеся в представлениях и протестах, не обладают силой принудительного исполнения.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что само по себе представление прокурора не имеет абсолютный характер, поскольку преследует цель понудить указанные в п. 1 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ» органы и должностных лиц устранить допущенные нарушения закона прежде всего в добровольном порядке. Требование о безусловном исполнении представления прокурора может быть реализовано путем специальных процедур — вынесения самим прокурором постановления о возбуждении производства об административном правонарушении по факту невыполнения законных требований прокурора по ст. 17.7 КоАП РФ либо путем обращения в суд, в котором прокурор должен доказать факт нарушения закона органом или должностным лицом, получившим представление, и правомерность своих требований при рассмотрении в судебном порядке дела об административном правонарушении либо дела об оспаривании представления прокурора¹. В этой связи совершенно обоснованно мнение о том, что данное разъяснение порождает неопределенность: с одной стороны, Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил, что требования прокурора, изложенные в представлении, не могут возложить какие-либо обязанности на лицо, в адрес которого оно внесено, однако, с другой стороны, в случае их неисполнения прокурор все же вправе вынести постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП².

С учетом указанной позиции Конституционного Суда Российской Федерации формируется судебная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов³.

К аналогичному выводу о необязательности требований прокурора, изложенных в протесте прокурора, пришел Верховный Суд Российской

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2005 № 84-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Моторичевой Ирины Ивановны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

² Бондаренко В.А., Ершова В.А. Законность оспаривания представления прокурора // Законность. 2014. № 6. С. 9.

³ Арбитражного суда Центрального округа от 28.05.2015 № Ф10-1688/2015 по делу № А08-10279/2014; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.09.2014 по делу № А26-1262/2014; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 10.04.2014 по делу № А03-6622/2013; Постановление ФАС Уральского округа от 11.03.2014 № Ф09-487/14 по делу № А07-13444/2013.

Федерации, проанализировав положения ст. ст. 23 и 28 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и указав, что законодатель не возлагает на лицо, принявшее опротестовываемый прокурором акт, обязанность по отмене или изменению этого акта, данному лицу в силу требований ч. 2 ст. 23 необходимо рассмотреть поступивший протест в десятидневный срок и сообщить о результатах рассмотрения прокурору в письменной форме⁴.

Следовательно, приходится признать, что какие-либо меры принудительного исполнения требований прокурора, изложенных в представлении и протесте, законодательством не предусмотрены, и данные акты прокурорского реагирования обязательны для рассмотрения, но не обязательны для исполнения⁵. Это, несомненно, снижает эффективность применения указанных мер прокурорского реагирования.

Проблемы возникают и при реализации прокурором полномочий, которые, как указано в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», безусловны для исполнения в установленный срок.

Так, например, прокуратура Республики Ингушетия 06.05.2013 обратилась в Следственное управление Следственного комитета России по Республике Ингушетия с письмом о проведении проверки исполнения требований Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федерального закона «О противодействии коррупции», представлении необходимых документов и оказании содействия в проведении проверки. Однако письмом руководителя Следственного управления Следственного комитета России по Республике Ингушетия от 21.05.2013 прокуратуре отказано в проведении проверки и представлении документов со ссылкой на то, что Следственный комитет и его органы не относятся к объектам прокурорского надзора за исполнением законов. В связи с этим прокурор Республики Ингушетия обратился в суд с заявлением об оспаривании указанных действий должностного лица и возложении обязанности

⁴ Постановление Верховного Суда РФ от 21.12.2011 № 59-АД11-1.

⁵ Ергашев Е.Р. Принципы института надзора за исполнением законов // Исполнительное право. 2006. №

на Следственное управление оказать содействие в проведении прокурорской проверки. Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 04.07.2013, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия, заявление оставлено без удовлетворения. Верховный Суд Российской Федерации 02.07.2014 отменил указанные решения и вынес по делу новое решение, удовлетворив заявление прокурора и признав незаконным бездействие Следственного управления Следственного комитета России по Республике Ингушетия по непредставлению необходимых документов и неоказанию содействия в проведении проверки прокуратурой Республики Ингушетия⁶.

Законность требований прокурора, изложенных в письме прокурора, подтверждена судом, однако с момента направления прокурором запроса и до рассмотрения дела Верховным Судом Российской Федерации прошло более года.

Приведем другой пример. В Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Правительства Санкт-Петербурга 10.03.2015 поступил запрос прокуратуры Санкт-Петербурга в целях проверки исполнения Комитетом бюджетного законодательства и законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд. Однако законные требования должностного лица прокуратуры Санкт-Петербурга, проводившего проверку, не выполнены, обозначенные в запросе документы представлены не были. В связи с этим в отношении Комитета прокуратурой вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ, на основании которого мировой судья 27.04.2015 признал Комитет виновным в умышленном невыполнении законных требований прокурора⁷.

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 02.07.2014 № 26-КГПР14-10.

⁷ Постановление Санкт-Петербургского городского суда от 10.09.2015 № 4а-869/15.

Указанные ситуации свидетельствуют о недостаточности имеющихся полномочий прокурора для осуществления надзорной деятельности и, соответственно, в отдельных случаях о невозможности принятия своевременных и эффективных мер прокурорского реагирования.

Практика прокурорского надзора выработала меры по преодолению указанных препятствий реализации полномочий прокурора:

- предъявление заявлений об оспаривании незаконных действий (бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и их должностных лиц и возложении обязанности выполнить требования прокурора;
- вынесение постановления о возбуждении дела об административном правонарушении по ст. 17.7 КоАП РФ за невыполнение законных требований прокурора.

Представляется, что данные меры должны приниматься прокурором одновременно. Однако их применение все же не позволяет своевременно добиться исполнения законных требований прокурора и не может не отразиться на эффективности деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина, общества, государства в различных сферах⁸.

С учетом изложенного представляются обоснованными предложения о необходимости совершенствования положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁹. Возможно, при этом следует учитывать опыт стран ближнего зарубежья. В этих целях необходимо предусмотреть следующие правовые гарантии деятельности прокуратуры:

- установить, что все требования, вытекающие из его полномочий, предусмотренных федеральными законами, обязательны для исполнения, как

⁸ См.: Капинус О.С. Прокурорский надзор за исполнением законов: состояние и перспективы развития // Законность. 2013. № 7. С. 3-9.

⁹ См.: Игонина Н.А., Бессарабов В.Г., Викторов И.С., Буренина О.В. К вопросу о критериях и показателях эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 8. С. 47-53;

Терещук С.С. Административная ответственность должностных лиц воинской части за неисполнение законных требований прокурора: пути повышения эффективности // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 4. С. 31-33.

это предусмотрено, например, п. 1 ст. 9 Закона Туркменистана от 21.11.2015 «О прокуратуре Туркменистана»;

– обеспечить все требования прокурора, вытекающие из его полномочий, принудительной силой исполнения. Например, в Республике Казахстан на основании п. 7 ст. 6 Закона Республики Казахстан от 21.12.1995 №2709 «О Прокуратуре» прокурор вправе в случае неисполнения предписаний и постановлений в пределах своей компетенции обратиться к принудительному исполнению. В Кыргызской Республике согласно ст. 29 от 17.07.2009 № 224 Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики» в случае неисполнения в добровольном порядке актов прокурорского реагирования прокурор вправе вынести постановление о принудительном исполнении требований прокурора, за исключением предусматривающих принудительное лишение имущества, и направить его для исполнения в уполномоченные государственные органы, которые обязаны, по получении соответствующего постановления прокурора, незамедлительно принять меры к его исполнению;

– закрепить право обжалования действий и актов прокурорского надзора вышестоящему прокурору либо в суд в течение десяти дней с момента совершения обжалуемого действия или получения акта прокурора, предусмотрев, что их обжалование не приостанавливает исполнения содержащихся в них требований¹⁰ (такие положения содержатся в ст. 11 Закона Туркменистана «О прокуратуре Туркменистана», ст. 7 Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики», Закона Республики Узбекистан «О прокуратуре»);

– наделить прокурора в случае отказа должностных лиц от явки для дачи объяснений в органы прокуратуры прокурор правом вынести постановление о принудительном приводе такого лица в органы прокуратуры, которое должно быть исполнено органами внутренних дел (таким правом наделены прокуроры Кыргызской Республики, Республики Казахстан).

¹⁰ В настоящее время дискуссионный вопрос о возможности обжалования актов прокурорского реагирования решен судебной практикой (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015).

Литература

1. Бондаренко В.А., Ершова В.А. Законность оспаривания представления прокурора // Законность. 2014. № 6. С. 9-12.
2. Ергашев Е.Р. Принципы института надзора за исполнением законов // Исполнительное право. 2006. № 3.
3. Игонина Н.А., Бессарабов В.Г., Викторов И.С., Буренина О.В. К вопросу о критериях и показателях эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 8. С. 47-53.
4. Капинус О.С. Прокурорский надзор за исполнением законов: состояние и перспективы развития // Законность. 2013. № 7. С. 3-9.
5. Терещук С.С. Административная ответственность должностных лиц воинской части за неисполнение законных требований прокурора: пути повышения эффективности // Право в Вооруженных Силах. 2015. N 4. С. 31-33.

References

1. Bondarenko V.A., Ershova V.A. Zakonnost' osparivaniya predstavleniya prokurora // Zakonnost'. 2014. № 6. p. 9-12. *(in Russian)*
2. Ergashev E.R. Principy instituta nadzora za ispolneniem zakonov // Ispolnitel'noe pravo. 2006. № 3. *(in Russian)*
3. Igonina N.A., Bessarabov V.G., Viktorov I.S., Burenina O.V. K voprosu o kriterijah i pokazateljah jeffektivnosti prokurorskogo nadzora za sobljudeniem prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2015. № 8. p. 47-53. *(in Russian)*
4. Kapinus O.S. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov: sostojanie i perspektivy razvitija // Zakonnost'. 2013. № 7. p. 3-9. *(in Russian)*
5. Tereshhuk S.S. Administrativnaja otvetstvennost' dolzhnostnyh lic voinskoj chasti za neispolnenie zakonnyh trebovanij prokurora: puti povysheniya jeffektivnosti // Pravo v Vooruzhennyh Silah. 2015. N 4. p. 31-33. *(in Russian)*

УДК 340 (575.2) (04)

Курумшиева Эльмира Ишенбековна

Кандидат юридических наук, и.о.доцента,
Кафедра гражданского права и процесса, юридический факультет,
Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, г. Бишкек

ПРАВОВАЯ ОХРАНА СЕМЬИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОБЪЕКТА

В статье охарактеризовано состояние правовой защищенности семьи на основе действующих правовых актов Кыргызской Республики и некоторых международно-правовых актов. Определены конституционные принципы охраны семьи, выявлены и рассмотрены проблемы семьи как самостоятельного объекта правовой охраны. Рассматривается деятельность компетентных органов по защите семейных прав.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, семья, материнство, отцовство, детство, законодательство, семейные отношения, защита семьи, конституционные основы охраны семьи, самостоятельный объект.

Elmira Kurumshieva

Candidate of Legal Sciences,
Associate professor, Department of civil law and process,
Faculty of law of Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek

LEGAL PROTECTION OF FAMILY AS AN INDEPENDENT OBJECT

In article the state of legal security of family is described on the basis of existing legal acts of the Kyrgyz Republic and some international legal acts. Constitution principles of guard of family are defined, the problems of family are educed and considered as an independent object of legal safeguard. Activity of competent organs is considered on the protection of family rights.

Key words: Kyrgyz Republic, family, maternity, paternity, childhood, legislation, domestic relations, protection of family, constitutional bases of guard of family, independent object.

Проанализировав феномен семьи на современном этапе, можно наблюдать острые проблемы семьи, выражающиеся в резком социально-экономическом расслоении общества, постоянном дефиците государственного бюджета, ухудшении состояния здоровья населения, фундаментальных изменениях традиционных ролей членов семьи, особенно женщин, росте количества неполных семей, повышении коэффициента иждивенчества, насилии в семье, социальном сиротстве и во многом другом.

Кризис семьи является ценностным кризисом, кризисом ценностей семейного образа жизни: ослаблением мотивов брака, откладыванием браков, ростом сожительства и разводов, сокращением периода деторождения и семейного цикла в целом и др. Социально-экономические перемены, происходящие в Кыргызской Республике, изменили понятие семьи, ее функции в обществе.

Категории «семья», «материнство», «отцовство» и «детство», являясь базовыми общеправовыми категориями, имеют вместе с тем конституционно-правовое содержание, специфика которого обусловлена предметом и методом конституционно-правового регулирования общественных отношений, а также теми функциями, которые выполняет конституционное право в общей системе права [1].

В частности, ст. 36 Конституции КР указывает на семейную политику Кыргызской Республики, которая находит свое развитие во многих других нормах, регулирующих права и свободы граждан. В ее основе находятся такие непреходящие ценности, как человек, семья, общество, государство, и именно в этой последовательности и очередности. Здесь же нашло свое отражение положение о том, что семья, отцовство, материнство, детство — предмет заботы всего общества и преимущественной охраны законом [2]. Этим признается, что семья, брак, рождение детей являются не только частным делом участников семейных правоотношений, а имеют большое общественное значение.

Институт защиты семьи, материнства, отцовства и детства включает в качестве обязательного элемента следующие меры пресечения: государственная

защита (ст. 16 Конституции КР), самозащита (ст. 40 Конституции КР), судебная защита (ст. 40 Конституции КР), меры юридической ответственности.

Рассмотрим конституционные положения о защите семьи некоторых зарубежных стран.

Исходя из того, что семья является важнейшей социальной ячейкой общества, конституции многих стран обращают особенно серьезное внимание на охрану семьи, брака, материнства, детства, равноправия мужа и жены и др. «Брак и семья, — говорится в Основном законе ФРГ (ст. 6), — находятся под особой защитой государства». Конституция Греции (ст. 21) также устанавливает, что семья как фундамент сохранения и развития нации, а также брак, материнство и детство находятся под охраной государства.

А вот как высоко оценивается роль семьи в Конституции Ирландии (ст. 41): государство признает семью как естественный первоисточник и объединяющую основу, а также как нравственный институт, обладающий неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами, предшествующими всякому позитивному праву и высшими по отношению к нему; государство гарантирует защиту семьи, ее организацию и авторитет как необходимую основу социального порядка, незаменимую для процветания народа и государства; в частности, государство признает, что женщина ее домашней жизнью оказывает государству поддержку, без которой нельзя достигнуть общего блага; государство должно прилагать усилия к тому, чтобы матери не были вынуждены экономической необходимостью заниматься работой в ущерб их домашним обязанностям; государство берет на себя обязательство с особой тщательностью охранять институт брака, на котором основана семья, и защищать его от нападков. И далее устанавливается, что расторжение брака судом возможно только при выполнении ряда жестких условий, в том числе при условии отдельного проживания супругов в общей сложности не менее пяти предшествующих лет со дня возбуждения процедуры развода.

Интересна также позиция Конституции Португалии (ст. 68, 69), где говорится, что отцы и матери имеют право на защиту со стороны общества

и государства в выполнении своей незаменимой роли по отношению к детям, в частности в том, что касается совмещения воспитания детей с обеспечением профессиональной самореализации и участия в гражданской жизни страны; материнство и отцовство представляют собой выдающиеся общественные ценности; трудящиеся женщины имеют право на особую защиту во время беременности и после родов, включая освобождение от работы на соответствующий период без потери вознаграждения или каких-либо выгод; дети пользуются защитой со стороны общества и государства в целях их гармоничного развития; дети, особенно сироты и беспризорные, пользуются особой защитой со стороны общества и государства от всех форм дискриминации и угнетения, злоупотребления властью в семье и в других общественных институтах.

Конституция Исламской Республики Иран основана на принципах исламского права и морали. В исламе семья признается естественной и важной опорой общества, и правительство и общество должны охранять ее статус.

В ст. 63 Конституции Республики Узбекистан определено, что семья является основной ячейкой общества и имеет право на защиту общества и государства. Согласно ст. 27 Конституции Республики Казахстан брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

Таким образом, конституционные основы охраны института семьи являются составной частью конституционно-правового регулирования и образуют самостоятельный институт конституционного права.

Чтобы представить, в какой степени конституционный принцип защиты (охраны) семьи государством отражается в действующем законодательстве Кыргызской Республики, необходимо его проанализировать с точки зрения содержания в нем правил, касающихся вопросов семьи и ее охраны.

Так, например, Гражданский кодекс КР (далее — ГК КР) от 8 мая 1996 года № 15 [3] определяет свое отношение к семье преимущественно косвенным образом при установлении правил относительно опеки (попечительства) (ст. 66-75) и неприкосновенности семейной тайны (ст. 50). Также ГК КР допускает

преимущественное право покупки доли в общей собственности (ст. 266), содержит нормы об общей собственности супругов (ст. 256), собственности фермерского (крестьянского) хозяйства (ст. 82-1–82-3). Термин «права членов семьи» фигурирует и в тексте ст. 249, где говорится о правах членов семьи собственников жилого помещения. Настолько ограниченное упоминание о семье в общей области ГК КР объясняется спецификой регулируемых отношений, что вовсе не означает, что в этом плане ГК КР себя исчерпал.

Жилищный кодекс КР от 9 июля 2013 №117 [4] широко использует термин «семья» в разном контексте: при определении признаков нуждаемости в улучшении жилищных условий (ст. 39); при перечислении прав и обязанностей по договору имущественного найма (ст. 52) и др. Само собой разумеется, что в кодексе постоянно фигурирует термин «член семьи». Тем не менее очевидно, что и в данной, весьма специфической отрасли законодательства семья занимает свое место. Ее интересы как коллектива принимаются во внимание и при определении правовых основ регулирования жилищных отношений.

Уголовный кодекс КР (далее — УК КР) от 1 октября 1997 года № 68 [5] содержит специальную главу, именуемую «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Это весьма симптоматично для нашего времени, когда семья занимает все более прочное и самостоятельное место в числе объектов, охраняемых правом. Но делает это УК КР косвенным образом, запрещая вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, антиобщественных действий, устанавливая запрет на подмену ребенка, незаконное усыновление (удочерение), разглашение тайны усыновления. Также УК КР относит к преступлениям: неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка (ст. 161), злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание не только детей, но и нетрудоспособных родителей (ст. 162, 163).

Разительные перемены, произошедшие в экономической, социальной, политической и иных сферах жизни, не могли не повлечь серьезных изменений в семейном законодательстве Кыргызской Республики. Важное значение в системе семейного законодательства Кыргызской Республики имеет Семейный

кодекс КР (далее — СК КР) от 30 августа 2003 года № 201 [6]. Как кодифицированный нормативный акт он содержит все правовые нормы, отражающие специфику правового регулирования семейных отношений.

Одной из составляющих защиты семьи, материнства и детства является приоритет интересов ребенка. Важным источником, регламентирующим права детей, является Кодекс КР о детях от 10 июля 2012 года № 100 [7], который устанавливает основные гарантии прав, свобод и законных интересов детей, предусмотренных Конституцией КР, Конвенцией о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, иными законодательными актами Кыргызской Республики и международными договорами. Забота о детях, их воспитании объявлены равным правом и обязанностью родителей, следовательно, родители не вправе перекладывать функцию заботы о детях и их воспитании на государство.

Среди отдельных нормативных правовых актов, нормы которых в той или иной степени направлены на регулирование семейных отношений, следует назвать следующие: Закон КР от 29 декабря 2009 года № 318 «О государственных пособиях»; Закон КР от 12 апреля 2005 года № 60 «Об актах гражданского состояния»; Положение о порядке определения совокупного дохода семьи для назначения ежемесячного пособия малообеспеченным семьям, имеющим детей (утверждено постановлением Правительства КР от 29 декабря 2009 года № 824); Положение о приемной (фостерной) семье (утверждено постановлением Правительства КР от 1 октября 2012 года № 670); Положение о порядке передачи детей на усыновление (удочерение) гражданам Кыргызской Республики и иностранным гражданам (Приложение 1 к постановлению Правительства Кыргызской Республики от 27 октября 2015 года № 733); Типовое положение о Комиссии по делам детей (утверждено постановлением Правительства КР от 24 декабря 2015 года № 878) и др.

Хотелось бы отдельно отметить, что в Кыргызстане по инициативе женских неправительственных организаций в 2003 г. был принят Закон «О социально-правовой защите от насилия в семье» от 25 марта 2003 года №62 [8]. Проект Закона был разработан группой экспертов из неправительственных

организаций и государственных учреждений, в том числе органов внутренних дел, прошел соответствующую экспертизу и был согласован со всеми заинтересованными государственными учреждениями.

Понятие «семья» в этом законе отличается от определения, данного СК КР, и включает не только отношения в семье, заключенные в установленном законом порядке, но и не зарегистрированные семейные отношения, а также охватывает лиц, продолжающих жить в одном доме после прекращения брака, и других родственников, проживающих совместно. Основной целью Закона «О социально-правовой защите от насилия в семье» является пресечение насилия на начальной стадии, пока конфликтная ситуация не приняла открытую форму и не привела к непоправимым последствиям. Для этого Закон вводит новые, широко используемые международным сообществом, специальные средства социально-правовой защиты от насилия в семье: временный охранный ордер и охранный судебный ордер. Впервые в законодательстве Кыргызской Республики заложен принцип ответственности государства за насилие в частной сфере. Тем самым Закон выводит проблему из области частного «семейного дела», какой она представляется в массовом сознании, в область проблем, требующих государственного вмешательства.

Для обеспечения правильного и единообразного применения семейного законодательства при разрешении споров, вытекающих из семейных отношений, Пленумом Верховного Суда КР был принят ряд постановлений: «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства и выполнении постановления Пленума Верховного Суда СССР № 2 от 25 марта 1982 года по этому вопросу» от 5 июля 1991 года № 2; «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» от 12 апреля 1991 года № 1; «О судебной практике по делам, связанным с воспитанием детей» от 28 апреля 1995 года № 1-01; «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» от 29 января 2010 года № 1.

В правовой системе КР имеет определенное место международно-правовое регулирование семейных отношений. К международно-правовым актам универсального характера относятся Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года. Кыргызская Республика присоединилась к ним постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1406-ХП.

В этих документах, основанных на признании прав и основных свобод человека, закрепляются принципиальные положения в области построения семейных отношений. Во-первых, в статье 16 Всеобщей декларации прав человека и статье 2.3 Пакта об экономических, социальных и культурных правах закрепляется социальная ценность института семьи в современном мире: «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». Во-вторых, указанные акты устанавливают один из основополагающих принципов регулирования семейных отношений — принцип равенства мужчины и женщины (мужа и жены): «Мужчины и женщины ... пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения».

Право в области отношений между супругами, как справедливо отмечает А.И. Ковлер, делает акцент на равенстве мужчин и женщин и оставляет им больше свободы, чем прежде, расторгать семейные узы [9, с. 424-425]. Так, немало проблем возникает в связи с равноправием между мужчинами и женщинами в области справедливого распределения семейных обязанностей. В связи с этим в Кыргызской Республике утверждена Национальная стратегия гендерного равенства до 2020 года [10].

Возрастающее влияние международных стандартов, закрепленных в международных конвенциях, делает еще более тесной связь между семейным правом и правами человека.

В литературе для обозначения мер, направленных на реализацию прав и свобод, употребляются такие термины, как «охрана» и «защита».

А.М. Нечаева охрану семейных прав рассматривает как более емкое понятие, а под защитой понимает конкретные меры, применение которых позволяет восстановить нарушенные права [11, с. 16]. Охрану как более широкое понятие по сравнению с защитой рассматривают и другие ученые [12, с. 3-10; 13, с. 9-15]. В.И. Данилин под защитой понимает принудительный способ осуществления управомоченным лицом своего права в отношении обязанного лица, применяемый в судебном, административном порядке, либо самим управомоченным в целях восстановления нарушенного права [12, с. 9]. Вместе с тем понятие защиты и охраны, как справедливо указывает В.А. Тархов, нередко смешиваются, хотя имеют различное значение [14, с. 259-260].

Не вдаваясь в тонкости научных дискуссий, можно сделать вывод о том, что правовая защита многими авторами понимается как деятельность компетентных органов, направленная на восстановление нарушенных (оспоренных) прав и законных интересов. Таким образом, термины «правовая защита» и «форма защиты» можно признать синонимами.

Защита семейных прав в соответствии со ст. 9 СК КР осуществляется в судебном и административном порядке. Основной формой защиты семейных прав является судебная защита.

Способы защиты семейных прав в семейном законодательстве отдельно не определены. Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что все способы защиты гражданских прав, предусмотренные ст. 11 ГК КР, применимы и к защите семейных прав: самозащита; признание права судом; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание сделки недействительной; принуждение к исполнению обязанности; прекращение или изменение правоотношения; возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсация морального вреда и др.

Глава 3 Кодекса «О детях» регламентирует деятельность специализированных органов по защите прав и законных интересов детей и содержит их перечень органов. Обеспечение прав и интересов детей осуществляют в пределах своих полномочий Правительство КР, а также другие органы государственной исполнительной власти, органы местного самоуправления, суды, прокуратура, Акыйкатчы (Омбудсмен) КР.

Специализированными органами, осуществляющими обеспечение защиты детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, являются:

- Правительство Кыргызской Республики;
- уполномоченный орган по защите детей;
- комиссии по делам детей при местных государственных администрациях;
- территориальное подразделение уполномоченного органа по защите детей;
- исполнительный орган местного самоуправления и комиссии исполнительных органов местного самоуправления по социальным вопросам.

Вышеперечисленные органы обладают правом свободного доступа в организации, работающие в области защиты прав и интересов детей, с целью проверки их деятельности, соблюдения ими прав, свобод и законных интересов детей.

Обязанности принимать меры, направленные на профилактику семейного насилия и оказание помощи его жертвам, возложены как на государственные учреждения (суды, прокуратура, ОВД, Омбудсмен, государственные администрации, органы социальной защиты, система образования и здравоохранения), так и на органы местного самоуправления и негосударственные учреждения социального обслуживания. Закон «О социально-правовой защите от насилия в семье» оговаривает ответственность каждой из этих структур, а также их совместные действия.

Обязанности органов внутренних дел по пресечению и предупреждению семейного насилия отражены в статьях 10, 18, 19, 23 и других Закона «О

социально-правовой защите от насилия в семье» и в Инструкции «О внедрении в практическую деятельность органов внутренних дел Кыргызской Республики временных охранных ордеров и о ведении статистической отчетности по ним». Координация деятельности правоохранительных органов по предупреждению семейного насилия возложена на органы прокуратуры. Они обязаны проверять полноту и своевременность учета и регистрации поступивших сообщений о фактах семейного насилия, представлять в суде интересы пострадавшего от семейного насилия.

Подобные специальные законы по борьбе с семейным насилием в настоящий момент имеют около 40 стран мира, в том числе Турция, Малайзия, из стран постсоветского пространства Украина, Литва, Молдова, Азербайджан, Таджикистан.

В настоящее время усиливается роль различных НПО, работающих в области защиты прав детей и женщин в Кыргызской Республике. Например, Общественный фонд «Лига защитников прав ребенка» (ЛЗПР), которая была создана в январе 2008 г. и зарегистрирована в Министерстве юстиции в апреле 2008 г.

Кризисный центр «Сезим» был создан в 1998 г., когда проблемы домашнего насилия и торговли людьми были закрытыми и мало обсуждались на государственном и общественном уровне. Инициативная группа женщин создала новую независимую неправительственную организацию. Деятельность центра направлена на решение основной цели центра — оказание профессиональной помощи клиентам в трудных жизненных ситуациях.

Необходимо отметить, что в последнее время все чаще пропагандируется основанная на зарубежном опыте идея создания системы ювенальных судов (т.е. судов по делам семьи и несовершеннолетних), которые бы более эффективно защищали права детей, а также боролись с правонарушениями среди несовершеннолетних. Вместе с тем представляется, что к решению данного вопроса следует подойти взвешенно и поэтапно, первоначально уделив главное

внимание совершенствованию деятельности уже имеющихся структур и институтов.

Актуальным является вопрос о повышении эффективности работы уполномоченного по правам человека в Кыргызской Республике. Многие проблемы семьи, материнства, отцовства и детства могут быть решены посредством развития таких институтов семейного права, как приемная семья, патронат (патронатное воспитание).

Все вышеизложенное позволяет нам говорить о правомерности внесения соответствующих изменений в законодательство Кыргызской Республики.

Таким образом, институт защиты семьи является сложным. Сегодня в Кыргызской Республике необходимо создать все условия для его всестороннего развития. Ведь каждый член общества, помимо социального статуса, этнической принадлежности, имущественного и материального положения, с момента рождения и до конца жизни обладает такой характеристикой, как семейно-брачное состояние. Так семья заявляет о себе как о самостоятельном объекте охраны со стороны государства во всех направлениях: будь то экономическая, социальная поддержка или правовые гарантии ее нормального существования.

Литература

1. Ковачев Д.А. Конституционный принцип: его понятие, реальность и фиктивность / Д.А. Ковачев // Журнал российского права. — 2009. — № 9.
2. Конституция Кыргызской Республики (принята всенародным голосованием 27 июня 2010 года). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://toktom.kg>.
3. Гражданский кодекс Кыргызской Республики Часть I, от 8 мая 1996 года № 15. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://toktom.kg>.
4. Жилищный кодекс Кыргызской Республики от 9 июля 2013 № 117. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://toktom.kg>.
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://toktom.kg>.

6. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://toktom.kg>.
7. Кодекс Кыргызской Республики о детях от 10 июля 2012 года № 100. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://toktom.kg>.
8. Закон КР «О социально-правовой защите от насилия в семье» от 25 марта 2003 года № 62. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://toktom.kg>.
9. Ковлер А.И. Антропология права: учебник для вузов / А.И. Ковлер — М., 2002.
10. Национальная стратегия Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2020 года (утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 июня 2012 года № 443) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://minjust.gov.kg>.
11. Нечаева А.М. Судебная защита прав ребенка / А.М. Нечаева. — М., 2003. — 160 с.
12. Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав: учебное пособие / В.И. Данилин. — Уфа, 1989. — 180 с.
13. Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве / З.В. Ромовская. — Львов: Изд-во при Львовском ун-те, 1985. — 180 с.
14. Тархов В.А. Гражданское право: курс лекций / В.А. Тархов. — Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1997. — 331 с.

Reference

1. Kovachev D.A. Konstitucionnyj princip: ego ponjatie, real'nost' i fiktivnost' / D.A. Kovachev // Zhurnal rossijskogo prava. — 2009. — № 9. (*in Russian*)
2. Konstitucija Kyrgyzskoj Respubliki (prinjata vsenarodnym golosovaniem 27 ijunja 2010 goda). (*in Russian*)
3. Grazhdanskij kodeks Kyrgyzskoj Respubliki Chast' I, ot 8 maja 1996 goda № 15. (*in Russian*)
4. Zhilishhnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 9 ijulja 2013 № 117. [Jelektronnyj resurs]. (*in Russian*)

5. Ugolovnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 1 oktjabrja 1997 goda № 68. *(in Russian)*
6. Semejnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 30 avgusta 2003 goda № 201. *(in Russian)*
7. Kodeks Kyrgyzskoj Respubliki o detjah ot 10 ijulja 2012 goda № 100. *(in Russian)*
8. Zakon KR «O social'no-pravovoj zashhite ot nasilija v sem'e» ot 25 marta 2003 goda № 62. [Elektronnyj resurs]. *(in Russian)*
9. Kovler A.I. Antropologija prava: uchebnik dlja vuzov / A.I. Kovler — M., 2002. *(in Russian)*
10. Nacional'naja strategija Kyrgyzskoj Respubliki po dostizheniju gendernogo ravenstva do 2020 goda (utverzhdjena postanovleniem Pravitel'stva Kyrgyzskoj Respubliki ot 27 ijunja 2012 goda № 443) *(in Russian)*
11. Nechaeva A.M. Sudebnaja zashhita prav rebenka / A.M. Nechaeva. — M., 2003. —160 p. *(in Russian)*
12. Danilin V.I. Realizacija i ohrana brachno-semejnyh prav: uchebnoe posobie / V.I. Danilin. — Ufa, 1989. — 180 p. *(in Russian)*
13. Romovskaja Z.V. Zashhita v sovetskom semejnom prave / Z.V. Romovskaja. — L'vov: Izd-vo pri L'vovskom un-te, 1985. — 180 p. *(in Russian)*
14. Tarhov V.A. Grazhdanskoe pravo: kurs lekcij / V.A. Tarhov. — Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1997. — 331 p. *(in Russian)*

УДК 343 (575.2) (04)

Сыргакова Зида Амантуровна

кандидат юридических наук, и.о. доцента,
кафедра гражданского права и процесса, юридический факультет,
Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына,
г. Бишкек

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ РАЗРЕШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В работе рассматриваются основные вопросы порядка разрешения инвестиционных споров в Кыргызской Республике, так как инвестиционный спор между государством-реципиентом и иностранным инвестором подразумевает сложную правовую процедуру. Множественные коллизии частного и публичного права, международного и национального регулирования вызывают большие сложности при разрешении инвестиционных споров.

Ключевые слова: инвестор, инвестиции, капиталовложения, иностранные, частные, осуществление капиталовложений, инвестиционные споры.

Ziada Syrgakova

Ph.D. (Law),

Associate professor, chair of civil rights and process juridical faculty,
Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek

PECULIARITIES OF PROCESS PERMISSION INVESTMENT ARGUMENTS IN KYRGYZ REPUBLIC

This work considers the main questions of solving investment arguments in Kyrgyz Republic because investment arguments between government — recipient and foreign investor imply complicated right procedure. Much problems of private and public right, international and national regulations evoke great difficulties in solving investment arguments.

Key words: investor, investment, foreign, private, capital investment, capital income, investment arguments.

К определению термина «инвестиционный спор» существует два подхода. Так, под инвестиционными спорами в широком смысле понимаются любые споры, связанные с инвестициями. Это могут быть споры экономического, технического, технологического, административного и правового характера между различными субъектами, причем экономические, технические, технологические и административные споры могут иметь самостоятельный характер, а также выступать составной частью правового спора [1, С.4].

Вследствие того, что инвестиционные правоотношения могут содержать в себе иностранные элементы, а также международный характер механизмов разрешения инвестиционных споров и исполнения принятого решения, необходимо учитывать неотъемлемость международной законодательной и судебной практики. В этой связи, нам необходимо упомянуть Вашингтонскую конвенцию об урегулировании инвестиционных споров между государством и гражданами других государств от 18 марта 1965 года.

Статья 25 вышеназванной конвенции в качестве инвестиционных споров регламентирует правовые споры, возникающие непосредственно из отношений, связанных с инвестициями, между государством (или любым уполномоченным органом государства) и лицом (физическим или юридическим) другого государства, т.е. прямо конкретизирует наличие иностранного элемента в данном правоотношении. Кыргызская Республика подписала Вашингтонскую конвенцию в 1992 году, а ратифицировала в 1997 году. Ратифицировав конвенцию, Кыргызстан имеет право при разрешении инвестиционных споров обратиться в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее — МЦУИС), учрежденный Вашингтонской конвенцией на основании дополнительного протокола 1978 года.

По мнению М. А. Баратовой, к инвестиционным спорам относятся:

а) «инвестиционные споры (те, которые вытекают из отношений, связанных с иностранными инвестициями)»;

б) «споры, возникшие между договаривающимся государством и иностранным частным инвестором»;

в) «правовые споры (то есть касающиеся сущности и объема юридических прав и обязанностей сторон, условий и размеров компенсации за нарушение обязательств по данному инвестиционному контракту)» [2, С.66-76].

Однако нельзя согласиться с выводом М. А. Баратовой о том, что «государство, самостоятельно определяя категории инвестиционных споров, передаваемых для рассмотрения в МЦУИС, косвенным образом дает определение понятия «инвестиционные споры». Так как на наш взгляд, государство только определяет компетенцию МЦУИС относительно инвестиционных споров.

Далее, в узком смысле под инвестиционными спорами следует понимать правовые споры между государством и частным иностранным инвестором, связанные с инвестициями последнего на территории первого. В правовой доктрине именно споры в узком смысле принято называть инвестиционными [3, С.160-162].

Так, в Законе КР «Об инвестициях в Кыргызской Республике» присутствует определение термина «инвестиционный спор», который прямо указывает на то, что этот спор возникает, при реализации инвестиций между инвестором и государственными органами, должностными лицами Кыргызской Республики и другими участниками инвестиционной деятельности. Данный подход к определению термина «инвестиционный спор» обуславливается наличием следующих признаков: во-первых, особым составом участников споров, таких как государство, с одной стороны, и частный иностранный инвестор — с другой, а во-вторых, спецификой предмета и особым порядком урегулирования инвестиционных споров.

Инвестиционные споры можно считать спорами о дефинициях. Так как основные трудности при их урегулировании возникают именно с различным толкованием терминов, причем не только в разных правовых системах, но и в рамках одной системы. Например, в межправительственных Соглашениях о поощрении и взаимной защите капиталовложений, заключенных Кыргызстаном (далее — СПЗКВ), термины «инвестор», «капиталовложения», «режим

наибольшего благоприятствования» имеют различное содержание. На основании анализа законодательства, и в особенности СПЗКВ, а также судебной и договорной практики возникает вопрос, что именно в содержании терминов «инвестор», «инвестиции», «капиталовложения», «иностранные», «частные», «осуществление капиталовложений» имеет основное значение при разрешении инвестиционных споров. От данных определений зависит применение особого порядка урегулирования споров и объем предоставления необходимой правовой защиты. Любой инвестиционный спор между государством и иностранным инвестором носит разовый характер, поскольку каждое спорное правоотношение имеет индивидуальное правовое регулирование, а спор, связанный с ними, — индивидуальный механизм разрешения спора.

Разное основание и различный порядок разрешения могут иметь инвестиционные споры. Это зависит от различных факторов, таких как договорная база инвестиционных правоотношений с государством, наличие СПЗКВ между принимающим государством и государством инвестора и др.

Все механизмы разрешения инвестиционных споров можно разделить на: обязывающие и необязывающие [4, С.35].

К необязывающим, т.е. не носящим обязательный характер, а скорее как к рекомендуемым механизмам относятся переговоры, консультации, примирение или согласительная процедура, посредничество, экспертиза, причем данный перечень не является исчерпывающим.

Согласно ст. 9 Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах — членах Евразийского экономического сообщества, споры между Стороной государства-реципиента и инвестором государства другой Стороны, возникающие в связи с вложениями данного инвестора на территории государства-реципиента, разрешаются путем переговоров.

В случае, если спор не может быть решен путем переговоров в течение шести месяцев с даты письменного уведомления любой из сторон спора о его разрешении путем переговоров, то Соглашением предусматривается один из обязательных механизмов разрешения инвестиционного спора, т.е. в суде

государства-реципиента, компетентный рассматривать соответствующие споры, либо в международном коммерческом арбитраже при торговой палате любого государства, выбранного участниками спора, либо в арбитражном суде «ad-hoc», который, если стороны спора не согласятся на иное, должен быть создан и действовать согласно Арбитражному регламенту Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) или посредством Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, созданного в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств от 18 марта 1965 г., для разрешения спора в соответствии с положениями этой Конвенции (при условии, что она вступила в силу для обоих государств сторон спора) или в соответствии с Дополнительными правилами Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (в случае, если Конвенция не вступила в силу для обоих или одного из государств).

Говоря о возможности рассмотрения инвестиционного спора в суде государства-реципиента, компетентного рассматривать соответствующие споры, важно отметить, что в условиях интеграции международных хозяйственных связей, активного проникновения иностранного капитала в экономику Кыргызской Республики, нередкими становятся конфликты между субъектами хозяйствующих отношений, требующих судебного разрешения [5, С.226].

На решение этой задачи нацелены многие нормативно-правовые акты Кыргызской Республики как национального, так и международного характера.

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к тому, что механизмы разрешения инвестиционных споров присутствуют как в национальных законодательствах, так и в международных договорах и соглашениях, которые регламентируют правосубъектность государства и иностранных инвесторов как равных сторон в случае возникновения инвестиционного спора.

Так, согласно статье 18 Закона КР «Об инвестициях в Кыргызской Республике»: «1. Инвестиционный спор разрешается в соответствии с любой применимой процедурой, предварительно согласованной между инвестором и государственными органами Кыргызской Республики, что не исключает использование инвестором иных средств правовой защиты в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

2. При отсутствии такого соглашения инвестиционный спор между уполномоченными государственными органами Кыргызской Республики и инвестором по возможности решается с помощью консультаций между сторонами. Если стороны не придут к мирному урегулированию спора в течение трех месяцев со дня первого письменного обращения за такой консультацией, любой инвестиционный спор между инвестором и государственными органами Кыргызской Республики разрешается в судебных органах Кыргызской Республики, если только в случае спора между иностранным инвестором и государственным органом одна из сторон не просит рассмотреть спор в соответствии с одной из следующих процедур путем обращения:

а) в Международный центр по разрешению инвестиционных споров (МЦРИС) на основании Конвенции по урегулированию инвестиционных споров между государствами и подданными других государств или правил, регулирующих использование дополнительных средств для проведения слушаний Секретариатом центра; или

б) в арбитраж или международный временный арбитражный трибунал (коммерческий суд), созданный в соответствии с арбитражными правилами Комиссии Организации Объединенных Наций по Международному торговому праву».

Также необходимо отметить, что любой инвестиционный спор, возникающий между иностранным и отечественным инвесторами, рассматривается и разрешается в судах Кыргызской Республики, если только

стороны не придут к соглашению, о применимом праве, либо другой процедуре урегулирования споров.

Кроме того, споры между иностранными инвесторами и физическими, юридическими лицами Кыргызской Республики могут рассматриваться и разрешаться по соглашению сторон в третейском суде, в том числе, расположенном за пределами Кыргызской Республики. В случае отсутствия соглашения сторон о применимом праве споры разрешаются в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

Не так давно споры с участием иностранных лиц рассматривались в Кыргызской Республике преимущественно в судах общей юрисдикции или в третейском суде при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики. Последний орган, по сути, являлся фактически «арбитром» по данной категории споров. В то же время оказалась незадействованной целая сеть арбитражных судов, созданная специально для разрешения международных экономических споров.

Что касается международных соглашений, то признавая абсолютную правомерность инвестиционных споров и равноправие в них сторон, следует, что любой из споров между инвестором и принимающим государством, связанный с невыполнением государством своих обязательств, если он не будет разрешен дружеским путем, подлежит разрешению в международном арбитраже [6, С.100].

Нормы, содержащиеся в Соглашениях, устанавливающие порядок разрешения споров, как правило унифицированы и отличаются друг от друга только набором различных судебных и арбитражных институтов, в которые передаются дела для разрешения споров.

Характерной особенностью данных норм и положений является максимальная свобода выбора инвестором того или иного механизма урегулирования спора, позволяющего избежать обращения в национальные судебные органы государства, принимающего инвестиции.

Многие соглашения предусматривают передачу дел для разбирательства в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров, созданный в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств от 18 марта 1965 года.

Первыми государствами, включившими процедуру МЦУИС в Соглашение, были в 1968 году Индонезия и Нидерланды. Затем круг стран, использующих этот механизм, расширился. Этому способствовала разработка Дополнительной процедуры по обеспечению разбирательств Секретариатом Центра по урегулированию инвестиционных споров, которая определила порядок разбирательства, в случае если Конвенция не вступила в силу для обеих или одной из договаривающихся сторон [7, С.15].

Это имеет большое значение, поскольку не все государства ратифицировали Вашингтонскую Конвенцию, в том числе и те государства, которые инвестируют экономику Кыргызской Республики.

Другими организациями для разбирательства спорных вопросов являются Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты и третейский суд «ad hoc» в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) [8, С.100].

Споры, возникающие между двумя договаривающимися странами, обычно решаются в рамках Соглашений по единой схеме, предусматривающей на первом этапе решение посредством переговоров или по дипломатическим каналам. На эту стадию обычно отводится от трех месяцев до одного года. Следующим этапом является обращение в третейский суд, создаваемый для конкретного случая. Обычно договаривающиеся страны назначают по одному члену суда, которые в свою очередь выбирают третьего — гражданина третьей страны в качестве председателя. В ряде Соглашений прописывается процедура, по которой дело рассматривается в сформированном для этого третейском суде. Наиболее часто предусматривается возможность разработки и использования собственной процедуры или применения процедуры ЮНСИТРАЛ. Расходы по

организации третейского суда несут договаривающиеся стороны в равных долях. Решение третейского суда имеет обязательную силу [9, С.16].

Литература

1. Крупко С. Инвестиционные соглашения и споры между государством и частным иностранным инвестором. — М.: «Хозяйство и право», 2001. — С. 4.
2. Баратова М. А. Инвестиционные споры: понятие, виды, способы разрешения // Законодательство. — М., 1998. — № 4. — С. 66-76.
3. Богуславский М. М. Указ. соч. С. 160-162; он же в книге «Международное частное право: современная практика». — М.: ТОН-Остожье, 2000. — С. 198-212;
4. Доронина Н. Г. Международное частное право. — М.: Юридическая фирма «Контракт», «ИНФРА-М», 2000. — С. 187-190
5. Звеков В. П. Международное частное право: Курс лекций. — М.: Норма-Инфра — М, 2000. — С. 263–264; Руководство по регулированию прямых иностранных инвестиций, разработанное МБРР.
6. Крупко С. Инвестиционные соглашения и споры между государством и частным иностранным инвестором. — М.: «Хозяйство и право», 2001. — С. 35.
7. Айткулова И.В. Коммерческое право. Практика применения в Кыргызской Республике. — Т.3. — Бишкек, 2001. — С. 226.
8. Аюпов А.З. Международно-правовое и внутригосударственное регулирование иностранных инвестиций. Дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.10. — М., 2008.С.100
9. Ершов Ю.А. Двусторонние соглашения Российской Федерации с зарубежными странами о поощрении и взаимной защите капиталовложений. — М., 2000. С.15

10. Аюпов А.З. Международно-правовое и внутригосударственное регулирование иностранных инвестиций. Дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.10. — М., 2008.С.100

11. Ершов Ю.А. Двусторонние соглашения Российской Федерации с зарубежными странами о поощрении и взаимной защите капиталовложений. — М., 2000. С.16

References

1. Krupko S. Investicionnye soglashenija i spory mezhdugosudarstvom i chastnym inostrannym investorom. — М.: «Hozjajstvo i pravo», 2001. — p. 4. (*In Russian*)

2. Baratova M. A. Investicionnye spory: ponjatie, vidy, sposoby razreshenija // Zakonodatel'stvo. — М., 1998. — № 4. — p. 66-76. (*In Russian*)

3. Boguslavskij M. M. Ukaz. soch. S. 160-162; on zhe v knige «Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: sovremennaja praktika». — М.: TON-Ostozh'e, 2000. — p. 198-212 (*In Russian*)

4. Doronina N. G. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. — М.: Juridicheskaja firma «Kontrakt», «INFRA-M», 2000. — p. 187-190 (*In Russian*)

5. Zvekov V. P. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Kurs lekcij. — М.: Norma-Infra — М, 2000. — p. 263–264 (*In Russian*)

6. Rukovodstvo po regulirovaniju prjamyh inostrannyh investicij, razrabotannoe MBRR. (*In Russian*)

7. Krupko S. Investicionnye soglashenija i spory mezhdugosudarstvom i chastnym inostrannym investorom. — М.: «Hozjajstvo i pravo», 2001. — p. 35. (*In Russian*)

8. Ajtkulova I.V. Kommercheskoe pravo. Praktika primenenija v Kyrgyzskoj Respublike. — Т.3. — Bishkek, 2001. — p. 226. (*In Russian*)

9. Ajupov A.Z. Mezhdunarodno-pravovoe i vnutrigosudarstvennoe regulirovanie inostrannyh investicij. Dis. ... kand.jurid.nauk: 12.00.10. — М., 2008. p.100 (*In Russian*)

10. Ershov Ju.A. Dvustoronnie soglashenija Rossijskoj Federacii s zarubezhnymi stranami o pooshhrenii i vzaimnoj zashhite kapitalovlozhenij. — M., 2000. p.15 (*In Russian*)

11. Ajupov A.Z. Mezhdunarodno-pravovoe i vnutrigosudarstvennoe regulirovanie inostrannyh investicij. Dis. ... kand.jurid.nauk: 12.00.10. — M., 2008. p.100 (*In Russian*)

12. Ershov Ju.A. Dvustoronnie soglashenija Rossijskoj Federacii s zarubezhnymi stranami o pooshhrenii i vzaimnoj zashhite kapitalovlozhenij. — M., 2000. p.16 (*In Russian*)

УДК 343

Шаров Михаил Иванович
Прокуратура Свердловской области
г.Екатеринбург

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Статья посвящена исследованию современной ситуации в сфере оборота наркотиков и ее влиянию на правопорядок, экономику, здоровье населения и безопасность государства в целом. Предлагается конкретный способ противодействия — повышение эффективности работы всей системы государственных органов. Для решения поставленных проблем, определяется содержания такой юридической категории как субъект прокурорско-надзорных правоотношений исследуемого вида.

Ключевые слова: прокурорский надзор, наркопреступления, борьба с преступностью, незаконный оборот наркотиков, субъекты прокурорско-надзорных правоотношений.

Mikhail Sharov
Prosecutor's office of Sverdlovsk region,
Ekaterinburg

ACTUAL ISSUES OF COMBATING ILLEGAL DRUG TRAFFICKING

The article is devoted to research of current situation in the field of drug trafficking and its impact on the rule of law, economy, public health and safety of the state as a whole. Proposes specific ways to counter — increase the efficiency of the entire system of state bodies. To solve the problems, determined the content of such a legal category as the subject of prosecutorial and Supervisory relationships of the species under investigation.

Keywords: prosecutor's supervision, drag crimes, combating crime, illegal drug trafficking, subjects of prosecutorial and Supervisory relationships.

В России угрожающими темпами растет уровень наркопреступности, которая является одной из **главных угроз национальной безопасности нашей страны** [13, 14]. Несмотря на существенный уровень латентности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (выявляется не более 15% от общего числа совершенных) [9], с момента распада СССР количество наркопреступлений в Российской Федерации увеличилось более чем в 15 раз и продолжает возрастать ежегодно (только за период с 2003 по 2014 год количество зарегистрированных наркопреступлений увеличилось более чем в 10 раз с 32 845 до 253 517) [8].

Пугающими темпами растет число лиц больных наркоманией, употребляющих наркотики без назначения врача, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, количество отравлений ранее неизвестными психоактивными веществами, обладающими значительно большим наркогенным потенциалом по сравнению с «традиционными» наркотиками и вызывающими необратимые процессы в организме и психике человека [2].

Только по официальным данным опыт употребления наркотиков имеют более 13% граждан России (18 млн. человек). Общее число лиц, регулярно потребляющих наркотики, достигает 6% населения (8,5 млн. человек). Уровень информированности о наркотиках среди молодежи в среднем превышает 80%, достигая среди студентов вузов 92,6% [12].

Распространение наркотиков, помимо прочего, влечет за собой и существенный рост числа общеуголовных преступлений, что также не способствует укреплению правопорядка. По оценкам специалистов, около 70% корыстно-насильственных и корыстных преступлений совершается с целью получения денежных средств для приобретения наркотиков» [4].

По экспертному мнению, глава Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) Виктора Иванова, в России 7,5 млн. человек ежедневно тратят на наркотики до 4,5 млрд. руб., а наркоторговцы ежегодно выводят из ВВП страны до 2 трлн. руб [3].

Помимо прочего, незаконный оборот наркотиков является экономической основой таких актуальных вызовы и угрозы современного общества, как организованная преступность, незаконная миграция, коррупция, экстремизм и терроризм, оказывает негативное влияние на темпы социального и экономического развития, представляет серьезную угрозу для всех отраслей народного хозяйства. Исследования Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации подтверждают, что современная ситуация в сфере оборота наркотиков, представляет серьезную угрозу не только здоровью населения, но и экономике страны, правопорядку, а также безопасности Российской Федерации в целом [1].

Прокуратура, как структурный элемент правозащитного механизма государства, обладает **уникальными возможностями** для качественно повышения эффективности работы всей системы государственных органов.

В результате анализа практики прокурорского надзора в сочетании с нормами Закона о прокуратуре России [15], нами сделан вывод о том, что **субъектами прокурорско-надзорных правоотношений в сфере оборота наркотиков** являются с одной стороны только прокурор, с другой — поднадзорные субъекты, то есть федеральные органы исполнительной власти (в т.ч. МВД, ФСКН, ФСБ, ФСИН, СКР), законодательные и исполнительной органы субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций, участвующие в реализации государственной антинаркотической политики, а также осуществляющие легальный оборот наркотиков.

Напомним, что согласно п. 7 Стратегии государственной антинаркотической политики [14], государственная антинаркотическая политика — это система стратегических приоритетов и мер, а также деятельность, направленная на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков, профилактику немедицинского потребления наркотиков, лечение и реабилитацию больных наркоманией.

Исходя из специфики полномочий, прокуратура способна обеспечить не только законность в сфере легального оборота наркотиков, противодействия их незаконному обороту, профилактики правонарушений и наркомании, реабилитации и ресоциализации наркозависимых, но и защиту прав и свобод граждан, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, потребляющих наркотики в немедицинских целях, больных наркоманией, нуждающиеся в лечении и реабилитации, а также огромное количество иных субъектов, права и обязанности которых регулируются законодательством о наркотиках, в том числе уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным, трудовым, гражданским, административным и иными отраслями законодательства.

Помимо реализации надзорных функций, эффективности в деле выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и предварительного расследования преступлений в данной сфере возможно добиться только при надлежащем взаимодействии оперативных и следственных служб всех правоохранительных органов, вовлеченных в исследуемый процесс [5, 6], следовательно — надлежащей **координации их деятельности** по борьбе с преступностью, которая также возложена на органы прокуратуры Российской Федерации [11, 15].

Немаловажное значение имеет не только межведомственное, но и **межгосударственное взаимодействие** [7], так как каналы поставок наркотиков нередко выходят за пределы одного государства, и Россия не исключение.

Международно-правовая составляющая противодействие незаконному обороту наркотиков также не может быть эффективно реализована без органов прокуратуры, так как именно прокуратура наделена самым широким спектром полномочий по непосредственному взаимодействию с компетентными органами иностранных государств, международными органами и организациями, разработке проектов международных договоров, исполнении запросов о выдаче лиц и правовой помощи [10] и т.д.

В современных условиях, в ходе реализации целей и задач противодействия наркоугрозе, необходимо комплексное применение огромного количества правовых норм, **преодоление пробелов** и своевременное совершенствование законодательного регулирования, которое также способны обеспечить органы прокуратуры, реализуя функцию **участия в правотворческой деятельности** (ст. 9 Закона о прокуратуре), на основе мониторинга законодательства и проблем правоприменения.

К числу ненадзорных функций органов прокуратуры следует отнести и участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами (Раздел IV Закона о прокуратуре), в том числе надлежащую реализацию специальных норм Уголовного закона, предусмотренных ст.ст.72.1 и 82.1 УК РФ.

Изложенное сочетание надзорных и ненадзорных функций органов прокуратуры при реализации государственной антинаркотической политики свидетельствует об уникальных возможностях органов прокуратуры для качественно повышения эффективности работы всей системы государственных органов по противодействию распространения наркотиков, следовательно, реализация имеющихся полномочий в данной сфере — приоритетное направление деятельности прокуратуры на современном этапе развития общества.

Вместе с тем, в связи с отсутствием необходимой специализации прокуроров, элементарным незнанием норм права, регулирующих оборот наркотиков и противодействие их незаконному обороту, ситуационной и поверхностной организацией проверок, в течение последних лет сохраняется низкий уровень законности, несмотря на значительный объем прокурорских полномочий.

Ресурсы повышения эффективности и совершенствования надзора органов прокуратуры в исследуемой сфере невозможно изыскать только путем анализа и учета ошибок. Для этого требуются научные исследования и теоретические разработки о закономерностях развития всех аспектов данного направления прокурорской деятельности, комплексного исследования предмета, пределов,

субъектов, объектов, целей и задач, выявления теоретических, правовых и организационных проблем и путей их решения.

Литература

1. Гришин А.В. и др. Пособие. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о профилактике потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов несовершеннолетними» / Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2013. с.3.
2. Иванов В.П., директор ФСКН России, из выступления на брифинге в медиа-центре «РИА Новости», источник: <http://www.fskn.gov.ru>.
3. Иванов В.П., директор ФСКН России, из выступления на брифинге, источник: <http://www.vestifinance.ru/articles/62688>.
4. Колокольцев В.А., Министр внутренних дел России, из выступления на заседании объединенной коллегии министерств внутренних дел Союзного государства России и Белоруссии (г. Иркутск) Официальный сайт МВД России / <http://mvd.ru/document/1053381>.
5. Кривенко А.И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: Монография. М., 2006.
6. Нечаев В.В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания: Монография. М., 2007.
7. Нурбеков И.М. Криминалистические аспекты взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера // Библиотека криминалиста. 2011. N 1. С. 117.
8. Официальный сайт МВД России <http://mvd.ru>
9. Роганов С.А. Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений. — СПб: Питер, 2001. — С.4.
10. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 67 от 12.03.2009 «Об организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации».

11. Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 №567

12. Программа «Противодействие незаконному обороту наркотиков», утверждена распоряжением Правительства РФ от 04.03.2013 N 294-р // «Собрание законодательства РФ», 11.03.2013, N 10, ст. 1062.

13. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Интернет-портал "Российской Газеты" от 31.12.2015;

14. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года //«Собрание законодательства РФ», 14.06.2010, №24 ст.3015.

15. Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-І "О прокуратуре Российской Федерации" // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., N 8, ст. 366.

References

1. Grishin A.V. and others. Prosecutorial supervision over execution of legislation on prevention of use of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues minors" / Acad. Gen. Prosecution Russian Federation. — M., 2013. p.3. (*In Russian*)

2. Ivanov V.P., Director Federal drug control service, speaking at a briefing in the media center "RIA Novosti", source: <http://www.fskn.gov.ru>. (*In Russian*)

3. Ivanov V.P., Director Federal drug control service, speaking at a briefing, source: <http://www.vestifinance.ru/articles/62688>. (*In Russian*)

4. Kolokoltsev, V.A., Minister of internal Affairs of Russia, speaking at a meeting of the ministries of internal Affairs of the Union state of Russia and Belarus (Irkutsk) Official website of the Ministry of internal Affairs of Russia / <http://mvd.ru/document/1053381>. (*In Russian*)

5. Krivenko A. I. the Interaction of the investigator and the bodies performing operatively-search activity: Monograph. M., 2006. *(In Russian)*
6. Nechaev V. V. Organizational and legal bases of interaction of bodies of preliminary investigation and inquiry bodies: Monograph. M., 2007. *(In Russian)*
7. Nurbekov M.I. Criminalistic aspects of cooperation with foreign competent authorities in the investigation of crimes of an international character // Library CSL. 2011. N 1. p. 117. *(In Russian)*
8. The official website of the Ministry of internal Affairs of Russia <http://mvd.ru> *(In Russian)*
9. Rohan S. A. Synthetic drugs: issues of crime investigation. — SPb: Peter, 2001. — p. 4. *(In Russian)*
10. The order of the Prosecutor General of the Russian Federation No. 67, dated 12.03.2009 "On organization of international cooperation of the prosecution authorities of the Russian Federation". *(In Russian)*
11. The regulation on coordination of activities of law enforcement agencies to combat crime, approved by the decree of the President of the Russian Federation dated 18.04.1996 No. 567 *(In Russian)*
12. The programme "Combating illegal trafficking", approved by order of the Government of the Russian Federation of 04.03.2013 N 294-R // "Collection of legislation of the Russian Federation", 11.03.2013, N 10, article 1062. *(In Russian)*
13. The national security strategy of the Russian Federation // Internet-portal "Rossiyskaya Gazeta" dated 31.12.2015 *(In Russian)*
14. The strategy of the state antidrug policy of Russian Federation up to 2020 // "Collection of legislation of the Russian Federation", 14.06.2010, No. 24 V. 3015. *(In Russian)*
15. Federal law of 17 January 1992 N 2202-I "On the procuracy of the Russian Federation" // sheets of Congress of people's deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation dated February 20, 1992, N 8, p 366. *(In Russian)*

УДК 343.9

Сафронский Георгий Эмилевич

Соискатель Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

**К ВОПРОСУ ИНТЕГРАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ
В ПРАКТИКУ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

В статье обосновывается вывод о необходимости использования прокурором возможностей криминалистической тактики при поддержании государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ, а также о целесообразности проведения соответствующих исследований с целью интеграции криминалистических разработок в практику этой деятельности.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, государственное обвинение, уголовное преследование, интеграция, представление доказательств.

Georgiy Safronsky

Post-graduate of the Academy of the Prosecutor General's office
of the Russian Federation

**ISSUED OF THE INTEGRATION OF CRIMINALISTICS TACTIC
IN PRACTICE OF PUBLIC PROSECUTION OF CASES OF ILLICIT
TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC
SUBSTANCES**

The article substantiates the conclusion about the necessity for prosecutor the opportunities of criminalistics tactic in the course of public prosecution of cases of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, as well as the feasibility of the relevant research in order to integrate tactical – criminalistics research into practice of this activity as a result of adapting the recommendations of investigative tactics to the conditions of an adversarial trial.

Keywords: criminalistics tactic, public prosecution, integration, produce of evidences.

Одним из приоритетных направлений внутригосударственной деятельности является обеспечение национальной безопасности в целом и борьба с преступностью в частности. С вступлением в силу Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя»¹ территория Республики Крым и города Севастополя рассматривается российским законодательством как неотъемлемая часть территории РФ.

Планомерное снижение уровня криминальных проявлений на всей территории России, включающей Крым и Севастополь, а также усиление всех государственных механизмов в борьбе с преступностью, охране прав и свобод граждан, создание условий для неотвратимости при необходимости привлечения к уголовной ответственности, является также одной из приоритетных задач.

В этой связи в утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537² Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. деятельность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, рассматривается как один из источников угроз национальной безопасности. В целях консолидации усилий органов государственной власти, организаций и граждан Российской Федерации по пресечению их распространения на территории страны Указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 630 утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.³

Предусмотренная Стратегией система мер по сокращению предложения наркотических средств и психотропных веществ в незаконном обороте включает

¹ Режим доступа <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191379;fld=134;from=1730428;rnd=184768.007803053827956319;;ts=01847687174814201425761>

² Российская газета, сайт: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>

³ Российская газета, сайт: <http://www.rg.ru/2010/06/15/strategiya-dok.html>

в себя систему согласованных действий, в том числе организационного, правоохранительного и нормативно-правового характера, принимаемые органами, осуществляющими противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Необходимость реализации названных мер обусловлена тенденцией роста количества зарегистрированных в Российской Федерации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в 2011 г. выявлено 215,2 тыс., в 2012 г. — 219 тыс., в 2013 г. — 231,5 тыс., в 2014 г. — 253,5 тыс., в январе — октябре 2015 года выявлено 203,5 тыс. изучаемых преступлений.⁴

В Крымском федеральном округе в январе — ноябре 2014 года выявлено 1,1 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов составило 182, их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков - 17,2%. В сравнении с январем — ноябрем 2015 года выявлено 2 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов составило 620, их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков - 31,5%.⁵, что говорит об аналогичной негативной тенденции и на территории Крыма.

Анализ вышеуказанных показателей дает основания полагать, что возросшее на 900 количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и на 438 преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, при этом удельный вес данных преступлений возрос на 14,3 % требует от правоохранительных органов принятия действенных мер, направленных на полное и своевременное расследование данных преступлений.

⁴ Сайт МВД России: <http://mvd.ru/reports/item/2994866>, 6765514.

⁵ Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6917617>, 2994966

Принимая во внимание характер и степень общественной опасности, сложности расследования анализируемых уголовных дел и доказывания как на досудебной стадии, так и на стадии судебного следствия, с учетом вышеприведенных статистических показателей, актуальность использования рассматриваемых в настоящей статье аспектов на территории Крыма не вызывает сомнения.

Результаты изучения практики поддержания государственного обвинения по уголовным делам об этих преступлениях свидетельствуют о необходимости совершенствования используемых в ней, а также разработки и внедрения новых научно обоснованных и положительно апробированных криминалистических рекомендаций.

Это представляется особенно важным в связи с еще недостаточной изученностью особенностей участия прокуроров в судебном следствии по названным делам, тактики их действий в различных возникающих при этом ситуациях, использования различных тактико-криминалистических методов, средств и приемов подготовки к судебным процессам, представления и исследования доказательств в ходе судебного следствия.

В настоящее время в исследованиях в области криминалистики заметно значительное повышение интереса к вопросам использования ее возможностей при поддержании обвинения в суде. Важность исследований в данной области подчеркнул, в частности, Ю.В. Корневский, отметив, для прокурору — государственному обвинителю «необходим весь арсенал процессуальных, тактических и технических средств, в том числе... разработанных криминалистикой»⁶.

К такому же выводу приходят Е.П. Ищенко и А.А.Топорков: «Поскольку УПК РФ значительно расширил использование в отечественном уголовном

⁶ Корневский. Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. Изд. 2-е, испр. и доп.. М., 2002. С.5-6.

судопроизводстве принципа состязательности, перспективна и актуальна разработка...тактики ведения судебного следствия...»⁷.

В.С. Шадрин также считает, что при поддержании обвинения в суде «одних только уголовно-процессуальных знаний, даже самого высокого качества, как правило, не хватает для убедительного доказывания государственным обвинителем перед судом, в условиях состязательного разбирательства по уголовному делу, виновности подсудимого...»⁸.

А.Н. Исаенко констатирует, что разработанные криминалистикой рекомендации, методы, приемы являются средствами оптимизации деятельности не только оперативного работника, следователя, но и прокурора, судьи, в чем проявляется служебная роль криминалистики⁹.

В некоторых научных работах дается ограниченное истолкование сферы применения возможностей криминалистики при поддержании государственного обвинения. Так, А.И. Паршин отмечает, что в рассмотрении уголовного дела судом «важную роль играет наличие и уровень ...специальных криминалистических знаний, дающих возможность как наиболее эффективнее оценить ранее собранные доказательства на предварительном расследовании (т.е. ретроспективный аспект), провести отдельные судебные действия»¹⁰.

По мнению М.Э. Семененко, профессиональная подготовленность прокуроров-обвинителей к успешному решению задач исследования доказательств в ходе судебного заседания предполагает наличие у них определенных специальных познаний, умений и навыков. Речь при этом

⁷ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2010. С. 19.

⁸ Шадрин В.С. Юбилейная конференция — веха в развитии Института и криминалистики//Криминалист. 2011. № 2 (9). С. 5.

⁹ Исаенко В.Н. Криминалистическая подготовка прокурорских работников, участвующих в уголовном судопроизводстве//Законность. 2011. № 6. — С. 4

¹⁰ Паршин А.И. Судебная оценка материалов предварительного расследования (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты): дис...канд.юрид.наук. Волгоград, 2000. С. 99. В последующем автор несколько касается тактических аспектов представления прокурором доказательств суду, но недостаточно, на наш взгляд, связывает это с криминалистической его деятельностью.

«должна идти, прежде всего, о процессуальных и экспертно-криминалистических познаниях»¹¹.

А.И. Паршин прав в том, что прокурор обязан владеть специальными знаниями, использование которых поможет ему правильно оценить доказательства, полученные при проведении следственных действий с применением технико-криминалистических средств, восстановить картину преступления. Однако автор упускает из вида, каким образом соответствующие доказательства будут использоваться в доказывании в ходе судебного следствия, как они будут представлены суду.

Сложно согласиться и с М.Э. Семененко, поскольку знанием государственным обвинителем возможностей судебной экспертизы криминалистическое обеспечение его деятельности в суде не ограничиваются, а процессуальная подготовка прокурора само собой разумеется.

Совершенствование используемых и разработка новых, отвечающих современным потребностям научно обоснованных рекомендаций по тактике участия государственных обвинителей в судебном следствии по уголовным делам является одним из важнейших направлений развития криминалистики.

Использование этих рекомендаций наряду с процессуальными полномочиями обеспечивает эффективность реализации прокурорами функции уголовного преследования лиц, которым на предварительном расследовании предъявлено обвинение в совершении преступления. В.М. Савицкий, в трудах которого содержатся не подлежащие сомнению положения о деятельности государственного обвинителя, указал, в частности: «Прокурор приходит в суд, чтобы доказать обоснованность утверждения о виновности обвиняемого, доказать истинность выводов обвинительного заключения и достоверность лежащих в основе его фактов»¹².

¹¹ Семененко М.Э. Проблемы уголовного преследования, осуществляемого прокурором в суде: дис...канд.юрид.наук. М., 2001. С. 76.

¹² Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде: монография. — М.: Наука, 1971. — С. 44–45.

Осуществление прокурором рассматриваемой деятельности направлено также на выполнение требования п. 5.1 приказа Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». В соответствии с ним государственный обвинитель обязан всемерно способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения.

Криминалистическая тактика поддержания государственного обвинения, по нашему мнению, представляет обусловленную содержанием доказательственной базы по предстоящему рассмотрению судом уголовному делу и позицией обвиняемого по нему линию поведения прокурора — государственного обвинителя в ходе судебного следствия по данному делу, корректируемая в зависимости от возникающих при этом ситуаций и направленная на обеспечение всестороннего, полного и объективного исследования содержащихся в уголовном деле и дополнительно полученных доказательств с целью достижения задачи государственного обвинения.

Кроме того, тактика действий государственного обвинителя в судебном следствии рассматривается нами как составная часть учения о криминалистической тактике, органично входящая в ее структуру и характеризующаяся особенностями, обусловленными спецификой судебного разбирательства.

Преемственная связь между процессуальной и криминалистической деятельностью следователя (дознателя) и государственного обвинителя, выполняющих функцию уголовного преследования в разных стадиях уголовного судопроизводства, является очевидной. На преемственность их криминалистической деятельности на данных стадиях обоснованно указывает, в частности, О.Н. Коршунова: «Под уголовным преследованием с криминалистической точки зрения понимается обусловленная обстановкой, иными субъективными и объективными факторами, осуществляемая в рамках, определяемых уголовно-процессуальным законодательством, система действий уполномоченных субъектов по собиранию, исследованию, оценке и

использованию в уголовном процессе информации, необходимой для выявления и изобличения лица, совершившего преступление, для вынесения по делу законного и обоснованного решения»¹³.

Е.А. Смахтин также подчеркивает направленность криминалистической деятельности на реализацию ее приемами и средствами принципа назначения уголовного судопроизводства¹⁴.

А.А. Тушев полагает, что наиболее ярко функция уголовного преследования в суде проявляется в прениях сторон, в обвинительной речи прокурора дается анализ исследованных обвинительных доказательств, в концентрированном и окончательном виде формулируются суждения и выводы прокурора о доказанности виновности подсудимого по итогам судебного следствия¹⁵.

Не умаляя значение судебных прений, вместе с тем полагаем, что с данным суждением сложно согласиться, так как возможность убеждения государственным обвинителем суда в доказанности предъявленного подсудимому обвинения зависят от того, насколько в судебном следствии нашли подтверждение обосновывающие обвинение доказательства.

Уголовно-процессуальный закон не случайно предусматривает проведение судебных прений после судебного следствия, носящего ревизионный характер по отношению к судебному следствию и в определенной мере предопределяющего возможность проведения судебных прений. На это обоснованно обратил внимание М.С. Строгович: «Судебное следствие — это основная стадия, на которой должны быть сосредоточены максимальное внимание, максимальные усилия прокурора по поддержанию обвинения. Детальное, тщательное исследование каждого доказательства, выяснение всех существенных обстоятельств дела — все это лежит на судебном следствии в

¹³ Коршунова О.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: дис...д-ра юрид.наук. — М., 2006. С. 167–168.

¹⁴ Смахтин Е.В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика: дис...д-ра юрид.наук. Тюмень, 2010. С. 12.

¹⁵ Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: дис...д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 242.

основном на прокуратуре; иногда встречается глубоко ошибочное представление, что главная роль прокурора в прениях сторон»¹⁶.

Длительное время тактическими вопросами уголовного преследования, осуществляемого прокурором в суде, занимались специалисты в области уголовного процесса. При этом не все из них соглашались с наличием тактико-криминалистической составляющей этой деятельности, если А.Л. Цыпкин подчеркивал необходимость применения криминалистических категорий в ходе судебного следствия¹⁷, то М.С. Строгович, напротив, категорически опровергал использование субъектами уголовного преследования приемов криминалистической (уголовной) тактики¹⁸, А.Н. Васильев также считал, что в судебном следствии не потребуются ни специально разработанные для судебного следствия, ни особые тактические приемы¹⁹.

Взгляд на поддержание государственного обвинения исключительно через призму уголовно-процессуальной деятельности встречается и в настоящее время. Так, Н.Т. Антипова полагает, что государственное обвинение — «это правоприменительный процесс, в котором реализуется позиция прокурора или осуществляющего по его поручению иного должностного лица по обоснованию виновности лица в совершении преступления, сделанное в установленном законом порядке»²⁰.

По нашему мнению, в этом определении отсутствует указание на криминалистические аспекты деятельности прокурора в суде, оно не в полном

¹⁶ Строгович М.С. Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и в суде. М.: Госюриздат, 1934. С. 40–41.

¹⁷ Цыпкин А.Л. Криминалистика и судебное следствие»// Соц. законность. 1938. № 12. — С. 44.

¹⁸ Предмет криминалистики и ее соотношение с уголовно-процессуальным правом: доклад М.С. Строговича на заседании кафедры уголовного права и прения по докладу (стенограмма). — М.: Военно-юридическая Академия Красной Армии, 1942. — С. 9.

¹⁹ Васильев А.Н. Следственная тактика. — М.: Юрид. лит., 1976. — С. 20. Следует учитывать, что авторитетный ученый сформулировал данный вывод в период существования других процессуальных условий судебного следствия, не учитывал при этом задачи и роль в нем государственного обвинителя. Вместе с тем А.Н. Васильев допускал ограниченное применение судом тактических приемов, разработанных для предварительного следствия, а также отдельных возможностей криминалистической техники. — См.: Указ. работа. — С. 20.

²⁰ Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: автореф. дис...канд. юрид. наук. — М., 2004. — С. 7.

объеме отражает сущность деятельности государственного обвинителя, поскольку, деятельность государственного обвинителя охватывает также и криминалистические аспекты.

Изучение теоретических и методических работ по проблемам поддержания государственного обвинения, результаты исследования практики участия прокуроров г.Москвы и Московской области в рассмотрении уголовных дел, результаты анализа данных, полученных в ходе опроса прокурорских работников, а также личный опыт работы автора в качестве государственного обвинителя позволяют сделать вывод о существовании и необходимости использования криминалистического подхода к выполнению этой деятельности. Особенно это относится к использованию прокурорами приемов криминалистической тактики в судебном следствии.

Тактика поддержания государственного обвинения, по нашему мнению, представляет собой систему научно обоснованных и положительно апробированных практикой приемов подготовки прокурора, которому поручено поддержание государственного обвинения, к участию в рассмотрении уголовного дела судом, разработку плана своих действий в судебном следствии, его реализацию и корректировку с учетом складывающихся в ходе его проведения ситуаций с целью оказания суду содействия в принятии законного, обоснованного и справедливого решения.

Все более широкое использование тактико-криминалистических компонентов в деятельности государственного обвинителя позволяет рассматривать данный процесс как разновидность дальнейшей интеграции и дифференциации возможностей криминалистики в деятельность органов прокуратуры. Как известно, интеграция представляет собой «объединение, укрупнение; включение в какое-нибудь целое в качестве составной части»²¹,

²¹ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. — М.: Эксмо, 2004. — С. 241.

Приведенное определение понятия интеграции, на наш взгляд, вполне отражает процесс формирования криминалистической составляющей в прокурорской деятельности на исследуемом направлении.

«объединение в целое каких-либо частей»²², а также «процессе сближения наук, происходящий наряду с процессами их дифференциации»²³. В свою очередь, дифференциация — это процесс разделения, расчленения целого на различные части, формы²⁴; расчленение, различение разнородных фактов, явлений при рассмотрении, изучении чего-нибудь, выделение в нем разнородных элементов²⁵. Р.С. Белкин пишет: «Одной из доминирующих тенденций развития науки ... является интеграция и дифференциация научного знания. Она играет определяющую роль ... и в процессе взаимопроникновения (диффузии) научных идей и методов»²⁶. Р.Г. Домбровский уточняет: «Интеграция научного знания — это своеобразная реакция научной мысли на постоянно усиливающийся процесс углубления и дифференциации научного знания»²⁷.

Интеграция научного криминалистического знания в уголовно-процессуальную сферу — не только закономерность ее развития, но и показатель актуальности и востребованности результатов криминалистических исследований, возможности эффективного применения их результатов в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Данная работа должна осуществляться комплексно, потому что изолированное накопление знаний об уголовно-процессуальном, криминалистическом, организационном аспектах деятельности прокурора в суде не может способствовать разработке эффективных рекомендаций по ее выполнению.

В.Н. Исаенко обоснованно отмечает, что это достигается только за счет изучения возможностей и перспектив сбалансированного сочетания в ней

²² Словарь русского языка/гл.ред. Е.П. Евгеньева. — М.: Русский язык, 1981. — С. 671.

²³ Советский энциклопедический словарь/под ред. А.М. Прохорова, М.С.Гилярова и др. — М.: Советская энциклопедия. 1980. — С. 501.

²⁴ Словарь иностранных слов/под ред. А.Г. Спиркина, И.А. Акчурина, С. Карпинской. — М.: Русский язык, 1979. — С. 175.

²⁵ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Толковый словарь современного русского языка. М.: Эксмо, 2008. С. 153–154. Словарь русского языка. Гл.ред. Е.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1981. С. 404; Социологический энциклопедический словарь/ред.-коорд. Г.В. Осипов. М.: НОРМА, 1998. С. 106.

²⁶ Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб.пособие. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. — С. 100.

²⁷ Домбровский Р.Г. Познание и доказывание в расследовании преступлений: дис...д-ра юрид.наук. — Рига, 1990. — С. 3.

названных аспектов, апробирования и интегрирования в практику участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами соответствующих подходов, методов, приемов²⁸.

С.Л. Кисленко как разновидность процесса интеграции рассматривает расширение сферы применения положений криминалистической тактики в стадии судебного исследования доказательств в уголовном судопроизводстве²⁹.

Разделяя данную точку зрения, полагаем, что интеграция возможностей криминалистики в практику поддержания государственного обвинения не является механическим переносом разработанных для сферы предварительного расследования форм криминалистической деятельности во взаимосвязанную с ней, но все же существенно отличающуюся другую сферу — сферу уголовного судопроизводства.

Этот процесс должен сопровождаться их качественным преобразованием, созданием близких по криминалистической природе и базирующихся на фундаментальных положениях криминалистики и смежных с ней наук модернизированных ее средств, предназначенных для использования в другой стадии уголовного судопроизводства.

Стремясь внедрить тактические наработки следственной криминалистики в сферу поддержания государственного обвинения, необходимо видеть не только цели, но и реальную возможность их применения прокурором в адаптированном к условиям состязательного процесса виде.

Очевидна необходимость проведения анализа материалов практики поддержания государственного обвинения, выявление и изучение разработанных прокурорами тактических приемов участия в судебном следствии, поскольку, как подчеркнул А.А. Эйсман, «и при наличии развитой науки практика не лишается этой эвристической функции. В ее недрах

²⁸ Исаенко В.Н. Криминалистическая подготовка прокуроров, участвующих в уголовном судопроизводстве//Законность. 2011. № 6. — С. 4.

²⁹ Кисленко С.Л. Современная модель уголовного судопроизводства: тенденции интеграции в систему криминалистического знания//Библиотека криминалиста. 2014. № 4 (15). — С. 217.

продолжается творчество, поиск, и она параллельно с наукой обновляет и совершенствует свои средства и методы»³⁰.

Интеграцию возможностей (средств) криминалистической тактики в практику поддержания государственного обвинения представляется возможным рассматривать как целенаправленный, планомерный и последовательный процесс:

- продуманного подбора средств криминалистической (следственной) тактики, оценки возможностей и перспектив их использования в судебном следствии;

- адаптирования этих средств к условиям судебного следствия и задач государственного обвинителя;

- разработки на их основе соответствующих нормам права и научно обоснованных, а также могущих быть использованными только в данной стадии уголовного процесса тактико-криминалистических приемов действий прокурора в судебном следствии;

- апробирования и внедрения соответствующих рекомендаций в практическую деятельность государственных обвинителей.

С учетом изложенного вышеописанная деятельность должна осуществляться систематизировано для использования на следующих этапах их работы:

- по изучению уголовных дел и других материалов с целью формирования информационной основы деятельности государственного обвинителя;

- по осуществлению взаимодействия на данном этапе со следователем и другими участниками уголовного судопроизводства, а также при необходимости с сотрудниками подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

- по прогнозированию характера ситуаций, могущих возникнуть в ходе судебного следствия;

³⁰ Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. — М.: Юрид.лит., 1978. — С. 13.

- по разработке предварительного плана представления доказательств не только стороны обвинения суду, но и участия в исследовании всех представленных суду доказательств.

По результатам системного исследования вышеописанных аспектов, нами определено понятие криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения как совокупности действий по организации, разработке, апробированию и внедрению в практическую деятельность прокуроров — государственных обвинителей криминалистических рекомендаций по подготовке к участию в рассмотрении уголовных дел судами и участию в судебном следствии по ним, обеспечивающих эффективное осуществление данной функции прокуратуры.

Резюмируя, необходимо отметить, что тактико-криминалистическое обеспечение поддержания государственного обвинения является одним из направлений интеграции и дифференциации возможностей криминалистики в практику прокурорской деятельности. Целесообразность проведения дальнейших исследований с целью интеграции рекомендаций криминалистики в практику судебного следствия и использование прокурором возможностей криминалистической тактики при поддержании государственного обвинения не вызывает сомнения.

Вышеизложенные выводы, рекомендации и предложения при использовании в правоприменительной практике способны повысить эффективность уголовного преследования по уголовным делам анализируемой категории на всей территории России, а с учетом приведенных в настоящей публикации статистических данных, свидетельствующих о не утешительных показателях по преступлениям анализируемой категории на территории Крыма, безотлагательность принятия мер не вызывает сомнения.

Литература

1. Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: автореф. дис...канд. юрид. наук. — М., 2004.

2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб.пособие. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001.
3. Васильев А.Н. Следственная тактика. — М.: Юрид. лит., 1976.
4. Домбровский Р.Г. Познание и доказывание в расследовании преступлений: дис...д-ра юрид.наук. — Рига, 1990.
5. Исаенко В.Н. Криминалистическая подготовка прокуроров, участвующих в уголовном судопроизводстве//Законность. 2011. № 6.
6. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2010. С. 19.
7. Справочная информационная система «Консультант плюс», режим доступа:
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191379;fld=134;from=1730428;rnd=184768.007803053827956319;;ts=01847687174814201425761>
8. Кореневский. Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. Изд. 2-е, испр. и доп.. М., 2002. С.5-6.
9. Коршунова О.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: дис...д-ра юрид.наук. — М., 2006.
10. Паршин А.И. Судебная оценка материалов предварительного расследования (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты): дис...канд.юрид.наук. Волгоград, 2000. С. 99. В последующем автор несколько касается тактических аспектов представления прокурором доказательств суду, но недостаточно, на наш взгляд, связывает это с криминалистической его деятельностью.
11. Российская газета, сайт: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>.
12. Российская газета, сайт: <http://www.rg.ru/2010/06/15/strategiya-dok.html>.
13. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде: монография. М.: Наука, 1971.
14. Сайт МВД России: <http://mvd.ru/reports/item/2994866,6765514>.

15. Сафронский, Г.Э., Некоторые особенности опознания лиц в судебном следствии // Пробелы в Российском законодательстве. — М.: Медиа-ВАК. — 2011. — №5.

16. Сафронский, Г.Э., Некоторые элементы тактики допроса государственным обвинителем участников уголовного судопроизводства // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата.- М.: Российская академия адвокатуры и нотариата. — 2011. — №3(22).

17. Сафронский, Г.Э., Особенности судебного следствия по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ// Черные дыры в российском законодательстве. — М.: Медиа-ВАК. — 2013. — №4.

18. Сафронский, Г.Э., Криминалистическая тактика в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ // Пробелы в российском законодательстве. — М.: Медиа-ВАК. — 2013. — №5.

19. Сафронский, Г.Э., О криминалистическом содержании тактики поддержания государственного обвинения // Пробелы в российском законодательстве. — М.: Медиа-ВАК. — 2014. — №6

20. Сафронский, Г.Э., К вопросу использования категорий криминалистической тактики в судебном разбирательстве // Современные проблемы развития уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности: Сборник материалов научно-практической конференции Академии Генеральной прокуратуры РФ. — М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ. — 2013.

21. Сафронский Г.Э., Об интеграции возможностей криминалистики в практику поддержания государственного обвинения//Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 2015 №3 (47)

22. Сафронский Г.Э., Тактико-криминалистические аспекты представления прокурором доказательств обвинения в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотиков//Законность. 2015. № 9

23. Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. — М.: Юрид.лит., 1978.
24. Семененко М.Э. Проблемы уголовного преследования, осуществляемого прокурором в суде: дис...канд.юрид.наук. М., 2001. С. 76.Смахтин Е.В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика: дис...д-ра юрид.наук. Тюмень, 2010.
25. Строгович М.С. Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и в суде. М.: Госюриздат, 1934.
26. Строгович М.С. Предмет криминалистики и ее соотношение с уголовно-процессуальным правом: доклад на заседании кафедры уголовного права и прения по докладу (стенограмма). — М.: Военно-юридическая Академия Красной Армии. — 1942.
27. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: дис...д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006.
28. Цыпкин А.Л. Криминалистика и судебное следствие»// Соц. законность. 1938. № 12.
29. Приказ Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».
30. Шадрин В.С. Юбилейная конференция — веха в развитии Института и криминалистики//Криминалисть. 2011. № 2 (9). С. 5.

References

1. Antipova N.T. Gosudarstvennoe obvinenie v sude: problemy zakonodatel'nogo regulirovanija i praktiki: avtoref. dis...kand. jurid. nauk. — M., 2004. *(in Russian)*
2. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki: ucheb.posobie. — M.: JuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2001. *(in Russian)*
3. Vasil'ev A.N. Sledstvennaja taktika. — M.: Jurid. lit., 1976. *(in Russian)*
4. Dombrovskij R.G. Poznanie i dokazyvanie v rassledovanii prestuplenij: dis...d-ра jurid.nauk. — Riga, 1990. *(in Russian)*

5. Isaenko V.N. Kriminalisticheskaja podgotovka prokurorov, uchastvujushhih v ugovnom sudoproizvodstve//Zakonnost'. 2011. № 6. *(in Russian)*
6. Ishhenko E.P., Toporkov A.A. Kriminalistika: uchebnik. M.: Juridicheskaja firma «KONTRAKT»: INFRA-M, 2010. p. 19. *(in Russian)*
7. Spravochnaja informacionnaja sistema «Konsul'tant pljus» *(in Russian)*
8. Korenevskij. Ju.V. Kriminalistika dlja sudebnogo sledstvija. Izd. 2-e, ispr. i dop.. M., 2002. p.5-6. *(in Russian)*
9. Korshunova O.N. Ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie problemy ugovnogo presledovanija: dis...d-ra jurid.nauk. — M., 2006. *(in Russian)*
10. Parshin A.I. Sudebnaja ocenka materialov predvaritel'nogo rassledovanija (ugolovno-processual'nyj i kriminalisticheskij aspekty): dis...kand.jurid.nauk. Volgograd, 2000. S. 99. V posledujushhem avtor neskol'ko kasaetsja takticheskikh aspektov predstavljenija prokurorom dokazatel'stv sudu, no nedostatochno, na nash vzgljad, svjazyvaet jeto s kriminalisticheskoj ego dejatel'nost'ju. *(in Russian)*
11. Rossijskaja gazeta, sajt: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>. *(in Russian)*
12. Rossijskaja gazeta, sajt: <http://www.rg.ru/2010/06/15/strategiya-dok.html>. *(in Russian)*
13. Savickij V.M. Gosudarstvennoe obvinenie v sude: monografija. M.: Nauka, 1971. *(in Russian)*
14. Sajt MVD Rossii: <http://mvd.ru/reports/item/2994866,6765514>. *(in Russian)*
15. Safronskij, G.Je., Nekotorye osobennosti opoznaniya lic v sudebnom sledstvii // Probely v Rossijskom zakonodatel'stve. — M.: Media-VAK. — 2011. — №5. *(in Russian)*
16. Safronskij, G.Je., Nekotorye jelementy taktiki doprosa gosudarstvennym obvinitelem uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva // Uchenye trudy Rossijskoj Akademii advokatury i notariata.- M.: Rossijskaja akademija advokatury i notariata. — 2011. — №3(22). *(in Russian)*

17. Safronskij, G.Je., Osobennosti sudebnogo sledstvija po delam o nezakonnom oborote narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv// Chernye dyry v rossijskom zakonodatel'stve. — M.: Media-VAK. — 2013. — №4. *(in Russian)*
18. Safronskij, G.Je., Kriminalisticheskaja taktika v dokazyvanii po ugovnym delam o nezakonnom oborote narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. — M.: Media-VAK. — 2013. — №5. *(in Russian)*
19. Safronskij, G.Je., O kriminalisticheskom sodержanii taktiki podderzhaniya gosudarstvennogo obvinenija // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. — M.: Media-VAK. — 2014. — №6 *(in Russian)*
20. Safronskij, G.Je., K voprosu ispol'zovaniya kategorij kriminalisticheskoy taktiki v sudebnom razbiratel'stve // Sovremennye problemy razvitiya ugovnogo processa, kriminalistiki, operativno-rozysknoj dejatel'nosti: Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii Akademii General'noj prokuratury RF. — M.: Akademiya General'noj prokuratury RF. — 2013. *(in Russian)*
21. Safronskij G.Je., Ob integracii vozmozhnostej kriminalistiki v praktiku podderzhaniya gosudarstvennogo obvinenija//Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii 2015 №3 (47) *(in Russian)*
22. Safronskij G.Je., Taktiko-kriminalisticheskie aspekty predstavleniya prokurorom dokazatel'stv obvinenija v sudebnom sledstvii po delam o nezakonnom sbyte narkotikov//Zakonnost'. 2015. № 9 *(in Russian)*
23. Selivanov N.A., Tanasevich V.G., Jejsman A.A., Jakubovich N.A. Sovetskaja kriminalistika. Teoreticheskie problemy. — M.: Jurid.lit., 1978. *(in Russian)*
24. Semenenko M.Je. Problemy ugovnogo presledovaniya, osushhestvlyаемого prokurorom v sude: dis...kand.jurid.nauk. M., 2001. p. 76. Smahtin E.V. Kriminalistika v sisteme juridicheskikh nauk ugovno-pravovogo cikla: teorija i praktika: dis...d-ra jurid.nauk. Tjumen', 2010. *(in Russian)*
25. Strogovich M.S. Obvinenie i obvinjaemyj na predvaritel'nom sledstvii i v sude. M.: Gosjurizdat, 1934. *(in Russian)*

26. Strogovich M.S. Predmet kriminalistiki i ee sootnoshenie s ugolovno-processual'nym pravom: doklad na zasedanii kafedry ugolovnogo prava i preniya po dokladu (stenogramma). — M.: Voenno-juridicheskaja Akademiya Krasnoj Armii. — 1942. *(in Russian)*
27. Tushev A.A. Prokuror v ugolovnom processe Rossijskoj Federacii: dis...d-ra jurid. nauk. Krasnodar, 2006. *(in Russian)*
28. Cypkin A.L. Kriminalistika i sudebnoe sledstvie»// Soc. zakonnost'. 1938. № 12. *(in Russian)*
29. Priказ General'nogo prokurora RF ot 25.12.2012 № 465 «Ob uchastii prokurorov v sudebnyh stadijah ugolovnogo sudoproizvodstva». *(in Russian)*
30. Shadrin V.S. Jubilejnaja konferencija — veka v razvitii Instituta i kriminalistiki//Kriminalist#. 2011. № 2 (9). p. 5. *(in Russian)*

Сведения о рецензенте:

Исаенко Вячеслав Николаевич, доктор юридических наук, доцент, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист

**ЭКОНОМИКА И ПЕДАГОГИКА АГРАРНОГО СЕКТОРА
И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ / ECONOMY AND PEDAGOGY OF
AGRICULTURAL SECTOR AND RURAL AREA**

УДК 658.6: 339.1: 331.1

Шепеленко Оксана Владиславовна

Доктор экономического наук, профессор

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

Ващенко Наталья Валерьевна

Кандидат экономических наук, доцент

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

**ОБОСНОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ
СФЕРЫ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ НА
ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
ПЕРСОНАЛА**

В статье уточнены понятия «стратегия торгового предприятия», «стратегия управления торговым предприятием», «стратегия развития торгового предприятия»; обоснованы научные положения по формированию стратегического управления торговым предприятием на основе развития инновационного потенциала персонала; дано определение понятию «стратегическое управление торговым предприятием на основе развития инновационного потенциала персонала».

Ключевые слова: инновационный потенциал, персонал, стратегия развития, торговое предприятие, управление

Agris category code: E70, E90

Jel classification code: F100, F140

Oksana Shepelenko

Doctor of Economic Sciences

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhaylo
Tugan-Baranovsky

Natalia Vashchenko

Ph.D. (economics)

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhaylo
Tugan-Baranovsky

SUBSTANTIATION OF THE MANAGEMENT STRATEGY FOR TRADE ENTERPRISES ON THE BASIS OF THE DEVELOPMENT OF PERSONNEL'S INNOVATIVE POTENTIAL

The article specifies the concepts of the 'strategy for the trade enterprise', 'management strategy for the trade enterprise', 'development strategy for the trade enterprise'; substantiates scientific regulations of forming the strategic management of the trade enterprise on the basis of the development of personnel's innovative potential; gives definition of the concept of 'strategic management of the trade enterprise on the basis of the development of personnel's innovative potential.

Key words: innovative potential, personnel, development strategy, trade enterprise, management

Agris category code: E70, E90

Jel classification code: F100, F140

Стратегической целью управления торговым предприятием на современном этапе является обеспечение его непрерывного развития на инновационной основе, где персонал выступает главным фактором такого развития, и должен быть мотивированным к внедрению и реализации инновационных идей на каждой стадии жизненного цикла развития предприятия.

Развитие инновационного потенциала персонала должно быть для руководителей торговых предприятий не менее значимой стратегической задачей, чем любых других составляющих общего потенциала предприятия — финансовых или материальных, поскольку именно персонал и его инновационные потенциальные возможности обеспечивают рациональное

использование ресурсов, позволяют повысить рентабельность и прибыльность, избегая неоправданных потерь ресурсов путем внедрения инноваций.

Следовательно, для обеспечения непрерывного развития торгового предприятия в перспективе требуется формирование соответствующей стратегии, которая будет органично соединена с общей стратегией управления предприятием, стратегией управления персоналом, стратегией развития. Поэтому, требуется обоснование новой категории в стратегическом управлении торговыми предприятиями, а именно — стратегия управления торговым предприятием на основе развития инновационного потенциала персонала (ИПП).

Для обоснования стратегии управления торговым предприятием на основе развития ИПП определенный интерес представляют результаты исследований ученых-экономистов, которыми раскрывается сущность различных процессов стратегического управления и развития предприятий. Так, с точки зрения стратегического развития торговых предприятий определенный интерес представляют труды Н.И. Алексеевой [1], Р.С. Шостак [2], М.С. Зашук [3], М.С. Молодожены [4] и К.Б. Харук [5]. С точки зрения формирования методологического базиса стратегического управления торговыми предприятиями интерес представляют труды А.А. Мазараки и Н.М. Ушаковой [6]. С точки зрения стратегического управления торговыми предприятиями интересными можно признать результаты исследований А.В. Григораши [7].

В то же время, проведенный контент-анализ работ этих и других ученых-экономистов, которые занимаются проблематикой стратегического управления и развития торговых предприятий, позволяет выделить следующие проблемы: при раскрытии сущности понятия «стратегия предприятия» отсутствуют взаимосвязи с процессом управления, инновационной составляющей и ролью персонала; при рассмотрении понятия «стратегическое управление предприятием» также не всеми учеными учитываются инновационная составляющая и роль персонала в процессе; раскрытие сущности

стратегического развития торгового предприятия не учитывает тот факт, что этот процесс не может происходить вне стратегического управления.

Следовательно, для достижения главной цели данного научного исследования, которая заключается в обосновании стратегии управления торговым предприятием на основе развития ИПП, требуется решить следующие задачи: раскрыть сущность и уточнить такие понятия, как «стратегия торгового предприятия», «стратегическое управление торговым предприятием», «стратегическое развитие торгового предприятия»; обосновать научные положения и предоставить характеристику процесса стратегического управления торговым предприятием на основе развития ИПП.

Следует отметить, что стратегическое развитие и стратегическое управление торговыми предприятиями на современном этапе является предметом исследований многих ученых-экономистов, что логично, и вызвано природой практических проблем развития предприятий этой отрасли экономики. Так, например: в исследованиях Н.И. Алексеевой обоснованы концептуальные положения управления реализацией стратегии в отдельную сферу управления на торговых предприятиях, и приведены их отличия от стратегического управления с выделением этапов реализации, выделением объектов, методов, задач и функций управления стратегией [1, с. 29-31]; Р.С. Шостак предложены концептуальные основы обеспечения надлежащего уровня эффективности развития торговли на основе повышения эффективности стратегического управления с определением направлений, ключевых задач и инструментов регулирования процесса субъектом управления в рамках обоснованной стратегии [2, с. 171, 246]; М.С. Защук обосновывает концептуальный подход к управлению инновационным развитием торгового предприятия, который включает в себя инновационные стратегии, предоставляющие возможность определить направления и оценить риск осуществления инновационного развития [3, с. 6]; М.С. Молодожена связывает развитие торговых предприятий, достижения целей развития и результативности хозяйственной деятельности с реализацией стратегии, направленной на мобилизацию инновационных ресурсов

и реализацию инновационного потенциала [4, с. 11], где стратегической целью управления результативностью инновационной деятельности является создание системы, обеспечивающей положительный результат инновационного развития всех ее элементов во взаимосвязи с оптимальным использованием потенциальных возможностей и инновационных ресурсов (инновационного потенциала) предприятия [там же, с. 31], а основой управления результативностью инновационной деятельности является концепция стратегического управления [там же, с. 33]; К.Б. Харук инновационное развитие торговых предприятий также связывает с реализацией их инновационного потенциала, возможностью обеспечить при условии наличия «управленческой ценности», способной сформировать и реализовать стратегию инновационного развития торгового предприятия, в чем и заключается сущность стратегического управления на основе прогнозирования динамики и характера изменений внешней среды, моделирования финансового состояния предприятия, обеспечения устойчивого развития предприятия с максимальным учетом и использованием его возможностей, инновационного, технологического, кадрового и ресурсного потенциалов [5].

Очевидно, что по приведенным примерам результатов исследований современных ученых-экономистов можно сделать вывод, что стратегическое развитие и стратегическое управление торговыми предприятиями не является принципиально-новым объектом исследования.

В то же время, отдельные достижения этих и других ученых-экономистов нельзя признать теоретическим базисом, на котором может быть сформирована стратегия управления торговым предприятием на основе развития ИПП. С целью решения этой научной задачи требуется подробный анализ таких вопросов, как: раскрытие сущности самого понятия «стратегия предприятия» с учетом управленческих аспектов в толковании этого понятия, общих и отличительных черт со стратегией торгового предприятия; раскрытие сущности стратегии управления предприятием и стратегии развития предприятия; характеристики самого процесса формирования (разработки) стратегии на предприятии;

выделение таких аспектов в разработке стратегии, как инновационность и инновационный потенциал предприятия, роль персонала в целом и, в частности — его способности к внедрению инноваций. Только подробный анализ этих вопросов позволит обосновать методологические положения формирования стратегии управления торговым предприятием на основе развития ИПП.

Раскрывая сущность самого понятия «стратегия торгового предприятия» на основе проведенного контент-анализа можно выделить характеристики, опирающиеся на выделение управленческой составляющей, которые учитывают роль персонала и (или) инновационную составляющую.

Четкое определение понятия «стратегия торгового предприятия» предоставляется А.А. Мазараки и Н.М. Ушаковой, которые склоняются к мысли о том, что эта стратегия представляет собой «... процесс формирования генерального перспективного направления развития предприятия на основе определения качественно новых целей, согласование внутренних возможностей предприятия с условиями внешней среды, разработки комплекса мероприятий, обеспечивающих их достижение» [6, с. 52]. К.Б. Харук предоставляет следующее определение: — «Стратегия — это основа повышения конкурентоспособности торгового предприятия и формирование такой организации, которая за счет совершенствования структуры управления и улучшения организационной культуры смогла бы успешно функционировать в переменных рыночных условиях» [8, с. 422]. В исследованиях В.В. Ижевского стратегия торгового предприятия рассматривается, как «... модель адаптивного поведения для обеспечения эффективного функционирования предприятия, определяющее сферу, в которой предприятие может победить в конкурентной борьбе и с помощью определенных мер» [9, с. 109].

Очевидно, что в определениях А.А. Мазараки и Н.М. Ушаковой, а также К.Б. Харук четко выделен управленческий процесс в то время, как в определении, данном В.В. Ижевским, не содержится ни одного из трех признаков, которые должны быть учтены для обоснования стратегии управления торговым предприятием на основе развития ИПП.

Отметим, что наряду с необходимостью учета трех выше определенных признаков, при определении понятия «стратегия торгового предприятия» следует четко определить не только генеральную цель ее формирования и реализации, подцели с соответствующими планами действий (мерами), но и сущность самих мотивов разработки стратегии на предприятии, а именно — наличие проблемы, побудившей к этому решению. Следовательно, в самом определении понятия «стратегия торгового предприятия» должна быть заложена основа (побудительный мотив) по отбору доминант формирования ИПП.

С учетом вышеизложенного, и с необходимостью решения научно-практической задачи по формированию стратегии управления торговым предприятием на основе развития ИПП, предоставляется следующее определение понятия «стратегия торгового предприятия»: — «Это план последовательных управленческих действий решения доминирующих проблем непрерывного развития торгового предприятия в долгосрочной перспективе путем реализации инновационного потенциала персонала».

Исходя из приведенного определения понятия «стратегия торгового предприятия» становится понятным, что только благодаря мотивированности персонала к решению проблем развития торгового предприятия возможно обеспечить его непрерывное развитие на инновационной основе. Бесспорно, что такое развитие не может быть достигнуто вне эффективного менеджмента — принятие руководителями торговых предприятий взвешенных стратегических решений, которые нацелены на скорейшее удовлетворение практических проблем и достижения стратегической цели. Исходя из этого, для обоснования и формирования стратегии управления торговыми предприятиями на основе развития ИПП следует раскрыть сущность самого процесса «стратегическое управление торговым предприятием».

Так, например: в исследованиях К.Б. Харук подчеркивается, что стратегическое управление торговым предприятием сводится к «... управлению инновационным развитием ... на основе реализации инновационного потенциала ...», а сам процесс такого управления сводится к «... моделированию

инновационного развития предприятия, имеющего управленческую ценность и находит непосредственное использование при формировании стратегии инновационного развития торгового предприятия », что будет способствовать «... стабилизации и обеспечению устойчивого развития предприятия с максимальным учетом и использованием его возможностей, эффективным применением его инновационного, технологического, кадрового и ресурсного потенциала »[5]. Очевидно, что этим ученым-экономистом в стратегическом управлении торговым предприятием учтены не только инновационная составляющая и инновационный потенциал, но и кадровый потенциал — как один из главных факторов инновационного развития предприятия. Не менее полезными для уточнения понятия «стратегическое управление торговым предприятием» являются результаты исследования А.В. Григораш, которой «потенциал» рассматривается в качестве «комплексного многогранного понятия, которое характеризует не только наличие ресурсов, запасов, резервов, но и наиболее вероятные перспективы стратегического развития торговых предприятий» [7, с. 11], которым необходимо управлять [там же, с. 36], что, собственно, и позволяет торговому предприятию «получать положительный синергетический эффект в стратегической перспективе ...» [там же, с. 92]. По мнению этого ученого, по выше определенным условиям «... стратегическое управление является гарантом успешной деятельности предприятия ...» и «... влияет на окончательный результат деятельности торгового предприятия — прибыль или убыток ...» [там же, с. 95, 113]. Очевидно, что точка зрения А.В. Григораш совпадает с подходами И.Ансоффа [10, с. 48], которым стратегическое управление предприятием также связывается с необходимостью формировать и использовать потенциал предприятия, который не может быть сформирован и развит без инновационной составляющей, что, собственно, и может служить залогом непрерывного развития.

Следовательно, с учетом вышеизложенного и с учетом необходимости решения научной проблемы по формированию стратегии управления торговым предприятием на основе развития ИПП, усовершенствовано понятие

«стратегическое управление торговым предприятием»: — «Это процесс определения и решения стратегических задач по непрерывному развитию торгового предприятия путем мобилизации менеджерами инновационного потенциала персонала на каждом этапе жизненного цикла и на каждом рабочем месте ».

Очевидно, что как в приведенном определении, так и в самом понятии «стратегия торгового предприятия» основной стратегической целью признано непрерывное развитие предприятия. Итак, для окончательного обоснования стратегии управления торговым предприятием на основе развития ИПП требуется раскрыть сущность такого понятия, как «стратегия развития торгового предприятия».

Раскрывая сущность этого понятия, обращают на себя внимание исследования ученых-экономистов, которые содержатся в работах [2, 11; 12]. Бесспорно, весомый вклад в методологию стратегического развития торговых предприятий сделано таким ученым-экономистом, как Л.А. Лигоненко [11], которой стратегическое развитие торговых предприятий рассматривается в качестве решения проблем и определения перспектив, выступающих составным процессом антикризисного управления. Обращают на себя внимание и результаты исследований В.С. Марцина, у которого стратегическое развитие выступает в качестве составляющей процесса стратегического управления, и осуществляется, исходя из цели деятельности торгового предприятия по обеспечению необходимых темпов роста товарооборота, максимального удовлетворения спроса потребителей на основе определения и решения конкретных стратегических задач по сбалансированности между темпами развития товарооборота с развитием потребительского рынка и его конъюнктуры, достижения объема реализации в объемах получения максимальной прибыли, обеспечение эффективного использования ресурсного потенциала и ресурсов (материальных, трудовых, финансовых), планирования ассортиментной политики, исходя из спроса потребителей и т.п. [12, с. 120-121]. Не менее интересны и результаты исследований Р.С. Шостак, в концептуальной

схеме обеспечения надлежащего уровня эффективности развития торговых сетей, считает автор, для достижения определенного уровня эффективности стратегическими направлениями регулирования признано повышение чистой прибыли, стимулирования увеличения товарооборота путем создания соответствующих условий для развития, оптимизация затрат, увеличение фонда оплаты труда на торговых предприятиях, обеспечение прироста основных фондов предприятий на основе увеличения инвестиций, оптимизация численности персонала на торговых предприятиях [2, с. 171, 246].

Становится очевидным, что для этих ученых основной является точка зрения, при которой стратегическое развитие является составляющим процессом стратегического управления, характеризующего степень достижения цели и получение результата. При этом, как В.С. Марцин, так и Р.С. Шостак учитывают в этом процессе важную составляющую — роль персонала, которая рассматривается с двух точек зрения: с точки зрения важного ресурса с соответствующим потенциалом, который необходимо рационально использовать для достижения цели стратегического развития [12, с. 120-121], и с точки зрения работников, которых необходимо соответствующим образом мотивировать для улучшения основных показателей торговой деятельности путем увеличения расходов на оплату труда и оптимизации численности [2, с. 171, 246].

Исходя из этого, нами уточнено понятие «стратегическое развитие торгового предприятия», которое трактуется следующим образом: — «Это составляющая процесса стратегического управления торговым предприятием, в которой отражается степень достижения конечной цели торговой деятельности — обеспечение непрерывного развития путем мобилизации инновационного потенциала персонала на рациональное использование ресурсов (повышение совокупной производительности) и улучшение основных показателей — роста объема товарооборота и прибыли, который позволяет торговому предприятию избегать стадии спада, и продолжить стадию роста жизненного цикла в будущем». Таким образом, для решения научно-практической задачи по

формированию стратегии управления торговым предприятием на основе развития ИПП, уточнены такие понятия, как «стратегия торгового предприятия», «стратегическое управление торговым предприятием» и «стратегическое развитие торгового предприятия». Рассмотрение сущности этих понятий в качестве взаимосвязанных процессов позволяет обосновать необходимый понятийный аппарат для формирования стратегии управления торговым предприятием на основе развития инновационного потенциала персонала (рис. 1).



Рис. 1

Уточненный понятийный аппарат для обоснования стратегии управления торговым предприятием на основе развития ИПП

Из приведенной схемы (рис. 1), в качестве выводов, можно выделить следующие принципиальные научные положения относительно степени взаимосвязи и определения ИПП в каждом стратегическом процессе:

– стратегическое развитие торгового предприятия является составляющей стратегического управления им, и эти два процесса подчинены общей стратегии торгового предприятия, ориентированной на непрерывное развитие;

– развитие ИПП в рамках стратегии непрерывного развития заключается в его реализации с целью решения доминирующих проблем общего развития торгового предприятия (на соответствие определенным доминантам формирования), мобилизации менеджерами для решения стратегических задач на каждом этапе жизненного цикла предприятия и на каждом рабочем месте, мобилизации на повышение совокупной производительности и улучшение основных показателей торговой деятельности предприятия;

– без развития ИПП невозможно достичь главной цели стратегического развития торгового предприятия — обеспечить его непрерывное развитие.

Исходя из вышеизложенного, предоставляется следующее определение понятия «стратегия управления торговым предприятием на основе развития ИПП»: — «Это система взаимосвязанных между собой процессов стратегического управления и развития торгового предприятия, в которой ИПП реализуется и мобилизуется менеджерами для решения стратегических задач на каждом этапе жизненного цикла предприятия и на каждом рабочем месте с целью решения доминирующих проблем общего развития, что позволяет повысить совокупную производительность, улучшить основные показатели торговой деятельности, обеспечить непрерывное развитие торгового предприятия».

Данное определение стратегии управления торговым предприятием на основе развития ИПП закладывает научный базис для ее формирования на практике любого из предприятий этой отрасли национальной экономики. В то же время, как и любая стратегия предприятия любой отрасли национальной экономики, стратегия управления торговым предприятием на основе развития ИПП имеет свой алгоритм разработки (формирования). Итак, для решения

практической задачи по формированию этой стратегии на практике требуется разработать соответствующий алгоритм, что является перспективным направлением исследования.

Литература

1. Алексеева Н.И. Управление реализацией стратегий роста торгового предприятия: Наталья Ивановна Алексеева: Диссертация на соискание науч. степени к.э.н. по спец. 08.00.04 — экономика и управление предприятиями (по видам экономической деятельности). — Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, 2014. — 192 с.

2. Шостак Р.С. Эффективность развития торговых сетей в системе национального хозяйства Руслан Станиславович Шостак: Диссертация на соискание науч. степени к.э.н. по спец. 08.00.03 — Экономика и управление национальным хозяйством. — Запорожье: Классический приватный университет, 2014. — 190 с.

3. Защук М.С. Управление инновационным развитием торгового предприятия: Дис. канд. экон. наук по спец. 08.00.04 — Экономика и управление предприятиями (по видам экономической деятельности) Марина Сергеевна Защук. -Донецк Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, 2012. — 162 с.

4. Молодожена М.С. Управление результативностью инновационной деятельности предприятий торговли: Дис. канд. экон. наук по спец. 08.00.04 — Экономика и управление предприятиями (по видам экономической деятельности) / Марина Сергеевна Молодожена. — Киевский национальный торгово-экономический университет, 2012. — 166 с.

5. Харук К.Б. Моделирование инновационного развития торгового предприятия / К.Б. Харук [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.rusnauka.com/23_NTP_2010/Economics/70270.doc.htm

6. Мазараки А.А. Экономика торгового предприятия: учебник для студ. Вузов / под ред. проф. Н.М. Ушаковой / А.А. Мазараки и др. — М.: Изд-во "Хрещатик", 1999. — 800 с.

7. Григораш О.В. Управление экономическим потенциалом торговых предприятий / Оксана Владимировна Григораш: Дис ... канд. экон. наук спец. 08.00.04 — экономика и управление предприятиями (по видам экономической деятельности). — Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, 2013. — 133 с.

8. Харук К.Б. Инновационные стратегии развития торговых предприятий / К.Б. Харук // Проблемы экономики и управления. — 2009. — № 640. — С. 421-425.

9. Ижевский В.В. Инновационное развитие розничной торговли и ресторанного хозяйства: Дис. канд. экон. наук по спец. 08.00.04 — Экономика и управление предприятиями (по видам экономической деятельности) / Владимир Витальевич Ижевский. — Львов: Львовская коммерческая академия, 2011. — 189с.

10. Ансофф И. Стратегическое управление / И.Ансофф: сокр.пер.с англ. / Науч.ред. и авт.предисл. Л.И.Евченко.- М.: Экономика, 1989. — 519 с.

11. Лигоненко Л.А. Антикризисное управление предприятием: теоретико-методологические основы и практический инструментарий / Л.А. Лигоненко. — М.: Финансы, 2004. — 580 с.

12. Марцин В.С. Экономика торговли: Учебник / В.С. Марцин. — М.: Знания, 2006. — 402 с.

References

1. Alekseeva N.I. Upravlenie realizaciej strategij rosta torgovogo predprijatija: Natal'ja Ivanovna Alekseeva: Dissertacija na soiskanie nauch. stepeni k.je.n. po spec. 08.00.04 — jekonomika i upravlenie predprijatijami (po vidam jekonomicheskoy dejatel'nosti). — Doneckij nacional'nyj universitet jekonomiki i torgovli imeni Mihaila Tugan-Baranovskogo, 2014. — 192 p. (*in Russian*)

2. Shostak R.S. Jeffektivnost' razvitija torgovyh setej v sisteme nacional'nogo hozjajstva Ruslan Stanislavovich Shostak: Dissertacija na soiskanie nauch. stepeni k.je.n. po spec. 08.00.03 — Jekonomika i upravlenie nacional'nym hozjajstvom. — Zaporozh'e: Klassicheskij privatnyj universitet, 2014. — 190 p. (*in Russian*)

3. Zashhuk M.S. Upravlenie innovacionnym razvitiem trgovogo predpriyatija: Dis. kand. jekon. nauk po spec. 08.00.04 — Jekonomika i upravlenie predpriyatijami (po vidam jekonomicheskoy dejatel'nosti) Marina Sergeevna Zashhuk. -Doneck Doneckij nacional'nyj universitet jekonomiki i trgovli imeni Mihaila Tugan-Baranovskogo, 2012. — 162 p. *(in Russian)*

4. Molodozhena M.S. Upravlenie rezul'tativnost'ju innovacionnoj dejatel'nosti predpriyatij trgovli: Dis. kand. jekon. nauk po spec. 08.00.04 — Jekonomika i upravlenie predpriyatijami (po vidam jekonomicheskoy dejatel'nosti) / Marina Sergeevna Molodozhena. — Kievskij nacional'nyj torгово-jekonomicheskij universitet, 2012. — 166 p. *(in Russian)*

5. Haruk K.B. Modelirovanie innovacionnogo razvitija trgovogo predpriyatija / K.B. Haruk *(in Russian)*

6. Mazaraki A.A. Jekonomika trgovogo predpriyatija: uchebnik dlja stud. Vuzov / pod red. prof. N.M. Ushakovej / A.A. Mazaraki i dr. — M .: Izd-vo "Hreshhatik", 1999. — 800 p. *(in Russian)*

7. Grigorash O.V. Upravlenie jekonomicheskim potencialom trgovyh predpriyatij / Oksana Vladimirovna Grigorash: Dis ... kand. jekon. nauk spec. 08.00.04 — jekonomika i upravlenie predpriyatijami (po vidam jekonomicheskoy dejatel'nosti). — Doneck: Doneckij nacional'nyj universitet jekonomiki i trgovli imeni Mihaila Tugan-Baranovskogo, 2013. — 133 p. *(in Russian)*

8. Haruk K.B. Innovacionnye strategii razvitija trgovyh predpriyatij / K.B. Haruk // Problemy jekonomiki i upravlenija. — 2009. — № 640. — p. 421-425. *(in Russian)*

9. Izhevskij V.V. Innovacionnoe razvitie roznichnoj trgovli i restorannogo hozjajstva: Dis. kand. jekon. nauk po spec. 08.00.04 — Jekonomika i upravlenie predpriyatijami (po vidam jekonomicheskoy dejatel'nosti) / Vladimir Vital'evich Izhevskij. — L'vov: L'vovskaja kommercheskaja akademija, 2011. — 189 p. *(in Russian)*

10. Ansoff I. Strategicheskoe upravlenie / I.Ansoff: sokr.per.s angl. / Nauch.red. i avt.predisl. L.I.Evenko.- M .: Jekonomika, 1989. — 519 p. *(in Russian)*

11. Ligonenko L.A. Antikrizisnoe upravlenie predprijatiem: teoretiko-metodologicheskie osnovy i prakticheskij instrumentarij / L.A. Ligonenko. — M .: Finansy, 2004. — 580 p. (*in Russian*)

12. Marcin B.C. Jekonomika trgovli: Uchebnik / V.S. Marcin. — M .: Znaniya, 2006. — 402 p. (*in Russian*)

УДК 657(075.8)

Толкачева Светлана Владимировна

Кандидат экономических наук,
Доцент, Московский государственный университет пищевых производств

Савоськина Валерия Дмитриевна

Московский государственный университет пищевых производств

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

В данной статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности при организации своей деятельности в соответствии с современными условиями международных отношений и требованиями Международных стандартов финансовой отчетности, необходимой для привлечения широкого круга инвесторов и поддержания конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: пищевая промышленность, Международные стандарты финансовой отчетности, перерабатывающая промышленность, экономическая интеграция, финансовая отчетность, российские стандарты бухгалтерской отчетности.

Agris subject code: E 20

Jel classification code: M 400

Svetlana Tolkacheva

Ph.D. (Economics)

Associate professor Economics and management of socio-economic systems
department Federal State Educational Establishment of Higher Professional Training
«Moscow State University of Food Production»

Valeria Savoskina

Student, Federal State Educational Establishment of Higher Professional Training
«Moscow State University of Food Production»

PROBLEMS OF TRANSITION OF PROCESSING ENTERPRISES TO THE INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS

This article discusses the main challenges faced by the food processing industry in organizing their activities in accordance with modern conditions of international

relations and the requirements of International financial reporting standards needed to attract wide range of investors and maintain the competitiveness of the enterprise.

Keywords: International financial reporting standards, for the processing industry.

Agris subject code: E 20

Jel classification code: M 400

Современный этап развития экономики РФ характеризуется постепенным признанием ее как зависимой и одновременно влияющей части мировой хозяйственной системы. Развитие такого сектора экономики, как пищевая и перерабатывающая промышленность является одним из основополагающих факторов для установления внешнеэкономических связей с другими государствами, а впоследствии и выхода на международный рынок. Однако в условиях введенных санкций со стороны иностранных государств и России, происходит снижение импорта иностранного сельскохозяйственного оборудования и оборудования, необходимого для модернизации основных производственных фондов предприятий перерабатывающей промышленности, происходит снижение уровня иностранных инвестиций в отечественные предприятия.

Как следствие, из-за несовершенства макроэкономических условий функционирования отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности, высокой степени износа основных производственных фондов, отсутствия достойной финансовой поддержки со стороны государства и иностранных инвесторов, низкого уровня инновационного развития технологий для переработки продукции и модернизации оборудования, отечественные предприятия становятся неспособными производить качественную продукцию в необходимом объеме, тем самым теряя свою конкурентоспособность, как на внутреннем, так и на внешнем рынке [1].

Привлечение потенциальных инвесторов является одной из первостепенных задач на пути к развитию и модернизации предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, чем и объясняется

актуальность перехода российских организаций на Международные стандарты финансовой отчетности. МСФО признаются в качестве основной формы предоставления прозрачной и унифицированной информации о финансовом состоянии предприятия для широкого круга пользователей, в том числе и зарубежных. Их внедрение позволяет совершенствовать внутреннюю систему управления организации, повышать ее конкурентоспособность за счет возможности выхода на международные рынки и привлечения потенциальных российских и иностранных инвесторов.

Начиная с 2010 г. процесс реформирования бухгалтерского учета в соответствии с МСФО значительно активизировался. Наиболее значимыми шагами к сближению РСБУ к МСФО были: приказ Министерства финансов Российской Федерации № 160н от 25.11.2011г. «О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации»[2], а также приказа Министерства финансов Российской Федерации № 135н от 24.12.2013 «О введении в действие документов Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации» [3].

Однако, несмотря на провозглашенное сближение вышеуказанных стандартов, отличия между ними по-прежнему велики. Это касается не столько самих стандартов учета, сколько несовпадения принципов и подходов их подготовки. Поэтому план перехода отечественных компаний на МСФО оценивается экспертами весьма неоднозначно. Сторонники считают, что такой шаг позволит повысить прозрачность и информативность отчетности, обеспечить сопоставимость отчетностей российских и иностранных компаний, увеличить возможность анализа финансового состояния организации и результатов ее деятельности, и самое главное облегчить доступ к международному рынку капитала. Противники же видят в этом лишь увеличение объема работ, рост материальных и финансовых затрат.

Мы попытались обобщить основные трудности при переходе на МСФО, характерные для Российской Федерации. Очевидно, что влияние на данный

процесс оказывает целый круг факторов, создающих барьер для широкомасштабного перехода к МСФО. Одними из главных факторов можно выделить наличие существенных различий между МСФО и РСБУ, отсутствие достаточного количества опытных специалистов, невыгодность для организаций в предоставлении достоверной и прозрачной информации государственным органам, противоречивость законодательных актов Российского государства, трудности перевода МСФО на русский язык и, как мы уже говорили, высокие материальные, финансовые и трудовые затраты.

Теперь, думаем, не менее важным будет рассмотреть, в чем же действительно состоят различия РСБУ и МСФО, несмотря на похожие формулировки в требованиях. Во-первых, финансовая отчетность, подготовленная в соответствии с требованиями МСФО, направлена главным образом на таких пользователей информации, как потенциальные инвесторы, финансовые институты и руководители организации. А финансовой отчетностью, составленной в соответствии с требованиями РСБУ, пользуются в основном фискальные органы, органы государственного управления и статистики. Поскольку данные группы пользователей информации имеют различные интересы и потребности, то и принципы составления отчетности уже изначально имеют разные направления развития.

Во-вторых, МСФО при работе с отчетностью рекомендуют отталкиваться не от законодательных норм, а от экономической сущности операций. Одним из основных принципов МСФО является приоритет экономического содержания перед формой. РСБУ также провозглашают приоритет содержания перед формой, однако в реальности РСБУ в большей степени ориентированы на юридическую форму, технические процедуры учета и строгие требования к оформлению документации и в меньшей на экономическую сущность операций.

В-третьих, согласно РСБУ основанием для записи в бухгалтерском учете является первичный документ, который имеет более высокую доказательную ценность, нежели профессиональное суждение бухгалтера. В то время, как в МСФО определяющую роль во многих ситуациях, таких как оценка денежных

потоков для расчета справедливой стоимости, ценности использования долгосрочных активов, выбор ставки дисконтирования для расчета приведенной стоимости, определения срока полезного использования, метода амортизации, величины ликвидационной стоимости, играет профессиональное суждение.

В-четвертых, отсутствие определенных бухгалтерских счетов в МСФО. Вместо них используются наглядные примеры корреспонденции определенных элементов отчетности (актив, доходы или расходы, капитал и т. п.), либо характер доходов и расходов (Финансовые доходы или расходы, себестоимость или амортизация).

Также существенными отличиями являются: различный порядок переоценки внеоборотных активов; отсутствие в российской теории и практике учета требования к проведению тестирования долгосрочных активов на обесценение, которое изложено в МСФО; Отличие подхода в отражении инфляции; отсутствие дисконтирования финансовой составляющей сделок в РСБУ; наличие в МСФО более жестких требований к раскрытию информации в финансовой отчетности.

Выбор способа подготовки данных является первым шагом на пути к постановке учета в соответствии с МСФО. Одним из способов подготовки отчетности является трансформация данных российского учета в соответствии с Международными стандартами. При данном способе организация в процессе подготовки отчетности отражает информацию в соответствии с требованиями РСБУ, затем по мере необходимости вносит требуемые трансформационные корректировки финансовой отчетности с целью достижения соответствия данных по МСФО. Трансформация является менее затратным способом, не требующим внедрения определенных электронных разработок, что позволяет использовать ее небольшим организациям. Любой специалист, трансформирующий отчетность, имеет право самостоятельно определять методику и этапы трансформации применительно к отчетности каждой конкретной организации.

Другим способом подготовки данных в соответствии с МСФО является метод параллельного учета. Он используется теми организациями, которым необходимо регулярное составление отчетности, детальная и прозрачная информация, позволяющая на ее основе формировать различные управленческие отчеты и принимать необходимые решения. Данный метод требует либо формирования данных в двух системах финансовой отчетности, либо конфигурации программного обеспечения таким образом, чтобы при вводе бухгалтерской записи один раз результат ее попадал как в базу российского учета, так и в базу МСФО [4].

Существенными преимуществами данного метода является более низкий уровень риска неточности отражаемой в финансовой отчетности информации, по сравнению с методом трансформации данных бухгалтерского учета. Однако, данный метод считается менее выгодным ввиду высоких материальных и временных затрат на его внедрение.

Переход на МСФО — это сложный и неоднозначный процесс, неизбежно встречающий на своем пути как положительные, так и отрицательные последствия. Процесс, который должен происходить в соответствии с реалиями развития экономики Российской Федерации и соотноситься с готовностью к принятию данных новаций действующими системами бухгалтерского учета. Переход к МСФО должен стать решающим шагом на пути к привлечению иностранных инвестиций, введению инноваций в переработке продукции, модернизации изношенного оборудования, к повышению конкурентоспособности и выходу российских организаций пищевой и перерабатывающей промышленности на международный уровень.

Литература

1. Нечаев В.И. Концепция развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года. К.: Просвещение-Юг, 2011. 307с [Электронный ресурс]. — URL: <http://vnechaev.ru/files/58.pdf> (дата обращения: 20.12.2015)

2. Приказ Минфина России № 160н от 25.11.2011г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=147016> (дата обращения 21.12.2015)
3. Приказ Минфина России № 135н от 24.12.2013 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=157650> (дата обращения 21.12.2015)
4. Методы получения отчетности в соответствии с МСФО. Трансформация отчетности МСФО и параллельный учет.: [Электронный ресурс] //Центр начального обучения МСФО. М., 2009-2014. URL: <http://allmsfo.ru/metodi-polucheniya.html> (дата обращения 22.12.2015)
5. Дмитриева И.М. Бухгалтерский учет с основами МСФО: учебник и практикум. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 156 с.
6. Центр начального обучения МСФО.: [Электронный ресурс]. М., 2009-2014. URL: <http://allmsfo.ru/> (дата обращения 23.12.2015)

References

1. Nechaev V.I. Konceptija razvitiya pishhevoj i pererabatyvajushhej promyshlennosti Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. K.: Prosveshhenie-Jug, 2011. 307 p. *(in Russian)*
2. Prikaz Minfina Rossii № 160n ot 25.11.2011g.: *(in Russian)*
3. Prikaz Minfina Rossii № 135n ot 24.12.2013 g. *(in Russian)*
4. Metody polucheniya otchetnosti v sootvetstvii s MSFO. Transformacija otchetnosti MSFO i parallel'nyj uchet.: [Jelektronnyj resurs] //Centr nachal'nogo obuchenija MSFO. M., 2009-2014. *(in Russian)*
5. Dmitrieva I.M. Buhgalterskij uchet s osnovami MSFO: uchebnik i praktikum. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Jurajt, 2015. 156 p. *(in Russian)*
6. Centr nachal'nogo obuchenija MSFO. *(in Russian)*

УДК 332.81.2.38

Барфиев Кобилджон Хушвахтович

Кандидат экономических наук, Заведующий кафедры Экономического анализа и аудита Таджикского национального университета

Мирзохонов Середжиддин Олтибоевич

Кандидат экономических наук, Таджикский национальный университет

ТЕОРИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассматривается теория аппарата управленческого учета сельскохозяйственных организаций на основе учетно-аналитического комплекса.

В условиях развития современных экономических отношений сельскохозяйственная деятельность, как традиционная отрасль народного хозяйства, подвержена активному государственному регулированию, что проявляется в специфической системе информационно-аналитического обеспечения учета и контроля предприятий этой отрасли. Сельскохозяйственные организации в условиях развития рыночной экономики зависят от достоверного информационно-аналитического обеспечения.

Ключевые слова: управленческий учет, сельскохозяйственные организации, учетно-аналитический комплекс, анализ, концепция управленческого учета, центр ответственности, источники информации, управленческая отчетность.

Agris subject code: E 20

Jel classification code: M 400

Kobiljon Barview

Ph.D. (Economics), Head of Department of Economic analysis and audit
Tajik national University

Serajeddin Mirzojonov

Ph.D. (Economics), Tajik national University

THEORY OF CONCEPTUAL APPARATUS MANAGEMENT ACCOUNTING AGRICULTURAL ORGANIZATIONS ON THE BASIS OF REGISTRATION AND ANALYTICAL COMPLEX

The article discusses the theory of management accounting unit of the agricultural organizations on the basis of accounting and analytical complex. With the development of modern economic relations of agricultural activity as a traditional sector of the economy, it is exposed to an active state regulation, which is manifested in a particular system of information and analytical support for accounting and control of enterprises in this industry. Agricultural organizations in the conditions of market economy is largely dependent on reliable information and analytical data.

Key words: management accounting, agricultural organizations, accounting and analytical complex analysis, the concept of management accounting, the center of responsibility, sources of information, management reporting.

Agris subject code: E 20

Jel classification code: M 400

Стабильность деятельности сельскохозяйственных организаций в условиях развития инновационной экономики в основном зависит от достоверности и степени оперативности предоставления информационно-аналитических данных, являющихся основой формирования и реализации управленческих решений. Необходимость существования и функционирования комплексной учетно-аналитической системы обуславливает процесс создания целостной информационно-аналитической платформы, способствующей процессу принятия решений по текущей, финансовой, инвестиционной и управленческой деятельности.

Управленческий учет представляет собой основу финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Отличительной характеристикой данного вида учета является его ориентированность на информационные потребности менеджмента конкретного предприятия [1]. В настоящее время существует множество авторских трактовок понятия «управленческий учет»

(Рисунок 1) [2]. Управленческий учет является не только сбором и регистрацией информации, но и ее анализом и оценкой с целью выявления данных, которые представляют собой базу для оперативного управления предприятием. Первичный бухгалтерский учет — один из наиболее значимых достоверных источников информационных сведений, на которые опирается управленческий учет. Однако, информационные потребности менеджеров реализуются с помощью информационных данных, получаемых из дополнительных внешних и внутренних источников.

Управленческий учет представляет собой не только сбор и регистрацию информации. Он не принимается как обязательство для применения. Закон не регламентирует организацию и методику управленческого учета. Решение о введении управленческого учета на практике определяется руководством. В данном случае, сбор и обработка информации являются целесообразными, так как ее ценность в целях управления увеличивает затраты на приобретение соответствующих данных.

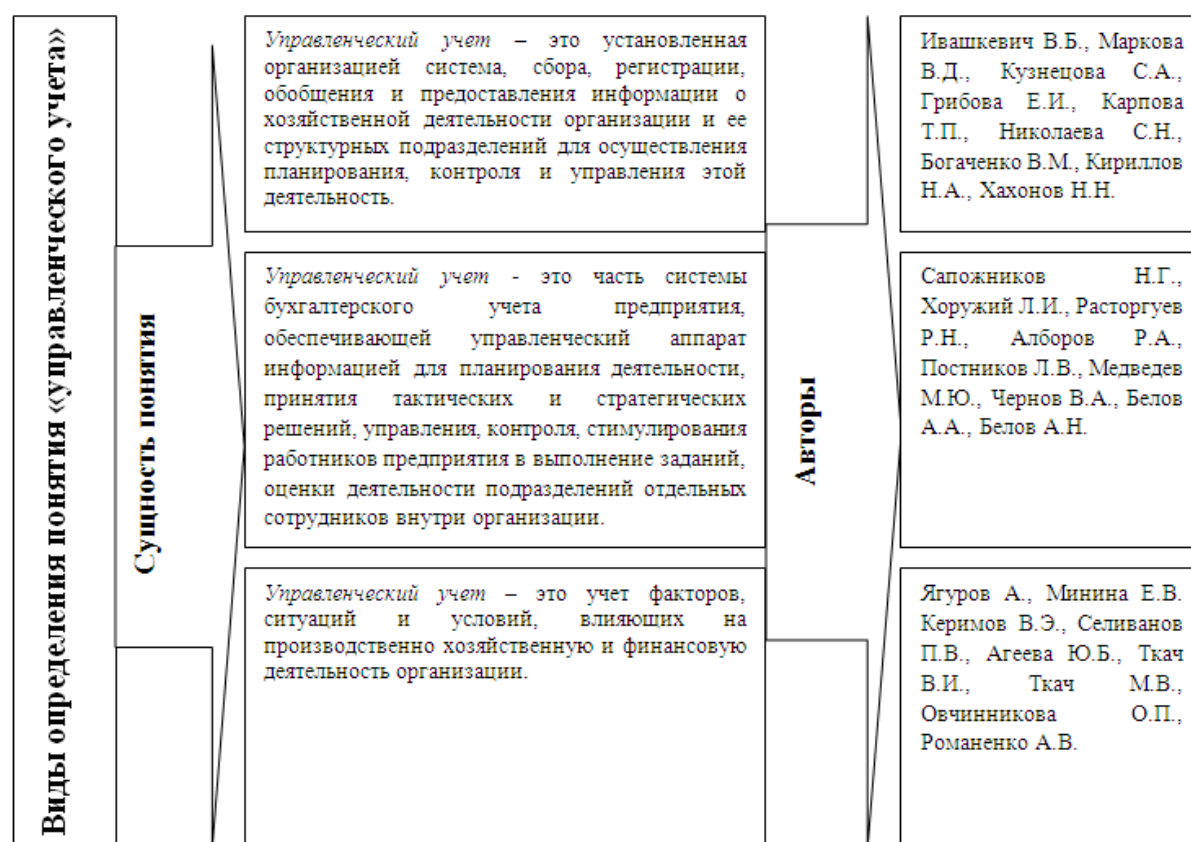


Рисунок 1. Различные подходы к понятию «управленческого учета»

Управленческий учет деятельности включает в себя сводные данные,

группировку информации по секторам рынка, местам формирования затрат, центрам ответственности, а также по причинам и виновникам отклонений по заказам и изделиям.

Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике определяет цель управленческого учета в отношении внутренних пользователей как формирование информационных данных, которые необходимы и полезны руководству в целях управления предприятием.

В данном случае, содержание, порядок и способы представления информации выявляются руководством. Расходы предприятия на ведение управленческого учета обязаны соответствовать принципу целесообразности, что означает не превышение экономического эффекта от применения сформированной информации.

В связи с вышесказанным, управленческий учет, как наука, формирует собственную концепцию, которая представлена на рисунке 2.

В бухгалтерском и управленческом учете предметом являются: планирование, учет, анализ, контроль, мотивация процесса производства сегментов деятельности и центров ответственности, которые отражают соотношение доходной и расходной части отдельных сегментов, а также оптимизацию данного соизмерения для увеличения эффективности и реализации деятельности в целом.

Объектом бухгалтерского управленческого учета считаются центры ответственности, то есть, структурные подразделения, за результаты деятельности которых, несут ответственность их руководители.

Центр ответственности — это структурное подразделение предприятия, главой которого является менеджер, который обеспечивает контроль над инвестируемыми в данный сегмент бизнеса: затратами, доходами и средствами.

Цель управленческого учета заключается в обеспечении узкого круга пользователей внутренней информацией администрации предприятия, которая является важной для осуществления контроля за процессом производства предприятия и определения решения по результатам деятельности.



Рисунок 2. Концепция управленческого учета как относительно самостоятельной составляющей учетно-аналитического комплекса

Информация включает данные о затратах на процесс производства, себестоимости продукции и отдельных ее видов, а также рентабельности, выпуске и реализации продукции, работ и услуг [3]. Выделяют различные источники информационных сведений, которые применяются в рамках управленческого учета. Источники разбивают на: учетные и внеучетные (Рисунок 3).

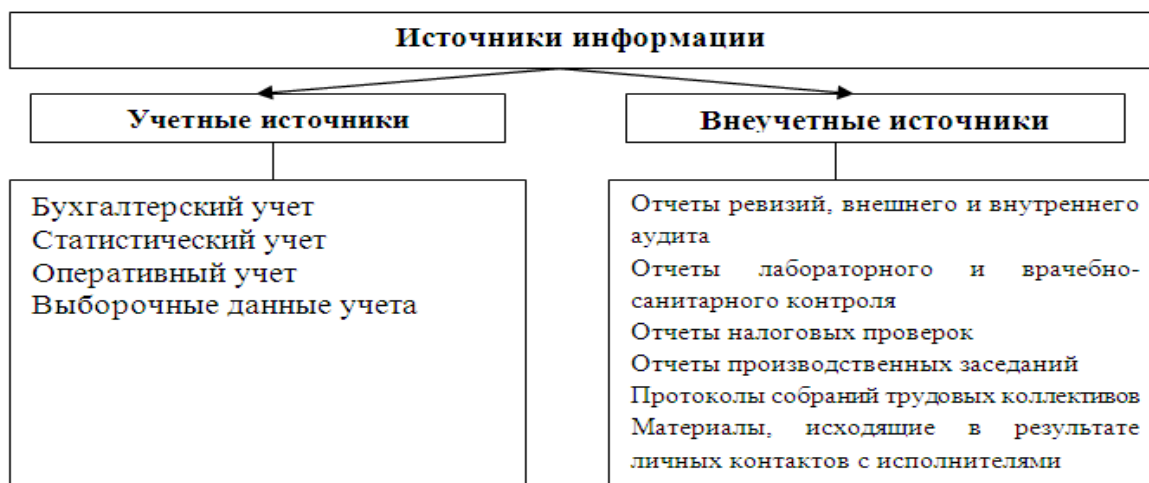


Рисунок 3. Источники информации для управленческого учета

Организация управленческого учета представляет собой внутреннее дело каждой сельскохозяйственной организации. Администрация самостоятельно принимает решения о разрезах классификации затрат, детализации мест возникновения затрат, увязке затрат с центром ответственности, ведения учета фактических, стандартных, полных или частичных затрат. Системы управленческого учета характеризуются своей неоднородностью, поэтому в чистом виде ни одна из систем, сформированных в мировой практике, не применяется на сегодняшний день и не должна применяться в будущих периодах на предприятиях. Выборы системы управленческого учета завесить от факторов: компетентность, экономичность, законность, организованность.

В связи с этим, интеграция известных в настоящее время систем управленческого учета направлена на сочетание «стандарт-коста» и «директ-костинга», переменных и постоянных, прямых и косвенных затрат, а также методов калькулирования. Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности на среднесрочную перспективу выявила базовым направлением увеличение качества учетной информации о деятельности хозяйствующих единиц. Данная информация является полезной для внешних и внутренних пользователей при принятии экономических решений. В соответствии с Концепцией учетная информация о деятельности организаций представляется в бухгалтерской, управленческой, налоговой, статистической и других видах отчетности. Все виды отчетности формируются на основе единой

информационной базы, создаваемой в учетно-аналитическом комплексе [4].

Значимое место в системе отчетной информации о процессе производства организации занимает управленческая отчетность. Она предоставляет информационные данные, которые запрашивают внутренние пользователи. Данный фактор обуславливает отличие ее от бухгалтерской, статистической и налоговой отчетности, которые предназначены для внешних и внутренних пользователей.

Определено, что многие ученые формируют различные определения сущности управленческой отчетности. Расхождения же авторских терминов в формулировке не являются принципиальными, так как основой всех трактовок являются единые подходы к содержанию и назначению отчетности.

Управленческая отчетность представляет собой систему детальной и конкретной информации об имуществе, капитале, обязательствах, доходах и расходах, хозяйственных процессах и их результатах. Отчетность содержит информационные сведения о внутренних и внешних факторах, которые оказывают воздействие на достигнутые результаты, необходимые управленческому персоналу для прогноза, планирования, контроля и регулирования деятельности хозяйственной единицы.

Существует ряд требований для того, чтобы управленческая отчетность состояла из полезных и исчерпывающих сведений о процессе производства и являлась надежной основой обоснованных управленческих решений.

Авторы публикаций, посвященных управленческой отчетности, выделяют требования своевременности представления отчетности, конкретности и доступности отчетной информации, объективности и сопоставимости отчетных данных, экономичности (затраты на составление отчетности не должны превышать эффекта от ее использования) [5]. При этом требованиям достоверности, полноты, целостности, последовательности представления информации о деятельности организации, существенности ее показателей внимания не уделяется. Считаем, что данные требования являются не менее важными.

Достоверность управленческой отчетности обеспечивается при условии, что учетная информация в ней предоставлена в соответствии с законодательными и нормативными требованиями по учету.

Требование полноты управленческой отчетности формирует исчерпывающие данные о наличии и использовании ресурсов (трудовых, материальных, финансовых), о капитале, обязательствах, доходах и расходах. Также включает в себя данные о хозяйственных процессах и их результатах, информационные сведения о внутренних и внешних факторах, которые полезны для принятия эффективных решений в управлении.

Требование целостности определяет факт включения предприятием, в управленческую отчетность всех показателей деятельности филиалов, представительств и иных подразделений.

В целях удобства применения данных управленческой отчетности обеспечивается требование последовательности представления ее показателей от одного отчетного периода к другому. Содержание и форма представления управленческих отчетов пересматриваются только при условиях изменения вида деятельности, структуры и системы управления, расширения и углубления состава управленческой информации и при ее совершенствовании.

Применение управленческой отчетности в целях оценки реализации и результатов хозяйственной деятельности предполагает сопоставимость предоставляемых данных с показателями плана, смет (бюджетов), норм и нормативов, контрольных точек, с данными отчетности предшествующих отчетных периодов. Сопоставимость данных отчетных периодов с данными предшествующих периодов в управленческой отчетности определяется: неизменностью учетной политики предприятия в течение длительного периода времени и последовательностью ее использования от одного отчетного периода к другому.

При условии изменения учетной политики показатели предшествующих отчетных периодов, а также планов и смет, не соответствующие показателям отчетного периода, корректируются, согласно действующим правилам, в отчетном периоде. Значимая корректировка данных определяется в управленческой отчетности с указанием причин, которые вызвали

корректировку. В данном случае стоимостные показатели объема выпуска и продажи продукции предоставляются в управленческой отчетности в сопоставимых ценах.

В управленческой отчетности данные составляют в соответствие с требованиями существенности. Важными являются данные, без знания которых нельзя дать объективную оценку результатам деятельности и выявить эффективные решения в управлении предприятием. В случае определения состава и содержания управленческой отчетности, необходимо грамотно оценить существенность ее данных. Эти показатели должны быть полезными для включения их в отчетность, которая будет отражать обоснованную и информацию для принятия управленческих решений, но в тоже время, они не должны перегружать отчетные формы несущественными сведениями.

Требование своевременности предоставления управленческой отчетности образуется с учетом важности принятия оперативных решений в целях управления, опираясь на результаты анализа и оценки отчетных сведений [6].

Первостепенные проблемы, связанные с подготовкой управленческой отчетности, формируются при отсутствии общих рекомендаций о возникновении системы отчетных показателей и информационной базы для их расчета.

Таким образом при всей специфичности управленческой отчетности каждой организации многочисленные и разрозненные отчетные данные могут быть систематизированы по правилам, единым для хозяйствующих субъектов всех организационно-правовых форм и видов экономической деятельности.

Литература

1. Лысенко Д.В. Организация управленческого учета. /Журнал: Аудит и налогообложение. — М., 2009. — №2-4. — С. 128.
2. Козлюк Н.В. Теория и методология формирования управленческих и налоговых элементов учетно-аналитического комплекса сельскохозяйственных предприятий. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Орел-2013 г. — С. 59.

3. Шеремет А.Д. Управленческий учет: учебное пособие/под. ред. А.Д. Шеремета, М.: ИД ФБК-ПРЕСС., 2000. — С. 210.
4. Чая В.Т. Управленческий учет: теория, практика и перспективы развития // Все для бухгалтера. — 2008. — №11. — С. 186.
5. Николаева О.Е., Шишкова Т.В. Управленческий учет: учебник/ под. ред. Николаева О.Е., — М.: УРСС, 2006. — С. 294.
6. Кукукина И.Г. Управленческий учет: учебное пособие/ под. ред. Кукукина И.Г. — М.: Финансы и статистика, 2005. — С. 95.

References

1. Lysenko D.V. Organizacija upravlencheskogo ucheta. /Zhurnal: Audit i nalogooblozhenie. — М., 2009. — №2-4. — p. 128. *(in Russian)*
2. Kozljuk N.V. Teorija i metodologija formirovanija upravlencheskih i nalogovyh jelementov uchetho-analiticheskogo kompleksa sel'skohozjajstvennyh predpriyatij. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskikh nauk. Orel-2013 g. — p. 59. *(in Russian)*
3. Sheremet A.D. Upravlencheskij ucheth: uchebnoe posobie/pod. red. A.D. Sheremeta, М.: ID FBK-PRESS., 2000. — p. 210. *(in Russian)*
4. Chaja V.T. Upravlencheskij ucheth: teorija, praktika i perspektivy razvitija // Vse dlja buhgaltera. — 2008. — №11. — p. 186. *(in Russian)*
5. Nikolaeva O.E., Shishkova T.V. Upravlencheskij ucheth: uchebnik/ pod. red. Nikolaeva O.E., — М.: URSS, 2006. — p. 294. *(in Russian)*
6. Kukukina I.G. Upravlencheskij ucheth: uchebnoe posobie/ pod. red. Kukukina I.G. — М.: Finansy i statistika, 2005. — p. 95. *(in Russian)*

References

1. Lysenko D.V. Organizacija upravlencheskogo ucheta. /Zhurnal: Audit i nalogooblozhenie -М., 2009. №2-4. -p.128. *(in Russian)*
2. Kozljuk N.V. Teorija i metodologija formirovanija upravlencheskih i nalogovyh jelementov uchetho-analiticheskogo kompleksa sel'skohozjajstvennyh

predpriyatij. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskikh nauk. Orel-2013 g. p.59. *(in Russian)*

3. Sheremet A.D. Upravlencheskij uchet: uchebnoe posobie/pod. red. A.D. Sheremeta -M.: ID FBK-PRESS., 2000. -p.210. *(in Russian)*

4. Chaja V.T. Upravlencheskij uchet: teorija, praktika i perspektivy razvitija // Vse dlja buhgaltera. — 2008. — №11. -p.186. *(in Russian)*

5. Nikolaeva O.E., Shishkova T.V. Upravlencheskij uchet: uchebnik/ pod. red. Nikolaeva O.E., — M.: URSS, 2006. -p.294. *(in Russian)*

6. Kukukina I.G. Upravlencheskij uchet: uchebnoe posobie/ pod. red. Kukukina I.G. — M.: Finansy i statistika, 2005. -p.95. *(in Russian)*

УДК 630+161

Ельдештейн Юрий Михайлович

Кандидат технических наук,
Профессор кафедры менеджмента и административного управления,
Красноярский государственный аграрный университет

Шاپорова Зинаида Егоровна

Кандидат экономических наук,
Заведующая кафедрой менеджмента и административного управления,
Красноярский государственный аграрный университет

УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК В ЛЕСНОМ КОМПЛЕКСЕ

В работе показано решение основных задач лесного комплекса с позиции системного подхода в цепи поставок. Приведены математические и графоаналитические модели оптимизации величины расчетной лесосеки, прогнозирования динамики лесного фонда, оптимизации транспортной схемы для освоения лесного фонда, качества дорожного покрытия и места расположения грузосборочного склада.

Ключевые слова: лесной комплекс, системный подход, математическая модель.

Agris subject categories: D10, D50

JEL classification code: M 110, M 130, M 210

Yuri Eldestein

Ph.D. (Technical Sciences),
Professor of Department of management and administration
Krasnoyarsk state agrarian University

Zinaida Shapороva

Ph.D. (Economics),
head. the Department of management and administration
Krasnoyarsk state agrarian University

SUPPLY CHAIN MANAGEMENT IN THE FOREST COMPLEX

In article show the solution of the fundamental problems of the forest complex with the system approach in the supply chain. The mathematical and graphic-analytical

model optimizing the value of the calculated cutting area, forecasting of dynamics of forest resources, optimization of the transport scheme for the development of forest resources, quality of pavement and location of cargo assembly warehouse.

Keywords: forest complex, system approach, mathematical model.

Agris subject categories: D10, D50

JEL classification code: M 110, M 130, M 210

Лесопромышленное производство в системе лесного комплекса России имеет свои характерные особенности. Лесозаготовительное производство, хотя и являются в первую очередь процессом заготовки древесины для дальнейшей переработки, одновременно они представляют собой элемент комплекса лесохозяйственных мероприятий в сложной системе организации устойчивого управления лесами. Такая постановка задачи предопределяет необходимость рассмотрения всех вопросов, связанных с лесопользованием в рамках специальной лесопромышленной логистики.

Переход на принципы рыночной экономики, исключительная неразвитость транспортной инфраструктуры, ориентирование на временный характер главного пользования большинства лесопромышленных предприятий привели к глубокому социально-экономическому кризису лесного комплекса России. Отсутствие лесной национальной политики, несовершенство нормативно-правовой базы, слабое государственное регулирование не дают возможности устранить эти проблемы в ближайшей перспективе. Значительная часть ошибок при планировании объема лесопользования связана с отсутствием системного подхода к решению этой проблемы. При определении величины расчетной лесосеки недостаточно учитываются такие факторы, как экономическая доступность отдельных участков леса, финансовое состояние лесозаготовительных предприятий, их техническая оснащенность, состояние лесного фонда, процессы лесовосстановления и прочие аспекты.

Принцип системности предполагает формирование интегрированной системы управления материальными потоками в рамках производственно-

сбытовой системы. Системный подход в логистике предполагает рассмотрение хозяйствующих субъектов как комплекса взаимосвязанных подсистем. В этих условиях принятие частных решений без учета общих целей функционирования системы и предъявляемых к ней требований может оказаться недостаточным, а возможно, и ошибочным. Эти решения должны охватывать весь комплекс проблем ведения лесного хозяйства и лесопользования: законодательных, социально-экономических, технико-технологических, управленческих и других аспектов планирования и организации устойчивого управления лесным комплексом России. Это характерно для современного этапа развития логистики в развитых странах. Этот этап называется концепцией общей ответственности.

На рисунке 1 приведена структурная схема организации системного подхода к решению задачи оптимизации лесопользования [1].

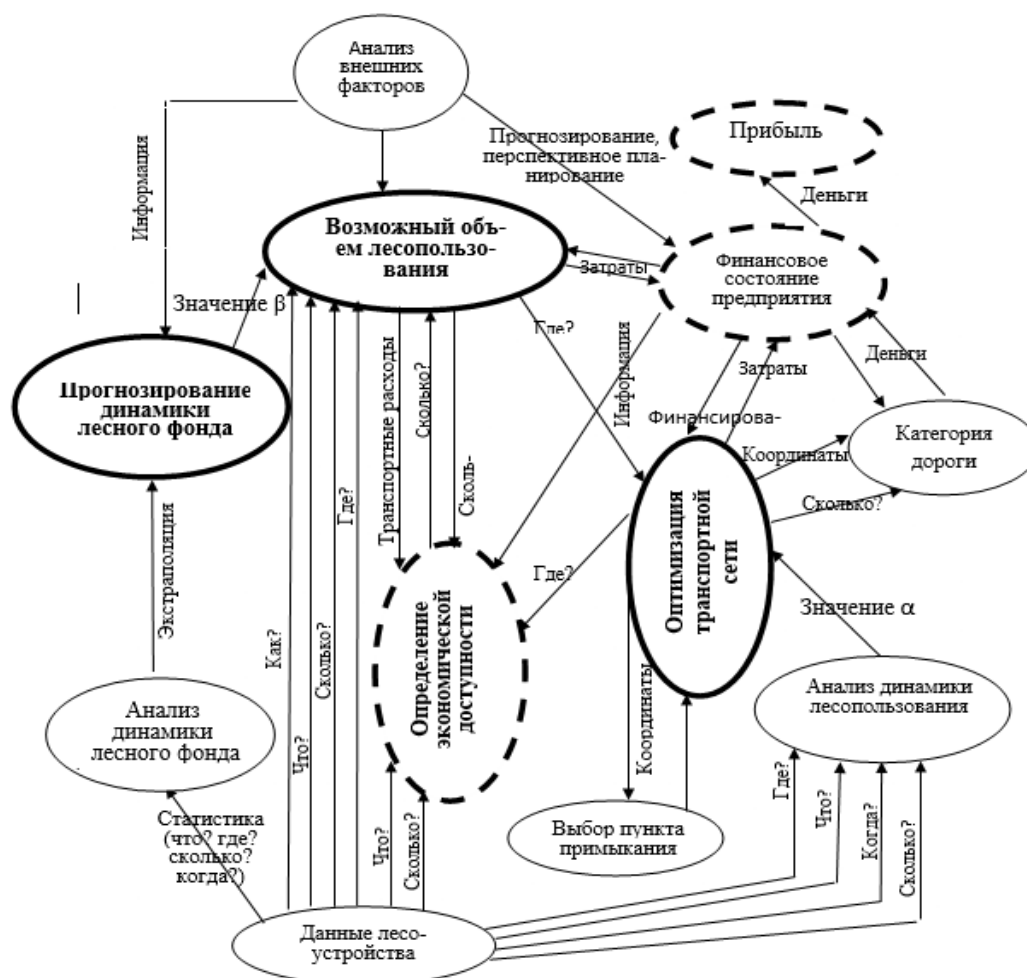


Рисунок 1

Структурная схема организации системного подхода к решению задачи оптимизации лесопользования

Сложность и разветвленность этой схемы отражает сложность и многогранность поставленной задачи. В связи с этим нами была разработана соответствующая стратегия исследований [2]. На рисунке 2 приведено дерево целей, четко увязывающих все поставленные задачи в единое целое.

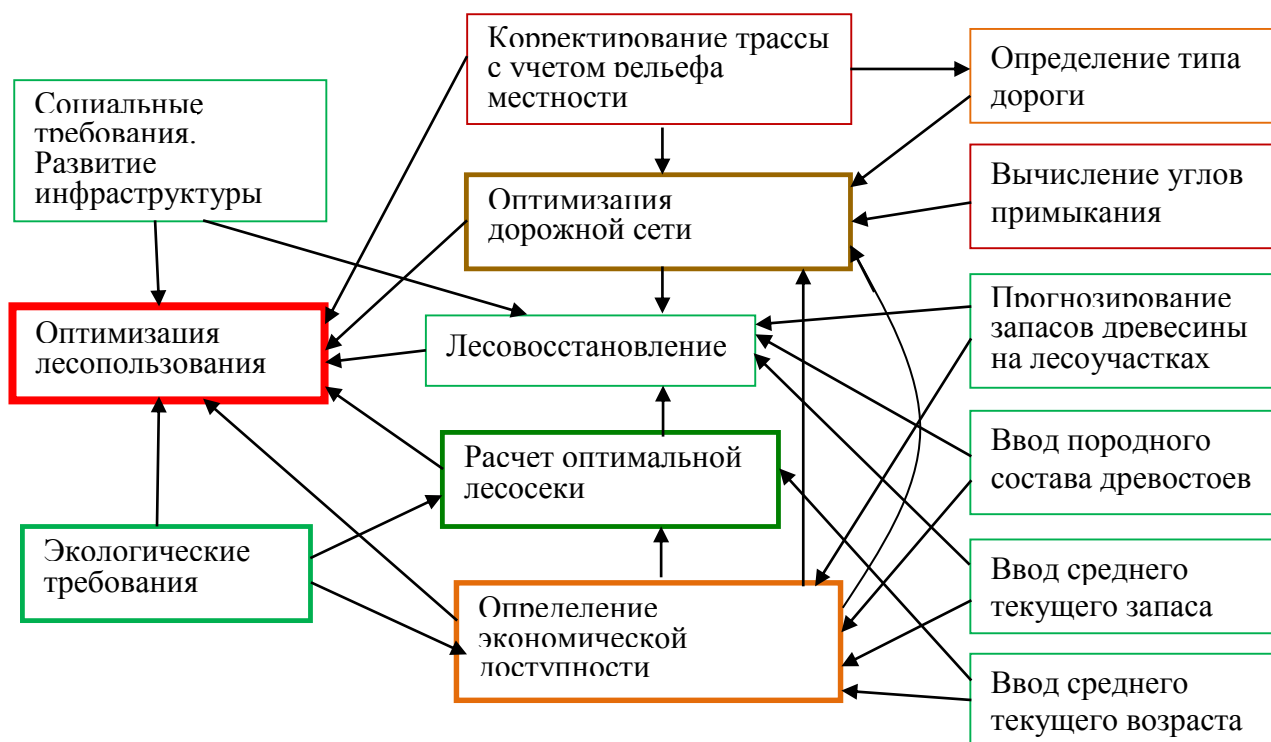


Рисунок 2
Дерево целей решения задачи оптимизации освоения лесов

Главным звеном этого дерева целей является оптимизация лесопользования, где основным элементом является определение величины оптимальной лесосеки. Современные требования лесного законодательства России и сертификация лесопользования и лесопользования требуют организацию экологически и экономически сбалансированного, устойчивого лесопользования. По сути, это та же система прослеживания и оценки всей цепи поставок лесной продукции от лесоизготовителя к потребителю, как и в системе транспортной логистики, но с точки зрения законодательной базы, экологии и охраны окружающей среды. При этом оцениваются и леса и лесная продукция на соответствие всем принципам и критериям устойчивого лесопользования.

Нами была разработана, испытана и внедрена в проектную практику математическая модель [3, 4, 5] и соответствующее программное обеспечение [6, 7] оптимизации величины расчетной лесосеки:

$$\sum_{p=1}^P X_{m+1;p} - \sum_{p=1}^P X_{m;p} \geq 0, \quad (m = \overline{1, d}; p = \overline{1, P}); \quad (1)$$

$$X_{m+1;p} - X_{m;p} \geq 0, \quad (m = \overline{1, d}; p = \overline{1, P}); \quad (2)$$

$$\sum_{k=1}^m X_{k;p} \leq \sum_{k=1}^m \eta_{g-k+1;p} \mu_{g-k+1;p} S_{g-k+1;p}^1 + \alpha \eta_{g-k+1;p} \mu_{g-k+1;p} S_{g-m;p}^1$$

$$(m = \overline{1, d-1}, d < g; p = \overline{1, P}); \quad (3)$$

$$\sum_{i=1}^m X_{i;p} - \alpha_p \beta_p X_{d-g+1;p} - \beta_p \sum_{j=1}^{m-g} X_{j;p} \leq \sum_{i=1}^g \eta_{g-k+1;p} \mu_{g-k+1;p} S_{i;p}^1; \quad (m = \overline{g, d}; d \geq g; p = \overline{1, P}); \quad (4)$$

$$(1 - \alpha) \beta_p X_{p;d-g} \geq S_p^{\min}; \quad (5)$$

$$\sum Z_p X_p \leq R, \quad (6)$$

$$F = \sum_{p=1}^P \sum_{k=1}^d X_{p;k} C_p \rightarrow \text{MAX}, \quad (7)$$

где p — номер хозяйственной секции; P — число хозяйственных секций; $X_{i;p}$ — расчетная лесосека i -го десятилетия p -й хозяйственной секции; $S_{i;p}$ — площадь лесосеки i -й возрастной градации p -й хозсекции; $S_p^{\min}$ — минимально допустимая с экологической точки зрения площадь спелых лесов p -й хозяйственной секции; C_p — товарная продукция, которая может быть получена с 1 га p -й хозяйственной секции; α — коэффициент, характеризующий интенсивность перехода лесов из одной возрастной градации в другую; β — коэффициент лесовосстановления; η и μ — коэффициенты учитывающие вероятность риска потерь, связанных с пожарами и потерь от лесных вредителей; Z_p — затраты на 1 га лесосеки в j -м десятилетии; R — финансовые возможности предприятия.

Здесь ограничение (1) характеризует требование неубываемости лесопользования, а ограничение (2) применяется только к лесосекам

с хозяйственно ценными породами древесины, неубываемость которых с экономической и экологической точек зрения является весьма актуальной.

Для соблюдения требований о сохранении разнообразия видов необходимо исключить всякую возможность исчезновения некоторых пород в результате естественной или искусственной их смены, поэтому модель дополнена системой ограничений (5). В полученной модели в качестве целевой функции (7) принято требование не максимизации суммарной площади рубок, характерное для экстенсивного способа освоения природных ресурсов, а требование максимизации товарной продукции, более соответствующее интенсивному развитию и современным экономическим условиям.

Эта модель обеспечивает выполнение принципов непрерывного, неистощительного и неубывающего лесопользования. Однако, как показали наши исследования, ее использование без учета экономической и транспортной доступности ресурсов отдельных участков леса может дать неверные результаты при лесном планировании [8].

Анализ динамики лесовосстановления после рубок в нашей модели характеризуется коэффициентом β и основывается на результатах статистических исследования таких параметров, как что, где, когда и сколько вырублено и как что, где, когда и сколько восстановилось после рубок. Кроме того в модели учитываются возможные потери лесных ресурсов от различных негативных факторов — коэффициенты η и μ .

На этих данных основывается начальный этап прогнозирования динамики лесного фонда, что должно являться необходимой составляющей математической модели. Такой подход является одним из основных факторов, определяющих экономическую доступность ресурсов отдельных участков леса. Поэтому решение задачи прогнозирования запасов весьма актуально и является непременным условием реального соблюдения принципа непрерывного неистощительного лесопользования. Для решения этой задачи экспериментально-аналитическими методами нами выведены специальные формулы [5, 9]:

для хвойных

$$Z = (Z_t t_m^2) / (2t_m t_i - t_i^2) - (38,06 - 0,539t + 0,0189t^2) - 5,55 * 10^{-3} \exp N - 20,6 / N + 7,21; \quad (8)$$

для лиственных

$$Z = (Z_t t_m^2) / (2t_m t_i^2) - 1 / (25,89 * 10^{-6} t^2 + 20,63 * 10^{-3}) - (5,55 * 10^{-3} \exp N - 20,6 / N + 7,21, \quad (9)$$

где Z — прогнозируемый запас древесины на момент рубки; Z_t — запас древесины на лесоучастке по таксационным данным; t_m — возраст рубки; t — возраст древостоя на лесоучастке; N — ранг породы.

Они позволяют для любого участка леса при известном исходном возрасте древостоев только по одному измерению среднего фактического запаса древесины (при любом породном его составе и бонитете) прогнозировать этот запас к моменту рубки. Испытание этой формулы по таблицам хода роста дали положительные результаты.

Величина расчетной лесосеки, по нашему мнению, должна определяться с учетом экономической доступности лесных ресурсов, а не их наличия как такового, существующих и проектируемых транспортных путей, что практически отсутствует в современной практике. Определение расчетной лесосеки без учета экономической доступности участков лесного фонда приводит к получению значительно завышенных результатов. В частности, по некоторым оценкам, около половины эксплуатационных лесов Сибири являются недоступными по экономическим показателям. Экономическая доступность в первую очередь определяется транспортной доступностью отдельных лесоучастков. Решение этой проблемы невозможно без применения методов транспортной логистики.

К задачам транспортной логистики в первую очередь относятся задачи, решение которых усиливает согласованность действий непосредственных участников транспортного процесса. Наличие единого оператора сквозного перевозочного процесса, осуществляющего единую функцию управления сквозным материальным потоком, создает возможность эффективно проектировать движение материального потока. Решение задачи выбора

маршрута и транспортных средств позволяет значительно снизить транспортные расходы и уменьшить время транспортировки.

В литературе обычно приводится только сравнительная характеристика различных видов транспорта и качественные рекомендации по их выбору.

Достаточно очевидно, что любая грузоперевозка, особенно по сложной мультимодальной схеме при наличии вариантов вида транспорта, средств перевозки, особых условий перевозки и финансовых возможностей заказчика и т.п., требует достаточно формализованного подхода к решению такой задачи.

На рисунке 3 приведен пример логистической цепи мультимодальной доставки лесопроductии конечным потребителям.

Математическая модель этой задачи может быть представлена целевой функцией, характеризующей требование минимизации суммарных затрат, связанных с перевозкой, и системой ограничений [10].

Целевая функция может быть записана в следующем виде:

$$F_1 = \sum_{i=1}^n C_{ij} \rightarrow \text{Min}, \quad (j = 1, \dots, m) \quad (10)$$

где C_{ij} — затраты на перевозку продукции i -тым транспортным средством на j -том маршруте; n — число маршрутов; m — число транспортных средств, используемых на данном маршруте;

$$C_{ij} = \sum_{i=1}^n c_{ij} l_{ij} + C_{\text{доп}}; \quad (j = 1, \dots, m) \quad (11)$$

где l_{ij} — длина участка j -того маршрута, на котором используется i -тое транспортное средство; c_{ij} — затраты на перевозку единицы продукции на один километр i -тым транспортным средством на j -том маршруте; $C_{\text{доп}}$ — дополнительные затраты:

$$C_{\text{доп}} = C_{xp} + C_k + C_{np} + C_z + C_{\text{э}}, \quad (12)$$

где C_{xpi} — затраты, связанные с хранением во время комплектации; C_{kij} — затраты, связанные с непосредственной комплектацией; C_{npi} — затраты на погрузочно-разгрузочные работы; C_{zi} — затраты на экспедирование; $C_{\text{шт}}$ — затраты на штрафные санкции, связанные с задержкой поставок.

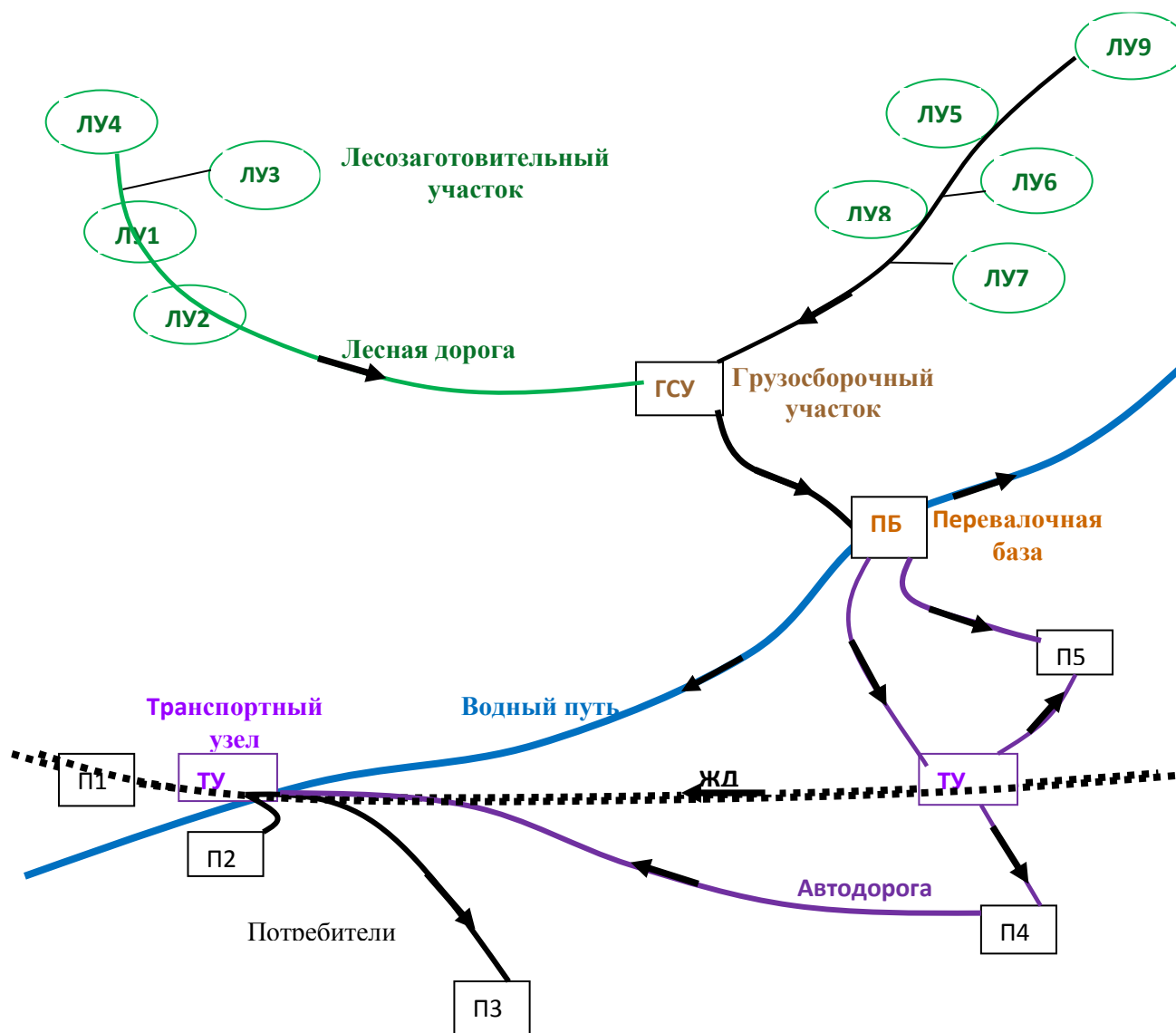


Рисунок 3. — Пример вариантов логистической цепи доставки лесных грузов потребителям

Кроме того, в некоторых случаях необходимо учитывать с одной стороны возможные штрафные санкции за задержку поставок, а с другой — финансовые выгоды, возможные при скорейших поставках.

В качестве ограничения может рассматриваться требование минимизации времени прохождения продукции от первичного источника до конечного потребителя:

$$F_2 = \sum_{i=1}^n t_{ij} \rightarrow \text{Min.} \quad (j = 1, \dots, m) \quad (13)$$

В таком случае получается многокритериальная задача, которая может решаться, например, методом иерархии критериев или методом последовательных уступок [3].

В другом варианте на критерий F_2 может быть просто наложено ограничение:

$$\sum_{i=1}^n t_{ij} \leq T_{max}, \quad (j = 1, \dots, m) \quad (14)$$

где T_{max} — максимально допустимое время транспортировки; t_{ij} — время работы i -того транспортного средства на j -том маршруте, которое зависит от его вида, длины участка l_j , дорожных характеристик и дополнительных затрат времени на промежуточные операции $t_{доп}$.

$$t_{ij} = \sum_{i=1}^n l_{ij} V_{ij} + t_{доп}, \quad (j = 1, \dots, m) \quad (15)$$

где V_{ij} — скорость i -того транспортного средства на j -том маршруте.

При использовании автомобильного транспорта финансовые и временные затраты зависят не только от длин участков, но и от качества дорожного покрытия, рельефа местности, времени года и погодных условий. Работа воздушного и водного транспорта так же зависит от времени года и погодных условий. Самым надежным в плане стабильности является железнодорожный транспорт. Риск — это возможность получения неожиданного результата при принятии решения в условиях неопределенности.

Очевидно, что математическая модель задачи должна быть дополнена ограничением на допустимый риск задержки поставок:

$$K_i \leq K_{доп} \quad (16)$$

где K_i — коэффициент риска i -го варианта; $K_{доп}$ — допустимый риск.

Нами разработана графоаналитическая модель и программное обеспечение [5, 11] автоматизированного проектирования оптимальной транспортной схемы лесных дорог, основанная на теории графов. Каждый участок леса представлен в виде вершины графа, а все возможные дороги, соединяющие эти участки леса — ребра графа.

В основу этой модели положен алгоритм построения минимального покрывающего дерева. Данная модель позволяет учитывать наличие имеющихся

дорог, топографические особенности местности (наличие рек, озер, болот, гор и пр.), экономическую доступность отдельных лесных участков. Для реализации данной модели было разработано соответствующее программное обеспечение, прошедшее апробацию и государственную регистрацию [12, 13].

На рисунке 4 приведен упрощенный пример оптимальной транспортной схемы, полученной на базе вышеуказанной графоаналитической модели.

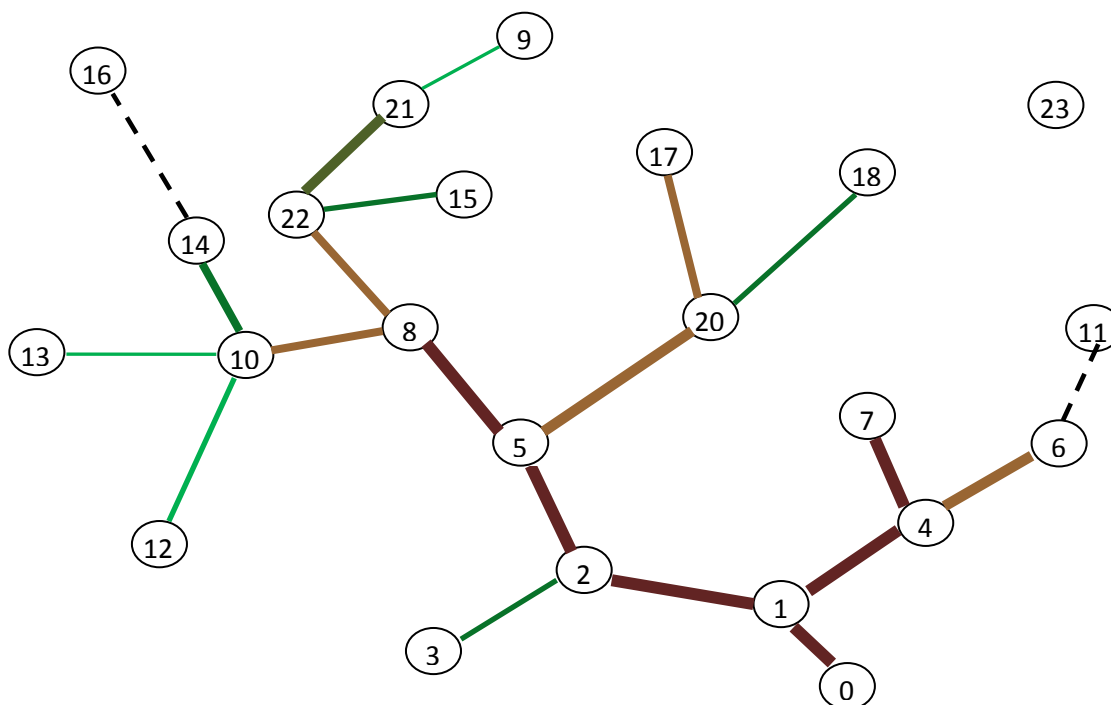


Рисунок 4. — Пример оптимальной транспортной схемы сети

Здесь приняты следующие обозначения:

- дороги, ведущие к спелым и перестойным лесам (ввод в эксплуатацию этих дорог может понадобиться в первом расчетном периоде;
- дороги, ведущие к приспевающим лесам (ввод в эксплуатацию этих дорог может понадобиться во втором расчетном периоде;
- дороги, ведущие к средневозрастным лесам первой группы (ввод в эксплуатацию может понадобиться в четвертом расчетном периоде;
- дороги, ведущие к средневозрастным лесам второй группы (ввод в эксплуатацию может понадобиться в третьем расчетном периоде;

- дороги, ведущие к молоднякам второй группы (ввод в эксплуатацию может понадобиться в пятом расчетном периоде;
- дороги, ведущие к молоднякам первой группы;
- лесопосадки.

На рисунке кружками с цифрами указаны условные участки леса. 11-й и 23-й участки леса не связаны с другими дорогой, т. к. в силу ряда причин (большая удаленность, небольшие запасы древесины, ее низкое качество и пр.) их разработка экономически нецелесообразна.

Эта схема составлена только с учетом распределения насаждений по возрастным градам, без учета величины расчетной лесосеки. В данном примере условно преобладают спелые и перестойные леса. Для простоты будем считать, что все лесосеки, охваченные транспортной схемой, равноценны по своему количественному и качественному составу. Пусть, например, расчетная лесосека позволяет освоить в первое двадцатилетие не более четырех участков леса. Естественно предположить, что с экономической точки зрения осваивать следует в первую очередь ближайшие участки леса 1, 4, 7 или 1, 2, 5, 8. Таким образом, даже в таком простом примере уже на первом этапе появляется два альтернативных варианта.

Критерием оптимальности этой подзадачи должно являться требование получения максимальной прибыли, т. е. строить нужно ту дорогу, которая принесет больший экономический эффект, т. к. это в следующий временной промежуток позволит интенсифицировать процесс создания необходимой транспортной сети. Однако при этом необходимо учитывать и перспективность выбираемого направления. В данном примере дорога 1-2-5-8 совершенно необходима для дальнейшего освоения больших лесных массивов, в то время как дорога 1-4 позволит освоить только участки леса 6, 7 и 11, причем 11 понадобится только в весьма отдаленном будущем, т. к. хвойные насаждения на нем достигнут возраста рубки только через 100-120 лет.

Следует отметить, что экономическая недоступность отдельных лесосек может быть временной (на рисунке — участок 23), т. к. при увеличении возраста

древостоев за пределы возраста рубки процесс увеличения запасов древесины продолжается, хотя прирост и замедляется. Это, в свою очередь, невозможно без решения задачи прогнозирования динамики лесного фонда. Следовательно, если при первоначальном расчете разработка некоторых лесосек оказывается нерентабельной, то это не означает, что они должны быть исключены из дальнейших расчетов. Очевидно, их следует перевести в категорию “резервных” лесов. Совершенно очевидно, что уменьшение в результате этого реальных запасов лесного фонда на величину экономически недоступных участков леса требует перерасчета величины годичной лесосеки.

На рисунке 5 приведен упрощенный пример транспортной схемы, построенный с применением одного из известных алгоритмов на условной карте местности.

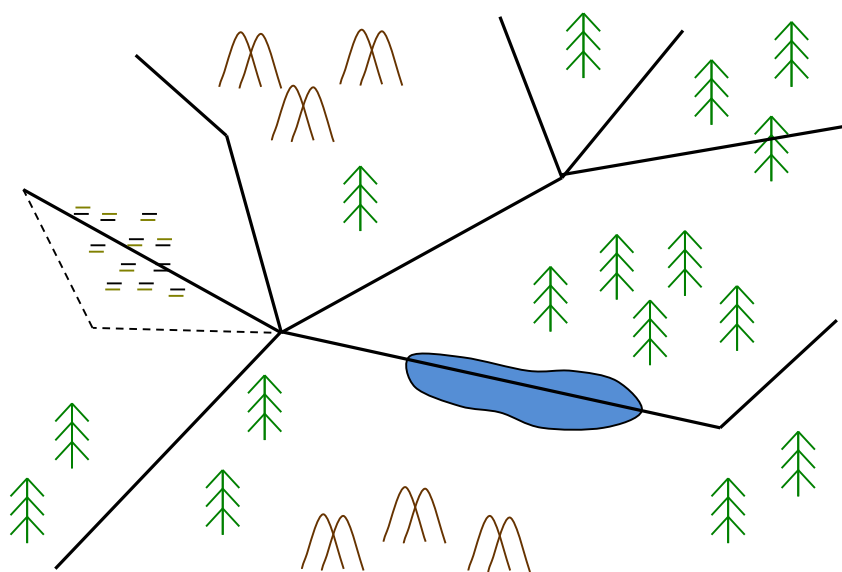


Рисунок 5. — Оптимальная транспортная схема

Недостатком всех этих алгоритмов является то, что все дороги там размечаются по прямым линиям. В данном примере одна ветка проходит через заболоченную местность, где затраты на строительство значительно выше, а вторая прямо через озеро, что вообще недопустимо при строительстве дорог круглогодочного действия. Для решения этой проблемы можно рассмотреть два варианта:

1 — введение дополнительной обязательной вершины остовного дерева с нулевой стоимостью, так как это показано на рисунке пунктирной линией;

2 — определение оптимальной формы трассы с помощью метода динамического программирования.

Недостатком первого варианта является то, что положение этой вспомогательной точки объективно ничем не обосновано, а, следовательно, едва ли оптимально. На рисунке 6 в координатной сетке 1x1 км. приведено решение задачи огибания озера методом динамического программирования [14].

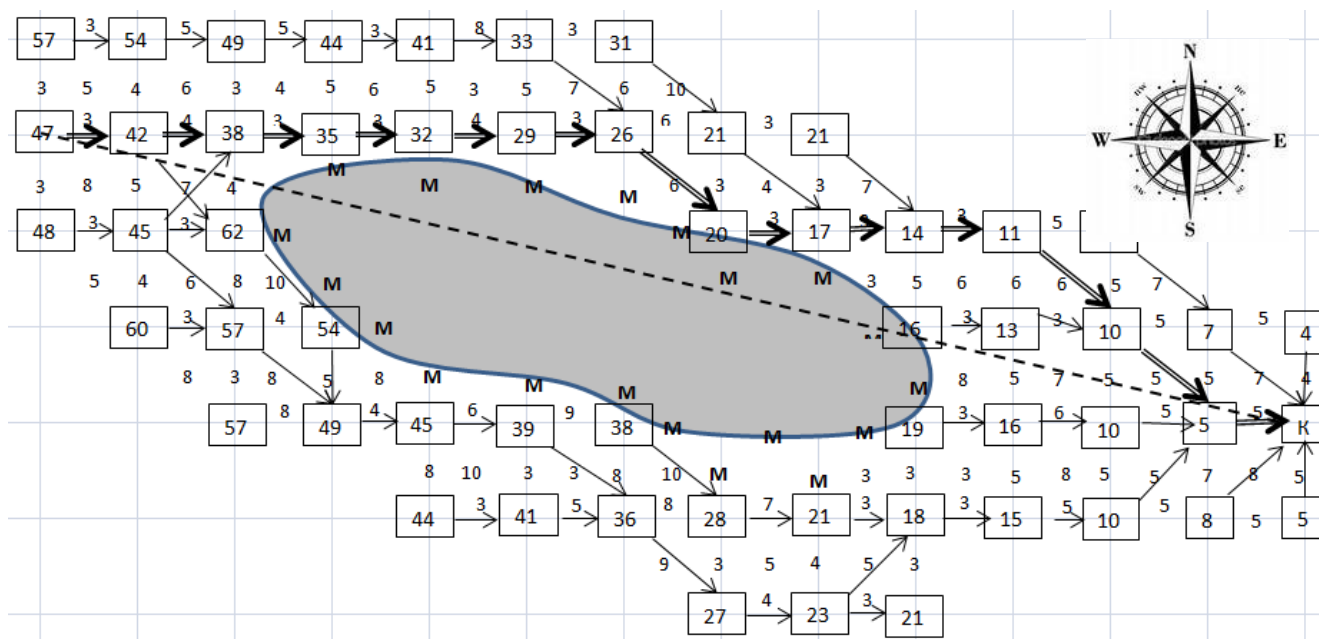


Рисунок 6. — Оптимизация прокладки дороги методом динамического программирования

Вдоль проблемной ветки дороги, изображенной пунктирной стрелкой, выделена область определенной ширины (в данном примере эта область составляет около двух километров). На каждом ребре координатной сетке и на диагоналях указаны затраты на прокладку одного километра дороги в некоторых условных единицах. Эти затраты определяются рельефом, состоянием грунта и пр.

В этом примере принято пять возможных направлений прокладки дороги: С, Ю, В, С-В, Ю-В. На границах запретной зоны (в данном случае озера) вместо

реальной стоимости прокладки дороги поставлен запрет в форме M — сколь угодно большого числа, большего любого наперед заданного.

Оптимальное решение выделено толстыми стрелками. Минимальные затраты на строительство дороги составили 47 у.е., что отражено в клетке соответствующей началу участка (началу пунктирной стрелки).

Очевидно, что метод динамического программирования позволяет учитывать природно-географические особенности местности и решать проблемы, связанные с оптимизацией транспортной схемы.

Очевидно, что чем выше качество дорожного покрытия, тем меньше затраты на вывозку. В то же время улучшение качества дорожного покрытия возможно только при существенном увеличении затрат на устройство дороги, что отражено на рисунке 7.

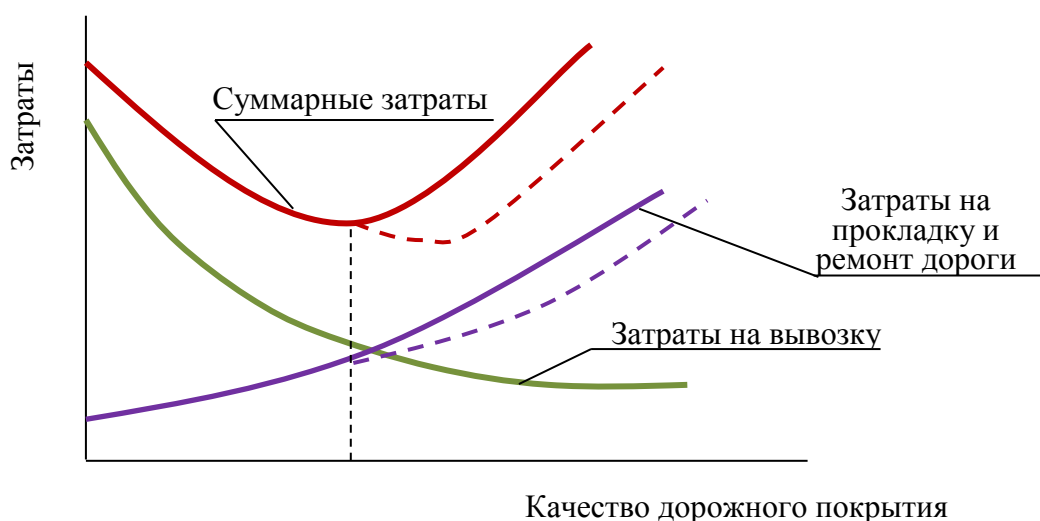


Рисунок 7. — Зависимость затрат от качества дорожного покрытия

Зависимость затрат на прокладку и ремонт дороги от заданного ее качества видимо может быть описана уравнением вида (17) [15]

$$Z_{np} = b + \exp(-a * k) \quad (17)$$

где k — качество дорожного покрытия (качество дорожного покрытия количественно можно оценить, например, средней величиной сопротивления качению колес лесовоза или расходом топлива на 1 км пути);

b — первоначальный минимум капитальных вложений на прокладку дороги, например, затраты на завоз техники к начальному пункту дороги;

a — коэффициент, характеризующий эффективность капиталовложений.

Зависимость затрат на вывозку древесины от качества дороги можно описать функцией вида (18)

$$Z_{\text{выв}} = b + \exp(k \cdot d), \quad (18)$$

где d — коэффициент пропорциональности, определяемый эффективностью применяемой технологии.

Оптимальный уровень качества дорожного покрытия может быть определен из условия (19)

$$\frac{dZ}{dp} = \frac{d(Z_{\text{пр}} + Z_{\text{выв}})}{dp} = 0, \quad (19)$$

где Z — суммарные затраты на прокладку дороги и вывозку древесины;

$Z_{\text{пр}}$ — затраты на прокладку дороги;

$Z_{\text{выв}}$ — затраты на вывозку древесины;

p — количественная оценка качества дорожного покрытия;

Для практического решения задачи оптимизации качества дорожного покрытия для каждого конкретного условия необходимо уточнить вид соответствующих аналитических зависимостей и величины входящих в них коэффициентов.

Очевидно, что в точке соответствующей минимуму суммарных затрат, необходимо изменить технологию прокладки пути в сторону улучшения его качества. На рисунке 7 это изображено пунктирными линиями.

В некоторых случаях экономически целесообразным бывает устройство грузосборочных участков, например, в местах смены транспортных средств. Оптимизация их месторасположения определяется методом “условного центра масс” [5, 16,]:

$$\left. \begin{aligned} X_{\text{opt}} &= \frac{\sum_{i=1}^n X_i Z_i K_T}{\sum_{i=1}^n Z_i}; \\ Y_{\text{opt}} &= \frac{\sum_{i=1}^n Y_i Z_i K_T}{\sum_{i=1}^n Z_i}, \end{aligned} \right\} \quad (20)$$

где X_{opt} и Y_{opt} — координаты грузосборочного участка; X_i и Y_i — координаты исходных пунктов; Z_i — запасы древесины на i -том лесоучастке; i — номер лесоучастка; n — число лесоучастков; K_T — коэффициент расхода топлива.

$$K_T = \frac{R_\phi}{R_n}, \quad (21)$$

где R_ϕ — фактический расход топлива на участке; R_n — нормативный расход.

Как было показано выше, решение задач прогнозирования запасов древесины на участках леса, оптимизации величины расчетной лесосеки и оптимизации транспортной схемы освоения лесов необходимо производить комплексно, т. е. в тесной связи друг с другом.

Решения должны охватывать весь комплекс проблем ведения лесного хозяйства и лесопользования: законодательных, социально-экономических, технико-технологических, управленческих и других аспектов планирования и организации устойчивого управления лесным комплексом России. Это характерно для современного этапа развития логистики в развитых странах. Только объективная научно обоснованная и всесторонняя оценка сложившейся ситуации, определение стратегии и тактики развития лесного сектора на основе системного анализа и перспективных прогнозов позволят решать конкретные задачи, связанные с принятием оптимальных управленческих решений.

Комплексные испытания полученных моделей были произведены на целом ряде конкретных арендных участков Ангара-Енисейского региона и дали положительные результаты.

Литература

1. Ельдештейн, Ю. М., Задачи макрологистики в лесном комплексе/ Ю.М. Ельдештейн// Логистика — Евразийский мост. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Часть 1. 2011. Стр. 309-316.
2. Ельдештейн Ю.М. Логистический подход к решению задачи

оптимизации лесопользования/ Ю.М. Ельдештейн, О.В. Болотов//Проблемы современной аграрной науки Материалы международной заочной научной конференции (15 октября 2014 г.). стр. 101-104.

3. Ельдештейн, Ю. М., Оптимизация величины расчетной лесосеки для группы хозяйственных секций / Ю. М. Ельдештейн, Болотов, О. В., Привалихин, А. И., Болотова, А. С. // Лесоэксплуатация: Межвуз. сб. науч. тр. — Красноярск, 1998. — С 33-38.

4. Ельдештейн, Ю.М. «Логистика с иллюстрациями»/ Ю.М. Ельдештейн// Красноярск, КГАУ.- 2011. — 272 с.

5. Ельдештейн, Ю.М. «Введение в логистику»/ Ю.М. Ельдештейн// Красноярск, КГАУ.- 2015. — 375 с.

6. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2009613237. Расчет оптимальной величины расчетной лесосеки по прогнозируемым запасам древесины на лесоучастках/ Ю.М. Ельдештейн, О.В. Болотов, А.А. Пашинов, 2009.

7. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2009614357. Расчет оптимальной величины расчетной лесосеки по площадям/ Ю.М. Ельдештейн, О.В. Болотов, А.А. Пашинов, 2009.

8. Болотов О. В. Определение экономической доступности условной лесосырьевой базы/ О. В. Болотов, Ю.М. Ельдештейн, А.П. Мохирев// Лесной и химический комплексы: проблемы и решения. Всероссийская науч. практич. конф. 24-25 апреля 2003. Сб. статей по мат. конф. Т. 1 Красноярск. 2003. С. 290-293.

9. Ельдештейн, Ю.М. Комплексное решение задач прогнозирования запасов древесины, оптимизации величины расчетной лесосеки и дорожно-транспортной сети / Ю. М. Ельдештейн, О.В. Болотов, О.В., А.С. Болотова, // Вестник СибГТУ. Теоретический и научно-практический журнал. №1, 2001 С. 52-57.

10. Ельдештейн, Ю.М. Математическая модель выбора маршрута и транспортных средств/ Ю.М. Ельдештейн, О.В. Болотов О.В.// Логистика —

Евразийский мост. Материалы X Междунар. науч.-практич. конф.. 2015. Стр. 53-57

11. Ельдештейн, Ю.М. Графоаналитическая модель оптимизации транспортной схемы лесовозных дорог/ Ю.М. Ельдештейн, О.В. Болотов, А.И. Привалихин, Е.В. Щербинин// Лесной комплекс — проблемы и решения: всероссийская науч. практич. конф. Сборник докладов. — Красноярск: СибГТУ, 1999. — с. 114-117.

12. Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ №2008614147 / Ю.М. Ельдештейн, О. В. Болотов, Р. А. Черных; заявитель и патентообладатель СибГТУ.- Заявка № 2008612990, заявл. 02.07.2008, зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 29.08.2008.

13. Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ №2009610561 / О. В. Болотов, Ю. М. Ельдештейн, Р.А. Черных; заявитель и патентообладатель СибГТУ.- Заявка № 2008615673, заявл. 03.12.2008, зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 23.01.2009.

14. Ельдештейн, Ю.М. Применение метода динамического программирования при проектировании транспортной схемы сети дорог с учетом рельефа местности/Ю.М. Ельдештейн, О.В. Болотов// Логистика — Евразийский мост. Материалы X Междунар. науч.-практич. конф.. 2015. Стр. 90-101

15. Ельдештейн, Ю.М. Выбор качества дорожного покрытия лесовозных дорог/ Ельдештейн Ю.М., Шапорова З.Е.// Логистика — Евразийский мост. Материалы VI междунар. науч.- практич. конф. Часть 1.- 2012 — С. 289-292.

16. Ельдештейн, Ю.М. Оптимизация места расположения узлов транспортной схемы.- Ельдештейн Ю.М., Шапорова З.Е.// Логистика — Евразийский мост. Материалы VII межд. науч. практич. конф. Часть 1.- 2012. — С. 123-127.

Reference

1. El'deshtejn, Ju. M., Zadachi makrologistiki v lesnom komplekse/ Ju.M. El'deshtejn// Logistika — Evrazijskij most. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Chast' 1. 2011. P. 309-316. *(in Russian)*
2. El'deshtejn Ju.M. Logisticheskij podhod k resheniju zadachi optimizacii lesopol'zovanija/ Ju.M. El'deshtejn, O.V. Bolotov//Problemy sovremennoj agrarnoj nauki Materialy mezhdunarodnoj zaochnoj nauchnoj konferencii (15 oktjabrja 2014 g.). p 101-104. *(in Russian)*
3. El'deshtejn, Ju. M., Optimizacija velichiny raschetnoj lesoseki dlja gruppy hozjajstvennyh sekcij / Ju. M. El'deshtejn, Bolotov, O. V., Privalihin, A. I., Bolotova, A. S. // Lesojekspluatacija: Mezhvuz. sb. nauch. tr. — Krasnojarsk, 1998. — p 33-38. *(in Russian)*
4. El'deshtejn, Ju.M. «Logistika s illjustracijami»/ Ju.M. El'deshtejn// Krasnojarsk, KGAU.- 2011. — 272 p. *(in Russian)*
5. El'deshtejn, Ju.M. «Vvedenie v logistiku»/ Ju.M. El'deshtejn// Krasnojarsk, KGAU.- 2015. — 375 p. *(in Russian)*
6. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programmy dlja JeVM №2009613237. Raschet optimal'noj velichiny raschetnoj lesoseki po prognoziruемым запасам древесины на лесучастках/ Ju.M. El'deshtejn, O.V. Bolotov, A.A. Pashinov, 2009. *(in Russian)*
7. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programmy dlja JeVM №2009614357. Raschet optimal'noj velichiny raschetnoj lesoseki po ploshhadjam/ Ju.M. El'deshtejn, O.V. Bolotov, A.A. Pashinov, 2009. *(in Russian)*
8. Bolotov O. V. Opredelenie jekonomicheskoy dostupnosti uslovnoj lesosyr'evoy bazy/ O. V. Bolotov, Ju.M. El'deshtejn, A.P. Mohirev// Lesnoj i himicheskij komplekсы: problemy i reshenija. Vserossijskaja nauch. praktich. konf. 24-25 aprelja 2003. Sb. statej po mat. konf. T. 1 Krasnojarsk. 2003. p. 290-293. *(in Russian)*
9. El'deshtejn, Ju.M. Kompleksnoe reshenie zadach prognozirovaniya zapasov drevesiny, optimizacii velichiny raschetnoj lesoseki i dorozhno-transportnoj

seti / Ju. M. El'deshtejn, O.V. Bolotov, O.V., A.S. Bolotova, // Vestnik SibGTU. Teoreticheskij i nauchno-prakticheskij zhurnal. №1, 2001 p. 52-57. *(in Russian)*

10. El'deshtejn, Ju.M. Matematicheskaja model' vybora marshruta i transportnyh sredstv/ Ju.M. El'deshtejn, O.V. Bolotov O.V. // Logistika — Evrazijskij most. Materialy X Mezhdunar. nauch.-praktich. konf.. 2015. p. 53-57 *(in Russian)*

11. El'deshtejn, Ju.M. Grafoanaliticheskaja model' optimizacii transportnoj shemy lesovoznyh dorog/ Ju.M. El'deshtejn, O.V. Bolotov, A.I. Privalihin, E.V. Shherbinin // Lesnoj kompleks — problemy i reshenija: vserossijskaja nauch. praktich. konf. Sbornik dokladov. — Krasnojarsk: SibGTU, 1999. — p. 114-117. *(in Russian)*

12. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programm dlja JeVM №2008614147 / Ju.M. El'deshtejn, O. V. Bolotov, R. A. Chernyh; zajavitel' i patentoobladatel' SibGTU.- Zajavka № 2008612990, zajavl. 02.07.2008, zaregistrirovano v Reestre programm dlja JeVM 29.08.2008. *(in Russian)*

13. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programm dlja JeVM №2009610561 / O. V. Bolotov, Ju. M. El'deshtejn, R.A. Chernyh; zajavitel' i patentoobladatel' SibGTU.- Zajavka № 2008615673, zajavl. 03.12.2008, zaregistrirovano v Reestre programm dlja JeVM 23.01.2009. *(in Russian)*

14. El'deshtejn, Ju.M. Primenenie metoda dinamicheskogo programirovanija pri proektirovanii transportnoj shemy seti dorog s uchetom rel'efa mestnosti/Ju.M. El'deshtejn, O.V. Bolotov // Logistika — Evrazijskij most. Materialy X Mezhdunar. nauch.-praktich. konf.. 2015. p. 90-101 *(in Russian)*

15. El'deshtejn, Ju.M. Vybor kachestva dorozhnogo pokrytija lesovoznyh dorog/ El'deshtejn Ju.M., Shaporova Z.E. // Logistika — Evrazijskij most. Materialy VI mezhdunar. nauch.- praktich. konf. Chast' 1.- 2012 — p. 289-292. *(in Russian)*

16. El'deshtejn, Ju.M. Optimizacija mesta raspolozhenija uzlov transportnoj shemy.- El'deshtejn Ju.M., Shaporova Z.E. // Logistika — Evrazijskij most. Materialy VII mezhd. nauch. praktich. konf. Chast' 1.- 2012. — p. 123-127. *(in Russian)*

УДК 373.57

Бадашкеев Михаил Валерьевич

Кандидат педагогических наук
Педагог-психолог, МБОУ «Тарасинская СОШ»

ДИНАМИКА ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье представлен анализ динамики процесса развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников. В работе рассматриваются существующие методики оценки развития личностно-профессионального определения и анализируются изменения личностно-профессионального самоопределения учащихся. Также, в работе анализируются статистические данные, полученные в ходе формирующего эксперимента.

Ключевые слова: сельская школа, экспериментальный класс, профессиональный интерес, направленность личности, развитие личностно-профессионального самоопределения.

Agris subject code: C10

Mikhail Badashkeev

Ph.D. (Pedagogy)

Educational psychologist, Secondary General School Tarasivska

THE DYNAMICS OF THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF PERSONAL-PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF RURAL STUDENTS

The article presents the analysis of the dynamics of the development process of personal and professional self-determination of rural students. This paper examines existing methods of evaluating the development of personal and professional identify and analyze the changes of personal and professional self-determination of students. Also, this paper analyzes the statistical data obtained during the formative experiment.

Keywords: rural school, experimental class, professional interest, personal orientation, development of personal and professional self-determination.

Agris subject code: C10

Российская система образования переходит на совершенно новый этап своего развития. Образование становится одним из важнейших факторов экономического роста, повышения эффективности и конкурентоспособности. В подготовке специалистов в системе высшего образования в России происходят качественные изменения, обусловленные необходимостью его гуманизации, субъектности и самостоятельности, активности и толерантности. Этим определяются и особые требования к дополнительному профессиональному образованию, призванному устранять недостатки предыдущих ступеней образования.

Проблема развития личностно-профессионального самоопределения у сельских школьников приобрела в педагогической теории и образовательной практике особую актуальность в связи с введением ФГОС. Это обусловлено потребностью общества, жизни, практики обучения и воспитания, необходимостью подготовки подрастающего поколения к выбору будущей профессии. Проблема развития познавательных и профессиональных интересов у учащихся к профессиональной деятельности существовала на протяжении всего исторического процесса развития педагогической мысли и школы [1, с. 37-39].

Во время проведения мероприятий по развитию личностно-профессионального самоопределения сельских школьников мы организовали постоянный мониторинг изменений компонентов личностно-профессионального самоопределения учащихся с целью получения информации об эффективности организованной деятельности и своевременной ее корректировки.

С этой целью нами были применены разнообразные диагностические методики и разработана собственная методика математической проверки эффективности процесса развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников. Качественный и количественный

анализ результатов позволил осуществить объективную, надежную и достоверную оценку материалов исследования, выявить закономерности в изменениях изучаемых показателей.

Значительно увеличилось количество учащихся экспериментального класса (Кк), имеющих развитую личностную позицию, а число учащихся с недостаточным развитием личностной позиции уменьшилось с 52% до 9%, т.е. на 43%. Анализ диагностических данных свидетельствует об увеличении числа сельских школьников с высокой профессионально-педагогической направленностью: с 11% до 85%, т.е. на 74%. Данные расчетов показывают, что с вероятностью 0,92 наблюдается улучшение всех параметров готовности старшеклассников к личностно-профессиональному самоопределению, причем эти улучшения не являются случайными [2, с. 46].

Анализ данных, полученных на завершающем этапе формирующего эксперимента, подтвердил, что в экспериментальной группе число учащихся с развитой личностно-профессиональной позицией увеличилось с 12% до 95%, т.е. на 83%.

Анализ показателей профессионально-педагогической направленности личности при $n = 27$ до эксперимента в Кк-1 (контрольный класс) составил $\bar{X} = 23,36$ балла при $\delta = 3,68$ ($m = 0,73$), после эксперимента этот показатель незначительно увеличился и составил $\bar{X} = 23,76$ балла при $\delta = 3,3$ ($m = 0,66$). Этот показатель за период эксперимента увеличился на $\bar{X} = 0,4$ балла. Данные можно считать недостоверными при $t = 1,15$; $p > 0,05$.

В Кк-2 уровень направленности личности до эксперимента был равен $\bar{X} = 23,24$ балла при $\delta = 4,09$ ($m = 0,81$), после эксперимента этот показатель незначительно увеличился и стал равным $\bar{X} = 24,00$ балла при $\delta = 4,35$ ($m = 0,87$). Прибавка за период эксперимента составила $\bar{X} = 0,76$ балла. Этот показатель можно считать достоверным при $t = 2,52$; $p < 0,01$.

В экспериментальном классе до эксперимента исследуемый параметр составили $\bar{X} = 23,32$ балла, при $\delta = 4,23$ ($m = 0,84$). Этот показатель существенно

увеличился по сравнению с Кк-1 и Кк-2 и к концу исследования составил $\bar{X} = 25,04$ балла при $\delta = 4,23$ и $m = 0,84$, t-критерий Стьюдента составил 6,44 при $p < 0,001$, полученные данные в экспериментальной группе являются достоверными.

При анализе уровней профессионального интереса к педагогической деятельности в контрольном классе №1 при $n = 27$ до эксперимента $\bar{X} = 42,3$ балла при $\delta = 14,3$ ($m = 3,36$), после эксперимента этот показатель увеличился и составил $\bar{X} = 46,6$ балла при $\delta = 16,5$ ($m = 3,41$). Прибавка за период эксперимента составила $\bar{X} = 4,3$ балла. Этот показатель не превосходит 95%-ный уровень значимости при $t = 2,16$; $p < 0,05$, т.е. данные достоверны при двусторонней принятой гипотезе.

В контрольном классе №2 исследуемый параметр «уровень профессионального интереса к педагогической деятельности» до эксперимента составил $\bar{X} = 51,46$ балла при $\delta = 22,35$ ($m = 4,47$), после эксперимента этот показатель изменился и составил $\bar{X} = 48,12$ балла при $\delta = 20,69$ ($m = 5,1$).

В экспериментальном классе до эксперимента составил $\bar{X} = 65,42$ балла, при $\delta = 21,29$ ($m = 4,25$). Этот показатель значительно увеличился по сравнению с Кк-1 и Кк-2 и концу исследования составил $\bar{X} = 85,87$ балла, при $\delta = 20,61$ и $m = 4,12$. t-критерий Стьюдента составил 7,44 при $p < 0,001$, прибавка за период эксперимента составила $\bar{X} = 20,45$ балла, полученные данные можно считать высокодостоверными в экспериментальном классе.

В зависимости от характера полученных данных по этим критериям рассчитывались такие параметры, как $\bar{X}$ — среднее арифметическое, δ — среднее квадратическое отклонение, m — ошибка среднего арифметического, t — критерий достоверности различий сравниваемых величин, p — уровень значимости. Все параметры определялись согласно известным методам вариационной статистики. Большие массивы данных обрабатывались на компьютере в среде Windows 7 в приложении SPSS 19, и EXCEL [3, с. 94].

Мы изучили уровни профессиональной направленности, личностно-

профессиональной позиции, профессионального интереса к педагогической деятельности у сельских школьников на этапе констатирующего эксперимента. Полученные данные свидетельствуют о том, что ведущим мотивом для учащихся 10–11-х классов является:

- значимость профессии для общества 75% (10 кл.) и 85% (11 кл.);
- большинство школьников (43% (10 кл.) и 52% (11 кл.)) привлекает возможность стать ценным для общества человеком.

Большинство десятиклассников (62%) не проявляли устойчивого желания стать учителем, одиннадцатиклассники, напротив, утверждают, что через 10 лет они будут связаны с профессиональной педагогической деятельностью (65%). Согласно проведенным исследованиям, у 37% учащихся 10-х классов и 11-х классах — у 40% преобладает низкий уровень самооценки. Профессиональный интерес к педагогическим дисциплинам проявили достаточное количество учащихся 76% (10 кл.) и 68% (11 кл.).

Разработанное содержание процесса развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников и выбранные технологии позволили получить высокие результаты уровней личностно-профессионального самоопределения:

- Профессионально-педагогическая направленность — Эк1-93,96%, Эк2-89,04%;
- Профессиональный интерес — Эк1-84,24%, Эк2-85,2%;
- Самооценка учащихся — Эк1-89,64%, Эк2-83,68%;
- Активность учащихся — Эк1-88,6%, Эк2-84,64%.

Показатель личностно-профессионального самоопределения учащихся увеличился с 12% до 95%, т.е. на 83%, что является доказательством успешности реализации проведенных нами мероприятий [1, с. 119].

Проведенная нами экспериментальная работа выявила положительную динамику процесса развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников доказала, что только комплексное педагогическое воздействие на развитие личностно-профессионального самоопределения

сельских школьников обеспечивает эффективное профессиональное развитие личности. В процессе проведения исследования на разных его этапах была ярко выражена личная потребность учащихся экспериментального класса не только в успешной профессиональной подготовке, но и в совершенствовании своих личностных качеств.

Литература

1. Бадашкеев М.В. Личностно-профессиональное самоопределение учащихся в образовательной среде современной сельской школы: дис.... канд. пед. наук: 13.00.01 / Бадашкеев Михаил Валерьевич. –Улан-Удэ. — 2014. — 179 с.
2. Базаров, Ц.Р. Сельская школа Бурятии / Ц. Р. Базаров ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Бурят.гос. ун-т. — Улаан-Баатор :Бэмби сан, 2012. — 114, [1] с., 7,12 л. : табл. ; 21 см. — Библиогр.: с. 112-114. — 300 прим. — ISBN 978-999-3-120-9.
3. Голубчикова, М.Г. Проблема самоактуализации сельских школьников в условиях дифференцированного обучения: монография/ М.Г. Голубчикова. Иркутск:Изд-во Иркутский гос.пед.ун-та, 2005.-160 с.

References

1. Badashkeev M.V. Lichnostno-professional'noe samoopredelenie uchashhihsja v obrazovatel'noj srede sovremennoj sel'skoj shkoly: dis.... kand. ped. nauk: 13.00.01 / Badashkeev Mihail Valer'evich. –Ulan-Udje. — 2014. — 179 p. (*In Russian*)
2. Bazarov, C.R. Sel'skaja shkola Burjatii / C. R. Bazarov ; M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Burjat.gos. un-t. — Ulaan-Baator :Bjembi san, 2012. — 114, [1] s., 7,12 l. : tabl. ; 21 sm. — Bibliogr.: s. 112-114. — 300 prim. — ISBN 978-999-3-120-9. (*In Russian*)
3. Golubchikova, M.G. Problema samoaktualizacii sel'skih shkol'nikov v uslovijah differencirovannogo obuchenija: monografija/ M.G. Golubchikova. Irkutsk:Izd-vo Irkutskij gos.ped.un-ta, 2005.-160 p. (*In Russian*)